
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

ВЫПУСК 24

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

**НОВОСИБИРСК
2012**

УДК 001(06)

ББК 72я46

А 43

Рецензенты:

Профессор кафедры «Государственное управление и финансы» Государственного университета — учебно-научно-производственный комплекс, доктор экономических наук, профессор *Г.М. Самостроев*

Начальник отдела развития образования, профессор кафедры Дошкольной педагогики Педагогического института Южного федерального университета, доктор педагогических наук, доцент *И.Э. Куликовская*

Доцент кафедры Уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, кандидат юридических наук *А.А. Рожнов*

А 43 Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов.

Выпуск 24 / Под общ. ред. С.С. Чернова. — Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. — 288 с.

ISBN 978-5-7782-2146-8

В сборнике «Актуальные вопросы современной науки» публикуются результаты исследований магистрантов, аспирантов, молодых и уже состоявшихся ученых по широкому спектру научных направлений. В представленный сборник включены материалы по менеджменту и маркетингу, психологии и педагогике, сельскохозяйственным наукам, социологии, техническим наукам, философии, экономике, юриспруденции.

Все материалы изложены в авторской редакции.

УДК 001(06)

ББК 72я46

ISBN 978-5-7782-2146-8

© Коллектив авторов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА	6
<i>Алёшина В.А.</i> Создание структуры ЕЭП-холдингов как метод повышения эффективности интеграционных процессов на примере стран СНГ	7
<i>Золотарева Ю.В.</i> Роль маркетинговых коммуникаций в формировании спроса на рынке образовательных услуг в Северо-Кавказском федеральном округе.....	16
<i>Клестов Я.И.</i> Влияние кадровой политики и менеджмента персонала на развитие предприятия	28
<i>Павлова Я.Ю.</i> Региональная логистическая система как методология организации потоковых процессов региона.....	42
<i>Стебеньева Т.В., Агабабян А.Г.</i> Условия повышения инновационной активности предприятий региональной экономики....	53
РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ.....	65
<i>Кукуленко-Лукьянец И.В.</i> Коллективное бессознательное в развитии фемининного потенциала женщины-преподавателя.....	66
<i>Ларин С.Н., Герасимова Е.В.</i> Критерии оценки эффективности образовательного процесса на основе применения современных ИКТ.....	79
<i>Осинская С.А.</i> Проективные методы исследования Я-образа отца.....	92
<i>Петухова И.А.</i> Этапы развития психолого-педагогического тестирования в Украине (первая треть XX века)	101
<i>Ткаченко О.М.</i> Образ детства в этнопедагогике	105
<i>Фещенко Т.С.</i> Модель методической системы подготовки учителя физики в постдипломный период	114
РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК	136
<i>Высоцкая Е.А.</i> Закономерности функционирования флоро-фаунистических составляющих полевого агроценоза при интенсификации приемов антропогенного воздействия	137

<i>Высоцкая Е.А.</i> Теоретико-методологические подходы к изучению биологической продуктивности системы почва – агрофит при влиянии тяжелых металлов на процессы в агроценозе.....	146
РАЗДЕЛ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ	155
<i>Бабич Н.С.</i> Концепция типологических операций Пауля Лазарсфельда: сущность и роль в современной западной социологии.....	156
РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК	169
<i>Воронин В.В., Воронин Д.В., Давыдов О.А.</i> Анализ множества возможных дефектов локальной вычислительной сети	170
РАЗДЕЛ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	181
<i>Зильбер А.С.</i> О мнимом универсализме и фатализме в историософии Канта.....	182
РАЗДЕЛ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ.....	191
<i>Валиуллина Л.А., Цыбулевская Е.А.</i> Региональная политика в области качества жизни населения	192
<i>Дубовская Е.В.</i> Особенности организации оплаты труда работников общеобразовательных учебных заведений и пути ее усовершенствования	202
<i>Дыба А.М., Крук В.В., Петренко И.П.</i> Муниципальные облигации как инструмент формирования инвестиционного потенциала бюджетов местных общин.....	209
<i>Зайцева О.Ю.</i> Особенности организации системы финансового мониторинга в коммерческом банке	220
<i>Лизогуб Р.П., Шишкова В.С.</i> Вопросы разработки аналитических систем сбора и обработки информации о состоянии окружающей среды.....	225
<i>Оникиенко С.В.</i> Регулирование банковской деятельности: матричный подход	235
<i>Павлова В.А., Губарев Р.В., Кузьменко О.В.</i> Оценка конкурентоспособности и финансового потенциала предприятия	246
<i>Тарасова Е.Ю., Верлиенко В.В.</i> Основные аспекты управленческого учета	255

РАЗДЕЛ 8. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 267

Кузьменко Ю.В. Новые международно-правовые стандарты
защиты трудовых прав моряков 268

Пидварко О.Г., Мацелык М.А. Особенности демократического
механизма в деятельности печатных средств массовой
информации Украины 277

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and vertical lines on the sides. The top-left and bottom-left corners feature scroll-like curls.

Раздел первый

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
МЕНЕДЖМЕНТА
И МАРКЕТИНГА***

СОЗДАНИЕ СТРУКТУРЫ ЕЭП-ХОЛДИНГОВ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ СТРАН СНГ

© Алёшина В.А.*

Университет «Туран», Республика Казахстан, г. Алматы

Данная статья посвящена проблемам повышения эффективности интеграционного механизма в рамках Единого Экономического Пространства и стран СНГ, в том числе: формированию сети торговых комплексов, производственных объединений, организации совместного бизнеса. Рассмотрен вопрос государственной поддержки интеграционных объединений, предоставления преференций и квот для реализации продукции стран ЕЭП.

В современных условиях формирование Единого экономического пространства стало важным методом противодействия внешним глобальным угрозам в сфере экономики. Финансовый кризис в мировой экономике и его последствия могли бы стать для трех участников данного интеграционного альянса куда более значительными, если бы такого объединения не было, а значит не было бы единого рынка и совместной координации по противодействию внешним угрозам. В этой связи важным является вопрос противодействия экспансии мировых ТНК путем создания собственных крупных объединений, в рамках корпораций и холдингов.

По мнению большинства экспертов, потенциал развития Единого экономического пространства весьма значителен. Так, И. Адысов, член экспертно-аналитического Совета при Комитете по делам СНГ Государственной Думы считает, что все страны ЕЭП имеют свои сильные и слабые стороны. Так, сильной стороной Казахстана он считает наличие эффективных наработок в сфере макроэкономического управления: «были подготовлены сценарии макроэкономического развития при цене нефти в 40 долл., 90 долл. и 100 долл. за баррель. При формировании бюджета республики на 2012 год была установлена среднегодовая цена на нефть на уровне 90 долл. за баррель, а допустимым уровнем для бюджета называется цифра в 70-80 долл.». В то время, как Россия заложила доходы бюджета сначала на уровне 100 долл. за баррель нефти, а затем подняла ее до 115 долл. Однако Казахстан имеет и слабые стороны, страна в значительно большей степени зависит от поставок импортных товаров, прежде всего китайских. Девальвация тенге может привести к резкому подорожанию потребительской корзины для жителей Ка-

* Старший преподаватель, кандидат экономических наук.

захстана. Таким образом, возможны два варианта развития событий: либо развитие собственного производства и экспансия на рынки России и РБ или же увеличивать импорт из России и Белоруссии – членов Единого экономического пространства, чтобы преодолеть зависимость от импорта и создать предпосылки для производственного и технического сотрудничества [1].

Сильной стороной Беларуси, Адясов считает то, что руководство страны, также как и в Казахстане смогло воспользоваться возможностями, которые открылись в связи с мировым финансовым сектором. В частности, Республика Беларусь встала перед угрозой девальвации и финансового кризиса. Однако умелые действия руководства позволили воспользоваться преимуществами, вызванные резкой девальвации белорусского рубля: за счет снижения цены, выраженной в долларах или евро, экспорт в Россию в 2011 году вырос почти на 70 %. Учитывая, что Беларусь получила интеграционную скидку, а энергоносители составляют до 17 % промежуточных видов экспорта, Беларусь могла получить дополнительную выгоду. Так экономия может составить до 1,7-1,8 млрд. долл. – цифра очень значительная для экономики Белоруссии. Однако кризис в Европе вызвал сокращение потребления как энергоресурсов, так и белорусских товаров, поскольку Европейский союз является вторым после России торговым партнером РБ.

Это же утверждение справедливо и для РФ. Данное государство является крупным поставщиком энергоносителей, которые и определяют основную величину доходов бюджета. Мировой финансовый кризис снижает уровень производства в странах-импортерах нефти и газа, а следовательно возникает риск возникновения бюджета, особенно при попытках искусственного снижения цен на нефть, как средство политического давления на Россию. Известно, что физические объемы потребления нефти колеблются в пределах нескольких процентах, что болезненно, но не критично для поставщиков энергоресурсов, однако цены при этом, регулируются крупными мировыми ФПП, и часто ценовые колебания составляют десятки процентов. В соответствии с этим, России необходимо срочно возрождать производственный потенциал и развивать внутренний рынок.

В решении вышеозначенных задач может помочь создание совместных холдингов и концернов. Если следовать этой логике, первый этап мирового кризиса запустил Таможенный союз, второй этап приведет к началу реально работающего Единого экономического пространства. В интервью И. Адясова отмечается, что если в начале 2012 года складывалось впечатление, что процесс создания ЕЭП начал тормозиться, несмотря на многочисленные оптимистические заявления официальных лиц, то мировой кризис выступает как катализатор интеграционных процессов.

Так, Россия и Белоруссия стали создавать несколько совместных холдингов в машиностроительной отрасли. Также в рамках Единого экономического пространства могут быть объединены активы ГАЗа и МЗКТ (Мин-

ский завод колесных тягачей). К слову, знаменитые российские ракетные комплексы «Тополь» используют в качестве шасси продукцию МЗКТ. Интеграция активов позволила снизить себестоимость выпускаемой продукции и увеличить производство машиностроительной продукции.

По мнению И. Адясова, кризисы наиболее успешно преодолевают те рынки, где количество потребителей составляют от 250 млн. человек. Примеров достаточно: рост экономик Китая и Индии в период мирового кризиса, желание Германии сохранить Общий рынок в Европе, несмотря на огромные финансовые затраты немецкого бюджета. При этом интеграция и обеспечение устойчивости рынков требуют принципиально новых подходов, при этом акцент следует сделать не столько на развитии конкуренции, сколько на сотрудничестве предприятий-аналогов, объединяя клиентскую сеть, поставщиков и создавая единую систему дистрибьюторов для противодействия экспансии ТНК. Еще одним направлением можно считать создание совместных производств и целевое кредитование.

Так, начиная с 2013 года, Минск намерен со следующего года обеспечивать льготным кредитованием закупки продукции казахстанско-белорусских совместных предприятий (СП), сообщил премьер-министр Республика Беларусь Михаил Мясникович. По его словам, белорусская сторона понимает, что без финансовой поддержки интеграционный механизм будет испытывать определенные сложности, «этом плане с 2013 года правительство Белоруссии планирует расширить механизм льготного кредитования закупок белорусской техники, белорусских товаров, и, в первую очередь, тех товаров, которые производятся на совместных предприятиях здесь, в Казахстане, и в Белоруссии». Кроме того, Беларусь и Казахстан планируют начать сотрудничество в сельском хозяйстве и производстве соответствующих механизмов, премьер-министр Беларуси Михаил Мясникович рассказал, что Казахстан и Беларусь намерены совместно создать производство сельхозтехники, сообщил премьер-министр Беларуси Михаил Мясникович.

При этом будут пересмотрены принципы сотрудничества, с целью интенсификации, ухода от сборки к созданию предприятий, заводов по производству автомобилей, самосвалов, тракторов, комбайнов [2].

При этом, белорусская сторона передает соответствующие технологии и документацию, а также предлагает финансовое сотрудничество. В настоящее время АО «КазАгроФинанс» тесно работает с белорусскими предприятиями по закупу сельхозтехники для ее дальнейшей передачи казахстанским фермерам в лизинг, так закуплено 5000 тракторов.

Позитивным можно считать и совместную деятельность белорусских и российских заводов. Россия и Белоруссия стали создавать несколько совместных холдингов в машиностроительной отрасли. Так, Минск предложил включить российский «Ростсельмаш» в состав белорусского «Гомсельмаша».

Единое экономическое пространство открывает новые возможности и позитивно влияет на уровень торговли. Так, министр по промышленности и

агропромышленному комплексу Евразийской экономической комиссии Сергей Сидорский в своем интервью «Российская Бизнес-газета» № 857 (28) сообщил следующее: «В зависимости от институциональной платформы кооперации, ее целей, способов организации предприятий в их достижении в первую очередь выделил бы как форму межгосударственную производственно-технологическую кооперацию, которая характеризует устойчивое взаимодействие на договорной основе производственных предприятий различных стран в целях обеспечения эффективной разработки, производства и сбыта товаров. Вторая форма – международная научно-техническая кооперация, которая объединяет выполнение научных исследований и опытно-конструкторских работ организациями нескольких стран либо одной страны за счет финансирования другой страны или совместного ресурсного обеспечения.

Получила развитие на территории ЕЭП и такая признанная во всем мире форма, как международная кооперация капиталов, то есть долевое участие хозяйствующих субъектов нескольких стран в формировании уставного капитала организаций, расположенных как на территории данных стран, так и за их пределами». По мнению Сидорского С., можно обратить внимание на опыт транснациональных корпораций. «Транснациональные публичные компании составляют основу мировой экономики. Это один из ключевых признаков глобализации, более того – фактор мировой стабильности. Международная кооперация капиталов в ЕЭП – это прежде всего создание крупных отраслевых межстрановых холдингов за счет объединения активов национальных компаний».

Следует обратить внимание, что противодействие транснациональным корпорациям в их стремлении завоевать позиции местных компаний на внутреннем рынке ЕЭП возможно только при создании собственных ТНК, поскольку даже позитивные моменты, при интеграции отечественных предприятий в иностранные ТНК ограничивает предприятия в выборе собственной стратегии. А в рамках холдингов, созданных на базе предприятий-резидентов участниц интеграционного процесса (так называемые ЕЭП-ассоциации или ЕЭП-холдинги) можно будет договориться о паритетном и взаимовыгодном сотрудничестве в рамках единого производственного предприятия.

В рамках крупных вертикально интегрированных структур способствует объединению и более рациональному использованию производственных мощностей, расширению сбытовой сети, в то же время консолидация финансовых потоков позволяет создавать масштабные инвестиционные проекты. В рамках Единого экономического проекта был подписан меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Белорусско-Казахстанско-Российским бизнес-диалогом. Меморандум описывает правила взаимодействия бизнес-единиц и Евразийской экономической комиссией.

Таким образом, можно сказать о перспективах развития Единого экономического пространства, что подтверждается следующими данными:

Товарооборот стран Таможенного союза увеличивается с каждым годом, так в 2011 году по сравнению с 2010 г прирост составил около 40 %, а в течение первого полугодия 2012 года по данным Евразийской комиссии прирост увеличился и составил 13,5 %, вместе с тем, прирост экспорта казахстанских промышленных товаров достиг рекордных 80 %, что говорит об увеличении продукции глубокой переработки в экспорте Республики.

Наибольшую выгоду получили белорусские экспортеры, чей товарооборот по некоторым позициям вырос в сорок раз.

Позитивным для российской экономики является то, что в рамках Таможенного союза, прирост товарооборота производится не за счет роста экспорта углеводородов, а за счет увеличения экспорта промышленных товаров [3].

Вместе с тем, имеются и сложности в реализации интеграционных проектов, одним из негативных моментов является то, что внешняя торговля стран Таможенного союза со странами дальнего зарубежья по прежнему сконцентрирована на рынках нефтепродуктов и энергоносителей.

Основным покупателем экспортируемых государствами – членами Таможенного союза товаров выступает Европейский союз (55,5 % совокупного экспорта). Среди европейских стран наиболее существенны поставки в Нидерланды (23,2 % экспорта в страны ЕС), Италию (14,8 %), Германию (11,6 %), Польшу (7,3 %) и Францию (6,2 %). Суммарная стоимость товаров, проданных на китайском рынке, составила 8,9 % общего объема экспорта. Остальным партнерам по СНГ реализовано 8,7 % экспортированных товаров, из них Украине – 6,4 %. Экспортные поставки в Турцию составили 4,8 % общего объема экспорта государств – членов Таможенного союза, в Соединенные Штаты – 3 %, Швейцарию – 2,8 %, Японию – 2,7 %, Южную Корею – 2,3 %.

Импортные закупки также сосредоточены в Европейском регионе (44 % совокупного импорта товаров). Наибольшие объемы приходятся на Германию (29,5 % импорта из стран ЕС), Италию (10,8 %) и Францию (10 %). Китай поставляет в государства – члены Таможенного союза 17 % приобретаемых по импорту товаров, страны СНГ в целом – 9,1 %, из них Украина – 7,3 %, Соединенные Штаты – 5,2 %, Япония – 4,9 %, Южная Корея – 3,8 %. В товарной структуре экспорта государств – членов Таможенного союза в третьи страны преобладают минеральные продукты (72,6 % общего объема экспорта государств – членов Таможенного союза в третьи страны) и металлы и изделия из них (9,3 %). Около 80 % этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация.

Наибольшую долю в импорте из этих стран занимают машины, оборудование и транспортные средства (46 % совокупного импорта), продукция химической промышленности (15,3 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (13,5 %). Почти 90 % объема закупок этих товаров за пределами Таможенного союза осуществляет Российская Федерация [4].

Таким образом можно отметить тот факт, что помимо существенной зависимости Российской Федерации от иностранных производителей сельскохозяйственного сырья и поставок машин и транспортных средств, а также химикатов и продуктов питания имеется еще несколько причин, которые снижают эффективность интеграционных процессов:

1. Низкий уровень диверсификации регионов экспорта (в основном, основными потребителями являются страны ЕС, которые также переживают кризисную ситуацию в сфере финансов).
2. Слабая дифференциация номенклатуры (минеральные ресурсы и продукция металлургии).
3. Слабое освоение новых регионов.
4. Отсутствие методов стимулирования сбыта внутри Таможенного союза.

Адекватным способом решения перечисленных проблем может стать создание специализированных ЕЭП-холдингов, которые бы позволили оптимизировать географию и объемы поставок, а также обеспечить эффективных выход на рынки продовольственных и промышленных товаров в странах дальнего и ближнего зарубежья.

В качестве решения проблемы стимулирования сбыта целесообразно предложить создание торгового холдинга, в котором основной объем реализуемых товаров приходился бы на продукты и товары стран ЕЭП. При этом, в Казахстане достаточно сложно найти информацию о наличии в каких-либо торговых точек популярных продуктов России и Беларуси. Сеть специализированных магазинов и супермаркетов позволит решить данную проблему, поскольку именно наиболее качественные и популярные на местных рынках товаров будут поставляться в такие торговые сети по всему Таможенному союзу. Более того, будет достигнуто паритетное участие всех трех стран, так чтобы белорусские и российские производители были знакомы с лучшими казахстанскими товарами, а казахстанцы – с наиболее популярными российскими, белорусскими продуктами. Кроме того, информационные стойки и стенд позволят покупателям делать заказ того или иного товара, которого в настоящий момент на прилавках не имеется, там же будет информация о новинках и акциях производителей, разыгрываться лотерея, победители которой смогут посетить то или иное предприятие на территории России, Беларуси и Казахстана.

Данные торговые предприятия могут реализовать и продукцию иных государств, однако основной объем должен приходиться именно на продукцию стран-участниц Таможенного союза.

В состав холдинга могут войти крупные оптовые поставщики продуктов питания и промышленных товаров (текстиль, столовые принадлежности, канцелярские и бытовые товары).

В целом, вариант холдинга может выглядеть следующим образом:

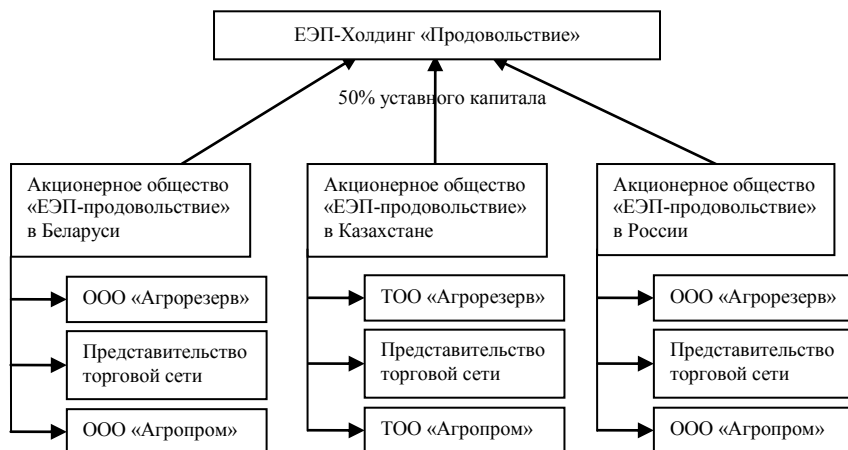

Рис. 1. Принципиальная схема ЕЭП-холдинга в сфере АПК

Как видно, в каждой из стран действует акционерное общество, которое передает 50 % уставного капитала в наднациональный холдинг, учредителем которого может выступать Евразийская экономическая комиссия, что позволит ей получить реальные полномочия для участия в регулировании экономикой. Данный холдинг с условным названием «ЕЭП-продовольствие» будет иметь целями:

1. стабилизация внутренних рынков продовольственных товаров в случае неблагоприятной конъюнктуры или внешнего негативного воздействия – условно «Агрорезерв»;
2. создание единой торговой сети, которая обеспечивает представление лучших продовольственных товаров стран ЕЭП на всей территории Таможенного союза и открытие филиалов за рубежом. То есть лучшая продукция Беларуси представлена в Казахстане и России, продукция Казахстана – в Беларуси и РФ, российская продукция – в Беларуси и Республике Казахстан. Для этих стран создается максимально комфортные условия – отсутствие комиссионных за размещение товаров, открытие столов заказов, с доставкой по каталогу любых товаров из других стран-участниц Таможенного союза, а также предоставление компаниям третьих стран торговых площадей на коммерческой основе с последующим равным распределением арендной платы между акционерными обществами;
3. создание консалтинговой и инжиниринговой компании «Агропром» для комплексного внедрения передовых технологий при производстве сельскохозяйственной продукции, обеспечения экологической чистоты, как конкурентного преимущества, а также предоставления

сельскохозяйственной техники в лизинг, содействие создаваемым технологическим холдингам в продвижении продукции на рынке стран ЕЭП и в третьих странах.

Рассмотрим структуру подразделения «Агрорезерв»:

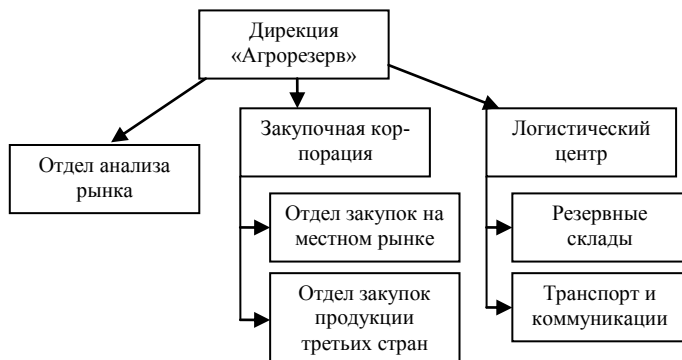

Рис. 2. Структура компании «Агрорезерв»

Компания будет иметь в своем подразделении аналитический центр, который отслеживает и передает информацию о состоянии рынка, ведет статистику цен и количества, выявляет проблемные места.

Закупочная корпорация будет иметь в своем составе две группы агентов – отдел закупки местных товаров по наиболее приемлемым ценам и обеспечивать их представление в единой торговой сети, вторая группа будет закупать продукцию, которая не может быть представлена производителями стран ЕЭП (кофе, чай, тропические фрукты и цитрусы), с тем, чтобы установить максимально приемлемый уровень цен на всей территории Таможенного союза. Приобретенные товары частично будут поступать в подразделение, обеспечивающего хранение резерва на случай чрезвычайных ситуаций и для стабилизации внутренних цен.

Резервные склады также будут получать резервные запасы товаров других стран ЕЭП, не выпускаемые местными товаропроизводителями, а также продукцию третьих стран.

Транспортный и логистический центр будет обеспечивать оптимальные размеры поставок, наиболее эффективные формы расчета с поставщиками и покупателями, транспортные услуги и обеспечивать связь с другими участниками холдинга.

Компания «Агропром» и другие подразделения могут иметь различные структуры, в зависимости от масштабов интеграции в сфере АПК.

А торговая сеть может быть создана уже на базе имеющихся торговых площадей путем заключения специальных договоров. Вместе с тем, такой процесс можно осуществлять поступательно: от создания отдельных полок «Това-

ры ЕЭП» в крупных торговых сетях и до создания самостоятельной торговой сети, которая будет выводить товары ЕЭП на внешние рынки третьих стран.

Особое внимание следует уделять запасам топлива, семенного фонда и химикатов для удобрения и борьбы с вредителями, создание таких резервов также может быть вменено в обязанности холдинга, который по запросу местных властей той или иной страны может быть предоставлен для борьбы с высокими ценами на энергоносители в период посевной и уборочной, а также для эффективного земледелия путем использования качественных удобрений и семян.

Кроме этого, в обязанности подразделения «Агрорезерв» может быть включен пункт о совместном научно-техническом сотрудничестве, путем совместных научных работ или обменом закупленных в третьих странах технологий обработки земли, выращивания экологически чистых продуктов, разработки единых стандартов качества и т.п.

Предложенные мероприятия позволят существенно повысить эффективность интеграционных процессов и освоения внутреннего рынка.

Список литературы:

1. <http://newskaz.ru/economy/20120710/3486246-print.html> (дата обращения: 27.11.2012).
2. <http://newskaz.ru/economy/20121109/4263521.html> (дата обращения: 27.11.2012).
3. http://www.sigma-soft.ru/news_vad.shtml?sec=news_vad&id=1349401944 (дата обращения: 27.11.2012).
4. Об итогах внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tsouz.ru/db/stat/Analytics_trade/Documents/Analytics_2011.pdf (дата обращения: 27.11.2012).

РОЛЬ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СПРОСА НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

© Золотарева Ю.В.*

Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Пятигорск

Рынок образовательных услуг представляет собой сегмент, на котором конкурируют большое количество высших учебных заведений, предлагающих потребителям однотипные образовательные услуги. В такой ситуации, особенно в регионах, сложно найти способ успешного позиционирования учебного заведения. Объектом исследования в настоящей статье выступают высшие учебные заведения Северо-Кавказского федерального округа и вузы-конкуренты соседних регионов. Автор на основе результатов маркетинговых исследований предпринял попытку доказать, что маркетинговые коммуникации не являются панацеей в формировании спроса на рынке образовательных услуг.

Большинство теоретиков и практиков считают, что интегрированные маркетинговые коммуникации, способствуют формированию потребностей на рынке образовательных услуг. В связи с данным тезисом нами был проведен анализ влияния рекламных мероприятий на позиционирование высшего учебного заведения и набор абитуриентов. В частности в качестве объекта исследования выступает Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС (далее СКИФ РАНХиГС). Основная гипотеза исследования: маркетинговые коммуникации на рынке образовательных услуг не являются панацеей решения существующих проблем, связанных с набором абитуриентов. А существенное влияние на потребительский спрос оказывают факторы внешней среды.

Исходя из вышесказанного, мы провели маркетинговое исследование на рынке образовательных услуг в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) с целью выявления достоверности нашего предположения.

Сумма затрат на маркетинговые коммуникации с 1 сентября 2011 года по 30 июня 2012 года в СКИФ РАНХиГС составила 571 019,58 рублей. Дифференциация расходов по времени года, на рекламные мероприятия представлена на рис. 1.

* Доцент кафедры Менеджмента и маркетинга, кандидат социологических наук, доцент, докторант Волгоградского государственного университета.

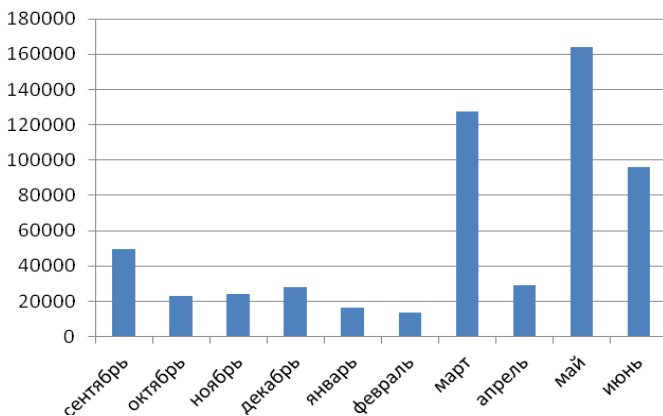

Рис. 1. Расходы на рекламные мероприятия в течение 2011-2012 учебного года

Как видно наивысшая активность рекламной деятельности была в марте, мае и июне. Данный факт объясняется процессом принятия решения школьниками о выборе учебного заведения именно в марте, а в мае и июне принимается окончательное решение о поступлении в вуз, в связи с чем возникает необходимость активизации мотивов индивидов конкретного сегмента. Представим анализ расходов на рекламные мероприятия исходя из дифференциации носителей рекламы.

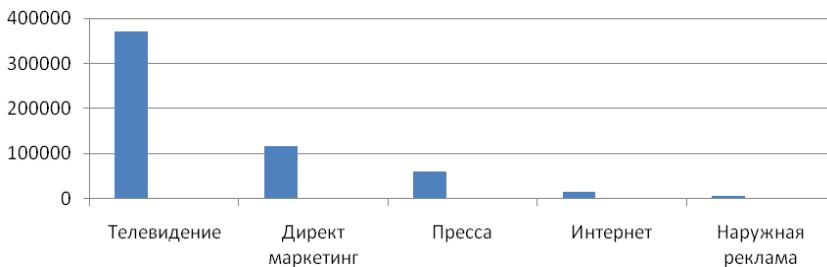

Рис. 2. Расходы на маркетинговые коммуникации

Исходя из представленных данных, сделаем вывод о том, что за 2011-2012 гг. на телевидение вуз потратил 370528,34 руб., на наружную рекламу 6600 руб., на прессу 60747,24 руб., на интернет 16850,04 руб., на мероприятия директ-маркетинг 116300 руб. Поскольку телевидение является самым популярным носителем рекламы, ставка сделана была именно на этот носитель.

Представим анализ расходов на телевизионную рекламу в зависимости от территории охвата (рис. 3).

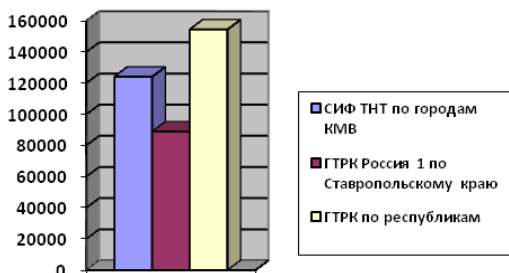

Рис. 3. Расходы на телевизионную рекламу по территории охвата

Как видно из представленного рисунка больше всего средств было потрачено на канале, вещающем в пределах городов Кавказских Минеральных Вод (КМВ) и всего Ставропольского края. Сумма затрат составила 213 117,36 руб., а в пределах республик СКФО сумма расходов – 154 411 руб. Представим анализ телевизионной рекламы в СКФО (рис. 4).

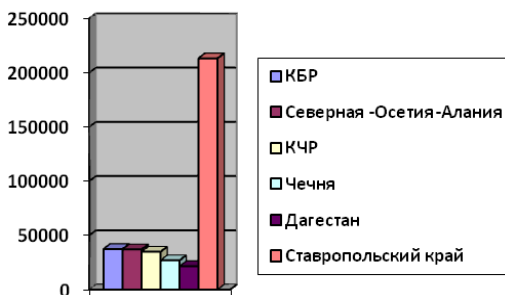

Рис. 4. Расходы на телевизионную рекламу в СКФО

Как видно из представленного рисунка, львиная доля расходов на рекламу пришлась на Ставропольский край, сумма затрат составила 213 117,36 руб. Реклама позиционировалась на канале СИФ ТНТ, зона покрытия которого – города КМВ и села Малокарачаевского района. Расходы составили 124 123 руб. Кроме того, реклама позиционировалась на канале Россия 1, зона покрытия которого – весь Ставропольский край и некоторые районы за пределами края, охват потребительской аудитории 3 млн. человек – сумма расходов 88 994,36 руб. На республики СКФО потрачено 157 410,98 рублей.

При формировании медиа-плана специалисты исходили из того, что самой репрезентативной выборкой являются выпускники школ Дагестана и Ставропольского края. Но затраты на рекламные мероприятия в Ставропольском крае выше исходя из того, что выпускники данного сегмента являются основной целевой аудиторией. Представим данные о количестве выпускников в СКФО (рис. 5).

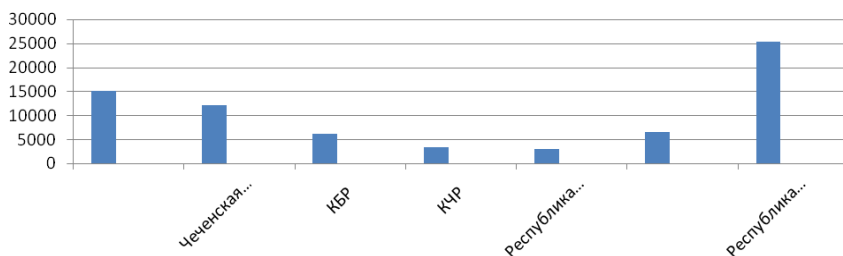

Рис. 5. Количество выпускников школ СКФО

В СКФО выпускниками школ в 2012 году стали 72300 чел. (включая учащихся 9-11 классов). Однако как видно из представленного рисунка, 11 классов закончили: в Ставропольском крае около 15 000 подростков, в Чеченской Республике 12 119 учащихся, в Кабардино-Балкарии 6 185 выпускников, в Карачаево-Черкесии 3300 учащиеся, в школах Республики Ингушетии 3 000 учащихся, в Северной Осетии 6500 человек, в Дагестане 25 315 человек.

После проведения рекламных мероприятий возник вопрос: «насколько оказалась рекламная кампания эффективной и повлияла ли она на спрос?». В связи с чем, был проведен анализ выборки респондентов проявивших потенциальный интерес к высшему учебному заведению и анализ выборки респондентов, поступивших в СКИФ РАНХиГС. Анализ поданных документов на очную форму обучения в СКИФ РАНХиГС представлен ниже:

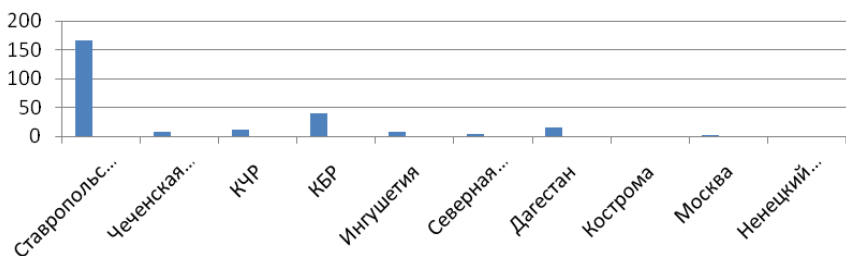

Рис. 6. Сегментация по географическому признаку поданных документов

Исходя из представленных данных видно, что наибольшее количество документов подано выпускниками Ставропольского края, КБР и Дагестана.

Однако, несмотря на то, что интерес к данному учебному заведению был у 260 абитуриентов, всего на первый курс очного отделения поступило 69 абитуриентов, это 26 % от потенциальной потребительской аудитории. В связи с чем, мы далее провели дифференциация абитуриентов по регионам (рис. 7).

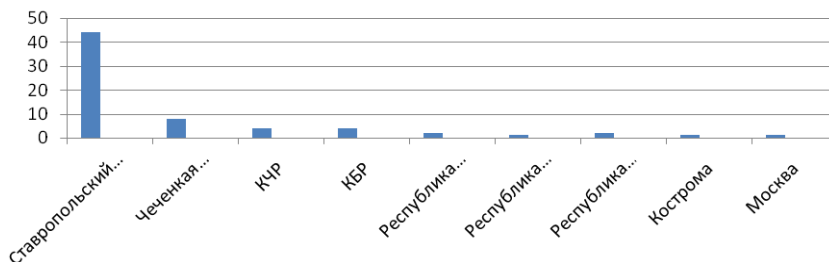

Рис. 7. Сегментация абитуриентов по географическому признаку, поступивших в СКИФ РАНХиГС

Как видно из представленного рисунка наибольшее количество студентов первого курса составили выпускники Ставропольского края, что коррелирует и с проявленным интересом, и с затратами на рекламные мероприятия и с количеством выпускников по краю.

Если сравнивать процент поступивших в СКИФ РАНХиГС по географическому признаку, то получаем следующую картину:

Таблица 1

Регион	Кол-во поданных документов	Кол-во поступивших	% поступивших от общего кол-ва поданных документов
Ставропольский край	160	44	27
Чеченская Республика	9	9	100
КЧР	13	4	30
КБР	41	4	10
Ингушетия	8	2	25
Осетия	4	1	20
Дагестан	16	2	12,5
Кострома	1	0	-
Москва	2	1	50
Ненецкий авт. округ	1	0	-

Исходя из представленных данных, сделаем вывод о том, что наибольший процент поступивших от числа потенциальной выборки проявившей интерес к данному учебному заведению составляют выпускники Чеченской республики, КЧР, Ставропольского края и Ингушетии.

Представим данные о количестве поступивших в СКИФ РАНХиГС по критерию «специальность» (табл. 2).

Как видно из представленных данных, наибольшее количество поступивших от числа потенциальной выборки проявившей интерес в СКИФ РАНХиГС составляют абитуриенты выбравшие направление торговое дело. Число поступивших составило 75 % от общей выборки проявившей интерес к направлению торговое дело, далее следуют абитуриенты, выбравшие

направление юриспруденция, таких 39 % от общего количества проявивших интерес. На третьем месте выпускники школ, выбравшие направление менеджмент, 25 % от общей выборки. Всего 10 % абитуриентов, выбравших направление ГиМУ стали студентами СКИФ РАНХиГС.

Таблица 2

Направления подготовки	Кол-во поданных документов	Кол-во поступивших человек	Кол-во поступивших в % от общего кол-ва поданных документов
ГиМУ	106	17	10
Менеджмент	28	7	25
Экономика	76	14	18,5
Торговое дело	20	15	75
Юриспруденция	43	17	39

Из данного исследования вытекает вывод, что на направление торговое дело подали документы и поступили абитуриенты с четкой мотивацией. Остальные же абитуриенты, проявившие интерес к другим направлениям вуза не имели четкой мотивации и ярко выраженного интереса в выборе профессии. Кроме того, существует явно еще какой-то фактор, который не позволил принять решение о приобретении данной образовательной услуги.

Проведем анализ выпускников школ локального рынка, т.е. рынка Ставропольского края, а в частности – абитуриентов Ставропольского края, изъявивших желание подать документы в СКИФ РАНХиГС.

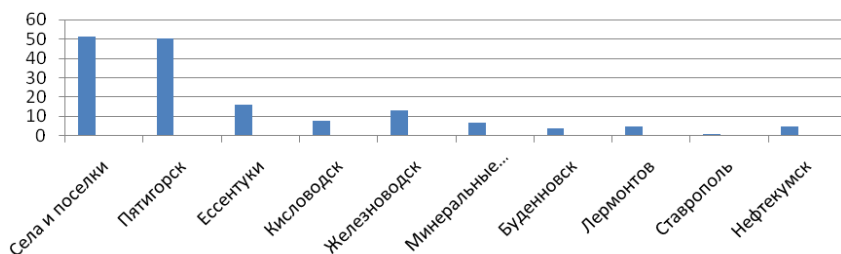

Рис. 8. Выпускники школ Ставропольского края, подавшие документы в СКИФ РАНХиГС

Анализируя данные, сделаем вывод о том, что наибольшее количество выпускников Ставропольского края, проявивших потенциальный интерес к СКИФ РАНХиГС это учащиеся сел и поселков Ставропольского края и г. Пятигорска. Далее следуют учащиеся школ г. Ессентуки и г. Железноводска.

Представим также анализ учащихся Ставропольского края, поступивших в СКИФ РАНХиГС (рис. 9).

Анализируя число потенциальных потребителей и число поступивших, сделаем вывод о том, что интерес абсолютно идентичный как у потенциальной, так и у реальной потребительской аудитории.

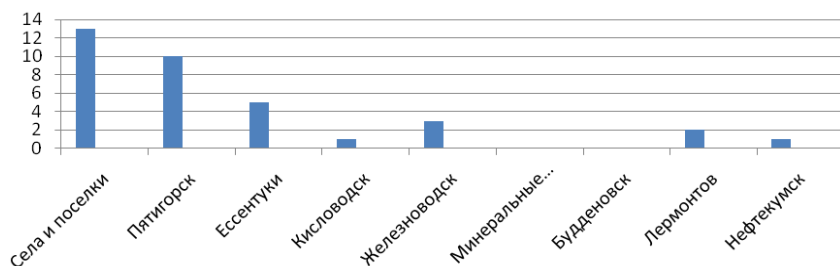

Рис. 9. Учащиеся Ставропольского края, поступившие в СКИФ РАНХиГС

Исходя из проведенного исследования сделаем вывод о том, что реклама действительно формирует «отношение» потребителей на рынке образовательных услуг. И существует однозначная корреляция в расходах на рекламные мероприятия и формирования интереса выборки. Исследование демонстрирует, что в тех сегментах рынка СКФО где реклама была более частой мотивация на поступление однозначно выше, чем в тех сегментах, где потребители меньше сталкивались с рекламными посланиями. Однако, возник второй вопрос в ходе изучения влияния рекламы на поведение потребителей. А в частности: почему при наличии интереса и мотива поступить в СКИФ РАНХиГС а в частности – это 260 человек, которые подали документы на очную форму обучения, целевой рынок оказался столько незначительным – всего 69 человек.

В ходе исследования возник вопрос об экономических возможностях потребителей. Возникла гипотеза о том, что мешают принять окончательное решение о приобретении образовательной услуги ограниченные доходы потребителей. Исходя из этого предположения, мы провели дальнейшее исследование. В результате которого, получили следующие данные. Согласно данным Росстата, средняя зарплата в России составляет 23745,5 руб., при этом самым низкооплачиваемым российским регионом является Северо-Кавказский федеральный округ – средняя зарплата здесь в январе 2012 года составляла 15183,9 руб. Больше всех в СКФО получают труженики Ингушетии – 19122,3 руб. Чуть меньше зарабатывают в Ставропольском крае (16454 руб.) и Чеченской Республике (16281,6 руб.). Следующими в рейтинге идут Кабардино-Балкария (14878,3 руб.), Северная Осетия – Алания (14841,6 руб.) и Карачаево-Черкесия (14051,4 руб.). Замыкает список Республика Дагестан со среднемесячной зарплатой 12256,8 руб. [1]. Следовательно очевидным является то, что именно цена явилась основным сдерживающим фактором помешавшим принять решение о приобретении образовательной услуги. И львиная доля респондентов вынуждены были приобрести услуги-субституты других вузов.

В России в декабре 2011 года – феврале 2012 года самый высокий уровень безработицы был в Северо-Кавказском федеральном округе (15,2 %).

Из республик самый высокий уровень безработицы зафиксирован в Ингушетии – 48,9 % и в Чечне – 35,7 % [2]. Это еще одно подтверждение того, что цена на образовательные услуги в СКИФ РАНХиГС недоступна для данной выборки респондентов. Далее мы провели исследование влияния цены и наличия бюджетных мест на выбор учебного заведения. Ниже представлена диаграмма, демонстрирующая уровень цен в вузах Северо-Кавказского федерального округа (рис. 10).

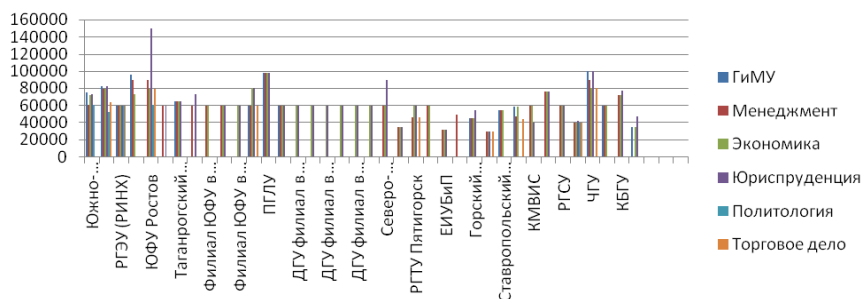

Рис. 10. Анализ цен на образовательные услуги

Анализируя данные диаграммы, можно сделать вывод о том, что рынок образовательных услуг по критерию – цена, делится на три сегмента. Первый сегмент это ВУЗы с высоким уровнем цен, где диапазон цен колеблется от 79 тыс. руб. и выше, к числу таких вузов относятся Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС), Пятигорский государственный лингвистический университет (ПГЛУ), Южный федеральный университет (ЮФУ), Чеченский государственный университет (ЧГУ), Северо-Кавказский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СКИФ РАНХиГС).

Второй сегмент это вузы со средним уровнем цен (от 60 200 руб. до 78 000 руб.). Это такие Вузы как Ростовский государственный экономический университет РИНХ (РГЭУ), Педагогический институт – филиал ЮФУ, Новошахтинский филиал ЮФУ, Махачкалинский филиал ЮФУ, Волгодонский филиал ЮФУ, Белгородский технический ун-т им. Шухова, Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ), Дагестанский государственный университет ДГУ (со всеми филиалами в таких городах как: Хасавюрт, Каспийск, Избербаш, Кизляр, Кизилюрт, Хасавюрт), Российский государственный социальный университет (РГСУ), Дагестанский государственный технический университет (ДГТУ).

Третий сегмент – это учебные заведения, которые установили низкие цены на образовательные услуги от 35 000 руб. до 55 000 руб. К таким вузам относят все негосударственные высшие учебные заведения, осуществляющие образовательную деятельность в СКФО.

Необходимо отметить, что стоимость обучения в филиалах Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС) в СКФО дифференцирована. Например, на направление государственное и муниципальное управление в филиале РАНХиГС в г. Ставрополе стоимость обучения составляет – 35 000 руб. в год, в Южно-Российском институте – филиале РАНХиГС в г. Ростове-на-Дону – 75 000 руб., а в Северо-Кавказском филиале РАНХиГС (СКИФ РАНХиГС) в г. Пятигорске – 82 500 руб. Дифференциация цен в филиалах в рамках одного и того же вуза вводит в заблуждение потребителя. Анализируя ценовую политику высших учебных заведений, сделаем вывод о том, что львиная доля вузов установила средний уровень цен с целью привлечения максимально большего количества абитуриентов (рис. 11).

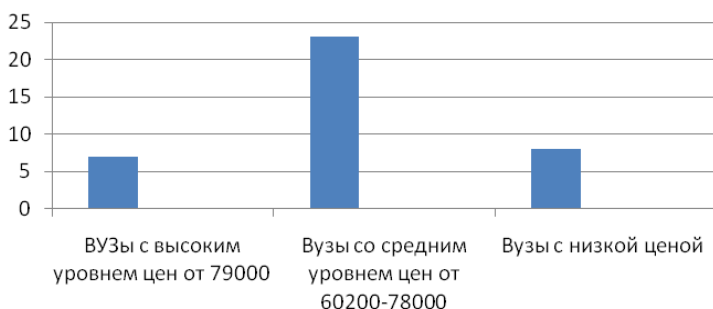

Рис. 11. Количество ВУЗов установивших высокий, средний и низкий уровень цен на образовательные услуги

Представим анализ количества выпускников, поступивших на бюджетные места в вузы (рис. 12).

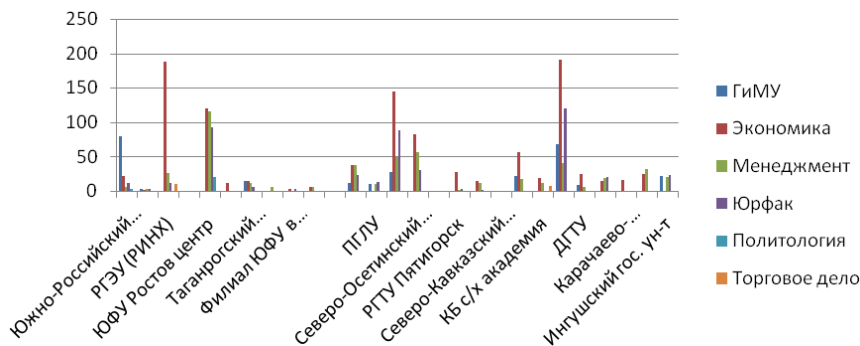

Рис. 12. Анализ количества выпускников, поступивших на бюджетные места в вузы СКФО

Исходя из представленных данных можно сделать вывод о том, что наибольшее количество студентов на бюджетные места поступило в Ставропольский аграрный университет, РИНХ (РГЭУ), ЮФУ и Южно-Российский филиал РАНХиГС. Однако отметим недобор на политологию в ЮФУ и недобор в РИНХе на менеджмент. В КБГСХ также полноценный набор на экономику, при этом небольшое количество поступило на ГиМУ, торговое дело и менеджмент. В Грозненском гос. нефтяном ун-те полноценный набор на ГиМУ и экономику, при этом недобор на менеджмент и юрфак. В ДГТУ полноценный набор также на ГиМУ и экономику, и недобор на менеджмент. В СКФУ – центр полноценный набор на экономику и юридический и недобор на менеджмент и ГиМУ.

На локальном рынке КМВ наибольшее количество студентов поступило в такие вузы как РГТЭУ на все направления подготовки. Полноценный набор отметим в филиале СКФУ г. Пятигорск на все направления подготовки. В филиале СКФУ г. Кисловодска полноценный набор на экономику и юридический. В филиале СКФУ г. Георгиевска полноценный набор на экономику. В отличие от этих вузов, ПГЛУ набрал абитуриентов только на специальность ГиМУ. Однако отметим недобор в ПГЛУ на такие специальности как менеджмент и юриспруденция. Что касается СКФУ, то отметим полноценный набор на экономику и юриспруденцию и недобор на такие направления как ГиМУ и менеджмент.

Следовательно, в 2012 году четко прослеживается тенденция снижения интереса к таким направлениям как менеджмент и ГиМУ. И рост интереса к направлениям экономика и юриспруденция. Особенно популярны такие профили как налоги и налоговое обложение и финансы и кредит.

Однозначным фактором, определяющим набор в вузы является уровень цен на образовательные услуги. Самой доступной оказалась цена на образовательные услуги в таких вузах как РГЭУ (РИНХ), Ставропольский аграрный университет, Горский государственный аграрный университет, на некоторые направления в Южно-Российском филиале РАНХиГС. Цена 60 200 руб. установленная такими вузами как СКФУ и филиалы, РГТЭУ на локальном рынке КМВ определила полноценность набора выпускников школ. Цена, установленная СКИФ РАНХиГС и ПГЛУ оказалась недоступной большинству потенциальных потребителей образовательной услуги.

Анализируя количество выпускников поступивших на бюджетные места видно, что наибольшее количество бюджетных мест было выделено в таких вузах как Южно-Российский филиал РАНХиГС, Ростовский государственный экономический университет (РГЭУ (РИНХ)), Южный федеральный университет (ЮФУ), Дагестанский государственный университет (ДГУ), Северо-Осетинский государственный университет, Чеченский государственный университет (ЧГУ), Грозненский государственный нефтяной университет.

Среди вузов Кавказских минеральных вод, наибольшее количество мест было выделено в таких вузах как Северо-Кавказский федеральный универ-

ситет (СКФУ), Пятигорский государственный лингвистический университет (ПГЛУ) и Российский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ).

Представим анализ количества выпускников школ, поступивших на места с полным возмещением затрат на территории СКФО (рис. 13).

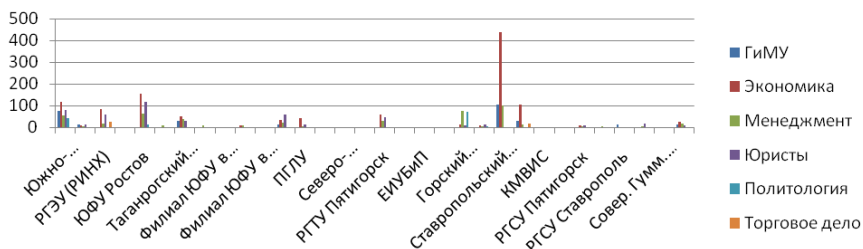

Рис. 13. Анализ количества выпускников школ, поступивших на места с полным возмещением затрат

Наибольшее количество студентов с полным возмещением затрат поступило в Ставропольский государственный аграрный университет, Ростовский государственный экономический университет РИНХ (РГЭУ), Южный федеральный университет (ЮФУ) и Южно-Российский филиал РАНХиГС. Однако отметим недобор на политологию в Южном федеральном университете (ЮФУ) и недобор в Российском государственном торгово-экономическом университете (РГЭУ) на направление – менеджмент. В Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии (КБГСХА) также полноценный набор на направление экономика, при этом небольшое количество поступило на такие направления как торговое дело и менеджмент. В Грозненском государственном нефтяном университете полноценный набор на такие направления как государственное и муниципальное управление и экономика, при этом недобор на такие направления как менеджмент и юридический. В Дагестанском государственном техническом университете (ДГТУ) полноценный набор также на государственное и муниципальное управление и экономику, и недобор на направление – менеджмент. В Северо-Кавказском федеральном университете (СКФУ) полноценный набор на экономику и юридический и недобор на такие направления как менеджмент и государственное и муниципальное управление.

На локальном рынке КМВ наибольшее количество студентов поступило в такие вузы как Ростовский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ) на все направления подготовки. В Северо-Кавказском федеральном университете (СКФУ) в г. Ставрополе отметим полноценный набор на экономику и юриспруденцию и недобор на такие направления как государственное и муниципальное управление и менеджмент. Однако Пол-

ноценный набор отметим в филиале Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) г. Пятигорск на все направления подготовки. В филиале Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) г. Кисловодска полноценный набор на экономику и юридический. В филиале Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) г. Георгиевска полноценный набор на экономику. В отличие от этих вузов, Пятигорский государственный лингвистический университет (ПГЛУ) успешно набрал абитуриентов только на направление государственное и муниципальное управление. Однако отметим недобор в Пятигорском государственном лингвистическом университете (ПГЛУ) на такие направления как менеджмент и юриспруденция. Следовательно, в 2012 году четко прослеживается тенденция снижения интереса к таким направлениям как менеджмент и государственное и муниципальное управление и рост интереса к направлениям экономика и юриспруденция. Особенно популярны такие профили как налоги и налоговое обложение, финансы и кредит.

Анализируя эффективность маркетинговых коммуникаций на рынке образовательных услуг, мы пришли к выводу, что они действительно формируют «отношение» потребительской аудитории к образовательным услугам и положительно влияют на позиционирование вуза. Однако маркетинговые коммуникации не являются основным фактором, влияющим на процесс окончательного принятия решения о приобретении услуги. Анализируя набор студентов 2012 года можно сделать вывод, что основным фактором, определяющим набор в вузы является уровень цен на образовательные услуги. Самой доступной оказалась цена на образовательные услуги в таких вузах как Ростовский государственный экономический университет – РГЭУ (РИНХ), Ставропольский государственный аграрный университет, Горский государственный аграрный университет и на некоторые направления в Южно-Российском филиале РАНХиГС. Цена в размере 60 200 руб. установленная такими вузами как Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ) и все его филиалы, а также Российский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ) на локальном рынке Кавказских минеральных вод определила полноценность набора выпускников школ. Цена, установленная Северо-Кавказским филиалом РАНХиГС и Пятигорским государственным лингвистическим университетом (ПГЛУ) оказалась недоступной большинству потенциальных потребителей образовательных услуг.

Список литературы:

1. <http://kavkasia.net/Russia/2012/1334749501.php>.
2. <http://vkrizis.ru/news.php?news=38857&type=rus&rub=empl&lenta=1>.

ВЛИЯНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА ПЕРСОНАЛА НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Клестов Я.И.*

Современная гуманитарная академия, г. Москва

Рассматриваются этапы развития управления человеческими ресурсами, современная кадровая политика и менеджмент персонала, а так же актуальные проблемы отечественного менеджмента персонала и методы их решения.

Одним из ключевых направлений развития современного менеджмента является развитие эффективности человеческого капитала, формирования его новых качеств и раскрытия потенциала.

До недавних пор роль человеческого ресурса недооценивалась в стратегическом планировании. Теперь же, в эпоху перемен и стремительного развития технологий, наряду с экономическим давлением и снижением производительности труда, все большее число компаний начинает интегрировать свое управление человеческими ресурсами с определением долгосрочной стратегии.

Долгое время кадровая политика в отечественной экономике находилась под влиянием государственных органов и идеологических механизмов. Поэтому многие ее составляющие оказывались вне непосредственного участия руководителей предприятий, а монополизм в сфере труда приводил к снижению трудовой мотивации и отчужденности работников, и как следствие, к низкой производительности труда.

Сейчас все изменилось. Кадровая политика и менеджмент персонала становятся основой эффективного использования важнейшего источника процветания любого предприятия – своих трудовых ресурсов.

Стоит напомнить, что эволюция кадрового менеджмента тесно связана с общими закономерностями развития общества, экономики, производства, техники и технологий.

На разных этапах развития производственных отношений и экономического роста применялись различные методы управления трудом (табл. 1).

По мнению ряда исследователей, теория «научного управления» совершила «тихую революцию» в управлении организацией в целом и человеческими ресурсами в частности.

Данная теория утверждала, что существуют оптимальные и универсальные для всех предприятий методы управления и организации труда, позво-

* Аспирант кафедры «Экономика и управление народным хозяйством».

ляющие повысить эффективность производства и производительность. В основе этих методов были заложены разделение труда и глубокая специализация сотрудников.

*Таблица 1***Этапы производственных отношений**

Этап производственных отношений	Характеристики этапа
Ремесленный труд	Простая форма управления деятельностью работника. Основные задачи: поддержание организации труда, системы оплаты и режима работы, осуществление контроля над исполнителями.
Технократическое управление	Принципы разделения труда и специализации работников. Выделение управленческого труда. Теория «научного управления».

История управления персоналом как отрасли науки может рассматриваться, начиная с 1900 года, когда, по мнению исследователей, началась специализация в этой области деятельности [6].

До этого функции управления персоналом были прерогативой руководителя, тратящего до 80 % своего рабочего времени на управление сотрудниками организации.

На рубеже 1900-х годов часть функций управления персоналом (в первую очередь, рекрутинг и учет рабочего времени) начала передаваться в отдельные подразделения.

1912 год считается приблизительной датой, возникновения отдела кадров в современном понимании слова. В 20-х годах XX века подобные подразделения (отделы, департаменты) уже получили широкое распространение в странах Западной Европы и США.

В 1922 году в СССР академиком С.Г. Струмилиным в статье «Наши трудовые ресурсы и перспективы» была выведена экономическая и планово-учетная категория – «трудовые ресурсы».

В 30-е годы XX века работа отдела кадров была ориентирована на ведение переговоров о заключении трудовых договоров и общим контролем над деятельностью в области управления персоналом.

Так же в этот период были приняты законы, корректирующие практику управления персоналом, призывающие предпринимателей заключать коллективные договора и осуждающие дискриминацию членов профсоюзов.

В 50-60-е годы XX века развитие новых и модернизация старых отраслей, глубокая технологическая реконструкция производства, распространение электронно-вычислительной техники привели к тому, что трудовые ресурсы начали приобретать новые качества: появилось большое число грамотных работников с новым отношением к труду, его условиям и организации трудовых процессов. В этот период большое внимание уделялось правовому обеспечению системы управления персоналом, что привело к необходимости разработки внутриорганизационных и регламентирующих доку-

ментов: стандартов предприятия, нормативов, в первую очередь в области организации и оплаты труда. На предприятиях создается бюрократический административный механизм. Кроме того, наблюдался переход от жесткого нормирования труда к исчислению размеров вознаграждения в зависимости от конечных результатов работы сотрудника и деятельности организации в целом. Работники предприятий допускаются к участию в прибылях.

Развитие теории «человеческого капитала» отражено в работах лауреатов Нобелевской премии С. Кузнецца, Т. Шульца, Г. Беккера и многих других экономистов. В своем классическом труде «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ со специальным обращением к образованию» Г. Беккер определяет понятие «человеческий капитал» как «комплекс приобретенных и унаследованных качеств, как образование, знания, полученные на рабочем месте, здоровье и другие, которые могут быть использованы в течение определенного времени для производства товаров и услуг»[6].

Однако теория человеческого капитала не получила широкого практического применения из-за сложности определения «инвентарной стоимости» отдельного работника.

Начиная с 60-х годов XX века в отечественной экономической литературе активно стало использоваться понятие «человеческий фактор». В словарях термин «фактор» определяется как причина, движущая сила чего-либо. По мнению академика Т.И. Заславской, человеческий фактор – это «система взаимодействующих, занимающих разное положение классов, слоев и групп, деятельность и взаимодействие которых обеспечивают прогрессивное развитие обществ» [6].

Это определение указывает на решающую роль человека в повышении эффективности производства и выдвигает на первый план задачу создания необходимых условий для развития профессиональных и творческих способностей людей. Поэтому понятие «человеческий фактор» более современно по сравнению с понятиями «рабочая сила» и «трудовые ресурсы». Вместе с тем термин «человеческий фактор» содержит определенную ограниченность, обусловленную технократическим подходом к развитию производства, в рамках которого, люди рассматриваются не как самостоятельная ценность, а как внешняя движущая сила производства.

Дальнейшее познание человеческого фактора в процессе производства привело к введению в научный оборот категории «трудовой потенциал», которая характеризует не только возможности человека, но и наличие у него определенных созидательных способностей, которые при необходимости могут быть им реализованы [6].

К началу 70-х годов XX века в большинстве развитых стран отмечалось падение удовлетворенности трудом, высокая текучесть и абсентеизм. Это явилось следствием чрезмерной бюрократизации управления персоналом,

которая вступила в противоречие с потребностью развития научно-технического прогресса. Усилилась отчужденность персонала в производстве.

В 70-80-е годы XX века кадровые службы наряду с оперативным планированием начинают заниматься перспективным, долгосрочным планированием трудовых ресурсов. Становится необходимым участие кадровой службы в формировании стратегического управления организации.

Начиная с середины 1980-х годов для выражения нового взгляда на роль человека в современном производстве используется термин «человеческие ресурсы».

Определяя категорию «человеческие ресурсы», не следует противопоставлять ее понятиям «трудовой потенциал», «человеческий фактор», «кадры» и «персонал». Человеческие ресурсы – термин, характеризующий персонал организации с точки зрения качества [6].

Практика управления персоналом 90-х годов XX века показывает неэффективность шаблонных решений сложных социально-экономических проблем. В этот период внедряются новые методы работы с людьми, обеспечивающие учет интересов предпринимателей и персонала. Инновационные подходы к управлению персоналом способствуют реализации творческого потенциала персонала.

Таким образом, с 80-90-е годы XX века в управленческой науке и практике утверждается положение о том, что переход к новому типу экономического развития, который характеризуется ориентацией на нововведения, глобализацией экономики и обострением рыночной конкуренции, требует качественных преобразований в управлении трудом и персоналом.

В последние годы в отечественной и зарубежной науке и практике управления широко используются такие понятия, как «кадры» и «персонал». Под кадрами понимается основной состав работников предприятия. Данная категория характеризует не качество отдельно взятого индивида, а совокупность работников, объединенных в коллектив для совместного достижения общих целей организации. К кадрам не относят временных работников, совместителей, внештатных сотрудников.

Часто понятие «кадры» отождествляется с понятием «персонал», что, в принципе, возможно, хотя они имеют свою специфику содержания. Понятие «персонал» означает весь личный состав работников (включая постоянных и временных), состоящих с организацией как юридическим лицом в отношениях, регулируемых договором о найме. Вместе с тем персонал в управленческой науке определяется как социально-экономическая категория, выражающая социальную общность работников конкретного предприятия. В соответствии с этим в функции управления персоналом включается как индивидуальная кадровая работа (управление индивидом), так и кадровая политика (управление коллективом) организации [6].

Персонал организации – это совокупность физических лиц, состоящих с организацией как юридическим лицом в отношениях, регулируемых трудо-

вым договором найма. В таких отношениях могут состоять не только наемные работники, но и физические лица – собственники или совладельцы организации, если они помимо причитающейся им части доходов получают соответствующую оплату за то, что принимают участие в деятельности организации своим личным трудом. В наиболее общем виде понятие «персонал предприятия» охватывает всю совокупность наемных работников данной организации, выполняющих совершенно определенные задачи [6].

Управление персоналом (менеджмент персонала) – система взаимосвязанных организационно-экономических и социальных мер по созданию условий для нормального функционирования, развития и эффективного использования потенциала рабочей силы на уровне организации.

Управление персоналом выступает в форме непрерывного процесса, направленного на целевое изменение мотивации работников для получения от них максимальной отдачи, следовательно, и достижения высоких конечных результатов в деятельности предприятий.

Управление персоналом представляет собой разнообразную деятельность специальных функциональных служб организации и линейных руководителей соответствующих производственных подразделений, с целью формирования личности, обладающей высокой ответственностью, коллективистской психологией, высокой квалификацией, развитым чувством сопричастности к предприятию:

- в функциональном отношении под управлением персоналом понимаются все задачи и решения, связанные с работой в области кадров;
- в организационном отношении этим понятием охватываются все субъекты, несущие ответственность за работу с кадрами.

В настоящее время службы управления персоналом организаций решают сложные и многообразные задачи и представляют собой иногда довольно крупные подразделения, которые строят свою работу на основе стратегического планирования и мышления, расширении гарантий занятости трудовых ресурсов.

Базовым структурным подразделением по управлению кадрами в организации является отдел кадров, на который возложены функции по приему и увольнению кадров, а также по организации обучения, повышения квалификации и переподготовки кадров. Отделы кадров не являются ни методическим, ни информационным, ни координирующим центром кадровой работы. Они структурно разобщены с отделами труда и заработной платы, охраны труда и техники безопасности, юридическими отделами и другими подразделениями, которые выполняют функции управления кадрами [4].

Эффективность работы кадровых служб практически повсеместно оценивается уровнем текучести кадров и наличием объемных (нередко запутанных, оторванных от реальной жизни) документов по управлению персоналом. Поэтому можно говорить о том, что оценка работы кадровых служб текучестью кадров нелегитимна.

По данным многочисленных исследований, двумя основными факторами текучести являются (рис. 1):

1. отношение высшего руководства к своим работникам (условия и оплата труда, взаимоотношения в коллективе);
2. умение руководителей подразделений разумно и уважительно относиться к подчиненным.

В более чем 80 % случаев кадровые подразделения и их руководители по своему статусу в организации не могут влиять на эти проблемы [8].

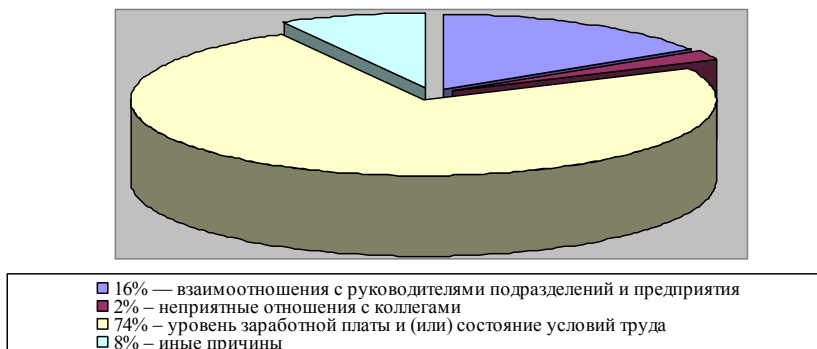

Рис. 1. Причины текучести кадров

Для оценки эффективности работы кадровых служб следует использовать следующие показатели [4]:

- отлажена ли система профотбора кандидатов на вакантные места на конкурсной основе;
- заложены ли основы резервирования кадров на номенклатурные должности;
- изучается ли климат в коллективе с целью последующей его психокоррекции;
- осуществляется ли регулярный контроль высшего руководства за положением дел на местах;
- существуют ли рекомендации управленческому звену персонала по вопросам регулирования деловым, морально-этических норм поведения во взаимоотношениях с подчиненными;
- разработаны ли меры по подготовке и повышению квалификации персонала;
- прилагаются ли усилия по обеспечению условий для получения сотрудниками организаций профильного образования;
- проводятся ли неформальные мероприятия с целью обеспечения обратной связи с руководством.

Только понимание высшим руководством задач, стоящих перед кадровыми подразделениями, способно изменить эту ситуацию, подчас ведущую в потере позиций на рынке или даже ликвидации предприятия.

В значительной степени это связано с неготовностью руководства предприятий понять значение человеческих ресурсов, а значит и роль кадровых служб, в успешном управлении предприятием, достижении конкурентных преимуществ и эффективном использовании финансовых ресурсов. Нередко руководители предприятий просто не знают, какие сведения, и какие результаты они могут и должны требовать от кадровых служб.

Причинами непонимания высшим руководством грамотного управления человеческими ресурсами являются [8]:

1. Отсутствие у руководства необходимых теоретических знаний в области управления трудовыми ресурсами.
2. Отсутствие практического опыта в области управления человеческими ресурсами.
3. Благоприятная ситуация на рынке сбыта продукции или предоставления услуг, когда организация динамично без вложений в трудовые ресурсы. При этом забываются три элементарных правила:
 - подготовленные работники работают успешнее и приносят больше прибыли;
 - любой спрос на продукцию или услуги имеет определенную цикличность, поэтому за подъемом следует спад. Именно этот период можно будет в полной мере оценить выгоду от вложения средств на развитие человеческих ресурсов;
 - внутренние резервы организации имеют свои пределы. Безудержная эксплуатация ресурсов, в том числе и человеческих, в итоге приводит к их истощению.
4. Незнанием высшим руководством требований стандартов серии ISO 9000:2000.

Неподготовленными к работе в условиях новых систем управления предприятиями зачастую оказываются и сами кадровые службы. Их работники и руководители далеко не всегда обладают необходимыми личными качествами и порой смутно представляют себе систему и организацию работы в новых условиях.

Среди множества качеств, которыми в современных условиях должны обладать специалисты по управлению персоналом ключевую роль играют [4]:

- знание бизнеса (сферы деятельности организации);
- профессиональные знания и навыки в области управления персоналом;
- лидерство и умение управлять переменами;
- способность к обучению и совершенствованию.

Службы управления персоналом должны быть готовы к разработке и реализации следующих мероприятий [2, 4]:

- разработка кадровой политики, концепции управления персоналом и плана реформирования кадровой службы;
- обновление положений о подразделениях кадровой службы;
- маркетинг кадров;
- введение новых методов рекрутинга, отбора и оценки персонала;
- внедрение системы планирования деловой карьеры и служебно-профессионального продвижения персонала, ротации кадров;
- разработка и внедрение программы профориентации и адаптации персонала;
- разработка системы стимулирования и трудовой мотивации;
- разработка мер по управлению трудовой дисциплиной;
- разработка системы разрешения конфликтов в коллективе;
- разрешение правовых вопросов трудовых отношений.

Известно немало случаев, когда по причине невысокого статуса директора по персоналу в глазах руководителей внедрить передовые методы кадровой политики не представляется возможным. Хотя основной причиной по прежнему остается ситуация, когда генеральный директор декларирует, но реально не желает вносить изменения в политику руководства.

Высшему руководству необходимо осознать, что кадровая политика является составной частью всей управленческой и производственной политики фирмы.

Кадровая политика – это сознательная, целенаправленная деятельность по созданию трудового коллектива, который наилучшим образом способствовал бы совмещению целей и приоритетов организации и его работников [1].

С точки зрения работников, кадровая политика должна создавать не только благоприятные условия труда и обеспечивать возможность продвижения по службе, но и давать некоторую степень уверенности в завтрашнем дне.

Комплексное понимание кадровой политики складывается как внутреннее единство обеспечения всех участков производства необходимыми человеческими ресурсами и создание мотивации персонала на высокоэффективную трудовую деятельность.

Особенность кадровых решений заключается в том, что они почти всегда отражаются на мотивации сотрудников и моральном климате в коллективе. В идеале они должны соотноситься с общей системой ценностей, принятой в организации, с установками и ожиданиями каждого работника.

Как документ кадровая политика закрепляет в более или менее целостном виде результат, который хочет видеть генеральный директор, и процессы, инициируемые директором по персоналу, которые должны привести к данному результату. Из этого следует, что для изменения политики управления людьми, необходимо, чтобы директор по персоналу и первое лицо предприятия смогли найти точки соприкосновения [7].

Целью кадровой политики является обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численности и качественного состава

персонала в соответствии с потребностями самой организации, требованиями действующего законодательства и состоянием рынка труда.

Формирование кадровой политики начинается с выявления потенциальных возможностей в сфере управления людьми и с определения тех направлений работы с персоналом, которые должны быть усилены для успешной реализации организационной стратегии.

На формирование и развитие кадровой политики влияют внешние и внутренние факторы [9].

Факторами внешней среды являются те факторы, которые организация как субъект управления не может изменить, но должна учитывать для правильного определения потребности в персонале и оптимальных источников покрытия этой потребности. К ним относятся:

- ситуация на рынке труда;
- тенденции экономического развития;
- научно-технический прогресс;
- нормативно-правовая среда.

Факторы внутренней среды – это факторы, которые поддаются управлению воздействию со стороны организации. К ним можно отнести [9]:

- цели организации;
- стиль управления;
- финансовые ресурсы;
- кадровый потенциал организации;
- стиль руководства.

Виды кадровой политики можно сгруппировать по двум направлениям:

1. По масштабам кадровых мероприятий.
2. По степени открытости.

По масштабам кадровых мероприятий выделяют четыре типа кадровой политики [1]:

1. пассивная кадровая политика;

Руководство организацией не имеет выраженной программы действий в отношении персонала, а кадровая работа сводится к ликвидации негативных последствий. Характерными чертами являются: отсутствие прогноза кадровых потребностей, средств оценки труда и персонала, диагностики кадровой ситуации в целом, работа в режиме экстренного реагирования на возникающие конфликтные ситуации.

2. реактивная кадровая политика;

Руководство предприятия принимает меры по локализации кризиса, ориентируется на понимание причин, которые привели к возникновению кадровых проблем.

3. превентивная кадровая политика;

Ориентирована на развитие программ организации на краткосрочный и среднесрочный прогнозы потребности в кадрах, а также на постановку задач по развитию персонала.

4. активная кадровая политика.

Руководство составляет прогнозы, разрабатывает антикризисные кадровые программы, проводит постоянный мониторинг ситуации и корректирует исполнение программ в соответствии с внешней и внутренней ситуацией.

По степени открытости выделяют два типа кадровой политики:

1. открытая кадровая политика;

Характеризуется прозрачностью организации для потенциальных со-трудников на любом уровне.

2. закрытая кадровая политика.

Организация ориентируется на включение нового персонала только с низшего должностного уровня, а замещение происходит только из числа сотрудников организации.

В идеальном варианте, кадровая политика согласуется с такими аспектами управления персоналом, как:

- разработка общих принципов кадровой политики;
- определение приоритетов целей;
- организационно-штатная политика;
- планирование потребности в трудовых ресурсах;
- формирование структуры и штата;
- назначение, создание резерва, перемещение персонала;
- информационная политика – создание и поддержка системы движения кадровой информации;
- финансовая политика – формулирование принципов распределения средств;
- обеспечение эффективной системы стимулирования труда;
- политика развития персонала – обеспечение программы развития;
- профориентация и адаптация сотрудников;
- планирование индивидуального продвижения;
- формирование команд;
- профессиональная подготовка и повышение квалификации;
- оценка результатов деятельности – анализ соответствия кадровой политики и стратегии организации, выявление проблем в кадровой работе;
- оценка кадрового потенциала.

Тем не менее, при формировании кадровой политики необходимо руководствоваться определенными правилами или принципами ведения дела.

При разработке кадровой политики организации необходимо учитывать пять факторов[3]:

1. экономический;
2. социальный;
3. политический;
4. правовой;
5. фактор внешней среды.

Каждый из вышеперечисленных факторов должен быть тщательно проанализирован и обязательно отражен в итоговом документе.

Внедрение кадровой политики включает в себя следующие этапы[9]:

1. проведение анализа ситуации и подготовка прогнозов развития предприятия;
2. определение стратегических целей организации;
3. разработка общих принципов кадровой политики, определение ключевых моментов и приоритетов;
4. официальное утверждение кадровой политики организации;
5. этап пропагандирования. Создание и поддержка системы продвижения кадровой информации. Информирование коллектива о разработанной кадровой политике и сбор мнений;
6. оценка финансовых ресурсов на осуществление выбранного типа стратегии – формулирование принципов распределения средств, обеспечение эффективной системы стимулирования труда;
7. разработка плана оперативных мероприятий: планирование потребности в трудовых ресурсах, прогноз численности кадров, формирование структуры и штата, назначение, создание резерва, перемещение. Определение значимости мероприятий;
8. реализация кадровых мероприятий: обеспечение программы развития, отбор и рекрутинга персонала, профориентация и адаптация сотрудников, формирование команд, профессиональная подготовка и повышение квалификации;
9. оценка результатов деятельности – анализ соответствия кадровой политики, выполняемых мероприятий и стратегии организации, выявление проблем в кадровой работе, оценка кадрового потенциала.

Разработка осуществляется на основании глубокого постоянного анализа факторов внутренней и внешней среды. По итогам этого анализа может быть представлена общая концепция развития, как персонала, так и предприятия в целом, в соответствии с поставленными задачами.

Слабые и сильные стороны предприятия в сфере управления персоналом в той же мере, что возможности и угрозы, определяют условия его успешного существования. Поэтому в рамках разработки кадровой политики, при анализе внутренней среды, необходимо выявить слабые и сильные стороны отдельных направлений управления персоналом и системы управления предприятия в целом. Для этого используются такие применяемые в стратегическом менеджменте методы, как: SWOT-анализ, составление профиля среды, матриц угроз, возможностей и так далее [3].

При исследовании внутренней и внешней среды методами SWOT-анализа выявляются слабые и сильные стороны предприятия в сфере управления персоналом, а также имеющиеся возможности и угрозы. Выявление слабых и сильных сторон, кроме всего прочего, отражает самооценку организации и дает возможность сравнить себя с конкурентами на рынке труда.

Также можно провести оценку по функциям управления персоналом и отдельным показателям при помощи конкурентного профиля предприятия. Оценка функций управления проводится экспертным методом, оценка отдельных показателей – методом сравнительного анализа.

Важные факторы, которые следует учесть при разработке кадровой политики с учетом анализа внешней и внутренней среды предприятия, влияющими на их изменение, являются уровни [3]:

- структуры управления коллективом (по профессии, квалификации, категориям, возрасту и так далее);
- оптимизации численного состава персонала;
- эффективности затрат на персонал, которые включают оплату труда, вознаграждения, расходы на обучение и прочее;
- развития персонала (служебное продвижение, адаптация, обучение);
- мер социальной защиты, социального страхования, гарантий, социально-культурного обеспечения, бытового обеспечения, социальных компенсаций и так далее;
- системы управления коллективом;
- развития организационной культуры (традиций, норм, правил поведения и так далее).

При всем многообразии существующих в мире подходов к управлению людьми в организации, отличиях в средствах и методах их практической реализации, можно сформулировать основополагающие направления современной внутрифирменной перестройки управления, основные положения концепции управления человеческими ресурсами и кадровой политики [6]:

1. Признание человеческих ресурсов.

Люди являются решающим фактором эффективности и конкурентоспособности организации, ее ключевым ресурсом, экономически полезным и социально ценным.

2. Стратегический подход.

Ориентация на стратегический подход к управлению персоналом, в основе которого лежит интеграция кадровой стратегии в корпоративную с учетом долгосрочных перспектив развития человеческих ресурсов как конкурентных преимуществ организации в рыночной среде.

3. Признание экономической целесообразности.

Заключается в целесообразности инвестиций для формирования и развития персонала организации. Принцип соотнесения денежных затрат на формирование и развитие человеческих ресурсов с практическими результатами (в виде прибыли) должен стать главенствующим в хозяйственной деятельности предприятия.

4. Самоуправление и демократизация.

Демократизация производственных отношений и активное привлечение работников к управлению на всех уровнях, делегирование полномочий в

рамках их компетентности, развитие партнерства и сотрудничества в организации.

5. Принцип развития.

Создание условий для непрерывного обучения и развития работников, для раскрытия их интеллектуального, творческого и предпринимательского потенциала.

5. Принцип качества трудовой жизни.

Обогащение содержания труда, справедливое вознаграждение за личный вклад в конечный результат организации, создание комфортных условий и благоприятного психологического микроклимата в трудовом коллективе, формирование позитивной организационной культуры, предоставление возможностей для профессионального и карьерного роста.

7. Принцип профессионализации управления.

Основан на необходимости повышения организационного статуса, уровня профессиональной компетентности специалистов служб управления персоналом, способных выполнять сложные аналитические, управленческие, социальные, образовательные функции, грамотно регулировать трудовые отношения и формировать «социальный мир» в организации.

8. Принцип инновационности.

Постоянное совершенствование форм организации труда, обновление методов воздействия и мотивации работников к производительной и творческой деятельности, разработке и внедрении прогрессивных персоналотехнологий развития человеческих ресурсов.

Данные принципы следует рассматривать в качестве базовых установок, общих подходов при формировании механизма управления персоналом на уровне организации с учетом конкретной ситуации и специфики ее деятельности.

Руководители российских предприятий должны осознать необходимость отказа от традиционной кадровой политики, основанной на авторитарных принципах. Осуществить переход к политике управления человеческими ресурсами и формированию новой организационной культуры, ориентированной на человека, предусматривающей максимальную вовлеченность персонала в дела фирмы (демократизация управления), поощрение инициативы и самодисциплины.

Список литературы:

1. Волкова Ю.Д. Влияние кадровой политики на конкурентоспособность организации [Электронный ресурс] / Ю.Д. Волкова. – Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/120412/vlijanie-kadrovoy-politiki-na-konkurentosposobnost-organizacii.html>.

2. Кадровая политика организации – основа формирования стратегии управления персоналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://in->

var.org/24/3649-personnel-policy-framework-of-the-formation-of-personnel-management-strategy.html.

3. Кадровая стратегия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.up-pro.ru/encyclopedia/kadrovaya-strategiya.html?gclid=CL63v4iN8LMCFQd2cAod43oA_g.

4. Логинова А. Концепции управления персоналом организации [Электронный ресурс] / А. Логинова. – Режим доступа: http://infomanagement.ru/avtorskaya_statya/Koncepcii_upravleniya_personalom/2.

5. Мысаченко В. Структурная перестройка экономики РФ и современные тенденции изменений требований к персоналу на рынке труда [Электронный ресурс] / В. Мысаченко. – Режим доступа: <http://www.punkt-a.com/ru/pb/art/bp011.mysachenko.htm>.

6. Современный подход к персоналу и управлению им [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.webarhimed.ru/page-129.html>.

7. Шебалкина И.П. Формирование инновационной кадровой политики: роль личности [Электронный ресурс] / И.П. Шебалкина. – Режим доступа: <http://www.kadrovik.ru/print.php?sid=298>.

8. Шинкаренко О.Н. Стандарты серии ISO 9000:2000 и управление трудовыми ресурсами предприятия [Электронный ресурс] / О.Н. Шинкаренко. – 2006. – Режим доступа: <http://www.mevriz.ru/articles/2006/4/4063.html>.

9. Сущность и направления кадровой политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/biznes/kadrovaya-politika-organizacii.html>.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК МЕТОДОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПОТОКОВЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГИОНА

© Павлова Я.Ю.*

Государственный университет управления, г. Москва

В статье рассматриваются парадигмы и методологии, используемые в логистике. Региональная логистическая система с точки зрения управления цепями поставок, проходящих через регион, может стать методологией организации потоковых процессов, основой которых являются четыре основных потока (материальный, человеческий, финансовый, информационный), являющихся основными инструментами регулирования при стратегическом планировании региона.

Исследование организации функционирования региональной логистики и наиболее эффективных вариантов ее развития основано на использующихся **парадигмах** в логистике, как совокупных ценностей изучения, принятых научным сообществом, а также **методологий**, как способов организации и построения теоретической и практической деятельности.

Изначально в историческом ракурсе логистики выделялось четыре основных концепции развития логистики [1]: аналитическая, технологическая, маркетинговая, интегральная парадигмы. В логистике при исследовательском подходе по «масштабу изучения потоков» можно выделить 2 основные парадигмы: **ресурсная**, которая объединяет последовательно развивающиеся аналитическую, технологическую и маркетинговую парадигмы, основана на анализе материального потока, и **инновационно-интеграционная**, объектом изучения которого являются не только материальные, но и финансовые, информационные и человеческие потоки (рис. 1).

I. Ресурсная парадигма [2] заключается в том, что материальный поток в функциональных разделах логистики является основополагающим к финансовому и информационному потокам, т.к. модели, методы, алгоритмы, законы, принципы управления направлены на изучение именно товарного (сырьевого) потоков. Она включает в себя аналитическую, технологическую и маркетинговую парадигмы.

II. Инновационно-интеграционная парадигма, заключается в том, что «новизна логистики как науки управления заключается в *смене приоритетов* между различными видами хозяйственной деятельности в пользу усиления значимости деятельности по управлению сквозными» [3] потоками, которая привела к созданию нового подхода к управлению потоками – *логистического подхода*.

* Аспирант кафедры Логистики.

В ресурсной парадигме главной задачей является эффективное управление запасами, заключающееся в нахождении оптимального уровня запаса, оптимального времени подачи и объема заказа (технологическая парадигма). Для этого требуется анализировать прошлые продажи и прогнозировать будущий спрос (маркетинговая парадигма). Аналитическая парадигма предвосхитила развитие информационно-компьютерных технологий, предложив в теоретические разработки проблем управления *материальными потоками*.

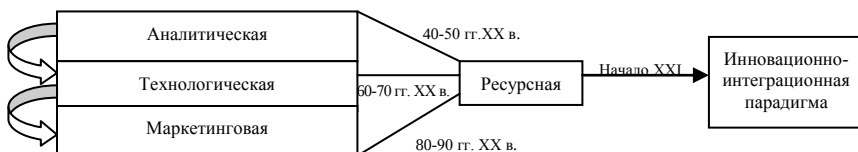

Рис. 1. Развитие парадигм

Развитие **инновационно-интеграционной парадигмы** объясняется последовательным переходом экономики скорости на экономику информации, а также экономику взаимодействий и компетенций [4, с. 36].

Для исследования ЛС существует **четыре основных методологии**: а) системный анализ, б) кибернетическом подходе, в) исследование операций и г) прогностика (экономико-математическое моделирование), каждая из которых разрабатывается по следующим этапам (рис. 2).

В начале анализа строится новая или выбирается разработанная *модель* как система методов, которая позволяют получить информацию о возможных состояниях объекта и (или) путях и сроках их осуществления. *Модель (макет как объемная модель) разрабатывается для конкретно выбранного объекта. Моделирование* – это сам процесс построения модели.

Затем предлагаются количественные и качественные способы исследования объекта – это *методы* как основы для методик. К качественным относят метод «коллективной генерации идей», метод типа сценариев, экспертных оценок, «дельфи», дерева целей, морфологические методы. Количественные методы значительно различаются в зависимости от используемой модели (например, методы статистики и математики, экспертных оценок). *Метод обычно существует отдельно от объекта исследования*, при соединении с объектом может использоваться несколько методов сразу.

На следующем этапе даются подробные правила разработки оценки конкретных методов к определенной модели – *методика*. В методиках подробно описываются приемы оценки.

Прием – это одна или несколько математических (формула) или логических (алгоритм) и других операций, направленных на получение конкретного результата в процессе разработки анализа при системном анализе, в процессе управления входными и выходными потоками при кибернетике, в про-

цессе обоснования решения при исследовании операций, прогноза при прогностике (рис. 3).

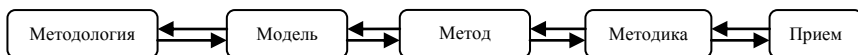

Рис. 2. Этапы анализа объектов

При анализе цепи событий *способ мышления* может быть логическим, эволюционно-историческим, комплексным, стандартизовано-нормативным, функциональным, процессным, структурным, ситуационным, оптимизационным.

В исследовании развития региональной логистики используется **методология** системного анализа, на основе данной методологии предлагается **модель** интеграции потоков в региональной логистической системе, исходя из главной задачи **модели**, заключающейся в достижении устойчивости и сохранении «околоустойчивости» потоков в регионе, выбирается **метод**, например распознавания уровня концентрации и рассеивания потоков в регионе, подробно описывается алгоритм метода с формулами, т.е. дает-ся **методика** совместно с **приемами**.

Чтобы понять, какая методология наиболее подходит для исследования, необходимо разобраться, что представляет каждая из них, выявить, существует ли связь между методологиями, возможно ли их использовать в сочетании друг с другом. Описание *логической последовательности методологий* в применении к логистике подробно дано О.М. Толмачевым «1. ЛП с движущимися по ней сквозными потоками объективно представляет собой сложную или большую ЛС, т.е. может быть исследована средствами *общей теории систем*. 2. ЛС являются искусственными, динамическими и целенаправленными. Для таких систем актуальны проблемы управления, задачи анализа и синтеза управляемых и управляющих систем, которые могут быть изучены, решены и смоделированы методами *кибернетики*», которую интересуют качество связи между потоками в регионе, поиск цели в самом процессе их движения и механизм организации поиска с учетом эффекта неопределенности («черный ящик», «генератор случая»). «3. Если речь идет о системе управления, то возникают задачи выбора оптимального решения и оценки эффективности управления. Решение этих задач обеспечивают методы *исследования операций*. 4. Любая организационно-экономическая деятельность, а значит и управление **логистическими** потоковыми процессами немыслимы без перспективного их планирования, без научно обоснованных прогнозов параметров и тенденций развития внешней среды, показателей **логистических** процессов в ЛС и др. Такие задачи решаются на основе методов и принципов *прогностики*» [5, с. 93].

Взаимодействие методологий наглядно можно представить в виде «дерева методологий», стволом и основой «жизни» которого является систем-

ный анализ, нижняя часть веток – кибернетика, средняя часть веток – исследование операций; верхняя макушка – прогностика (рис. 3). Если при изучении применить методологии, начиная с прогностики и заканчивая системным анализом («сверху вниз»), то можно наблюдать индуктивное мышление. Если в начале объект исследования системно анализируется, а в итоге делается прогнозирование, то применяется дедуктивное мышление. Наблюдается «гегелевская» диалектика развития.

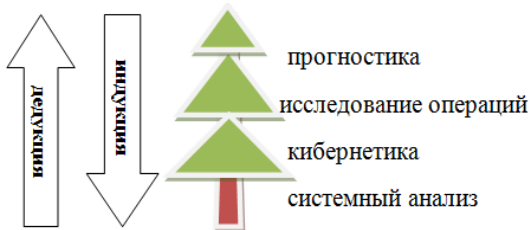

Рис. 3. Логическая последовательность методологий

Развитие применяемых методологий в логистике тесно связано с развитием ее парадигм и эволюцией производственно-логистической концепции (табл. 1).

Таблица 1

История развития парадигм и методологий, использующихся в логистике

Парадигмы	Время развития	Эволюция производственно-логистической концепции [14]	Методология	Методы
Аналитическая	40-50-ые гг. XX в.	Экономика масштаба – производство, ориентированное на производительность	Прогностика	Статистика, факторный и функциональный анализ
Технологическая	60-70-ые гг. XX в.	Экономика качества – производство, ориентированное на качество	Исследование операций	Линейное, нелинейное и динамическое программирование, теория вероятности
Маркетинговая	80-90-ые гг. XX в.	Экономика клиента – гибкое производство и экономика скорости – быстрое производство	Кибернетика	Математическое моделирование процессов управления, сетевое планирование, теория игры, теория очередей, теория матриц
Инновационно-интегральная	Начало XXI в.	Экономика информации – инновационное производство и экономика компетенций и взаимодействий – сетевое производство	Системный анализ	Сценарии, экспертных оценок, Дельфи, дерево целей, морфологическое исследование, теория полезности, векторная оптимизация, ситуационное управление, инженерия знаний, методы распознавания, нейронные сети [60, с.131]

В послевоенные 40-50 гг. 20 в. активно развивается **масштабное производство**, для развития которого характерно решение более точных и кон-

кретных логистических задач на отдельных этапах работ. Прогностика использует методы статистики, математического моделирования, факторный и функциональный анализ, которые зарождались **во время развития аналитической парадигмы**. Теоретически разработанные методы оптимизации на основе линейного, нелинейного и динамического программирования, теории игры, теория очередей, теория матриц стало возможно применять в методологии **исследование операций** с созданием компьютерных технологий, ускорившие процесс получения информации, что **привело к возникновению технологической парадигмы** в 60-70-е гг. 20 в. В тоже время начинают уделять внимание вопросам подсчетам затрат на обеспечение качества, когда реальные расходы на брак, дефекты и другие издержки стали увеличиваться, и экономика масштаба сменяется **экономикой качества**. «В этот период происходит четкое выделение общих и конкретных функций управления, и большое значение придается таким конкретным комплексным функциям как организация закупок и поставок сырья и комплектующих, распределение готовой продукции, транспортировке, складированию» [6, с. 46].

Новейшие технологии требовали появления информационного обеспечения в виде системных программ, которые стимулируют применение **кибернетики** в процессе сбора, обработки, хранения информации, ее использование для целей управления во время развития **маркетинговой парадигмы** в 80-90 гг. 20 в. Разрабатываются программы планирования управления запасами Material Resource Planning (MRP), закупками Manufacturing Resource Planning (MRPII) и спросом Demand / Distribution resource planning (DRP), которые начали внедрять фирмы для гибкого производства (**экономика клиента**), подстроенного под потребителя, и быстрого производства продукции (**экономика скорости**). Дальнейшее развитие *внешнего сетевого* информационного обеспечения (Internet) позволяет разбивать многие внутрифирменные процессы на отдельные функции и операции, которые могут осуществляться независимо от других. Поэтому появляется возможность делегирования этих функций внешнему исполнителю с целью экономии затрат на аутсорсинг, по-другому возникает логистическая цепь внешнего плана. Образуется **инновационная процессная** сетевая модель организации (**сетевое производство**) с применением **интегрированных** систем управления (Enterprise Resource Planning). При планировании целостной структуры сети используется **системный анализ**, описывающий структуру объекта, выявляющий закономерности его развития, логические связи между подсистемами. Последняя методология привела к появлению концепции Supply Chain Management (SCM) управления цепью поставок (табл. 1).

В работе региональных органов управления преобладает *отраслевой и ведомственный подходы*, основанных на отдельных аспектах регулирования рыночных процессов, связанных с региональным заказом, бюджетным планированием и денежным обращением. «В настоящее время не существует

единой системы регулирования и управления региональными рынками»[7]. Причиной этому служит отсутствие методологии системного управления экономикой региона. Поэтому регионам можно применять **логистический подход на базе системного анализа как «методологический подход к организации потоковых процессов как новой концепции управления экономическими системами»** [8], для «перехода от управления отраслями к преимущественному управлению территорией» [8, с. 26].

Для современного этапа развития региона с применением инновационно-интеграционной парадигмы должно быть характерно: 1) производство новых или усовершенствованных продуктов, чьи характеристики отличаются от аналогичных ранее производимых (продуктовые инновации); 2) процессные технологические инновации, выраженные в основном в ведении интегрированных систем управления (ERP, CALS-технологии) (процессные инновации); 3). развитие аутсорсинга и аутстаффинга; 4) системный анализ в управлении регионом четырьмя основными потоками, являющимися основными инструментами регулирования при стратегическом планировании.

Организация управления регионом должна являться системообразующей, т.е. обладать такими свойствами как целостность границ региона, конечная целевая направленность преобразований от разработанных стратегий, обратная связь управляемых элементов, синергичная эффективность введений и антиэнтропийная иерархичность структуры управления. Управление регионом на основе инновационно-интеграционной парадигмы образует региональную логистическую систему (РЛС). **РЛС** – система организации управления регионом на основе анализа потоковых направлений, который состоит из следующих этапов: 1) Определение экономической стратегии региона, как направления развития потоков в регионе; 2) Выявление проблем управления потоками; 3) Исследование рисков множественности фрагментации и барьеров потоков, 4) Расчет устойчивости и уязвимости потоков. В **задачи управления РЛС** входят «планирование, организация и управление процессами движения материальных и сопутствующих потоков в границах региона с целью их оптимизации и согласования с межрегиональными потребностями» [10, с. 48].

РЛС является малоизученной системой, что ведет к необходимости введения методологии ее изучения. **Ресурсы** – это имеющиеся и расходующиеся средства, в количественном выражении обозначающие потенциал региона. Они являются **объектами или элементами** логистической системы. При *движении ресурса* трансформируется его вещество и энергия, превращаясь в **поток**.

Основу материальных ресурсов региона составляют сырье в добываемые в промышленности, запчасти в перерабатывающей промышленности, готовые товары в производственной промышленности и сельском хозяйстве, а также импортируемые извне из других регионов и стран. *Главной целью* в

логистическом управлении *материальным ресурсом и потоком* является оптимизация объема и ассортимента запасов, основанная на прогнозировании спроса и создание оптимальной системы управления запасами.

Финансовые ресурсы региона – это выраженные в денежном эквиваленте региона бюджетные региональные и федеральные средства, основанные на налоговых отчислениях юридических и физических лиц, а также резервах; средства бизнеса, основанные на выручке от деятельности. *Главной целью* в логистическом управлении *финансовыми ресурсами* является минимизация издержек и увеличение денежного оборота.

Развитие информационных ресурсов региона определяется уровнем детализации статистической информации, аналитической информации по отраслям деятельности, аудиторским конторам, программным обеспечениям предприятий, уровнем информатизационной автоматизации. *Главной целью* при передаче *информации* является ее актуальность, достоверность и недубируемость.

Трудовой, туристический ресурсы региона – человеческий потенциал, выраженный в накопленном запасе знаний, профессионального опыта и навыков, здоровья, качеством образования, уровнем грамотности трудового населения. *Главной целью* при управлении *трудовыми ресурсами* является увеличение производительности труда, увеличение благосостояния трудоспособного населения, удовлетворительности туристов.

Подсистемой РЛС выступают предприятия бизнеса и институты государства (последние выступают еще управляющим элементом регулирования подсистем), которые являются посредниками между фирмами производителями товаров и торговой компанией или торговой компанией и потребителем. Их еще называют «третьей стороной в логистике» – **3 PL** (рис. 4). «Государство в системе потоковых направленностей выступает как системный интегратор, объединяющий и направляющий бизнес-структуры, создающий инфраструктуру и технологии для обеспечения устойчивости глобального сквозного потока» [9, с. 19].

Подсистемой материальных ресурсов, т.е. средством превращения ресурсов в поток, являются транспортные, экспедиторские, складские, таможенные предприятия, Департамент транспорта и дорожного хозяйства. Банки, Министерство Финансов и валютные фонды являются двигательной связной «артерией» финансовых ресурсов. Подсистемой информации являются Департамент информатизации и связи, предприятия, занимающиеся с телекоммуникационной и мобильной связью, информационными и интернет технологиями, а трудовых кадров, туристических ресурсов являются Департамент государственной службы занятости населения, миграционная служба, кадровые и туристические агентства, отдел туризма. Организованные институты образуют структуру управления потоками (рис. 4) и являются основой логистической инфраструктуры региона. Качественная работа подсистемных организа-

ций ведет к *экономической синергии* региона, которая заключается в балансе распределения благосостояний населения, в балансе вложения финансов в оборотные средства и основные фонды предприятий региона. *Логистическая синергия* заключается в балансовом управлении ресурсами: в росте материалооборота с помощью быстрого и доступного обеспечения информацией, и как результат, валютного товарооборота и производительности труда. Государственным организациям региона как предприятиям, способствующим передвижению потоков, необходимо не просто осваивать денежные средства, а ясно понимать и рассчитывать уровень вклада в повышение или понижение экономической и логистической синергии региона.

Управление цепью поставок в регионе (УЦПвР) – это процесс интеграции связи подсистем и потоков РЛС для реализации целей и задач региона, один из инструментов взаимодействия властных и предпринимательских структур. УЦПвР можно рассматривать как интегрированный менеджмент в регионе [11]. Необходимо целенаправленное регулирование интеграционных процессов в регионе [10]. **УЦПвР должно быть устойчивым**, т.е. иметь **сбалансированные связи** между материальным, финансовым, информационным и человеческим потоками, а также **качественное взаимодействие** между предприятиями бизнеса и государственными организациями (подсистемами). *УЦПвР является базой методического обеспечения для разработки стратегического планирования региона, основанного на интеграционном сценарии развития.*

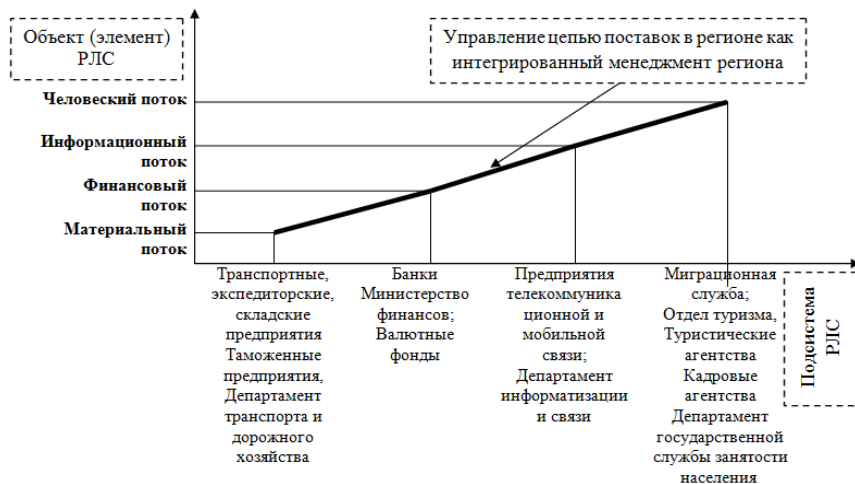

Рис. 4. Связь объектов и подсистем РЛС как предприятий 3 PL – уровня

Чтобы понять уровень баланса между потоками, необходимо выявить закономерности движения потоков. Экономический мир, стремится к росту

прибыли, при этом с помощью принципов логистики, основанных на инновационно-интеграционной парадигме, старается сократить расходование *материальной, трудовой, финансовой энергии* за счет оптимизации движения данных потоков. Но по *закону сохранения энергии (первый закон термодинамики)*, она не исчезает, а переходит на новый уровень, тем самым *увеличивая информационную энергию*, т.е. увеличивая скорость движения и объем информационных потоков, приводящих к росту инноваций. Например, «финансовый оборот в мире в 30-300 раз превышает реальный оборот материальных ценностей и услуг» [12, с. 15]. Определить соотношение оборотов потоков не представляется возможным, но можно утверждать об их неравенстве и взаимном влиянии на скорость движения: *оборот трудового потока меньше материального потока, оборот материального потока меньше финансового, а оборот финансового потока меньше информационного*. Следовательно, увеличение скорости движения информационного потока ведет к росту скорости передвижения трудового потока. Процесс глобализации с развитием информационных технологий *закономерно расширяется*. Но все чаще встает *проблема интеграции потоков*, заключающаяся в выявлении рискованных ситуаций, устойчивости и уязвимости связей между потоками, а также *проблема перераспределения потоков* на определенной территории, заключающаяся в оптимизации уровня концентрации и рассеивания. В регионах в первую очередь необходимо уделять внимание качественному движению информационного и человеческого потоков. *От уровня развития информационного потока зависит качество скорости передачи материальных и финансовых потоков, а от человеческого потока количество их поступления и потребления*. Качественное движение информационного потока заключается в скорости передачи, инновационных технологиях программного обеспечения особенно в связующих отраслях, так как информационный поток способствует снижению фрагментации материального, финансового, трудового потоков, проходящих через регион, уменьшению логистических барьеров.

* * *

Применяемые методологии в изучении потоков тесно связаны с историческим развитием парадигм в логистике. С точки зрения «масштаба изучения потоков» выделяют ресурсную парадигму, во время развития которой при исследовании активно применяются прогностика, исследование операций и кибернетика как методологии; и инновационно-интеграционную парадигму, являющаяся базисом методологии системного анализа. Таким образом, появляется логистический подход, который применительно к региону ведет к возникновению региональной логистики с точки зрения системы. **Инновационность** в *логистическом управлении регионом* заключается в том, что регулирование заключается в отслеживании динамики основных четырех

потоков территории, нахождении их взаимной зависимости. Интеграционное управление регионом возможно при существовании методологии системного развития, которая в России для регионов разработана в виде программ и стратегий. Но последние не имеют интеграционные признаки, довольно разрознены при выполнении. Логистический подход на базе управления цепями поставок от начала жизненного цикла проекта (программы, стратегии) может стать методологией управления регионом.

Региональная логистическая система направлена не только на развитие связующих отраслей, но с точки зрения управления цепями поставок в регионе – на интеграцию программ и стратегий отраслей посредством анализа потоковых направлений, проходящих через регион, от начала жизненного цикла до утилизации. Применяя инновационно-интеграционный подход в управлении региональной логистической системой можно дополнить положением о том, что инновации заключаются не только в применении новых продуктовых технологиях и технологиях управления на основе системного анализа потоков, аутсорсинга и аутстаффинга, но и необходимости их экологичности, меньшей природоемкости, энергозатратности и как следствие, снижения возвратных потоков.

Список литературы:

1. Сергеев В.И. Логистика в бизнесе: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 608 с.
2. Логистика: учеб. / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев, А.Н. Стерлигова; под ред. В.И. Сергеева – М.: Эксмо, 2011. – 944 с. – (Полный курс MBA).
3. Савенкова Т. Логистика – наука, управленческая и исполнительская деятельность // РИСК. – 2011. – № 3. – С. 32-38.
4. Иванов Д.А. Управление цепями поставок. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 660 с.
5. Толмачёв О.М. Логистика: учебно-метод. комплекс. – М.: МЭПИ, 2009. – 185 с.
6. Пермякова Л.В., Жаворонков Е. Влияние тектологии и энвироники на развитие логистики // РИСК. – 2012. – № 2. – С. 42-48.
7. Софронов Н.Г., Урусова К.М. Формирование и развития региональных рынков // Вестник МарГТУ, Экономика и управление. – 2011. – № 2. – С. 38-41.
8. Носов А.Л. Региональная логистика. – М.: Издательство «Альфа-пресс», 2007. – 168 с.
9. Брыкин А.В. Инновационная логистика в системе формирования и реализации промышленной политики: автореферат дисс. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Брыкин Арсений Валерьевич. – М., 2009. – 44 с.

10. Лукиных В.Ф. Теория и методология управления многоуровневой региональной логистической системой: дисс. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Лукиных Валерий Федорович. – М., 2011. – 411 с.

11. Уваров С.А., Е.И. Зайцев Стратегическое интегральное планирование в логистических системах // Гибкость и адаптивность глобальных цепей поставок: Материалы Седьмой Российско-Немецкой конференции по логистике / под ред. Д.А. Иванова, Б.В. Соколова, Й. Кэшеля. – СПб., 2012. – С. 24-32.

12. Царегородцев А.С. Тенденции и закономерности устойчивого развития социально-экономических систем: автореф. –Йошкар-Ола, 2007. – 25 с.

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

© Стебеньева Т.В.^{*}, Агабабян А.Г.[♦]

Институт международного учета и управления, г. Москва

Основой перехода российской экономики к расширенному использованию инноваций должно стать создание необходимых условий для соединения достижений НТП с особенностями предпринимательской деятельности на региональном уровне. Для практической реализации этого положения необходимы непрерывный и целенаправленный поиск, подготовка и создание стимулов для повышения инновационной активности предприятий региональной экономики с целью расширения практики использования инноваций для социально-экономического развития общества и эффективного функционирования сферы производства и услуг в российских регионах. Некоторые подходы к решению указанных задач раскрыты в данной статье.

Использование высоких технологий, новых научных знаний и внедрение инноваций сегодня являются ведущими факторами обеспечения экономического роста и конкурентоспособности современного общества. Реализация технологических, продуктовых, процессных и других инноваций позволяет не только повысить эффективность общественного производства, но и обеспечивает поступательное развитие общества, а так же способствует удовлетворению его возрастающих потребностей.

Экономическую сущность инноваций можно определить как результат инновационной деятельности, воплощенный в виде нового или усовершенствованного продукта (или услуги), реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности предприятий региона [5, с. 173]. В соответствии с международными рекомендациями и стандартами за рубежом принято выделять четыре основных типа инноваций – продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные. Их экономическая сущность детально раскрыта в таком основополагающем документе, как «Руководство Осло» (2005) [3].

Условия и задачи перехода экономики российских регионов к инновационному типу производства определяет стратегия их социально-экономического развития на долгосрочную перспективу [2, с. 185]. В этом докумен-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №11-02-00220а «Концептуальные и методологические основы формирования инновационной инфраструктуры региональной экономики».

^{*} Главный специалист, кандидат экономических наук.

[♦] Старший преподаватель, кандидат технических наук.

те на основе прогноза инновационных возможностей и потребностей экономических субъектов региона целесообразно отразить имеющиеся проблемы, наметить управленческие задачи для их решения, выявить факторы, расширяющие практику применения инноваций, а так же разработать конкретные механизмы и инструменты для направленного воздействия на них. В состав этого документа следует включить приоритетные для региона направления инновационной деятельности, потенциально реализуемые инновационные проекты и возможности экономических субъектов региона по их реализации, общее число задействованных в них предприятий (в том числе малых), обоснование перспектив создания новых рабочих мест, мероприятия по минимизации вероятных рисков при внедрении инноваций.

Формирование стратегии социально-экономического развития региона осуществляется в рамках региональной инновационной системы (РИС) и требует наличия информационной базы, отражающей уровень инновационного потенциала, масштабы и тенденции инновационных процессов в различных сферах экономики региона. Состояние инновационного потенциала региона и возможности развития и внедрения инноваций на его территории определяют масштаб и качество результатов НИОКР. Для оценки инновационного потенциала необходима система постоянного мониторинга имеющихся ресурсов, внутренних возможностей и способностей хозяйствующих субъектов региона к инновационному развитию, повышению обоснованности управленческих решений и выбору соответствующей стратегии развития, а также росту эффективности научно-технической и производственной деятельности хозяйствующих субъектов региона.

Для активизации инновационной деятельности на региональном уровне необходимо вовлекать в инновационные процессы в качестве участников как можно больше инновационно-активных предприятий, внедрять современные методы управления и финансирования разработок НИОКР и внедрения инноваций. Использование инновационного потенциала и коммерциализация результатов НИОКР позволит региону получить новые конкурентные преимущества.

Таким образом, для того чтобы инновации стали преобразующим фактором экономического развития на региональном уровне, необходимо создать соответствующий механизм активного взаимодействия всех участников РИС (органов власти регионального и муниципального уровней управления, представителей бизнес-структур и научного сообщества). Для организации эффективного взаимодействия основных субъектов инновационного развития региона потребуются создание новых коммуникационных связей между ними – инновационных сетей [1].

Кроме того, предстоит разработать комплекс мероприятий, регламентирующих организацию взаимодействия между указанными экономическими субъектами по различным направлениям развития инновационной деятель-

ности [5, с. 82]. При этом инновации в системе взаимодействия органов власти регионального (муниципального) уровня управления, научного сообщества и бизнес-структур в лице представителей крупного, среднего и малого бизнеса можно рассматривать с нескольких позиций:

1. Как основа взаимодействия и совместной деятельности органов власти регионального (муниципального) уровня управления и бизнес-структур по поиску, поддержке и продвижению инноваций, особенно в части совместного финансирования инновационных проектов и НИОКР, страхования рисков, перехода на международные стандарты, патентования и защиты интеллектуальной собственности, проведения инновационных форумов.
2. Как продукт сотрудничества органов власти регионального (муниципального) уровня управления и бизнес-структур, для реализации которого могут быть найдены новые организационно-структурные инновации (формы, подходы, методы взаимодействия и др.).
3. Как связующий элемент бизнеса и власти в РИС, поскольку именно совместная инновационная деятельность позволяет стать органам власти регионального (муниципального) уровня управления и бизнес-структурам полноправными элементами инновационных систем, определяющими состояние социально-экономического развития регионов.
4. Как критерий эффективности взаимодействия органов власти регионального (муниципального) уровня управления и бизнес-структур, выражающийся в росте социально-экономических показателей региона, увеличении доли малых инновационных предприятий, численности их работников, объемов финансирования НИОКР и внедренных технологий.
5. Как конструктивное сотрудничество по выработке и реализации региональной инновационной политики, целенаправленное внедрение инновационной деятельности, новых моделей принятия инновационных решений, минимизации инновационных рисков.
6. Как основа формирования новой идеологии бизнеса, стимулирующей его развитие и создание условий для дальнейшего творческого роста, становление инновационной культуры.
7. Как маркетинговый инструмент создания благоприятного инновационного климата и инвестиционной среды, повышения делового имиджа региона и поддержки местных производителей.
8. Как инструмент конкурентной борьбы на отечественных и международных рынках, включенность в которые заставляет участвовать как органы власти регионального (муниципального) уровня управления, так и бизнес-структуры в конкурентной борьбе с отечественными и международными компаниями. Благодаря этому они стано-

ваться полноправными экономическими партнерами, заинтересованными в достижении успеха.

9. Как основа государственно-частного партнерства в реализации органами власти регионального (муниципального) уровня управления и бизнес-структурами совместных инновационных проектов. Эффективность всех вышеперечисленных видов инноваций в системе взаимодействия власти и бизнеса во многом зависит от уровня взаимодействия указанных выше экономических субъектов в рамках государственно-частного партнерства, как одной из наиболее перспективных форм организации, управления и ведения бизнеса, с привлечением научных и некоммерческих организаций [6].

Из вышесказанного вытекает, что важнейшими условиями повышения инновационной активности предприятий региональной экономики должны стать развитие инновационного потенциала, создание многоуровневой инновационной инфраструктуры, взаимовыгодное взаимодействие всех участников на принципах частно-государственное партнерство, а так же ряд других факторов, играющих важную роль в социально-экономическом развитии региона.

Формирование эффективной инновационной инфраструктуры будет способствовать развитию различного рода сетевых структур, многочисленных форм интеграционных процессов, оптимальность результатов которых обеспечивается синергетическим эффектом, существенно трансформируя саму основу инновационного развития региона. Информационную инфраструктуру инновационного развития региона можно представить как совокупность взаимосвязанных, взаимодополняющих производственно-технических систем, организаций, фирм и соответствующих организационно-управляющих систем, необходимых и достаточных для эффективного осуществления инновационной деятельности и реализации инноваций. Благодаря эффективной обработке разнородной информации инновационная инфраструктура будет благоприятно влиять на рост темпов социально-экономического развития региона и благосостояния его населения. Опыт развитых стран мира подтверждает, что в условиях глобальной конкуренции на мировом рынке неизбежно выигрывает тот, кто имеет развитую инфраструктуру создания и реализации инноваций, кто владеет наиболее эффективными механизмами инновационной деятельности [3].

Многоуровневая инновационная инфраструктура представляет собой интегрированное, сетевое образование, обеспечивающее долгосрочное инновационное развитие региона посредством механизмов диффузии инноваций. Она объединяет в единую систему все организации и их подразделения, расположенные на территории региона и осуществляющие поддержку и развитие инновационной деятельности. К ним можно отнести: инновационно-технологические центры, венчурные фонды и фонды поддержки ма-

лого предпринимательства, бизнес-инкубаторы, технопарки, дизайн-центры, центры трансфера технологий, ассоциации малых предприятий, созданные на базе высокотехнологичных предприятий экономики при участии образовательных учреждений (ОУ) и научных организаций, а также в рамках технико-внедренческих зон или иных отраслевых, ведомственных и региональных программ и т.д. [5, с. 132]. При этом интегрирование происходит не только по горизонтали, но и по вертикали.

Создание многоуровневой инновационной инфраструктуры можно рассматривать как результат проводимой в регионе целенаправленной работы по формированию среды инновационно-активных предприятий и развитию приоритетных направлений его инновационного развития. Формирование многоуровневой инновационной инфраструктуры на региональном уровне предполагает необходимость быстрой адаптации к постоянным изменениям, связанным с непрерывным процессом инновационной деятельности. От степени развития многоуровневой инновационной инфраструктуры и качества ее функционирования зависит не только скорость осуществления инновационных преобразований в экономике региона, но и возможность реализации конкретных инновационных проектов. В отечественной экономике используется ряд методов и инструментов повышения инновационной активности предприятий на региональном уровне (см. табл. 1 [8, с.295]).

Однако сравнительный анализ практики использования этих инструментов для активизации инновационной деятельности на региональном уровне свидетельствует об их слабой взаимосвязанности. На этом основании можно сделать вывод о недостаточной разработанности вопросов, связанных с инфраструктурным и информационным обеспечением инновационного развития региональной экономики, а так же своевременным выявлением тенденций и определением приоритетных направлений ее инновационного развития. В этой связи одной из важнейших нам представляется проблема функционирования информационной инфраструктуры инновационного развития России в условиях становления отечественного информационного рынка. Еще более сложной и недостаточно проработанной остается проблема введения в хозяйственный оборот информационных продуктов, поскольку их нельзя отождествлять с информацией, которая часто не является результатом информационной деятельности.

Для устранения информационного разрыва между субъектами бизнеса, науки и образования региона необходимо создать единый реестр инноваций. В нем будут накапливаться данные об уже имеющихся инновационных проектах и перспективных направлениях использования инновационного ресурса региона.

Адаптивность инновационного процесса к изменениям внешней среды в значительной степени характеризуется гибкостью и вариативностью его информационного обеспечения. В связи с этим возникает насущная потребность

в формировании комплексной системы мониторинга приоритетных направлений инновационного развития региональной экономики для оперативного наблюдения за текущим состоянием сферы науки и инноваций в регионе и ее развитием под воздействием объективных и субъективных факторов.

Таблица 1

Методы и инструменты повышения инновационной активности

Методы		Инструменты
Нормативно-правовые		Определение приоритетов инновационного развития; разработка инновационных программ; создание правовой базы инновационных процессов, системы защиты авторских прав и охраны интеллектуальной собственности
Финансовые	прямые	Финансирование инновационной деятельности за счет средств бюджета, специализированных внебюджетных фондов; частичная компенсация процентной ставки по кредитам коммерческих банков
	косвенные	Предоставление налоговых льгот, преференций; частичное или полное освобождение от уплаты налогов
Стимулирующие	прямые	Повышение общественного статуса инновационной деятельности; государственный заказ; обеспечение гарантированных рынков сбыта инноваций; предоставление государственных гарантий по обеспечению возврата привлекаемых денежных средств для осуществления инновационной деятельности
	косвенные	Мероприятия инновационной направленности, содержащиеся в федеральных и региональных целевых программах
Организационные		Создание институтов развития (фондов, программ, ассоциаций); формирование инновационной инфраструктуры; поддержка и развитие инновационного потенциала; научно-методическое обеспечение инновационной деятельности; кадровое обеспечение инновационной деятельности; создание условий для привлечения инвестиций; обеспечение инновационной деятельности информацией

Эта система должна охватывать основные направления инновационного развития с присущими им видами деятельности, механизмами и инструментами их реализации:

1. Мониторинг выбора приоритетных направлений инновационных НИОКР, который основывается на результатах:

- запросов инновационно-активных предприятий региона на выполнение НИОКР;
- кадрового потенциала инновационно-активных предприятий региона;
- видов диффузии генераций инноваций: диффузия расширения (инновация равномерно распространяется по всем направлениям); диффузия перемещения (инновация распространяется в одном направлении); смешанное распространение инноваций путем расползания.

2. Мониторинг инновационной сферы на региональном уровне, включающий результаты:

- инновационного потенциала региона и механизмов его реализации;
- реализации стратегии инновационного развития региона;
- информационного наполнения многоуровневой инновационной инфраструктуры региональной экономики.

3. Мониторинг эффективности поддержки инновационно-активных предприятий и механизмы их реализации.

При разработке комплексной системы мониторинга приоритетных направлений инновационного развития региональной экономики особое внимание необходимо уделить реализации баланса принципов ориентации как на будущих, так и на существующих потребителей. Кроме того, следует также предусмотреть:

- разделение инновационно-активных предприятий по направлениям науки и техники, выпускаемой продукции, отраслям и муниципальным образованиям региона;
- постоянное функционирование системы мониторинга и определение объектов инновационной инфраструктуры, ответственных за ее работу;
- проведение анализа соответствия основных тенденций развития направлений НИОКР на инновационно-активных предприятиях с приоритетами научно-технического развития отраслей, регионов и страны в целом;
- организацию сетевого взаимодействия инновационно-активных предприятий.

Комплексная система мониторинга позволит своевременно корректировать инновационную политику региона, призванную стимулировать не только инновационную деятельность вообще, но и направлять ее на повышение социально-экономических результатов региональной экономики. Ее практическое внедрение станет важнейшей предпосылкой для поиска наиболее оптимальных направлений формирования инновационной политики региона, а так же позволит увеличить численность инновационно-активных предприятий и обеспечить их ускоренное инновационное развитие с целью удовлетворения возрастающих социально-экономических потребностей населения региона.

Поскольку постоянное производство инноваций требует создания системы экономической поддержки этого процесса, то немаловажным фактором эффективного использования инновационного потенциала региона должна стать финансовая координация между бизнесом, государством и наукой.

В качестве основных мероприятий по реализации условий повышения инновационной активности предприятий на региональном уровне можно выделить следующие:

1. Создание системы заказов на инновационную продукцию.

Региональные бизнес-структуры как представители рынка должны играть роль основных заказчиков перед наукой и органами власти регионально-

ного (муниципального) уровня управления, которые будут выступать координаторами и совместно с бизнес-структурами формировать «пакет заказов» для науки и формировать экономику, удовлетворяющую потребности общества.

2. Формирование системы «власть – бизнес – наука – образование».

Как известно, основным потребителем образовательных и научных услуг вузов являются региональные бизнес-структуры. Миссия современных ОУ – быть в русле передовых достижений НТП, а также творчески создавать, накапливать, распространять и использовать практически применимые знания. Кроме образовательных программ, ОУ создает и распространяет новые идеи, новые продукты, новые технологии. То есть, ОУ становится не только источником инноваций, но и точкой роста бизнес-концепций новых предприятий.

3. Создание структуры, отвечающей за анализ проблем развития инновационной деятельности на региональном уровне и подготовку предложений по поиску, внедрению и стимулированию инноваций, а также за развитие инновационной инфраструктуры;

В качестве такой структуры может быть использован региональный центр развития промышленного потенциала (РЦРПП) или инновационно-инвестиционный центр (ИИЦ). В состав этих структур должны входить все представители РИС, заинтересованные в развитии промышленного потенциала региона на основе внедрения инноваций. Целями указанной структуры могут стать: маркетинговое сопровождение производимой в регионе продукции; проведение pr-мероприятий для создания благоприятного имиджа региона; сбор информации о технологических новшествах и инновационных разработках, создаваемых в регионе; поиск возможных партнеров для предприятий региона, занятых производством инновационной продукции (технологий, услуг и др.).

4. Трансформация мировоззрения научного сообщества.

Для полноценного участия в инновационной деятельности научные и образовательные учреждения должны уметь доказывать экономическую эффективность и потенциальную выгоду для реализации региональными бизнес-структурами разрабатываемых ими НИОКР.

5. Трансформация способов и моделей управления деятельностью органов власти регионального (муниципального) уровня.

Отвечая за успешный переход на инновационные технологические траектории, эти органы во взаимодействии с другими участниками инновационной деятельности часто используют административный ресурс, не совместимый с требованиями времени. Поэтому актуальным направлением реформирования должен стать переход к политике гибкого реагирования на основе партнерских отношений или социального договора. Отсюда появляется возможность тесного и интенсивного общения между партнерами в ходе принятия решений, гибкой коррекции и мониторинга реализации проектов.

Указанные проблемы не могут быть решены без опоры на перспективные информационные технологии. Отправной точкой здесь должна стать систематизация информации об инновационных разработках в регионе путем создания и сопровождения комплексной информационной платформы (КИП), включающей в себя совокупность баз данных с информацией о компетенциях, выпускаемой продукции, реализуемых инновационных проектах. Практический опыт инновационного развития показывает, что на региональном уровне проще установить информационный обмен между наукой, бизнесом и государственным управлением при помощи передачи информации по цепочке (генерация – распространение – применение знаний). Такой подход создает основу для формирования инновационных кластеров [1].

Наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности формируются на основе диверсификации межотраслевых связей. Разнообразие и относительная доступность внутри кластера различных источников технологических знаний и связей облегчает комбинирование факторов производства и становится предпосылкой эффективной инновации. Высокую конкурентоспособность и стабильность кластеров определяют факторы, стимулирующие распространение новых технологий, характер и структуру взаимодействия науки, образования, финансирования, государственной политики и промышленности [9].

Поскольку ни одна страна не может быть конкурентоспособной во всех сферах, то многие развитые страны изначально обретали свою международную конкурентоспособность в рамках отдельных кластеров. Для мировой практики последних лет стала характерной тенденция концентрации усилий крупных компаний на главных направлениях с делегированием производства промежуточных продуктов и сферы ключевых услуг другим, в том числе, и малым предприятиям.

Кластеры обладают большей способностью к инновациям, поскольку их участники быстро реагируют на потребности покупателей, имеют доступ к новым технологиям и кооперационные связи с научно-исследовательскими организациями, а также конкурируют между собой, что еще больше стимулирует их к созданию инноваций. Вместе с тем все указанные преимущества потребует качественно новых методов управления на основе применения инновационных информационных систем и учета взаимосвязанных интересов предприятий кластера и территориальных органов управления. Дополнительные синергетические эффекты, получаемые предприятиями кластера, возможны только в случае взаимного учета интересов территориальных органов управления и стратегических приоритетов кластера [9].

Современный кластер представляет собой сетевую структуру, пронизанную горизонтальными и вертикальными взаимосвязями между предприятиями основной отрасли и обслуживающими производствами, инфраструктурными услугами. Для создания и развития полноценных инноваци-

онных кластеров в России нужна единая технологическая платформа, как основа для эффективной системы взаимодействия между предприятиями-участниками кластера и сторонними организациями. В качестве такой платформы можно использовать интегрированную базу данных на основе сетевых технологий, которые связывают участников кластера и ресурсы для развития, производства и продажи товаров и услуг.

В связи с этим целесообразно создать информационную систему для проведения комплексной оценки инновационного развития региона, базирующуюся на компьютерных технологиях, которые позволят выполнить мониторинг инновационного развития и обеспечат руководителей всех уровней объективной, достоверной и надежной информацией для принятия обоснованных управленческих решений [7].

В настоящее время наиболее популярны две концепции КИП с соответствующими информационными технологиями:

1. с распределенной ручной подготовкой данных в местах ее возникновения;
2. с автоматизированной подготовкой данных на основе сетевой информационной технологии «клиент-сервер» с вводом и хранением информации в локальных базах и на сервере, выдачей информации в электронной и документальной форме.

Учитывая, что в развитии современных экономических систем преобладающим становится кластерный подход, будет правомерным выбрать концепцию автоматизированной подготовки данных на основе сетевой информационной технологии «клиент-сервер». Поскольку эта концепция предполагает функционирование управляемой системы во внешней среде и обработку больших объемов информации, то наиболее удобной формой организации хранения и доступа к информации будут базы данных. Однако обычная реляционная модель базы данных не всегда подходит для описания сложных предметных областей, так как увеличение объемов данных требует увеличения производительности системы. С учетом этих особенностей для реализации КИП инновационного развития применительно к кластерным структурам выбрана уникальная постреляционная система управления базами данных Cache InterSystems, которая обеспечивает доступ к одной и той же информации тремя способами:

- прямой доступ под полным контролем программиста;
- реляционный доступ, который обеспечивает максимальную производительность приложений с использованием встроенного SQL;
- объектный доступ при использовании Java, Visual C++, VB и других Active X-совместимых средств разработки, таких как Power Builder и Delphi [4].

В Cache реализована объектная модель в соответствии с рекомендациями стандарта ODMG (Object Database Management Group – Группа управле-

ния объектными базами данных) [10]. Отметим, что, в отличие от объектно-реляционных или реляционно-объектных СУБД, в Cache сервере представления данных объектного и реляционного типов находятся на одном логическом уровне, что обеспечивает высокую скорость работы с данными и расширяет стандартную объектную модель запросами SQL, а механизм SQL – объектными расширениями. СУБД Cache является открытым продуктом, который имеет множество интерфейсов, позволяющих разработчику использовать вместе с Cache любые современные технологии. Важной архитектурной составляющей этой технологии является возможность реализации на сервере WEB-приложений при помощи встроенной развитой технологии Cache Server Page (CSP). Кроме того, специальные компоненты Cache позволяют проектировать приложения в Rational Rose при объектном подходе, и в ErWin – при реляционном [4].

Применение КИП позволит объективно и в короткие сроки провести оценку инновационного развития хозяйственных систем отдельных предприятий, кластеров или региона в целом. Социально-экономический эффект от создания и реализации КИП поддержки инновационной деятельности на региональном уровне будет достигнут за счет повышения экономической эффективности инноваций, ускорения процессов трансфера технологий, диверсификации промышленного производства и расширения спектра конкурентоспособной продукции и услуг. Дальнейшее развитие информационной инфраструктуры инновационной деятельности связано с решением проблем информационного обеспечения процессов управления, расширением аналитических исследований инновационных процессов, выбором приоритетов развития региональной экономики.

Таким образом, расширение спектра методов и инструментов повышения инновационной активности предприятий на региональном уровне можно рассматривать как универсальный рецепт успешного взаимодействия органов власти регионального (муниципального) уровня управления, бизнес-структур и научного сообщества. Для того, чтобы данное сотрудничество всегда было взаимовыгодным и успешным необходимо обеспечить эффективное использование инновационного потенциала региона при условии взаимной заинтересованности всех сторон, участвующих в инновационном процессе.

Список литературы:

1. Борисова Л.Ф., Сюнтюренок О.В. Проблемы информационного обеспечения научно-инновационной сферы: Новые концептуальные подходы // НТИ. Сер. 1. – 2009. – № 4. – С. 9-12.
2. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. – М., 2009. – 624 с.
3. Карлинская Е.В. Стандарты и методологии управления инновационными проектами: региональный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rpmcon-sult.ru>.

4. Кирстен В., Иренгер И., Рёриг Б., Шульте П. СУБД Cache: объектно-ориентированная разработка приложений. – СПб.: Питер, 2001.
5. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008.
6. Стебеньева Т.В., Герасимова Е.В. Факторы стимулирования инновационной деятельности на региональном уровне // Инновационные подходы и современная наука: материалы международной заочной научно-практической конференции (13 февраля 2012 г.). / Под ред. Я.А. Полонского. – Новосибирск: Издательство «ЭКОР-книга», 2012. – С. 115-120.
7. Стебеньева Т.В. Формирование информационной инфраструктуры для развития инновационной деятельности на региональном уровне // Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты: материалы международной научно-практической конференции 15-16 января 2012 года. – Пенза; Прага: НИЦ «Социосфера», 2012. – С. 21-26.
8. Уколов В.Ф. Инновационный менеджмент в государственной сфере и бизнесе. – М.: Экономика, 2009. – 400 с.
9. Фомин Е.П., Назаров М.А., Федосеева С.В. Развитие взаимодействия объектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры: монография. – Самара: Изд-во СамГЭУ, 2009. – 168с.
10. Bancilhon F., Ferran G. ODMG-93: the object database standard // Data Engineering Bulletin. – December 1994. – V. 17, № 4.

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and vertical lines on the sides. The top-left and bottom-left corners feature circular scroll-like details.

Раздел второй

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ В РАЗВИТИИ ФЕМИНИННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЖЕНЩИНЫ-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

© Кукуленко-Лукьянец И.В.*

Черкасский национальный университет им. Б. Хмельницкого,
Украина, г. Черкассы

Статья посвящена проблеме исследования коллективного бессознательного, которое проявляется в архетипической символике и способствует развитию фемининной сущности женщины. Психологический анализ представлен в результате обобщения теоретических данных и практического опыта индивидуального консультирования женщин, которые работают в сфере научно-педагогической деятельности.

Коллективное бессознательное является частью психики, которая деструктивным образом может быть отделена от личностного бессознательного тем фактом, что в отличие от последнего, оно не обязано своим существованием личностному опыту, поэтому, соответственно, не является персональным приобретением. В то время, когда личностное бессознательное состоит в основном из, до недавнего времени, осознаваемых содержаний, которые исчезли из сознания, будучи забытыми или подавленными, универсалии коллективного бессознательного никогда не входили в сознание. Таким образом, они никогда не были индивидуальным приобретением, но обязаны своим существованием наследственности. Если личностное бессознательное складывается, в большей степени, из комплексов, то содержание коллективного бессознательного, в основном, будет представлено архетипами.

Коллективное бессознательное чаще всего изображается в архетипических образах. Архетипы, это понятие, которое достаточно сложно представить конкретно, но их влияние проявляется в сознании в качестве универсальных образов и идей. Это единые паттерны или мотивы, которые выплывают из коллективного бессознательного и являются основой религий, мифов, легенд и сказок. В психике человека они возникают в сновидениях.

Влияние архетипа на человеческую жизнь отображает процесс противоположный мифотворчеству, то есть переживанию влияния внутренних сил и проектированию их внешне. Чтобы описать особенности и некоторые функции индивидуальной человеческой психики, можно интерпретировать миф субъективно, с учетом всех образов и символов, которые в нем содержатся. Мифы, как и сновидения, в сфере бессознательного могут служить вектором движения в направлении индивидуации и целостности.

* Доцент кафедры Общей педагогики и психологии, кандидат психологических наук, доцент.

В данном случае идет речь об особенной психической функции, связанной с архетипическим аспектом фемининности.

С точки зрения А. Ulanov, для представителей обоих полов наивысшая фаза конфронтации и индивидуации начинается под воздействием фемининности: у мужчин путем Анимы, которая приводит к Самости, у женщин – благодаря собственной женской идентичности, а не комплементарной маскулинности. В этом смысле фемининность становится ключевым элементом; именно интеграция фемининности завершает индивидуацию человека каждого пола. Маскулинность способствует выведению сознания из первичного бессознательного; фемининность способствует достижению целостности сознания благодаря возобновленному контакту с бессознательным [9].

Анима является бессознательной, женской частью личности мужчины. В сновидениях Анима воплощается в женских образах. Спектр персонажей достаточно широк – от проститутки и искусительницы до духовной наставницы (Премудрости). Анима несет в себе закон Эроса и покоряется ему, поэтому развитие мужской Анимы отображается в отношениях мужчины и женщины.

Идентификация с Анимой может проявляться в склонности к перепадам настроения и чрезмерной чувственности.

Юнг К.Г. называл Аниму архетипом самой жизни.

Бессознательная, мужская часть женщины есть Анимус. Он покоряется закону Логоса. Идентификация с Анимусом проявляется у женщины в жесткости, стремлении отстаивать свою точку зрения и склонности к аргументации. Говоря о положительной стороне Анимуса, можно представить его как внутреннего мужчину, который подобно мосту, соединяет Эго женщины с творческими ресурсами ее бессознательного. Ulanov A., объясняет двойной аспект фемининности. Один аспект является элементарным или статичным, который относится к материнскому началу. Это неизменный и стабильный фактор, который способствует развитию чувства безопасности, защищенности и принятия реальности. Другой аспект фемининности является трансформирующим или динамическим. Этот динамический, способный изменяться и трансформироваться аспект личности, непосредственно связан с богиней любви, с идентификацией со святой проституткой [8]. Под его влиянием человек видит внешний мир и себя в другом измерении. Начинают проявляться творческие силы, а рациональные границы и ограничения отступают в иррациональную сферу, где отсутствуют условности. Новые установки, которые возникают в результате такого психического потрясения, как и вся жизнь приобретают новый смысл. Желательные изменения происходят параллельно с осуществленным творческим риском. Такие чувства могут проявляться в период влюбленности, или, независимо от причины их проявления, они возникают из аспекта фемининности, которая трансформировалась и связана с богиней любви.

Главными действующими образами в сценарии сакральной проституции являются: богиня любви, иностранец, который приходит в ее храм и сама святая проститутка, а основным событием – священный брак. Эти архетипические образы до сих пор существуют в коллективном бессознательном. Частично они воплощают психическую энергию, которая мотивирует и изменяет наше сознание, самих себя и окружающего нас мира. Из этой психической энергии возникают эмоции, идеи и установки. Осознав характерные черты богини, иностранца и святой проститутки, можно провести параллели между мифологией и психологическим материалом и, таким образом, углубить наше осознание фемининной природы в жизни женщин и мужчин.

В эпоху раннего неолита фигурки женщин мастерили из камня, костей и глины. Эти фигурки имели мясистые бедра, объемный живот, в котором, созревала новая жизнь, а также аномально большую грудь, приспособленную для кормления. Такие фигурки воплощали образ Матери-земли, которая заключала в себе тайну возрождение жизни.

В процессе развития Мать-земля перестала ассоциироваться лишь с плодородием и начала сочетаться с богиней любви и страсти [2]. Тогда художники начали по-другому изображать женщин, воплощая на полотнах красоту их женственных форм. Такой, в частности, есть фигура Венеры на картине Боттичелли «Рождение Венеры» или серия обольстительных образов этой богини любви, написанных Кранахом, которые владеют симметрией и пропорциями чувственного женского тела. Совместно с физической красотой эти образы отображали гармоничное состояние души и спокойствия.

Сквозь призму этого архетипического образа чувственной богини любви, каждая женщина начинает осознавать свою божественную фемининную сущность. Тогда ее человеческая природа, которая основывается на аспектах богини, воплощенных в святой проститутке, может вступить в доверчивые и тесные отношения с божественным аспектом.

Сохранить истинное отношение к богине современной женщине достаточно сложно. История отношений человечества с богиней наложила свой отпечаток на психику сегодняшней женщины. В древние времена богине поклонялись. Позже, в связи с изменениями в религиозной традиции перестали обожать и саму богиню, и ее жриц, святых проституток. С тех пор, как религия стала патриархальной и прекратилось поклонение перед богиней, развитие сознания женщины существенно притормозилось.

Постепенно женщина пришла к поклонению богов, созданных мужчинами; маскулинные ценности стали ее ценностями; мужские установки, которые оправдывали безропотную роль женщины, стали ее установками.

Вместе с богиней оказалось уничтоженным и представление о женщине, как целостной личности; она начала характеризоваться с точки зрения ее отношения к мужчине. Она начала называть себя целомудренной, чтобы отвечать маскулинным, рациональным, физическим критериям, как предуд-

сматривали законы мужчин. Хотя такое отношение противоречило ее внутренней фемининной сущности, женщина считала свою роль подчиненной мужчине.

Потеря связи с богиней повлекла рост недовольства; если женщина не имеет о себе осознанного представления, ее средства выражения своей инстинктивной природы становятся достаточно ограниченными. Женщине необходимо по-новому открыть значение богини, чтобы динамический аспект ее образа действовал как определенный поведенческий паттерн и мог играть активную роль в формировании, регулировании и мотивации фемининного сознания. Юнг К.Г. утверждал, что осознание и ассимиляция инстинкта никогда не осуществляются, через его поглощение в инстинктивную сферу, а лишь через интеграцию образа, который обозначает и, вместе с тем, пробуждает инстинкт, хотя и совсем в другой форме, в сравнении с той, что мы сталкиваемся на биологическом уровне [5].

Образ богини, которая ассоциируется с физической красотой женского тела, активизирует архетипические энергии, связанные с любовью, страстью и установлением близких отношений. Женщина, которая с почетом относится к этим чувствам, приходит к пониманию и признанию ценности воплощенного в ней образа святой проститутки.

Женщина, которая физически и психологически признает свою фемининность, живет в гармонии со своей внутренней святой проституткой. Она служит богине любви, раскрывая свою женскую сущность. Именно это позволяет ей принести в жертву требования Эго – потребность доминировать, владеть и чувствовать безопасность, привлекая внимание мужчин. Тогда Эго признает наивысший авторитет – Самость. Божественный аспект фемининной природы женщины, который является частью ее Самости.

Самость есть архетипом целостности и регулирующим центром личности; переживается как трансцендентная эго-трансперсональная энергия, то есть как Бог. Самость является центральным понятием юнгианской психологии, архетипом единства и целостности. В целом, личностное становление человека представлялось Юнгу К.Г., как результат достижения определенных усилий, а не чего-то подаренного просто так. Особенное значение К.Г. Юнг предоставлял психическому развитию во второй половине жизни человека. В первой половине человек занят освобождением от родительских пут, утверждением себя в качестве жены, полезного члена общества, матери. Но, реализуя себя в этих качествах, индивид вступает в диалог с собственной психикой. Уделяя внимание голосу, который идет изнутри, личность приобретает новое единство сознательного и бессознательного, которое Юнг назвал «индивидуацией». Путь индивидуации – это обязательно духовное путешествие, потому что только человек, который сознательно принимает силу внутреннего голоса, становится личностью. Полным выражением пути индивидуации является Самость. Она есть принципом и образом Бога в человеке.

Индивид в поисках своей самореализации и единства становится средством «Божественного промысла» [6]. Выполняя свое высшее назначение, человек не только познает смысл жизни, но и выполняет Божью волю.

Геометрически Самость представлена Юнгом как центр и круг одновременно. В пределах своего парадоксального союза Самость объединяет все противоположности, воплощенные в мужских и женских архетипах. Потому, результат подобного союза, символично часто описывается как гермафродит.

Основной подход к бессознательному осуществляется через трактование сновидений. По мнению К.Г. Юнга, сны всегда являются реакцией на нашу сознательную установку, которая действует таким же образом, как и наше тело, например, реагирует на переедание или недоедание. Сны – это естественная реакция саморегуляции психической системы.

Эта формулировка лежит в основе теории о структуре и функциях сновидений. Сны являются настолько многомерными, непредсказуемыми и неожиданными, как и сам человек, поведение которого можно наблюдать на протяжении дня. В снах человек проявляет такую же многосторонность, как и в повседневной жизни; и так как невозможно обосновать теорию многих аспектов сознательной личности, невозможно и выстроить общую теорию сновидений [7].

В нашей психологической практике были случаи сновидений у женщин, которые представляли развитие и динамику фемининности. В частности, сновидение молодой женщины, доцента университета, Марии К.: «... я иду со своими родителями и некоторыми высокопоставленными женщинами преклонных лет к гробнице известной святой, со дня смерти которой исполнилась какая-то годовщина. Судя по тому, как выглядели мои родители, то это было лет семь или восемь тому назад. Мы спускаемся к склепу, где находится ее могила. Женщины говорят торжественные речи, их снимает пресса, а я вижу надпись на гробнице латинскими буквами, но не могу их разглядеть и нет возможности подойти ближе. У меня ощущение, что я точно знаю, как зовут эту святую, но никак не могу вспомнить ее имени. По окончании церемонии все разъезжаются, отец едет еще на работу, а мы с мамой домой. Однако, перед выходом из гробницы ко мне подходит какой-то человек и говорит, что эта святая владела чрезвычайными способностями, из-за этого ее отравили двести лет назад. Ей укололи палец отравленной иглой, после чего она и умерла. И этот человек предложил мне эту иглу, она у них сохранилась. Я согласилась и взяла себе. Это была маленькая черная деталь на конце которой была иглочка. Следующая часть сна – это уже настоящее время, я нахожусь в своей квартире, сзади меня мой муж и какие-то люди в комнате. Передо мной доска для глажки, а на ней эта иглочка, которую я держу в руках и разглядываю. Вдруг в комнату заходит молодая, белокурая женщина. Она улыбается и подходит к людям, которые были в комнате. Я понимаю, что это и есть та женщина из гробницы, однако не удивляюсь, ведь она же святая, поэтому

может реинкарнироваться и жить вечно. Она держит в руках разноцветные тарелочки, закрывает глаза и начинает подходить по очереди к людям и раздавать их им. С закрытыми глазами она раздавала тарелочки в соответствии с тем цветом в который был одет человек. Я смотрела и думала, что она все-таки действительно имеет необычайные способности. Потом она открывает глаза и подходит ко мне. Я пытаюсь спрятать иголочку. Она хочет взять меня за руки, а я их забираю, мне кажется она почувствует через них, что я держала орудие ее убийства. Она все-таки дотронулась до моих рук и сказала по-английски, потому что она была иностранка: «У тебя есть игла, которой меня убили». Я ей также ответила на английском, что действительно есть, именно поэтому я и пыталась забрать руки, потому что знала, что она почувствует. «Дай мне ее», – сказала она. Я отдала. Она посмотрела, улыбнулась и сказала: «Это – фальшивка, меня убили не ею». Я сказала, что может быть, ведь ее укололи двести лет назад, а мне эту иголочку дали бесплатно, будто она не имела никакой ценности, скорее, они всем раздавали их как сувениры. И здесь сзади нее появляется ее гробница с той же надписью, которую я не смогла прочесть в прошлый раз. «Меня похоронили в этой гробнице, накрыли и я не видела, что там написано. Ты не можешь мне прочесть?» – попросила она. «Могу», – ответила я и подошла ближе. Там была та же надпись латинскими буквами. – «Здесь написано «Святая Клементина», – сказала я. «Да, это я!» – ответила она и улыбнулась. После этого в комнату зашло много женщин, стали в круг и началось какое-то ритуальное действие. Женина, находящаяся рядом со мной сказала: «Вы не видели, что мы делали, когда вас не было еще». Я посмотрела и мне показалось, что все это уже будто надуманная игра. «Мне это уже не интересно», – ответила я ей и проснулась».

Следующее сновидение клиентки Марии К., было этой же ночью. «...я обладательница морского судна и хочу купить двух проституток, чтобы заработать на них денег. Мы находимся в порту, я договорилась с одним мужчиной, что он мне их продаст. Он приводит одну девушку, достаточно грубую и раздетую. Я даю ей шаль, чтобы она прикрылась. Однако она срывается с места и куда-то бежит. Он говорит, чтобы я не обращала внимания, она сейчас вернется. Потом появляется вторая, но он с ней уходит, обещая скоро быть на месте. Я начинаю нервничать, потому что понимаю, какое это опасное дело, что я затеяла. Мне хотелось все сделать тихонько и незаметно, однако видно было, что так не выйдет. В таком состоянии нерешительности и растерянности я и проснулась».

Первый сон представляет проявления коллективного бессознательного, которые проявляются в образе Святой Клементины, поскольку никаких личных связей с этим образом и именем у клиентки не было. Демонстрируются архетипические элементы из известной сказки «Спящая красавица», где идет речь о проколоте пальчике и сне на двести лет. Важным является

элемент того, что клиентка не смогла прочитать имя святой лет семь или восемь тому назад. Анализируя детально ее жизнь, можно сделать вывод, что в тот период было блокирование женской сферы, которое проявлялось в невозможности получить сексуальное удовольствие во время полового акта и бесплодии. На сегодняшний день, она уже была мамой и интимная жизнь имела продуктивные результаты. Именно поэтому, женщина «проснулась» в сфере проявлений фемининности и похороненная Святая Клементина свидетельствует о готовности психики аннулировать старые установки, стереотипы, ценности, которые деструктивно влияли на ее жизненный процесс и способность к созиданию.

Трактование двух сновидений в комплексе как раз подтверждает эту идею, поскольку достаточно четко видно своеобразный конфликт святой и проститутки или Эго и Ид, сознательной и бессознательной сфер.

Оба сновидения свидетельствуют о продуктивной динамике в личностном росте клиентки и о пробуждении ее истинной женской сущности, которая приводит к гармонии, спокойствию и способности к созданию своего жизненного пространства.

Такие глубокие, наполненные архетипическими символами сновидения часто встречаются у женщин-преподавателей, которые занимаются духовными, психологическими практиками и имеют высокий уровень культурно-интеллектуального развития.

В аналитической психологии значительное место уделяется сновидением и их трактованием сквозь слои индивидуального и коллективного бессознательного, основываясь на архетипической и метафорической символике. С точки зрения К.Г. Юнга, сон имеет драматическую структуру, которая развивается от момента открытия сцены, появления персонажей, возникновения завязки, к кульминации и развязке. Поскольку он рассматривает сам сон как психическую реальность в обнаженном виде или как автопортрет комплексов, то психическая структура, вследствие этого, оказывается также драматической.

С этой позиции, личность является театром архетипических фигур, часть из которых расположена на переднем плане внизу и в центре, другие ожидают за кулисами, а само содержание может быть любой тематики: героической, коммерческой, комичной, трагической. В теории Юнга сами роли, которые мы играем друг из друга, розданы нам парциальными личностями. Межличностные отношения базируются на внутриличностных отношениях [3].

В нашей психологической практике работы с женщинами в сфере научно-педагогической деятельности значительное внимание уделяется индивидуальному консультированию, использованию психоаналитических практик с целью раскрытия творческого потенциала женщины путем разблокирования и развития ее женского потенциала. Эволюция женственности, реализация либидозной энергии коррелирует с развитием креативного потенциала

женщины и ее способности к созданию собственного жизненного пространства во всех сферах ее существования: семейной, профессиональной и личностной. Однако, позитивная динамика эволюции женственности может продолжаться долговременный период в зависимости от многих глубиннопсихологических факторов. Самые яркие проявления бессознательной проблематики клиента проявляются в сновидениях.

Длительный период мы работали с молодой женщиной-ученым, которая имела проблемы с возможностью забеременеть. Одно ее короткое сновидение ярко демонстрирует внутреннюю глубинную проблематику.

Сновидение клиентки К.: «Я утром подхожу к окну в нашем доме и смотрю на подоконник. На нем стоят вазоны, которые очень красиво у нас росли и цвели. И, вдруг, я вижу, что они все срезаны под самый корень, лишь видно черную землю. Мне стало очень неприятно и больно, я повернулась к маме и спросила: «Ты зачем срезала цветы»? и сама проснулась от этого вопроса».

При работе с клиенткой конфликт с матерью прослеживался с самого начала. Однако, именно этот сон и дальнейшие проективные методики указали на деструктивное развитие Едипового комплекса у женщины, с фиксацией на матери. Сформировалось амбивалентное отношение к ней: и любовь и ненависть, раздражение одновременно к матери и к своей фемининности в целом. Наблюдалось сознательное желание реализовать свой женский потенциал путем рождения ребенка и, в то же время, непринятие его, отторжение, как что-то угрожающее. Результатом этого сновидения стало самопрерывание беременности клиентки, которая на то время длилась уже несколько недель. Сама ситуация была еще и драматической потому, что женщина имела проблемы с возможностью забеременеть. Хотя все медицинские показатели были в норме. Бессознательная сфера, путем сновидения, указывала клиентке на внутриличностные проблемы, которые нуждались в решении.

Следующее сновидение клиентки К., было такого содержания: «Мы с мамой находимся в супермаркете, который был полностью сделан из стекла. И, вдруг, я вижу, что со стороны реки Днепр вздымается огромная волна, похожая на торнадо и полностью накрывает водой магазин. Мы находимся в нем с другими людьми, как в стеклянной коробке под водой. Я понимаю, что мы все умрем и мне вовсе не страшно. Вдруг к супермаркету подходит огромная женщина, метров двадцать высотой, берет магазин и поднимает, как коробочку. Вода хлынула внутрь и я проснулась».

Сновидение содержит символы, которые сочетают в себе противоположности и противоречия. Эти внутренние взаимоотношения нуждаются в психологическом понимании в пределах сообщества каждой из парциальных личностей: между мужской и женской, между ведущей с раскрытыми механизмами и той, которая имеет подавленные и скрытые, между здоровой и больной, между морально правильной и преступной, между той, которая

бурлит молодым энтузиазмом и той, которая содержит старые страхи, с высокими духовными целями и дикими физическими импульсами.

Символ воды, представленный в сновидении, является одним из четырех первоэлементов, из которых состоит миф. Именно мифы разных народов утверждают, что вода существовала до сотворения мира и будет существовать после его гибели. Безграничные темные воды, над которыми летает дух Божий есть библейским символом первосотворенного хаоса. Поскольку вода является стихией, которая является враждебной и недоступной для человека, она накапливает большой спектр соответствующих символических значений. Вода, которая прибывает, как во сне клиентки, символизирует опасность для жизни; водные глубины – символ всего неизвестного, непонятного и опасного. Вода в образе потока или моря, несет в себе значение непреодолимого препятствия – метафора, что особенно популярна в буддизме, где «перейти поток» значит пройти через мир иллюзий и найти просветление.

Вместе с тем, существует и другой ряд символических значений воды, порожденный тем фактом, что она необходима для жизни людей и растений. Учение Христа также часто сравнивается с водой, которая привлекает всех желающих и растекается по всей земле. Христианское крещение представляет собой обряд, где вода символизирует обновление, очистку и освящение. У мусульман вода служит символом милосердия, знаний и жизни.

Вода – это символ первоматерии, плодovitости, начала и конца всего сущего на земле, Праматерь Мира, интуитивной мудрости; в христианстве – символ очистки от грехов (в обряде крещения), смерти и захоронения, жизни и воскресения из мертвых, чистоты и здоровья, честности и правдивости, любви, силы, девушки и женщины. Символика воды чрезвычайно богата и глубока. В Индии она считалась охранницей жизни, которая циркулирует в природе в форме дождя, сока растений, молока и крови. Воды считались безграничными, истоком и венцом земного существования. Народы Месопотамии отождествляли воду с безграничной интуитивной Мудростью. В Древней Греции вода считалась посредником между жизнью и смертью (ковчег-лодка); на Руси-Украине Владимир Мономах «сидел на саях». И ковчег-лодка, и сани олицетворяют переход «Жизни – Смерти», а вода – поток Создания и в то же время – Уничтожение [1].

Человек не может жить без воды, но он и не может жить в воде. Половая принадлежность воды, также интерпретируется по-разному. Дождь, который льется с неба, почти всегда ассоциируется с мужским семенем, которое оплодотворяет Женщину-землю. В связи с этим, во многих культурах вода делится на «живую» (то есть небесную, плодородную, пригодную для питья) и «мертвую» (подземную, соленую, застойную и опасную для жизни). В современном варианте этого медицинского мифа, «живой» считается вода из позитивного электрода, которая символизирует мужское начало, а «мертвой» – вода из отрицательного электрода (женское начало).

Вода владеет свойством растворять твердые вещества; вода замерзает и испаряется в естественных условиях, и, таким образом, становится символической стихией превращения. Этот аспект мифологии воды наиболее изучен К.Г. Юнгом. Согласно его исследованиям, сновидения, связанные с водной стихией, чаще всего свидетельствуют о близких переменах в нашем сознании и о нашей готовности (или нежелании) принять эти изменения [1].

В сновидении клиентки фигурирует также стеклянная коробка-магазин, который является символом утробы, в которой должна зарождаться жизнь, а, с другой стороны, могилы, в которой погребают людей. Именно последние ощущения и актуализируются в сновидении клиентки. Образ матери и громадной женщины также связываются с прекращением жизненного цикла. Такое сновидение опять подчеркивает проблематику отторжения и страха женственности, проявлений фемининности и, в то же время, сильную связь с матерью.

Проблема смерти возникает потому, что именно на фоне смерти устанавливается четкое отличие между перспективой души и перспективой естественной жизни. Акт создания души, является актом воображения, поскольку образы складывают психическое, то есть его содержание и перспективу. Именно из сновидений можно сделать вывод, что психическое в первую очередь занимается своими образами, и только потом – субъективными переживаниями, которые были приобретены в повседневной жизни и трансформировались с помощью сновидений в образы, то есть душу. Поэтому, сновидения создают душу каждую ночь. Образы становятся средствами перевода жизненных событий в душу. Как и метафора, душа транспортирует содержание и высвобождает внутренний, скрытый смысл. Связь души со смертью, проходит через всю атипичную психологию и определяется метафорической деятельностью психического. Метафизическая формулировка не дает прямого ответа на вопрос бессмертия души. Она включает в свою сферу только те аспекты и события будничного мира, которые имели отношение к ее судьбе [6].

В процессе индивидуального консультирования с клиенткой К., проводилась психологическая работа направленная на принятие фемининного начала и нивелирование страхов связанных с реализацией и проявлениями женского начала.

Следующее сновидение имело положительную динамику: «Я лежу и дремлю на надувном матрасе на море и загораю. Вдруг, я открываю глаза и вижу, что я в открытом море одна, никого вокруг нет и берега не видно вообще. Сначала я испугалась, но потом успокоилась и решила, что все будет хорошо, вода будет меня держать и кто-то обязательно спасет. В таком спокойном состоянии я и проснулась».

Такой сон опять свидетельствует о глубиннопсихологических проблемах в сфере женственности. Вода полностью охватывает женщину, она ос-

тается с ней один на один, несколько прерывается связь с матерью. Однако, продуктивная динамика наблюдается не только в отсутствии матери, а в нивелировании страха смерти и верой в жизнь и спасение.

Обычно, чрезвычайно эффективным в индивидуальном консультировании является анализ комплекса сновидений, поскольку каждый сон принадлежит серии сновидений, которые, в свою очередь встроены в личностную динамику и ее контекст. Разовая консультация не может обеспечить выявления глубинных проблем и определения меры сложности личности.

Личность находится в пространстве культурных, символических и исторических процессов. Они пересекаются с образами бессознательного. Личных ассоциаций на образы сновидений всегда недостаточно, поскольку они ограничены предубеждениями и страстями эго, и они возвращают каждый образ эго с помощью ассоциативных связей.

Следующее сновидение клиентки К., было такого содержания: «Я сижу в тюрьме в камере и читаю книгу. Камера похожа на клетку, сделанную из металлических палок. Ко мне приходит посетитель, один коллега по работе. Ему открывают двери, он заходит и говорит мне: «А вы знаете, вам здесь долго придется быть, месяцев девять». Я ответила, что знаю и ничего страшного нет. Я чувствовала себя достаточно спокойно и уютно, хотя понимала, что у меня клаустрофобия».

Такой сон свидетельствует о достаточно значительной продуктивной динамике в психологической работе клиентки и личностном росте. Клетка, камера или коробка уже не связываются у нее со смертью и могилой, а, наоборот, с утробой и, вероятнее всего, с необходимостью выносить ребенка на протяжении девяти месяцев. Она чувствует себя достаточно гармонично и уверенно. Не актуализируется даже давний страх замкнутого пространства.

Через несколько месяцев после этого сновидения у женщины наступила долгожданная беременность. Однако, психологическая работа и индивидуальное консультирование продолжались. Беременность протекала достаточно хорошо, без особых осложнений, невзирая на возраст, проблемы со здоровьем и длительное бесплодие. Несмотря на это, определенный уровень тревожности присутствовал. Следующее сновидение клиентки уже было незадолго до родов: «Я нахожусь в селе, у дома моей бабушки. На улице лето, хотя скоро осень, потому не жарко, а очень красиво. Прошел дождь, воздух свежий. Я выхожу на огород и смотрю, что там делается. Все растения очень зеленые. Я вижу здоровенные спелые тыквы, такие же хорошие арбузы. Мне очень хорошо и приятно на душе. Я смотрю на огород и понимаю, что теперь все будет хорошо и просыпаюсь».

Такое сновидение является продуктивным завершением работы над проблематикой бесплодия и страха перед ним, реализацией фемининного потенциала в целом. Через несколько месяцев женщина родила здорового ребенка и чувствовала себя очень уютно в сфере своего материнского бытия.

Приведенные сновидения имели место в течение нескольких лет, как и работа с клиенткой в целом. За этот период состоялось становление, принятие и реализация ее фемининного потенциала.

С точки зрения К.П. Эстес, женская жизнь делится на семилетние фазы и они имеют архетипическую, метафорическую семантику [4]. Эти фазы можно понимать конкретно, как периоды развития взрослой женщины, а также, как стадии духовного роста, которые не обязательно отвечают хронологическому возрасту женщины.

С давних пор жизнь женщины делилась на фазы, связанные, главным образом, с силами изменений, которые содержатся в ее теле. Такое разделение физической, духовной, эмоциональной и творческой жизни женщины служит для того, чтобы она могла предусмотреть и подготовиться к событиям будущего. В эти семилетние циклы, которые охватывают всю женскую жизнь, женщины имеют нуминозные переживания, которые окрашены метафорической семантикой. Эти метафоры базируются на эмпирическом опыте и наблюдениях, психологии развития и феноменах, взятых из мифов о создании, которые всегда содержат основы человеческой психологии.

Для многих женщин первая половина этих фаз женского знания – лет до сорока – представляет собой путь от самостоятельного тела детских открытий к телесным знаниям божественной матери. Во втором кругу фаз, тело почти полностью превращается во внутреннее чувственное устройство, а сама женщина становится более проницательной и чувствительной. Чем старше становится женщина, тем больше она приобретает способность чувствовать и видеть движения души внутри тела-психики.

Таким образом архетипическая символика, которая, чаще всего, имеет способность проявляться в сновидениях, может раскрыть проблематику личности и указать траекторию движения относительно становления, развития и реализации фемининного потенциала женщины.

Список литературы:

1. Иллюстрированная энциклопедия символов / [Сост. А. Егзаров]. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. – 723 с.
2. Куоллз-Корбетт Н. Святая проститутка: Архетип вечной женственности / Ненси Куоллз-Корбетт / Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 2010. – 208 с.
3. Хиллман Дж. Архетипическая психология / Дж. Хиллман; [Пер. с англ. Ю. Донца и В. Зеленского]. – СПб.: Б. С. К., 1996. – 157 с.
4. Эстес К.П. Бегущая с волками: Женский архетип в мифах и сказаниях / К.П. Эстес; пер. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2008. – 656 с.
5. Юнг К.Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К.Г. Юнг, Э. Самюэлс. – М.: Мартис, 1997. – 320 с.

6. Юнг К.Г. Символическая жизнь / К.Г. Юнг; [Пер. с англ.]. – М.: «Когито-Центр, 2003. – 326 с.
7. Юнг К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М.: Ренесанс, 1991. – 304 с.
8. Ulanov A. Receiving woman. Studies in the Psychology and Theology of the Feminine. – The Westminster Press, Philadelphia, Pennsylvania, 1981. – 190 p.
9. Ulanov A. The Wisdom of the Psyche. – Cambridge: Cowley Publications, 1988. – 144 p.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИКТ¹

© Ларин С.Н.^{*}, Герасимова Е.В.

Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва

В статье раскрыты приоритетные направления внедрения в сферу образования информационно-коммуникационных технологий, выявлены основные проблемы, сдерживающие расширение практики их применения в образовательном процессе, показаны особенности их использования для формирования дидактических образовательных ресурсов, а также предложена система требований и критериальных показателей для оценки эффективности применения ИКТ в сфере образования.

Состояние современной системы образования в России характеризуется обострением противоречий между темпами роста объемов информации и традиционным консерватизмом в изменении содержания, форм и методов организации обучения будущих специалистов. Следствием этого стало появление проблемы несоответствия уровня образования той ситуации в обществе и на производстве, в условиях которой им предстоит осуществлять свою деятельность после окончания образовательных учреждений (ОУ) и получения соответствующей квалификации. Одним из путей ее решения может стать использование современных образовательных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые по признанию многих специалистов в XXI веке станут одним из приоритетных направлений реализации идеологии дистанционного образования (удаленного получения знаний), создания распределенных образовательных сетей, баз знаний и методик. Кроме того, межотраслевой характер ИКТ и наличие существенных предпосылок для их использования в развитии научных исследований по многим технологическим направлениям и различным сферам человеческой деятельности в совокупности вносят определяющий вклад в развитие научно-технического прогресса в XXI веке.

Для того, чтобы соответствовать современным требованиям, система образования должна быть более гибкой за счет оперативного изменения существующих подходов к качеству и эффективности подготовки будущих специалистов и внедрения новых педагогических технологий передачи им профессиональных знаний и навыков. В этой связи важнейшим направлением

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-06-00033а «Педагогические основы разработки и практического применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе».

^{*} Старший научный сотрудник, кандидат технических наук.

модернизации системы образования должна стать ее информатизация на основе:

- выполнение комплекса работ по созданию информационно-образовательной среды (ИОС) на уровне ОУ и технологических условий для ее функционирования;
- поддержка процессов обучения, научных исследований и организационного управления посредством интеграции образовательных ИКТ в ИОС;
- построения и развития унифицированного образовательного информационного пространства как совокупности виртуальных ИОС.

Под ИОС обычно понимают информационную систему, объединяющую посредством сетевых технологий, программные и технические средства, организационное, методическое и математическое обеспечение, предназначенное для повышения эффективности и доступности образовательного процесса подготовки специалистов [1]. Наиболее характерными чертами ИОС являются возможность свободного доступа к структурированным учебно-методическим материалам и обучающим мультимедийным комплексам, а так же возможность получения консультаций и формирования индивидуальных траекторий обучения по тому или иному предмету в on-line или off-line режимах. Отсюда главная задача информатизации сферы образования состоит в том, что в результате должна быть достигнута глобальная рационализация интеллектуальной деятельности в обществе за счет использования новых образовательных ИКТ с целью повышения эффективности и качества подготовки специалистов.

Создание и эффективное функционирование унифицированного интерактивного информационного пространства в современных условиях становится определяющим фактором прогресса общественного развития. В исторической перспективе именно качественные скачки в формировании и наполнении информационного пространства становились решающим фактором поступательного развития всех сфер жизнедеятельности общества. Рост информационной составляющей в обмене знаниями, развитии науки, техники и культуры способствует эффективному повышению уровня социально-экономического развития мирового сообщества. Применительно к сфере образования стратегической целью формирования унифицированного информационного пространства следует считать расширение практики внедрения современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс.

Основные цели построения единого информационного пространства в образовании связаны с предоставлением принципиально новых возможностей для познавательной творческой деятельности человека и оснащением основных видов деятельности в образовательной сфере (учебной, педагогической, научно-исследовательской, организационно-управленческой, экс-

пертной и др.) современными ИКТ. Построение единого информационного пространства в сфере образовании позволит:

- повысить эффективность и качество процесса обучения;
- интенсифицировать научные изыскания в образовательных учреждениях;
- сократить время и улучшить условия для профессионального образования;
- повысить оперативность и эффективность управления отдельными образовательными учреждениями и сферой образования в целом;
- интегрировать национальные образовательные ИКТ в международную сеть информационных ресурсов и облегчить доступ к ним всех желающих.

Основные направления и проблемы создания и развития единого информационного образовательного пространства заключаются в следующем:

1. Оснащение учебных заведений современными техническими средствами. Решение этой первоочередной задачи сдерживается главным образом организационно-экономическими факторами, связанными с тем, что информатизация в малых масштабах оказывается неэффективной, а увеличение масштабов информатизации чрезмерно дорогостоящим и не дающим быстрой отдачи. Все более актуальной становится проблема реализации образовательных ИКТ в инвариантных средах и стандартах.

2. Подготовка квалифицированных специалистов и создание необходимых условий для их работы. Нехватка специалистов в области новых информационных технологий (особенно сетевых) усугубляется процессами их ухода из сферы образования в коммерческие и другие структуры, что особенно характерно для стран с переходной экономикой, в том числе и для России.

3. Организационные мероприятия. Создание единой системы информационных ресурсов невозможно без постоянного контроля со стороны соответствующих государственных, региональных и муниципальных структур, а так же координирующего участия педагогической и научной общественности, выраженного в различных формах.

4. Перевод образовательных ресурсов на электронные носители. Решение этой проблемы позволит создать реальные возможности доступа к образовательной информации для всех желающих. Совершенствование существующих технологий такого перевода остается одной из актуальных проблем развития ИКТ в сфере образования.

5. Интеграция национальных образовательных ИКТ в мировое информационное пространство. Международная интеграция проявляется в интернационализации высшего образования и выражается в таких формах международного сотрудничества, как:

- создание стратегических образовательных альянсов и развитие институционального партнерства;

- участие в международных исследовательских проектах;
- формирование новых международных стандартов, учебных планов и программ;
- индивидуальная и институциональная академическая мобильность студентов и преподавателей [4].

В процессе формирования единого информационного образовательного пространства становится необходимостью наличие организационных структур, интегрирующих все информационно-образовательные ресурсы, стимулирующих информационные взаимосвязи участников образовательного процесса, осуществляющих информационный обмен между образовательными, информационными и административными структурами. Интернет как средство группового взаимодействия, с его массовой интерактивностью, общедоступностью содержания коммуникации, возможностями сохранения и использования результатов коммуникации, интегрируемостью, оперативностью позволяет объединить информационные ресурсы национальных образовательных ИКТ на основе создания мощных сетевых образовательных ресурсов.

Практическое применение современных образовательных ИКТ способствует повышению качества и эффективности процесса обучения и во многом определяется умениями и навыками работы будущих специалистов с инструментальными средствами и объектами в рамках электронных образовательных ресурсов (ЭОР). При этом первостепенное значение имеет уровень общения между обучаемыми и ЭОР в образовательном процессе. Известный американский философ и педагог Джон Дьюи в своих работах дал этому направлению название инструментализма, что подразумевает «обучение через действие» в контексте развития человеческой культуры. Важнейшей составляющей обучения для Дж. Дьюи была деятельность, направленная на достижение реального, конкретного результата через использование соответствующих образовательных материалов, средств и технологий [8, с. 59].

Процессы реформирования образовательной системы России применительно к условиям информационного общества должны протекать с учетом глобальных вызовов XXI века и быть направлены на решение важнейших проблем жизнедеятельности человека. В этой связи в числе перспективных направлений реформирования образовательной системы должны выступать: повышение качества образования на всех его уровнях; реализация принципов опережающего образования; расширение сферы использования методов инновационного и развивающего образования на основе применения ИКТ; обеспечение доступности образования за счет развития системы дистанционного обучения и внедрения средств информационной поддержки учебного процесса [3].

Современные ИКТ в сфере образования играют роль критических базовых информационных технологий, поскольку именно они являются основой

образовательных технологий, использующих средства информационно-вычислительной техники и образующих технологическую инфраструктуру учебного заведения, на основе которой они обеспечивают создание телекоммуникационных сетей образовательных учреждений и распределенных баз образовательных технологий [9, с. 72]. По существу, при помощи современных ИКТ предстоит решить проблему качественного изменения состояния всей информационной среды сферы образования, а так же реализовать новые возможности как для опережающего, развивающего образования каждого индивида, так и для роста совокупного интеллекта общества в целом.

Внедрение современных ИКТ в сферу образования открывает новые возможности и предопределяет необходимость перехода от репродуктивной модели обучения, для которой характерен «перелив» знаний от преподавателя к студентам, к креативной модели обучения, для которой характерно стимулирование творческих способностей обучаемых при анализе различных моделируемых ситуаций и выработке управленческих воздействий в ходе решения поставленных задач. В этой связи развитие традиционных и новых образовательных технологий должно опираться на реализацию принципов дополнения и взаимосвязи, что, в свою очередь, позволяет говорить о принципиально новом глобальном изменении образовательной среды, существующей в реальном времени и объединяющей в себе всю совокупность информационно-коммуникационных образовательных технологий.

Ведущие специалисты в сфере образования определяют образовательную технологию как систему научных и инженерных знаний, а также как совокупность форм, методов, способов и средств, которые используются для создания, сбора, передачи, хранения и обработки информации в соответствующих предметных областях обучения, а так же обеспечивают реализацию учебных планов и программ, направленных на достижение образовательных целей [7]. Тем самым формируется прямая зависимость между эффективностью выполнения учебных программ и степенью интеграции в эти программы соответствующих ИКТ. Различие образовательных технологий определяется многообразием применяемых средств обучения. В основу их практического применения заложены дидактические возможности представления образовательного контента средствами и программным обеспечением информационно-вычислительной техники. Образовательные ИКТ функционируют в информационной среде, в состав которой входят технические, программные и организационно-методические компоненты.

В ходе модернизации образования и выполнения государственных заказов в образовательной сфере в последние годы созданы необходимые условия для поэтапного перехода к новому содержанию процесса обучения на основе современных образовательных ИКТ. Их использование позволяет обеспечить возможность самостоятельной работы обучаемых, наглядное представление образовательного контента в мультимедийном виде, способ-

ствует развитию образного мышления и раскрытию творческих способностей будущих специалистов. Широкое распространение и развитие Интернет-технологий и образовательных ИКТ сделало возможным:

- оперативную доставку материалов образовательного контента обучаемым и организацию их обратной связи с преподавателем;
- доступ к материалам образовательного контента, ИКТ-средствам и сервисам обучения с любого компьютеризированного рабочего места;
- создание ЭОР с развитыми мультимедийными и интерактивными возможностями;
- общение и взаимодействие в сети Интернет при помощи современных образовательных ИКТ [7, с. 71].

Одной из характерных черт современной ИОС является возможность обучаемых и педагогов обращаться к структурированным учебно-методическим материалам и общаться между собой в любое время и в любой точке пространства, используя мультимедийные комплексы. Это позволит перейти к использованию более гибких режимов и форм обучения, модульных программ, внедрению системы зачетных единиц, свободному переходу из одного ОУ в другое ОУ с учетом приобретенного опыта, знаний и навыков.

Организация непрерывного и доступного обучения на основе использования современных образовательных ИКТ требует создания:

- информационно-технологической базы для решения задач компьютерного и web-обучения с использованием электронных материалов образовательного контента, которая может быть настроена под индивидуальные потребности обучаемых различных групп;
- специальных средств поддержки образовательного процесса, способных обеспечить освоение электронных материалов образовательного контента с использованием ИКТ за счет новых способов работы с ними, включая индивидуальные занятия и самоподготовку обучаемых, свободный доступ к образовательным ресурсам, интерактивный режим проведения занятий и др. [6, с.143].

Интеграция современных технологий обучения и перспективных ИКТ решений в сфере образования наиболее эффективна в рамках единого образовательного пространства и означает перестройку содержания и организационных форм образовательной деятельности, разработку современных средств информационно-технологической поддержки и развития учебного процесса. Она осуществляется путем создания в рамках образовательного учреждения (ОУ) интегрированной информационной среды обучения на базе специализированных программно-инструментальных средств и образовательного контента, которую можно определить как информационно-образовательную или контентную виртуальную среду обучения (ИОС) [1].

Подобный подход является одним из направлений, обеспечивающих трансформацию сферы образования в отрасль, привлекательную для инве-

стиций, поскольку на базе открытой среды обучения формируются новые информационно-технологические модели организации и проведения обучения с использованием современных образовательных ИКТ. Особенно эффективна реализация профильного обучения на базе таких моделей для настраиваемого образовательного процесса, адекватного потребностям категорий обучаемых, ориентированных на индивидуальное обучение.

Методика использования образовательного контента в современных образовательных ИКТ должна предусматривать не только формирование у будущих специалистов специальных знаний, умений и навыков работы с прикладными программами, творческое развитие личности, но и способствовать формированию умений анализировать собственную интеллектуальную деятельность, обучаться рефлексии посредством образовательного информационного взаимодействия с ЭОР самого различного назначения.

Основой оценки образовательного контента современных ИКТ и эффективности их применения в сфере образования должна стать система требований и критериев содержательного, методического и психолого-педагогического характера, сочетающая в себе как традиционные требования к образовательному контенту, так и требования, учитывающие современные возможности образовательных ИКТ [2, с. 126]. Современные ЭОР должны отличаться высоким уровнем технического исполнения и художественного оформления, полнотой информации, максимальным использованием преимуществ ИКТ, качеством методического инструментария, качеством образовательного контента, наглядностью, логичностью и последовательностью изложения. Процесс их создания должен отвечать системе функциональных, технико-технологических, дидактических, методических, психолого-педагогических, эстетических и эргономических требований. Рассмотрим ниже основные из них.

1. Функциональные требования.

Существующие программные решения, как правило, являются либо средством создания учебных курсов, либо средством демонстрации учебных материалов и за некоторым исключением не обладают достаточными функциональными возможностями для создания комплексной ИОС и ведения учебного процесса на основе виртуального контента в сетевом режиме. Во многом системная архитектура таких решений похожа и отражает базовую функциональность подсистем LMS (Learning Management System) [3]. Существенным препятствием их широкого использования в сфере образования, в особенности в системе общего образования, являются высокие стоимостные показатели, а также большая стоимость внедрения, технической поддержки и обслуживания.

Среди системных платформ, которые могут служить основой создания контентной виртуальной среды обучения для общеобразовательной школы необходимо выбрать такую, которая удовлетворяла бы следующим требованиям:

- общедоступность и открытость, т.е. обеспечение возможности легального использования технического решения и его компонентов с ориентацией на Web-технологии и свободно распространяемые программные продукты (класса Open Source);
- комплексность и возможность охвата всех этапов обучения и участников процесса обучения;
- простота настройки и адаптации к потребностям ОУ и обучаемых, как с помощью применения стандартных настроек, так и с помощью дополнительных программных компонент;
- иметь простой и понятный интерфейс пользователя, в оптимальном варианте – на основе типового веб-браузера.
- наличие максимального количества пользовательских сервисов, в том числе по организации работы удаленного пользователя в соответствии с учебным планом и разработки преподавателем собственных учебных ресурсов;
- обеспечение бюджетной поддержки, технического сопровождения и развития собственными силами ОУ.

Учитывая интересы ускоренной модернизации системы образования, масштабы учебной аудитории пользователей, финансовые аспекты развертывания и поддержки в качестве программной среды целесообразно выбрать свободно распространяемую системную платформу Moodle (MOODLE – Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) [5]. Она широко используется в организации дистанционного обучения на различных уровнях образования во всем мире. Система Moodle распространяется бесплатно в виде набора компонент с открытым исходным кодом по лицензии GNU GPL, что обеспечивает возможность ее использования без привлечения дополнительных финансовых затрат. Эта система представляет собой комплексный программный продукт, на базе которого может быть сформирована единая ИОС, позволяющая обеспечить набор сервисов сетевого обучения, доступ и управление программными инструментами, цифровыми ресурсами, техническими и пользовательскими приложениями, структурированными данными.

Основными достоинствами этой системы являются:

- многоплатформенность (работает без модификаций на популярных операционных системах – Unix, Linux, Solaris, Windows, Mac OS X, Netware);
- модульность (проектируется как набор модулей и позволяет гибко добавлять или удалять элементы на различных уровнях);
- простота обновлений (легко обновляется от версии к версии, имеет внутреннюю систему для обновления собственной базы и восстановления);
- легкая интегрируемость и использование совместно с другими приложениями;

- безопасность на любом уровне (все формы и данные проверяются на достоверность, cookies шифруются и т.д.);
- простота работы (имеет простой, эффективный, совместимый для разных браузеров web-интерфейс) [5].

Платформа поддерживает стандарт SCORM (Sharable Content Object Reference Model) для создания образовательного контента, используемого как отдельный модуль с общими техническими требованиями к компьютерным образовательным программам и онлайн-обучающим системам.

Расширение программной реализации Moodle с включением в ее состав компонентов, реализующих дополнительные сервисы, и настройкой пользовательских интерфейсов под потребности конкретного ОУ позволяет сформировать ИОС как комплексное средство сопровождения образовательного процесса, адаптированное под сетевые формы обучения [1]. В этой среде формируются виртуальные классы по предпочтениям и профилям обучаемых и обеспечивается полноценная учебная работа в on-line режиме с организацией доступа к образовательным ресурсам и БД учебных материалов.

2. Техничко-технологические требования.

К основным технико-технологическим требованиям относятся:

- функционирование ЭОР в телекоммуникационных средах, операционных системах и платформах;
- максимальное использование современных средств мультимедиа и телекоммуникационных технологий;
- надежность и устойчивая работоспособность;
- устойчивая работа на различных компьютерных и других аналогичных им средствах, предусмотренных спецификацией ЭОР;
- наличие защиты от дефектов и несанкционированных действий пользователей;
- эффективное использование ресурсов;
- простота тестирования, надежность и полнота инсталляции и деинсталляции [7, с. 172].

Поскольку технико-технологические требования являются прерогативой квалифицированных специалистов, то в нашем исследовании мы воздержимся от их дальнейшей конкретизации.

3. Дидактические требования.

Образовательный контент, входящий в состав ЭОР, должен отвечать стандартным дидактическим требованиям, соответствующим специфическим закономерностям обучения и, соответственно, дидактическим принципам обучения [7, с. 186]. Рассмотрим их более подробно.

3.1. Научность обучения предполагает учет последних научных достижений, а так же достаточную корректность и научную достоверность образовательного контента, представленного в ЭОР. Процесс усвоения образовательного контента отдельных компонентов ЭОР опирается на современные

методы научного познания: эксперимент, сравнение, наблюдение, абстрагирование, обобщение, конкретизация, аналогия, индукция и дедукция, анализ и синтез, метод моделирования, в том числе и математического, а также метод системного анализа.

3.2. Доступность обучения, осуществляемого с использованием ЭОР, означает соответствие теоретической сложности и глубины изучения образовательного контента возрастным и индивидуальным особенностям обучаемых.

3.3. Проблемность обучения обусловлена самой сущностью и характером учебно-познавательной деятельности. Уровень выполнимости этого дидактического требования может быть значительно выше при условии использования образовательного контента отдельных компонентов ЭОР по сравнению с использованием традиционных средств обучения.

3.4. Наглядность обучения означает необходимость восприятия образовательного контента отдельных компонентов ЭОР, их макетов или моделей и их личное наблюдение обучаемыми. Требование обеспечения наглядности в случае электронных ресурсов ЭОР. Распространение систем виртуальной реальности позволяет реализовать это требование на принципиально новом, более высоком уровне.

3.5. Сознательность обучения и активизации деятельности обучаемых предполагает обеспечение самостоятельных действий обучаемых при работе с образовательным контентом отдельных компонентов ЭОР. При этом мотивы деятельности обучаемых должны быть адекватны содержанию образовательного контента. Для повышения активности обучения ЭОР должен генерировать разнообразные учебные ситуации, формулировать разнообразные вопросы, предоставлять обучаемому возможность выбора той или иной траектории обучения, возможность управления ходом событий.

3.6. Системность и последовательность обучения при использовании образовательного контента ЭОР обеспечивает последовательное усвоения определенной системы знаний в изучаемой предметной области. Для этого необходимо, чтобы знания, умения и навыки формировались в определенной системе, в строго логическом порядке.

3.7. Единство образовательных, развивающих и воспитательных функций обучения при использовании образовательного контента ЭОР.

Кроме традиционных дидактических требований к ЭОР предъявляются специфические дидактические требования, обусловленные использованием преимуществ современных образовательных ИКТ в создании и функционировании компонентов ЭОР.

3.8. Адаптивность подразумевает приспособляемость образовательного контента ЭОР к индивидуальным возможностям обучаемых.

3.9. Интерактивность обучения предполагает взаимодействие обучаемых с образовательным контентом ЭОР в процессе обучения. При этом средства

образовательного контента ЭОР должны обеспечивать диалог и обратную связь в форме контроля действий обучаемых, вырабатывать рекомендации по дальнейшей организации образовательного процесса и обеспечивать постоянный доступ к справочной информации.

3.10. Развития интеллектуального потенциала обучаемого при работе с образовательным контентом ЭОР предполагает формирование стиля мышления, умения принимать оптимальное решение или вариативные решения в сложной ситуации, умений обработки информации на основе использования систем обработки данных, информационно-поисковых систем, баз данных и пр.

3.11. Структурно-функциональная взаимосвязь представления образовательного контента предполагает его четкую структуризацию и систематизацию в разрезе отдельных компонентов ЭОР.

3.12. Непрерывность дидактического цикла обучения означает, что образовательный контент ЭОР должен предоставлять возможность выполнения всех звеньев дидактического цикла в пределах одного сеанса работы с образовательными ИКТ.

4. Методические требования.

С дидактическими требованиями к образовательному контенту ЭОР тесно связаны методические требования, которые предполагают учет своеобразия и особенности конкретной предметной области, специфики соответствующей науки, ее понятийного аппарата, особенности методов исследования ее закономерностей, а так же возможностей реализации современных методов обработки информации и методологии образовательной деятельности. Образовательный контент ЭОР должен удовлетворять следующим методическим требованиям [7, с. 190].

4.1. Предъявление образовательного контента в ЭОР должно строиться с опорой на взаимосвязь и взаимодействие понятийных, образных и действенных компонентов мышления.

4.2. Образовательный контент ЭОР должен отражать систему научных понятий конкретной учебной дисциплины в виде иерархической структуры, на каждом уровне которой обеспечивается учет как одноуровневых, так и межуровневых логических взаимосвязей этих понятий.

4.3. Образовательный контент ЭОР должен предоставлять обучаемому возможность контролируемых тренировочных действий с целью поэтапного повышения уровня абстракции и усвоения знаний для осуществления обучаемыми алгоритмической и эвристической деятельности.

5. Психологические требования.

Наряду с учетом дидактических требований к разработке и использованию образовательного контента ЭОР выделяют ряд психологических требований, влияющих на успешность и качество их создания.

5.1. Представление образовательного контента в ЭОР должно соответствовать не только вербально-логическому, но и сенсорно-перцептивному и представленческому уровням когнитивного процесса.

5.2. Представление образовательного контента в ЭОР должно иметь свой тезаурус и быть ориентировано на лингвистическую композицию конкретного возрастного контингента обучаемых и специфику его подготовки.

5.3. Образовательный контент ЭОР должен быть направлен на развитие образного и логического мышления.

Однако, как и в случае с технико-технологическими требованиями психологические требования так же относятся к сфере деятельности квалифицированных в этой области специалистов. Поэтому их дальнейшая конкретизация останется за рамками данного исследования.

6. Дизайн-эргономические и эстетические требования.

Эргономические требования к образовательному контенту ЭОР строятся с учетом возрастных особенностей обучаемых, обеспечивают повышение уровня мотивации к профильному Интернет-обучению, устанавливают требования к изображению информации и режимам работы ЭОР. Основным эргономическим требованием является требование организации в ЭОР и его компонентах дружественного интерфейса, обеспечения возможности использования обучаемыми необходимых подсказок и методических указаний, свободной последовательности и темпа работы, что позволит создать благоприятную атмосферу на занятиях [7, с. 203].

Эстетические требования тесно связаны с эргономическими требованиями и устанавливают соответствие эстетического оформления функциональному назначению ЭОР, упорядоченность и выразительность графических и изобразительных элементов учебной среды, соответствие цветового колорита назначению ЭОР.

Соблюдение приведенной выше системы требований и критериальных показателей для оценки эффективности образовательного процесса на основе применения современных ИКТ, их дидактического контента и разрабатываемых на их основе ЭОР позволит не только выявить, но и правильно учесть все особенности подготовки и представления содержания образовательного процесса на этапах проектирования, разработки, апробации и практического внедрения современных образовательных ИКТ и ЭОР в образовательной сфере.

Большая часть современных ИКТ относится к классу прорывных технологий, обеспечивающих быстрое накопление интеллектуального и экономического потенциала и гарантирующих устойчивое развитие общества. Внедрение современных ИКТ в образовательный процесс приводит к коренному изменению функций педагога, который становится исследователем, организатором, консультантом, в том числе в информационном пространстве. Применение современных ИКТ ведет к развитию и преобразованию деятельности человека практически любого возраста за счет возникновения новых навыков, операций, процедур и способов выполнения действий, новых целевых и мотивационно-смысловых структур, новых форм опосредования и совсем новых видов деятельности в информационной среде. Использование

ИКТ способствует: индивидуализации учебно-воспитательного процесса с учетом уровня подготовленности, способностей и индивидуально-типологических особенностей усвоения материала, интересов и потребностей обучаемых; изменению характера познавательной деятельности обучаемых в сторону ее большей самостоятельности и поискового характера; стимулированию стремления обучаемых к постоянному самосовершенствованию и готовности к самообразованию; расширению возможностей установления и проработки междисциплинарных связей; повышению гибкости, мобильности учебного процесса, его постоянному и динамичному обновлению.

Список литературы:

1. Алфеева Е.Л. Модель информационной среды профессиональной деятельности в образовании // Информационные технологии. – 2006. – № 10. – С. 65-71.
2. Иванов Д.А. Экспертиза в образовании. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 336 с.
3. Иванов С.Ю., Иванов А.С. Образование: ракурсы и грани // Вестник высшей школы Alma mater. – 2009. – № 2. – С. 59.
4. Ларин С.Н. Информационно-коммуникационные технологии в сфере образования: приоритеты внедрения и проблемы развития // Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения». – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – С. 228-232.
5. Материалы официального сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moodle.org>.
6. Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения: Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 400 с.
7. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). – 2-е издание, дополненное. – М: ИИО РАО, 2008. – 274 с.
8. Рогачева Е.Ю. Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс-культурный контекст: монография. – Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 2005.
9. Современные образовательные технологии: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.В. Бордовской. – М.: КНОРУС, 2011. – 432 с.

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ Я-ОБРАЗА ОТЦА

© Осинская С.А.*

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

В статье обозначена роль родителей и ближайшего социального окружения как значимого фактора формирования психологической зависимости. Обсуждается проблема влияния отца на становление психологической автономии. Приведен качественный анализ результатов проективной методики «Рисунок человека». Описаны значимые параметры рисунков, выявлены содержательные особенности образа отца у созависимых лиц. Полученные данные показывают нарушение эмоциональных отношений с отцом у респондентов с сильной и средней степенью созависимости.

Проблема зависимостей остается одной из наиболее актуальных в современном обществе. Специалисты в области зависимостей чаще всего рассматривают созависимость как семейную проблему, так как множеством отечественных и зарубежных исследований [Битти М., 1997; Potter-Effron, 2002; Кочарян А., 2004; Курек Н., 2004; Москаленко В., 2006; Назаров Е., 2000; Манухина Н., 2009 и др.] выявлена связь между нарушениями функционирования семьи и формированием зависимого поведения. Созависимость, как одна из форм психологической зависимости, рассматриваемая в литературе как нарушение личности, также формируется во взаимоотношениях с другими людьми, в первую очередь, близкими, членами семьи. Особенности функционирования семьи и каждого из ее членов во многом определяют благополучие в прохождении не только периода детства, но и способность к изменению деструктивных, дисфункциональных форм взаимоотношений, которые поддерживались близким социальным окружением, в последующие периоды жизни. Значимым фактором для эмоционального развития является вся семейная атмосфера и то, насколько автономные формы взаимоотношений поддерживались на всех возрастных этапах развития. Теоретический анализ показал, что в основе созависимости лежит психологическая зависимость, основным механизмом формирования которой является эмоциональная слиянность [6, 7].

Фигура отца является одной из ключевых фигур в жизни каждого человека, особенно ребенка. Как показали исследования [Фигдор Г., 1995; Циринг Д.А., 2009; Clare A., 2001; Heath, D., Heath, H. 1991; Липпо С.В. 2006;

* Старший преподаватель кафедры Массовых коммуникаций. Научный руководитель: Кравцова Н.А., заведующий кафедрой Клинической психологии Владивостокского государственного медицинского университета, доктор психологических наук, доцент.

Мистерлих А. 1993 и др.], в процессе роста и развития у ребенка формируется образ отца, который впоследствии у «взрослого ребенка» способствует становлению личностной, половой и родительской состоятельности. Образ отца является значимым фактором, влияющим на способность индивидуума к раскрытию внутреннего потенциала, на стремление к саморазвитию и самореализации, или же наоборот, приводящим к остановке в развитии и психологическому регрессу. Отец играет определяющую роль в процессе благополучного прохождения всех стадий психического развития и становления психологической зрелости [3, 5, 8, 12, 13].

Категория «образ» принадлежит к числу фундаментальных в психологической науке, поскольку именно образы, отражая объективную реальность, являются содержанием психики субъекта. Содержание образа непрерывно обогащается, уточняется и корректируется посредством собственного опыта субъекта. Предшествующий опыт формирует некоторые ожидания, идеалы, эталоны, которые, соединяясь с опытом, создают образ, более или менее совпадающий с реальностью. По словам Э. Берна, от того, насколько полно и точно образ соответствует реальности, как раз и зависит успешность человеческой деятельности. Но это совпадение никогда не бывает полным и абсолютно точным, так как образ – это лишь отражение реальности в сознании человека, а не сама реальность [1].

Изменение образа родителей происходит в случае благополучного прохождения последовательно сменяющих друг друга стадий психического развития, успешного процесса индивидуации, взросления. Однако, как показывает эмпирический опыт, часто этот естественный процесс затруднен, в связи с этим возникает необходимость изучения причин данного явления. Психический образ включает актуальные и потенциальные, осознаваемые и неосознаваемые компоненты, поэтому для изучения образа недостаточно применения объективных и субъективных методов сбора информации, они должны дополняться проективными методами [1, 11].

По словам Яньшина, одна из главных особенностей любой проективной методики состоит в клинической ориентации результатов исследования. «Проективный метод, в идеале, предназначен для воссоздания образа некой уникальной целостности под названием «личность», базируется на представлении о человеческой душе как уникальной и неповторимой целостности, что в принципе не позволяет применять к нему в полном объеме категории анализа, имеющие статистическое содержание» [11, с. 21].

К несомненным преимуществам проективных методов можно отнести неоднородность и неоднозначность тестовых стимулов: испытуемый не знает, какую психологическую интерпретацию получают его ответы. А разнообразие возможных ответов позволяет скрыть от испытуемого истинную цель тестирования и тем самым снизить вероятность установочных ответов. Кроме того, непрямой способ подачи тестового материала не приводит в дейст-

ние психологические защитные механизмы испытуемого, что дает возможность получать информацию об обычно скрытых от наблюдения аспектах личности. Проективные методы не ограничиваются жесткой инструкцией, стремятся к целостному описанию личности, а не к какому-либо отдельному свойству или перечислению личностных черт. К недостаткам проективных методов относят следующее: они не поддаются традиционным процедурам определения надежности и валидности, что затрудняет их стандартизацию. Во многом успешность их интерпретации зависит от личного опыта психолога. А глобальный подход к оценке личности в то же время снижает достоверность получаемой информации. Поэтому целесообразно использовать проективные методики в совокупности с другими (стандартизированными) методиками [2, 10].

В практических исследованиях эта проблема также решается путем конструирования особых проективных процедур, что позволяет совместить преимущества проективного подхода с его «принципом неопределенности» и непреднамеренной проекции личности с точностью психометрических процедур и статистическим анализом данных. Область проективных методов является точкой пересечения и областью столкновения психологии теоретической и эмпирической, где сталкиваются и накладываются друг на друга различные теоретические системы, например, психоанализ и экспериментальная психология. Эта оценка полностью приложима и к проективному рисунку. Проективное рисование является частью широкого класса психодиагностических методов, основывающихся на известной зависимости от прошлого опыта испытуемого его фантазийной и ассоциативной продукции, а также его интерпретации неоднозначной стимуляции [4, 11].

Рисуночные методики применяются для оценки эмоционально-аффективной сферы человека. Методика «Рисунок человека» предназначена для выявления индивидуально-типологических особенностей человека, его представлений о себе и другом, о внешности, личности и отношения к ней. В нашем исследовании методика использовалась для диагностики слабо осознаваемых, неопределенно интуитивных аспектов отношения к отцу и выявления различных характеристик его образа.

Актуальность изучения образа отца в нашем исследовании продиктована недостаточным количеством эмпирических работ, подтверждающих выдвигаемые в различных научных подходах концепции и положения. Не является экспериментально доказанной обусловленность нарушений личностного развития отношениями с отцом и характером образа отца. На первом, подготовительном этапе исследования осуществлялось определение степени созависимости личности в соответствии с результатами эмпирического исследования по критериям, выделенным в ходе теоретического анализа, где учитывались: уровень тревожности, уровень субъективного контроля, самооценка, с учетом данных анамнеза. Все обследованные респон-

денты были разделены на две группы: сильной (С) и средней (Ср) степени созависимости.

Целью нашего исследования является изучение образа отца у созависимой личности.

Общая гипотеза состоит в следующем: образ отца респондентов с разной степенью созависимости отличается. Частными гипотезами, выдвигаемыми в исследовании, является предположение о том, что:

1. образ отца созависимой личности отличается неоднородностью: включает в себя либо положительный, либо отрицательный аспекты, в нем нет противоположного полюса; и конфликтностью: несогласованностью между реальным и идеальным образом.
2. в образе отца созависимых присутствуют подавляющие личностные качества (деспотичный, ограничивающий) и попустительствующие (слабый, отсутствующий, неадекватный, некомпетентный). Также характерна идеализация отца.
3. образ отца в большей мере обуславливает степень созависимости, чем образ матери.

В проведенном исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: «Ассоциативный эксперимент», «Неоконченные предложения» Сакса и Леви, «Личностный дифференциал», «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, «Рисунок человека» как проективный метод оценки Я-образа. Для сбора анамнестических данных была составлена анкета.

В данной статье приведен анализ результатов методики «Рисунок человека». Были выявлены определенные параметры рисунка и частота их встречаемости. Соотношение значимых параметров позволило выделить три группы восприятия отца: «Позитивное восприятие отца», «Негативное восприятие отца», «Соединяющий тип».

Позитивное восприятие отца отражено в рисунке в позитивном эмоциональном состоянии, выражающемся в цвете, мимике, общем впечатлении от фигуры отца как открытой, расположенной к контакту. Позитивное восприятие передано изображением фигуры на фоне пейзажа, изображением отца в момент совершения какого-либо конструктивного действия.

Негативное восприятие отца толкуется, исходя из совокупности следующих признаков: отсутствия цветового решения в рисунке, общего впечатления от фигуры как скованной, статичной, безэмоциональной, отсутствия конструктивного действия, а также присутствия деструктивных элементов в интерьере или действиях отца. На негативное восприятие отца также указывает наличие штриховки в рисунке, отсутствие в изображении глаз и рук, слабый нажим карандаша, смещение рисунка относительно центральной оси, сильно прорисованные отдельные детали (например, рот).

Соединяющий тип характеризуется наличием в рисунке как позитивных, так и негативных характеристик, например, присутствием в рисунке

цветового решения, статичностью фигуры отца, присутствием конструктивного действия, но маленьким размером фигуры.

Обработка полученных данных с применением критерия φ^* -угловое преобразование Фишера показала, что значимые различия обнаружены в преобладании соединяющего образа отца у респондентов группы СР ($\varphi^*_{\text{эмп.}} = 1,86$ для $p \leq 0,05$). По распределению остальных типов рисунков значимых различий не обнаружено. Результаты сравнения представлены в табл. 1.

Таблица 1

Определение достоверности различий результатов по методике «Рисунок отца» с помощью критерия φ^* между С и СР

Тип восприятия отца	С (n = 80)	СР (n = 28)	Значение φ^*
Позитивное	9,1 %	12,5 %	0,53
Негативное	41,2 %	46,2 %	0,61
Соединяющий	9,1 %	22,2 %	1,86*

Примечания: *обозначены значимые различия для $p \leq 0,05$;

** обозначены значимые различия для $p \leq 0,01$;

$$\varphi^*_{\text{кр.}} = \begin{cases} p \leq 0,05 & 1,64 \\ p \leq 0,01 & 2,31 \end{cases}$$

Полученные результаты подтверждают данные других методик и показывают, что у респондентов со средней степенью созависимости сохраняется способность дифференцированной оценки личностных характеристик своего отца, они способны выделить в образе отца как позитивные, так и негативные качества, независимо от наличия или отсутствия его в семье в период детства. Сознательное изменение отношения к отцу, пересмотр ранних представлений об отце, способность к интеграции реального восприятия своего отца с идеализированным представлением о нем характеризуют зрелую личность. Представление об отце у респондентов с сильной степенью созависимости носит либо идеализируемый характер, или же их образ наполнен негативными, отрицательными характеристиками. Респонденты данной группы имеют слабую способность к переосмыслению опыта детско-отцовских отношений.

Обработка результатов методики «Рисунок человека» также осуществлялась с помощью контент-анализа. Как показал теоретический анализ, в основе любого наблюдаемого явления лежит архетип, определяющий сущность данного явления. Исследование неосознаваемых аспектов образа с помощью проективных методов привело к более глубокому познанию образа отца у созависимых лиц, главным и определяющим фактором которого является эмоциональный фактор.

В целом по выборке, результаты проективного теста «Рисунок человека» показывают, что некоторые параметры рисунка выделяются особенно значимо. Так, обращает на себя внимание, что 81,4 % рисунков выполнены

слабым нажимом карандаша, имеют неяркий, неясный контур, что может свидетельствовать о том, что образ отца вызывает чувство тревожности, нестабильности и незащищенности, чувство боязливости и робости. Контур фигуры традиционно трактуется как граница «Я» и социума, символизируемого окружающим пространством. Можно предположить, что отец, изображенный слабым контуром, имеет слабые, размытые границы между «Я» и миром, низкую способность защититься от окружающих или же тенденцию к нарушению границ в отношениях с другими людьми, проявление агрессии и асоциальных реакций [9].

Отсутствие цвета в рисунке характерно для 73,4 % работ, что свидетельствует о нарушении эмоциональных отношений с отцом: об эмоциональном отвержении отца, попытке отстраниться от эмоциональных переживаний, связанных с фигурой отца, эмоциональной обделенности.

В структурном плане семантика пространства проективного рисунка неоднородна, имеется противопоставление частей листа бумаги («верха» и «низа», «правого» и «левого»). На листе левая сторона и низ рисунка связаны с отрицательно окрашенными эмоциями, депрессией, неуверенностью, пассивностью. Повышение положения рисунка на листе относительно средней линии трактуется как неудовлетворенность положением отца в обществе, недостаточным признанием окружающих, тенденцией к самоутверждению, потребностью в признании, стремлением к эмоциональному принятию со стороны окружения. Большинство рисунков созависимых смещены относительно центральной оси в левую сторону (47,5 %), что подтверждает негативный эмоциональный фон отношения, а также отражает акцентирование внимания на прошлом. Образ отца не претерпел изменений и остается наполненным переживаниями прошлого, детского периода жизни. Интеграция отрицательных и положительных сторон личности отца не произошла до настоящего времени, что является причиной внутреннего конфликта.

Почти у половины респондентов отец на рисунке изображен с большим ртом, прорисованным с повышенным нажимом – (47,5 %), что трактуется как показатель восприятия отца как агрессивного, проявляющего вербальную агрессию, а также боязливость и тревогу в отношении отца. В некоторых рисунках имеются дополнительные признаки асоциальности, такие как изображение отца с сигаретой, рюмкой, бутылкой и т.п.

Обращает на себя внимание высокий процент рисунков (69 %), на которых отец изображен либо совсем без глаз, либо глаза изображены в виде пустых глазниц, глаза отца имеют маленький размер или же они закрыты, а также рисунки с сильно прорисованными, зачерненными глазами. Глаза символизируют присущее человеку переживание страха. Можно предположить, что образ отца созависимых наполнен враждебностью, грубостью и черствостью, отец воспринимается погруженным в себя, отстраняющимся от окружающего мира и, в целом, воспринимается как неприятный визуальный стимул, которого созависимые очень сильно и значимо стремятся избежать.

Опорная часть фигуры – ноги, рассматривается по отношению к размеру всей фигуры и по форме. Согласно М.З. Дукаревич, отсутствие основательности опорной части отражает поверхностность суждений, легкомыслие в выводах, иногда – импульсивность в поведении, особенно при отсутствии ног. Почти в половине рисунков (49,6 %) опорная часть имеет выраженные диспропорции в сторону уменьшения размера относительно всей фигуры, отсутствие ступней или изображение их непропорционально мелкими. Согласно традиционному толкованию, это говорит о присущем отцам чувстве физической или психологической неловкости, незащищенности, замкнутости и робости, скованности, зависимости. В некоторых случаях о пренебрежении, неподчинении правилам, отсутствии физиологической или психологической подвижности в интерперсональных отношениях [11].

Руки являются орудием более совершенного и чуткого приспособления к окружению, главным образом в межперсональных отношениях. Отсутствие рук совсем или кистей рук отмечается у 47,5 % респондентов, что трактуется как чувство неадекватности, в некоторых случаях отражает чувство вины, неуверенности в себе, нехватку самоуверенности в деятельности и социальных отношениях. У 43,2 % респондентов отец изображен с руками, вытянутыми по бокам, общее впечатление от рисунков с подобными параметрами отражает статичную, напряженную позу, руки изображены близко к телу, что говорит о внутреннем напряжении, трудностях в социальных контактах и отражает страх перед агрессивными импульсами [9].

Обобщение содержательных характеристик, согласно выделенных параметров, позволило нам составить следующий образ отцов созависимых. Отношения с миром у отцов созависимых, в подавляющем большинстве, связаны с нехваткой уверенности в деятельности и социальных отношениях, неудовлетворенностью положением в обществе, тенденцией к самоутверждению. Отец имеет слабые, размытые границы между «Я» и миром, низкую способность защититься от окружающих, испытывает потребность в признании, стремится к эмоциональному принятию со стороны окружения. В некоторых случаях отец воспринимается погруженным в себя, отстраняющимся от окружающего мира, неподчиняющимся правилам. Имеет тенденцию к нарушению границ в отношениях с другими людьми, проявляет агрессию и асоциальные реакции. Также характеризуется физиологической или психологической ригидностью в интерперсональных отношениях.

Образ отца созависимых связан с отрицательно окрашенными эмоциями, депрессией, неуверенностью, пассивностью, наполнен чувством тревожности, нестабильности и незащищенности, в некоторых случаях вызывает чувство боязливости и робости. Боязливость и тревога в отношении отца связаны с его восприятием как агрессивного, проявляющего вербальную агрессию. Страх перед агрессивными импульсами отца имеет отражение в большинстве рисунков. Образ отца созависимых наполнен враждеб-

ностью, грубостью и черствостью, и, в целом, воспринимается как неприятный визуальный стимул, которого созависимые очень сильно и значимо стремятся избегать.

В некоторых случаях отцам созависимых присуще чувство физической или психологической неловкости, незащищенности, замкнутости и робости, скованности, зависимости. Чувство неадекватности, вины и неуверенности в себе отражает наличие внутреннего напряжения и трудностей в социальных контактах. Негативный эмоциональный фон отношения, проявленный в рисунках, свидетельствует о нарушении эмоциональных отношений с отцом. Характер расположения рисунка на листе, в подавляющем большинстве случаев, указывает на акцентирование внимания созависимыми при обращении к образу отца на прошлом, а не на настоящем, что говорит о тесной связи представлений об отце с ранним опытом детско-отцовских отношений.

Таким образом, данные, полученные по методике «Рисунок человека», подтверждают результаты проведенного психологического исследования. Наличие полярных, противоречивых характеристик в образе отцов созависимых лиц, присутствие в образе как доминирующих, деспотичных, так и зависимых, попустительствующих черт, отражает слабость данной фигуры, как в области эмоционального реагирования, так и в области социальных контактов. Рисунки респондентов, выросших в неполных семьях, на первый взгляд, создают впечатление, что образ отражает идеализированное, положительное представление. Однако более детальный анализ рисунков показывает схожую содержательную наполненность с рисунками респондентов, выросших в эмоционально неблагоприятных условиях, в дисфункциональных семьях. Рисунки респондентов, положительно характеризующих своих отцов, также, в большинстве случаев, показывают, что образ отца наполнен негативными аспектами. Отношение к отцу сопровождается чувством страха, имеет место эмоциональное отвержение отца, стремление укрыться и попытка отстраниться от эмоциональных переживаний, связанных с фигурой отца, чувство эмоциональной обделенности и нежелание контакта, отраженные в рисунках, свидетельствуют о нарушении эмоциональных отношений с отцом. Полученные результаты подтверждают наше предположение о том, что содержание образа отца в значительной мере обусловлено бессознательными структурами, определяющим фактором восприятия отца является эмоциональный фактор и, как показывают данные методики «Рисунок человека», реальный опыт детско-отцовских отношений имеет незначительную детерминацию.

Список литературы:

1. Баранов А.А. Образ как категория психологической науки [Электронный ресурс] / Кафедра психологии развития и дифференциальной психологии УдГУ. – Режим доступа: <http://iiidudsu.ru>.

2. Беспалько И.Г., Гильяшева И.Н. Проективные методы // Методы психологической диагностики и коррекции личности. – Л., 1983. – С. 116-144.
3. Боуэн М. Взгляд на социальную регрессию с позиции теории семейных систем // Теория семейных систем Мюррея Боуэна. – М.: «Когито-Центр», 2005. – С. 125-138.
4. Бурлачук Л.Ф. Введение в проективную психологию. – Киев: Ника-центр; Вист-С, 1997. – 128 с.
5. Липпо С.В. Образ отца как фактор самоактуализации личности: автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – СПб.: пед. ун-т им. Герцена, 2006.
6. Манухина Н.М. Созависимость глазами системного терапевта. – М.: Независимая фирма «Класс», 2009. – 280 с.
7. Москаленко В. Зависимость: семейная болезнь. – М.: ПЕРСЭ, 2006. – 352 с.
8. Поттер-Эффрион Р.Т. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 416 с.
9. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 529 с.
10. Франк Л. Проективные методы изучения личности // Проективная психология. – М.: Изд-во: Эксмо-Пресс, 2000. – С. 68-83.
11. Яньшин П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. – СПб.: Питер, 2004. – 336 с.
12. Anthony Clare. On men: masculinity in crisis. Para chapter 7. Man the father. – Arrow Books, 2001. – P. 161-185.
13. Heath D.H., Heath H. E. Fulfilling lives: paths to maturity and success. – San Francisco, 1991. – P. 288.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В УКРАИНЕ (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА)

© Петухова И.А.*

Национальный университет государственной налоговой службы Украины,
Украина, г. Ирпень

В данной статье говорится об основных этапах развития тестирования в психолого-педагогической науке и школьной практике Украины первой трети XX века. Данный период обоснован как максимально благоприятный в восприятии новых идей в оценивании достижений школьников на основе тестирования.

Внедрение современных достижений науки и техники в педагогический процесс Украины предусматривает комплексное решение проблем усовершенствования и модернизации качества образования, усовершенствование педагогических методик и технологий как условия интеграции системы образования к европейской образовательной среде XXI века.

Использование тестов оценивания учебных достижений в школах и вузах Украины вызвало неоднозначную реакцию учителей, учащихся, студентов, родителей, общественности. К позитивным моментам тестирования относят оперативность, объективность, четкость в получении результатов. Негативными считают механичность при выборе правильного варианта ответов, значительный процент их угадывания, уменьшение словарного запаса, который становится пассивным вследствие выполнения тестовых заданий закрытой формы.

В современной педагогической и историко-педагогической литературе Украины проблему педагогического оценивания учебных достижений через тестирование изучают: О. Балакирева, М. Барна, В. Безверхая, Л. Белоусова, М. Брык, О. Вашуленко, Л. Гриневиц, О. Демьяненко, О. Коваленко, К. Корсак, В. Кремень, В. Ландсман, О. Локшина, О. Масалитина, Н. Падун, Л. Паллий, Н. Чорная и другие. В историко-педагогических исследованиях, проблема тестирования изучается современными историками педагогики в контексте исследования основ реформирования украинского образования: Л. Березовская, В. Вдовенко, О. Сухомлинская, О. Филоненко; экспериментальных разработок, посвященных оцениванию учебных достижений и уровня личностного развития детей: Н. Дичек, И. Прудченко, Л. Смолинчук, Т. Филимонова.

Несмотря на то, что зарубежный тестологический опыт значительно опережает отечественный, Украина, на протяжении последнего десятилетия, стремительно наверстывает отставание в системе научно-теоретических исследо-

* Старший преподаватель кафедры Психологии и социологии.

ваний потенциала тестирования и его практического внедрения. В то же время, вместе с изучением и внедрением мировых наработок, необходимым является изучение, сохранение и развитие национально-образовательной специфики в отечественных психолого-педагогических исследованиях по проблеме тестирования в педагогической науке и школьной практике первой трети XX века. Данный период охарактеризовался в истории педагогики как максимально благоприятный к восприятию новых идей в области оценивания достижений школьников на основе тестов. Целью данной статьи является ретроспективный анализ основных этапов развития тестирования в отечественной психолого-педагогической науке и школьной практике Украины первой трети XX века.

Развитие отечественного тестирования условно можно объединить в три хронологических этапа. Первый этап – первая половина 20-х гг. XX века; второй этап – вторая половина 20-х гг. XX века; третий этап – 30-е гг. XX века. Данная периодизация позволяет проследить внедрение тестирования в отечественную педагогику с момента увлечения им как зарубежной инновацией до полного запрета использования тестов на последующие десятилетия.

Первый этап внедрения тестирования относится к периоду раннего становления советской власти в Украине. На этом этапе, тесты, критично проанализированы педагогами Г. Ващенко, А. Залужным, М. Зарицким, Г. Костюком, А. Мандрыкой, Я. Чепигой, были предложены к внедрению в практику массовых школ и учреждениях социального воспитания. Тесты, на думку исследователей, стимулировали интерес педагогов к изучению личности школьника: уровня развития его психических процессов, интеллектуальной, эмоциональной и мотивационной сфер. На данном этапе педагогический тест рассматривался отечественными педагогами как «метод учета школьного труда через количественную оценку сторон и качеств ребенка» [2, с. 82]. А также как «способ исследования личности и коллектива через решение коротких задач-заданий, выполнение или невыполнение которых свидетельствовало о наличии у испытуемых ожидаемых реакций соответственно с поставленными практическими целями» [1, с. 75]. Чепига Я. рассматривал тест как инструмент объективного измерения результатов обучения и способностей школьников. Залужный А. считал тестирование методом объективной диагностики реакции человека на раздражители.

Первые разработки тестов для массовой украинской школы были опубликованы в 1924/25 учебном году Центральной комиссией научной организации труда (НОТ) при методическом комитете Главпрофобразования УССР. Специалистами данного учреждения были разработаны педагогические тесты по политграмоте, арифметике, чтению, грамматике. Контроль над изданием тестов, их соответствие требованиям, осуществляла Центральная комиссия НОТ Народного комитета образования УССР. Стоит отметить, что в ходе исследования, нами не были обнаружены нормативные документы, которые регламентировали использование тестов в школах Украины, следо-

вательно, можно предположить отсутствие системности в организации и внедрении тестирования в школах. Тестирование не запрещалось, но и не поддерживалось правительством республики: тесты внедрялись в образовательную практику прогрессивными педагогами как новация, направленная на усовершенствование системы учета результатов учебных достижений.

Второй этап развития тестирования связан с переориентацией образовательного вектора с исследования личности ребенка на детский коллектив как инструмент влияния на школьника и представлен в трудах П. Волобуева, А. Залужного, Ю. Самборса, Я. Чепиги. На данном этапе приоритетными стали: разработка тестов по изучению организованности коллектива; массовые исследования школьников с использованием групповых тестовых методик; внедрение в практику статистической обработки результатов.

Основными особенностями педагогических тестов, по мнению А. Мандрыки, были надежность и валидность. Под надежностью (*reliability*) педагог рассматривал коэффициент корреляции между показателем теста и результатом проведения его эквивалентной формы через 2-3 дня. Эквивалентной считал точную сравнительную форму теста. Коэффициент надежности показывал, насколько точно тест измерял определенное явление. Под валидностью (*valid*) подразумевал соответствие результатов теста определенному объективному критерию. Коэффициент валидности определял, действительно ли тест измерял то явление, на которое был направлен [3].

К основным функциям педагогических тестов украинский педагог М. Шатунов относил дидактическую, диагностическую, прогностическую. Дидактическая функция состояла в том, что прививала ученикам такие организационные навыки как выполнение инструкции, направленность на высокий результат. Диагностическая функция позволяла определить и измерить индивидуальные показатели усвоения учебного материала каждым учеником класса. Прогностическая обуславливала тот факт, что уровень усвоения учебного материала был выше после его обработки на основе тестов [5].

Как вспомогательный метод исследования личности и коллектива, тесты использовались в учреждениях социального воспитания: педологических станциях, лечебно-педологических кабинетах.

Третий хронологический этап развития тестирования связан с вытеснением национально-образовательных тенденций и становлением партийно-классовой идеологии в образовательной среде. На данном этапе были введены следующие тестологические новации: выстроен алгоритм составления групповых тестов, созданы трафареты (ключи) для автоматизированного подсчета ответов, определены основные требования к внешнему виду тестов, подсчета результатов, прописана процедура их проведения, проанализированы основные недостатки тестов.

В начале 30-х гг. XX века педагогические тесты помимо диагностики учебных достижений использовались для комплексного анализа педагоги-

ческого процесса. *Как метод учета*, тест был направлен на измерение динамики школьной успешности и позволял определить уровень достижений учеников класса по определенному предмету, разделу, теме. *Как метод исследования* педагогического процесса, тест использовался с целью определения эффективности педагогического воздействия на поведение учащегося и качество подготовки учителя к учебной деятельности. Внимание исследователей данного хронологического этапа было сконцентрировано на изучении методологии конструирования тестов [4]. Понятийный аппарат системы тестирования данного хронологического этапа обогатился терминами: «мода», «медиана», «коэффициент успешности», «коэффициент достижений».

Со временем, идеологические сдвиги в результате революционных изменений привели к тому, что педология стала первой в перечне репрессированных наук. Практика тестирования характеризовалась серьезными противоречиями: количество и качество исследований в области тестирования увеличилась, а практическое их использование было запрещено выходом Постановления ЦК ВКП (б) «Про педологические извращения» от 4 июля 1936 года. Застой в системе отечественного тестирования продолжался до конца 60-х гг. XX века, после чего в прессе начали появляться аналитические публикации, посвященные проблематике тестирования.

Таким образом, на основе ретроспективного анализа литературы, нами были выделены и проанализированы основные этапы развития тестирования в психолого-педагогической науке и школьной практике Украины первой трети XX века. Дальнейшего исследования требует проблема возрождения тестирования в Украине с момента полного запрещения тестов до современного этапа, на котором тестирование получило официальную поддержку со стороны государства.

Список литературы:

1. Залужный А. Метод тестов в нашей школе / А. Залужный // Путь просвещения. – 1926. – № 1. – С. 63-85.
2. Зарицкий М. Учет школьного труда / М. Зарицкий // Путь просвещения. – 1925. – № 9. – С. 82-92.
3. Мандрыка А. Новый практичный способ устанавливать надежность теста / А. Мандрыка // Украинский вестник экспериментальной педагогики и рефлексологии. – 1928. – № 4. – С. 137-142.
4. Семенова-Болтунова А.П. Принципы составления тестов школьной успешности для нулевых классов / А.П. Семенова-Болтунова // Педологические исследования / Под ред. М. Басова, А. Болтунова, В. Мочано, В. Мясищева. – М.: Работник просвещения. – 1930. – С. 75-95.
5. Шатунов М. Влияние некоторых тестов на засорение знаний учащихся / М. Шатунов // Путь просвещения. – 1928. – № 10. – С. 131-142.

ОБРАЗ ДЕТСТВА В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ

© Ткаченко О.М.*

Кировоградский государственный педагогический университет
им. Владимира Винниченко, Украина, г. Кировоград

В статье находят отражение научные подходы, источники и средства создания образов детства в этнопедагогике, специфика использования этой информации в процессе подготовки специалистов в области образования; акцентируется внимание на зависимости качества создаваемого в науке образа детства от межкультурного его изучения, осознания положения ребенка в обществе, символических образов ребенка в культуре, детской субкультуры.

Тенденции глобализации, характерные для различных сфер жизнедеятельности современного человеческого общества, актуализируют в педагогической науке положения про важность культуросообразности образования, что находит отражение в государственном заказе ряда европейских стран на учителя как человека культуры и общечеловеческих ценностей.

Становление специалиста такого уровня предполагает формирование у него педагогической культуры, сущность которой Е.В. Бондаревская и С.В. Кульневич видят в «особенном ценностном отношении к детству как уникальному, неповторимому периоду человеческой жизни и каждой детской личности как самоценности» [1, с. 101]. Эта профессиональная ценность с учетом поликультурности современного общества в условиях компетенизации образования приобретает в процессе формирования этнопедагогической компетентности будущего специалиста в области образования через познание традиционных педагогических культур, создание образов детства, характерных для разных народов мира.

Педагогическую культуру, культурологические аспекты профессиональной деятельности учителя изучали В.Л. Бенин, Е.В. Бондаревская, В.Н. Гринева, В.Ф. Исаев, В.В. Краевский, Л.А. Кондрацкая, С.В. Кульневич, Е.Л. Шевнюк; проблемы этнопедагогики освещали в своих трудах Г.Н. Волков, В.Г. Кузь, В.С. Кукушин, Н.В. Лысенко, В.А. Мосияшенко, Е.Н. Приступа, М.Г. Стельмахович, К.И. Салимова, О.В. Сухомлинская, Е.И. Сявакко, Т.П. Усатенко; взгляды на детство в этнологии анализировали В. В. Зеньковский, И.С. Кон, М.В. Осорина, Н.С. Побирченко, Е.В. Субботский, Д.И. Фельдштейн и другие ученые. Проблема создания образа детства в этнопедагогике не получила надлежащего анализа и обобщения в научной литературе, что и определило выбор темы этой статьи.

* Доцент кафедры Педагогики дошкольного и начального образования, кандидат педагогических наук, доцент.

В работе мы исходили из положения о том, что этнопедагогическая компетентность является важным личностным профессиональным качеством современного педагога, которое возникает в результате изучения этнопедагогике. Учитывая, что предметом изучения этнопедагогике является народная педагогика, не возникает сомнений в том, что этнопедагогическая компетентность будущего специалиста в области образования (наряду с системой знаний об этносе; взглядах конкретных народов на семью и особенности семейного воспитания детей; цели, задачах, принципах, правилах, методах, средствах, приемах, формах традиционного обучения и воспитания подрастающих поколений; особенностях воспитания патриота-рыцаря и формирования у детей ориентации на национальное и общечеловеческое; педагогике народного календаря и специфике воспитания средствами разных видов народного искусства; народных взглядах на идеалы взрослого, воспитателя, учителя, их обязанностях перед детьми, подростками и молодежью) предполагает овладение системой взглядов конкретных народов на ребенка и детство в целом.

В предложенной статье мы сосредоточили свое внимание на особенностях отражения феномена детства в этнопедагогике. Соответственно, заданиями этой работы являются анализ и обобщение теоретических аспектов проблемы создания образа детства в этнопедагогике, определение места в этом процессе познания и сравнения культур разных народов, изучение возможностей их применения в процессе этнопедагогической подготовки будущих учителей.

Этнопедагогическую подготовку будущих учителей мы связываем с формированием у них этнопедагогической компетентности, что предполагает создание образов детства как части этнической картины мира. Этот процесс основывается на учете особенностей измерения детства в этнопедагогике.

В психолого-педагогической литературе подчеркивается субъективный характер образа, обращается внимание на то, что он может выступать формой и продуктом «идеального отражения объективной реальности в сознании человека» [3, с. 236]. Ориентируясь на гипотезу про образ мира как многомерное психологическое образование, выдвинутую А.Н. Леонтьевым, детство как феномен, связанный с этим миром, также следует рассматривать как сложное образование.

Подобно познавательным образам, образ детства в этнопедагогике должен представлять собой четко упорядоченную и обоснованную систему, примером которой, по мнению С.У. Гончаренко, могут быть идеи, гипотезы, теории [3, с. 236]. Учитывая, что образ содержит «пространственное окружение и временную последовательность событий» [8, с. 240], важно обратить внимание на динамику изменений в измерении детства в этнопедагогике, связанных с развитием педагогической науки. Сложность понятия «детство» обусловлено его междисциплинарным изучением в этнопедагогике.

Так, проблемы детства кроме педагогов изучают психологи, этнологи, историки, социологи, культурологи, фольклористы, другие ученые.

В этнографии детства, которая выступает одним из источников этнопедагогике, прослеживается развитие отношения к ребенку и детству от понимания ребенка как «взрослого маленького формата» (до XVI столетия) до многомерного образа, который находит отражение в науке и искусстве в наши дни [7, с. 8]. Детство приобретает «автономность, самостоятельную социальную и психологическую ценность», идеализируется, становится более реальным с XVIII столетия. Кон И.С. обращает внимание на несовершенство образов детства, созданных на основе разнообразных психологических и культурологических теорий. Одной из причин этого явления он считает односторонность восприятия детства.

Ариес Ф. рассматривал детство как понятие сложное, которое имеет «неодинаковое в разные эпохи социальное и культурное содержание» [7, с. 40]. Эта идея прослеживается еще в трудах Г.С. Сковороды, К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, развивается в работах Г.Г. Ващенко, Е.И. Сявавко, находит психологический анализ в монографии В.Н. Дружинина.

В историко-социологическом и этнографическом изучении детства И.С. Кон выделяет три автономных аспекта, которые важно учитывать при создании образа детства:

1. положение детей в обществе, их социальный статус, способы жизнедеятельности, отношения со взрослыми, институты и методы воспитания, другое;
2. символические образы ребенка в культуре и массовом сознании, соционормативные представления о возрастных особенностях, критериях зрелости и т.д.;
3. собственно культура детства, внутренний мир ребенка, направленность его интересов, детское восприятие взрослого общества, фольклор и т.п. [7, с. 6].

В контексте заданий этнопедагогике образ детства дополняется целостным представлением конкретного народа относительно социализации и воспитания детей. Например, Л. Стоун выявил зависимость образа новорожденного от традиционного стиля воспитания [7, с. 137]. Разные стили воспитания, о чем свидетельствуют исследования этнологов, отражают многочисленные сословные, классовые, религиозные и другие вариации, сосуществуют в каждом обществе на разных этапах развития.

Условием понимания характерного для конкретного народа стиля социализации И.С. Кон называет выяснение «присущего данной культуре нормативного канона человека». Ученый напоминает, что «имплицитная теория личности сама существует на двух разных уровнях – идеологическом, религиозно-философском и психологическом, повседневно-бытовом» [7, с. 127]. В первом случае имеются ввиду образы, представленные в мифологии, эти-

ческих трактатах, художественных произведениях и т.п. Во втором – тривиальные, жизненные представления, распространенные в массовом сознании. Эти уровни взаимосвязаны и одновременно имеют существенные различия.

Идеологические образы, как отмечает И. С. Кон, характеризуются стабильностью, внутренней упорядоченностью. Они системны, нормативны, более прескриптивны, поучительны: образы героев, богов специально созданные, чтобы быть предметом восхищения и копирования. В отличие от других, они определеннее с точки зрения воплощения конкретной этнокультурной традиции. Выделение ведущих ценностных ориентаций культуры, как подчеркивает И. С. Кон, становится возможным в результате изучения нормативного канона личности по идеологическим источникам [7, с. 127].

Повседневное сознание и бытовая практика, по мнению И.С. Кона, характеризуется особенной сложностью трактовки. Так, изучение цели и задач воспитания предполагает учет их «социальной детерминации, психологической мотивации и моральной легитимации» [7, с. 139]. Идеологические образы воздействуют на массовое сознание, обобщают, систематизируют ее содержание, но не всегда ей адекватны. Таким образом, создание образов детства в этнопедагогике, связанное преимущественно со вторым уровнем культурного образа, предполагает опору на исследования в этносоциологии и этнопсихологии.

В истории детства 70-80-х годов XX столетия, как отмечает И.С. Кон, просматривается два полюса во взглядах на образ детства: 1) авторы рассматривают нормативный образ ребенка и стиль его воспитания как продукт и объективацию социальных установок общества взрослых; 2) исследователи в детском опыте видят ключ к пониманию жизненного мира и социального поведения взрослых [7, с. 41]. Этнопедагогам интересны оба ракурса образа, которые по сути соответствуют представлениям о детстве и стереотипам действий взрослых в процессе воспитания, в основном определяются типом культуры в том или ином обществе, на что обращала внимание М. Мид.

Лысенко Н.В., Мосияшенко В.А., Стельмахович М.Г. и другие ученые народную педагогику, которую изучает этнопедагогика, трактуют как историко-педагогический феномен. С их позиции, народная педагогика образовалась исторически, связана со всей «совокупностью общественных отношений» на разных этапах развития общества [10, с. 14]. Развивая идеи Г.С. Сковороды, П.Ф. Каптерева, современные исследователи обращают внимание на специфику организации воспитательного процесса, в разных слоях и социальных группах того или другого этноса. Кон И.С. в изучении детства считает необходимым дифференцировать нормы или обычаи в зависимости от «классовой принадлежности семьи, особенностей окружения, пола ребенка, распределения мужских и женских функций в семье и обществе и т.д.» [7, с. 19].

Дружинин В.Н. обращает внимание на зависимость процесса воспитания ребенка, а значит и образа детства, от семейных отношений, обуслов-

ленных культурой и связанных с религией. Каждая культура, считает психолог, порождает «определенную нормативную модель (или группу моделей) семьи» [4, с. 6]. Ученый рассматривает такие типы семьи в европейской культуре: языческая семья, общехристианская модель семьи, семья в российской православной культуре, семейные отношения в католицизме и протестантизме. Каждый тип семьи, подчеркивает ученый, определяет особенности отношения к детям и специфику воспитательного воздействия родителей. Характер воспитательного воздействия семьи обуславливается ее формой (нуклеарная, расширенная нуклеарная, полная, неполная, большая, семья-двор), типом властных структур, которые касаются семьи (патриархальная семья, матриархальная семья, эгалитарная семья) [4, с. 30].

На важности целостного изучения детского быта, жизни акцентировал внимание Г.С. Виноградов. Ученый считал, что для понимания жизни ребенка важно не выхватывать лишь части, а сохранять его живую целостность. Например, изучать детские игры, фольклор следует в контексте общих условий детской жизни. Идеи Виноградова поддерживала исследовательница фольклора детской игры О.И. Капица.

Будучи фольклористом, Г.С. Виноградов считал, что наиболее полно картину детской жизни можно представить в основательно составленном детском календаре. Этот подход критиковала Л.Б. Заглада (Н. Заглада), которая отмечала, что такой календарь исключает учет целого ряда бытовых явлений, не позволяет учитывать возраст ребенка, что делает невозможным познание ребенка «в его самом близком окружении выразительно и цельно» [5, с. 223].

Руководствуясь этими положениями, М. Грушевский, Е. Грыцак, Н. Заглада собирают материал, касающийся детского быта украинских детей (уход за младенцами, детские забавы, помощь родителям по хозяйству и т.д.). Грыцак Е. на основе исследования жизни ребенка в конкретной местности обобщил материалы про рождение, именование, крестины, кормление, развитие ребенка, детские болезни и их традиционное лечение, собрал суеверия и поверья, которые касаются ребенка. Заглада Н. в исследовании быта сельского ребенка выделила отдельные участки исследования: «I. Детская одежда. II. Детская защита. III. Детское питание. IV. Детские ловли. Рыбная ловля. Пчеловодство. V. Выпас скота. VI. Что еще дети делают. VII. Детские игры и забавы. Детские игрушки. Другие способы развлечения. VIII. Дети и природа. IX. Дети и сверхъестественные существа. X. Общественная жизнь у детей» [5].

Развивая эти идеи, современные ученые подчеркивают потребность изучения детства в контексте целостного образа жизни. Так, Г.Н. Волков пишет, что народная педагогика представляет собой «народные знания о воспитании и обучении детей, народную мудрость, отраженную в религиозных учениях», фольклоре, «в семейном и общественном укладе, быте, традициях, а также философско-этические, собственно педагогические мысли и взгляды, то есть весь педагогический потенциал, который оказывает влияние на про-

цесс историко-культурного формирования личности» [2, с. 4]. Исследователь выделяет составные части народной педагогики, которые должны изучаться этнопедагогикой. Среди них он называет педагогику семейного быта, педагогику семьи, считает важным обращение к национальной культуре определенного народа, детской субкультуре [2, с. 7-8]. Такие позиции соответствуют подходам, предложенным Г.С. Виноградовым, О.И. Капицей, П. Эрн, М. Мид, которые в своих научных работах утверждают необходимость размежевания социально-нормативных эталонов детства и собственно детской субкультуры.

Нацеленность на создание целостного образа детства отражается в составных народной педагогики, определенных и украинскими учеными. Стельмахович М.Г. в структуре народной педагогики выделяет народную фамилистику, народные взгляды на ребенка, родительскую педагогику (концентрирует традиции социализации, народную мудрость и практику воспитания ребенка), народную дидактику (опыт в области умственного и мировоззренческого развития подрастающего поколения), народную педагогическую деонтологию (выработанные народом этические нормы, касающиеся воспитательных обязательств родителей перед детьми и др.) [10, с. 7]. Кузь В.Г., Руденко Ю.Д. считают необходимым выделение в народной педагогике области воспитания физически закаленных, мужественных воинов, защитников своей Родины.

Детство как культурно-исторический феномен, с позиции Е. Грыцака, М. Грушевского, Н. Заглады, А. Онищука и современных ученых, лишено целостности, полноты и точности без учета возрастного символизма. Кон И.С. возрастной символизм определяет как систему представлений и образов, в которых культура воспринимает и осмысливает жизненный путь индивида и возрастную стратификацию общества [6]. Например, Н. Заглада для каждого возрастного периода выделяет ведущие направления или средства воспитания, описывает характерные одежду, питание, трудовые обязанности, детские игры, общественную жизнь. Ценность для этнопедагогики имеет и материал о подростковых инициациях (степень их распространения, социокультурные детерминанты и функции, т.п.).

Возрастной символизм, по мнению И.С. Кона, охватывает такие элементы: нормативные критерии возраста (принятая культурой возрастная терминология, периодизация жизненного цикла с указанием продолжительности и заданий его основных этапов), аскриптивные возрастные характеристики и возрастные стереотипы (черты и качества, которые приписываются культурой особам определенного возраста и считаются для них нормой), символизацию возрастных процессов (представления об особенностях взросления, развития и перехода индивида из одной возрастной стадии в другую), возрастные обряды (ритуалы, благодаря которым в определенной культуре структурируется жизненный цикл и оформляются взаимоотношения воз-

растных групп), возрастную субкультуру (специфический набор признаков и ценностей, по которым представители определенной возрастной группы осознают себя и утверждают в качестве «мы», что отличает их от других возрастных общностей) [6].

Обобщающими можно считать идеи И.С. Кона про необходимость учета в процессе изучения детства, создания его образа особенностей взаимодействия окружения и личности ребенка, экологической сферы, что представляет собой систему концентрических структур: микро-, мезо-, экзо-, макросистемы. При этом микросистема – это структура деятельности, ролей и межличностных отношений, которые переживаются личностью, развивающейся в данном окружении с его особыми физическими и материальными данными; мезосистема – взаимодействие двух сфер (дом и школа с группой ровесников); экзосистема – дополняется местами работы родителей, друзьями семьи; макросистема охватывает еще и систему религиозных взглядов, идеологий.

Таким образом, система знаний об этносе, взгляды конкретных этносов на ребенка, его положение в семье, возрастную периодизацию, особенности социализации, семейного воспитания, отношения между поколениями; цель, задания, принципы, правила, методы, средства, приемы, формы обучения и воспитания подрастающих поколений; особенности воспитания патриота-рыцаря и формирование у детей ориентаций на национальное и общечеловеческое; педагогика народного календаря и специфика традиционного воспитания средствами разных видов народного искусства, другое во взаимодействии микросистемы, мезосистемы, экзосистемы, макросистемы личности ребенка способствуют созданию целостного образа детства у конкретного этноса.

Образы, учитывая способ их создания, делят на сенсорные и мыслительные. Важно, что разум человека оперирует обоими конструктами для «глубокого проникновения в сущность вещей и явлений» через разные познавательные формы [9, с. 109]. Если до сих пор мы имели ввиду создание мыслительных образов в процессе изучения этнопедагогике, то следует обратить внимание и на возможности создания сенсорных образов детства.

Сенсорные образы детства могут создаваться во время непосредственного общения с природой конкретной местности, в процессе участия студентов в народных играх, через художественные образы детства, созданные творцами в области разных видов искусства. Известно, что художественный образ отражает мысли и чувства создателя произведения. Художественный образ в виде человека, как подчеркивают эстетики, объединяет представления человеческого действия и среды, в которой оно разворачивается. Таким образом, отношение художника к событиям, которые он изображает, помогает студентам увидеть и ощутить условия жизни детей в разные исторические периоды, обратить внимание на неизвестные аспекты знаний о детях. Например, просмотр картин К.Е. Маковского, М.К. Пимоненко, К.А. Трутовского способствуют уточнению представлений студентов об условиях

жизни детей в украинском селе конца XIX – начала XX ст., их внешнем виде, трудовых обязанностях, обычаях и др.; прослушивание и исполнение народных песен, поговорок, пословиц, прибауток, сказок разных народов мира позволят будущим учителям воспринять красоту, точность, меткость народного слова, силу воздействия на личность народной музыки; изготовление игрушек по народным технологиям помогает представить чувства детей, их впечатления от выполненной работы, особенности развития и т.п.

Образовательный и воспитательный потенциал художественных образов детства достаточно полно представлен в классификации, предложенной И.С. Коном. Ученый подчеркивает, что многогранность детства требует многомерного его изучения. Эта многомерность выражается в художественных образах детства, если их рассматривать под разными углами зрения: эстетическим, социологическим, этнологическим, историческим, психологическим, идеологическим, биографическим [7, с. 10-11]. При этом социологическая точка зрения ориентирует на отражение классовых, сословных, других особенностей жизни и воспитания; этнологический – этнических различий социализации и т.д. Восприятие художественных образов детства позволяет студентам усвоить понятие стереотипизации образов детства в той или иной культуре.

Созданию целостных образов детства в этнопедагогике способствует выполнение будущими специалистами этнопедагогических исследований, проектов, ориентированных на самостоятельное изучение дополнительной литературы по дисциплине, а также непосредственное наблюдение за носителями определенной этнической культуры и общение с ними. Так, в процессе выполнения предложенного нами этнопедагогического исследования каждый студент общается с двумя представителями определенных народов, жителями сельской и городской местности. Проявляя свою толерантность, тактичность, коммуникативные способности, студенты уточняют свое представление о традиционных занятиях детей, выполняемых поручениях, детских играх, игрушках, способах их изготовления; устоявшихся отношениях детей со взрослыми, братьями и сестрами, сверстниками; устремлениях, интересах детей разных лет, сопоставляют существующие идеологические и повседневно-бытовые образы детства. Опираясь на полученные ранее этнопедагогические знания, студенты делают выводы о воспитательных стереотипах, традиционных средствах обучения и воспитания, детской субкультуре, специфике социализации у разных народов, намечают перспективы использования этого опыта в теории и практике воспитания современных детей.

Ценностью и прерогативой этнопедагогики является ее нацеленность на познание детства в сравнении его образов у разных народов. Такой подход является основой для создания целостной этнопедагогической картины мира, позволяет будущим специалистам грамотно оперировать многовековым опытом народной педагогики с целью преодоления «этнокультурного и исторического провинциализма» в области образования [7, 8].

Таким образом, учитывая историческое развитие народной педагогики, объединение в ней педагогических традиций разных этносов, следует говорить о необходимости создания образов детства в этнопедагогике. Эти образы связаны с осознанием положения ребенка в обществе, символических образов детства в культуре, детской субкультуре. Создание целостного образа детства конкретного этноса в представлении будущего учителя осуществляется под воздействием информации об условиях жизни этноса, факторах формирования педагогических взглядов, возрастной периодизации детства, положении ребенка в семье, особенностях социализации ребенка, специфике организации процессов обучения и воспитания, детской субкультуре и непосредственного восприятия богатств этнических культур, например, в виде произведений народного искусства.

Сравнение целостных образов детства в процессе изучения этнопедагогики позволяет будущим педагогам качественно воспринимать и усваивать учебный материал, пополнять и уточнять их в процессе самообразования. Этот аспект организации процесса формирования этнопедагогической компетентности будущих специалистов в области образования можно определить как ближайшую перспективу изучения намеченной проблемы.

Список литературы:

1. Бондаревская Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – Ростов н/Д: Творческий центр «Учитель», 1999. – 560 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
3. Гончаренко С.У. Український педагогічний словник / С.У. Гончаренко. – К.: Либідь, 1997. – 376 с.
4. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2008. – 176 с.
5. Заглада Н. Побут селянської дитини / Н. Заглада // Народна культура українців: життєвий цикл людини: історико-етнологічне дослідження: у 5 т. / наук. ред. М. Гримич. – К.: Дуліби, 2008. – С. 214-396.
6. Кон И.С. Возрастной символизм и образы детства [Электронный ресурс] / И.С. Кон // Персональный сайт И.С. Кона. – Режим доступа: <http://sexology.narod.ru/chapt714.html>.
7. Кон И.С. Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива) / И.С. Кон. – М.: Наука, 1988. – 270 с.
8. Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
9. Психологічний словник / За ред. В.І. Войтка. – К., 1982. – 216 с.
10. Стельмахович М.Г. Українська народна педагогіка / М.Г. Стельмахович. – К.: ІЗМН, 1997. – 232 с.

МОДЕЛЬ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ФИЗИКИ В ПОСТДИПЛОМНЫЙ ПЕРИОД

© Фещенко Т.С.*

Московский институт открытого образования, г. Москва

В работе представлен авторский взгляд на проблему построения методической системы подготовки учителя – выпускника физико-технического вуза в рамках постдипломного образования. На основе краткого анализа наиболее значимых с точки зрения автора существующих исследований по определению сущности методической системы предлагается модель, учитывающая современные тенденции развития образования.

1. Краткий анализ понятия «методическая система»

Характерной особенностью развития образования в настоящее время можно назвать системный подход ко всем сферам этой области человеческой деятельности. Так, например, новые общеобразовательные стандарты ориентируют учителя на системно-деятельностный подход в обучении. Это означает, что результаты обучения (личностные, познавательные и метапредметные) должны достигаться в комплексе, в неразрывной и взаимообусловленной связи на основе формирования универсальных учебных действий. Каждый учитель стремится создать и реализовать на практике свою методическую систему, главная цель которой обеспечить развитие участников образовательного процесса.

Понятие «методическая система» (МС) рассматривалось многими исследователями, которые предлагали свое видение этой категории педагогической науки. Так, например, С.В. Казакова [6] подчеркивает, что данное понятие трактуется в науке по-разному: как концепция (М.В. Рыжаков), образовательная модель взаимосвязанных компонентов (В.М. Жучков), совокупность взаимосвязанных компонентов (С.И. Архангельский, Н.В. Кузьмина, А.М. Пышкало), сложное динамическое образование (Г.Г. Хамов), система обучения какому-либо предмету (Н.Н. Лобанова) и т.д.

Интересным с нашей точки зрения является исследование Н.А. Черниковой [16], в работе которой анализируются определения, предложенные А.М. Пышкало, Г.И. Саранцевым, А.В. Могилевым, С.И. Архангельским, А.М. Новиковым и др.

Различные подходы к определению понятия «МС», систематизированные нами¹, приведены в табл. 1.

* Доцент кафедры Физики, кандидат педагогических наук.

Таблица 1

Основные подходы к определению понятия МС

№	Автор	Варианты определений (фрагменты)
Дидактический подход		
1.	Л.В. Занков [5]	Это система, в которой направляющую и регулирующую роль в организации образовательной системы выполняют дидактические принципы. Но уровень действенности дидактических принципов достаточно абстрактен, он отвлечен от реальной повседневной деятельности учителя. Только благодаря методике обучения цель системы и ее дидактические принципы реализуются в каждодневной деятельности учителя и учении школьников. Типические свойства МС связаны с дидактическими принципами и их реализацией. Важнейшие принципы: многогранность, процессуальность, системность, функциональный подход, коллизии (столкновение старого понимания вещей с новым научным взглядом на их сущность, практического опыта с его теоретическим осмыслением, которое зачастую противоречит прежним представлениям), вариантность
Модельный подход		
2.	В.М. Жучков [3]	Это информационная модель, в которой представлены и описаны все взаимосвязанные элементы и сформулированы требования к организации процесса обучения.
Функциональный подход		
3.	А.М. Пышкало [12], Н.В. Кузьмина [8], А.И. Архангельский [1] и др.	Структура, компонентами которой являются цели обучения, содержание обучения, методы обучения, формы и средства обучения. Все составляющие методической системы обучения выступают в столь тесной взаимосвязи, что всякое изменение одного из них влечет за собой изменение других составляющих и всей системы в целом
Подход, ориентированный на результат		
4.	В.Г. Крысько [7]	Это совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных методов, форм и средств обучения, планирования и организации, контроля, анализа, корректирования учебного процесса, направленных на повышения эффективности обучения
Деятельностный подход		
5.	В.И. Загвязинский [4]	«... любые образовательные концепции и системы требуют для своей реализации определённой системы действий. Если эта система достаточно вариативна и гибка, её чаще называют методической...», в противном случае такая система приобретает форму педагогической технологии.
Личностно-ориентированный подход		
6.	Г.И. Саранцев[14]	В центре внимания – ученик, его саморазвитие, поэтому ныне к исходным положениям, определяющим специфику методической системы обучения структуру личности, закономерности ее развития» Т.е. к элементам функциональной модели МС добавляются результаты обучения и индивидуальность учащегося
Функционально-деятельностный подход		
7.	А.М. Новиков [11]	Основан на глубоком анализе звена процесса обучения в МС и определении основных требований к характеристикам этого процесса: – представление в единстве как содержательных, так и деятельностных характеристик обучения;

¹ Название подходов авторское.

Продолжение табл. 1

№	Автор	Варианты определений (фрагменты)
		– отражение одновременно деятельности преподавателя и учащихся в их динамическом взаимодействии; – представление основного функционального взаимодействия преподавателя и учащихся как управления со стороны преподавателя непосредственно или опосредованно деятельностью учащихся.
Концептуальный подход		
8.	М.В. Рыжаков [13]	Модель МС обучения объединяет целевой, содержательный и процессуальный компоненты с учетом интеграции фундаментальных, профессионально направленных и информационных знаний и умений в различных областях профессиональной деятельности. В основе концепции – рассмотрение информационной безопасности, как нового теоретического знания, обеспечивающим разрешение противоречий, возникших на современном этапе развития образования. Методическая система обучения может быть доведена до уровня методик и методических рекомендаций и реализована при построении учебного процесса.
9	Г.Г. Хамов [16]	Сложное динамическое образование
Социальный подход		
10	А.В. Могилев [10]	М.С. должна учитывать социальный контекст развития образования, в частности его информатизации, с соответствующей коррекцией и кардинальным переосмыслением целей, содержания, форм и методов обучения на современном уровне.
Предметный подход		
11.	Е.Н. Лобанова [9]	Система обучения какому-либо предмету

Итак, из таблицы следует, что трактовка понятия МС, многообразна. Проектируя нашу методическую систему, мы полагали, что это должна быть открытая, динамично развивающаяся система, откликающаяся на все изменения в образовании и адекватно отражающая эти изменения при подготовке учителя к работе в новых условиях. Такая система должна стать действенным инструментом формирования компетенций учителя современной школы, что в свою очередь будет способствовать достижению новых образовательных результатов школьниками при обучении физике (личностных, предметных и метапредметных).

Безусловно, модель МС должна отражать все элементы реальной методической системы. В этом смысле мы солидарны с походом № 3, представленным в таблице. Однако наиболее близкими нашему пониманию МС являются дидактический, функционально-деятельностный, и личностно-ориентированный подходы.

В качестве рабочего определения МС мы использовали такую трактовку: *методическая система подготовки учителя (МСПУ) в период постдипломного образования выпускника физико-технического вуза – это сложная, открытая динамическая система, включающая цели, содержание, методы и средства, организационные формы, ориентированная на личность учителя*

ля, обеспечивающая взаимодействие преподавателя и обучающихся на основе деятельностного подхода и учитывающая социальный контекст развития общества и образования.

Мы полагаем, что обучение только тогда эффективно, когда оно строится как методическая система.

К наиболее характерным чертам методической системы обучения можно отнести:

- научно обоснованное планирование процесса обучения;
- единство и взаимопроникновение теоретической и практической подготовки;
- высокий уровень трудностей и быстрый темп изучения учебного материала;
- максимальную активность и достаточную самостоятельность обучения;
- сочетание индивидуальной и коллективной работы;
- насыщенность учебного процесса техническими средствами обучения;
- деятельностный подход.

Методическая система только тогда функционирует, когда она определяется целями, задачами и содержанием обучения, если она включает планирование, контроль, анализ и корректировку учебного процесса.

Рассмотрим подробнее структуру и состав модели.

2. Структура и состав модели МСПУ

Структура и состав данной модели проектировались нами, исходя предположения о возможности создания развивающей среды в виде методической системы постдипломной подготовки учителей физики – выпускников физико-технических вузов, как открытой динамичной системы способной к саморазвитию. Реализация подготовки учителя физики в рамках такой системы должна способствовать повышению качества подготовки, развитию и совершенствованию научно-методического мышления учителя, его личностному и профессиональному росту. Это предположение реализовано в практике последипломного обучения учителя физики.

Модель методической системы подготовки учителя физики, выпускника физико-технического вуза в период послдипломного образования, построена на системе общедидактических и уточненных принципов, учитывающих особенности обучения взрослых (андрагогический подход). Она включает целевой, содержательный, процессуальный, оценочно-результативный компоненты и линии реализации концепции: психолого-андрагогическую, организационную (организация системы занятий), установления связей с индивидуальным методическим стилем деятельности учителя.

Отметим, что:

- *целевой блок*, формируется под воздействием внешних условий (в нашем случае это социальный заказ общества и внедрение новых общеобразовательных стандартов) и оказывает влияние на выбор подхода к обучению, принципов, содержания, форм, методов, средств обучения, вытекающих из избранного подхода, реализующего цели обучения;
- *содержательный и процессуальный блоки*, включающие условия и принципы отбора содержания обучения, формы, методы и средства, находятся в неразрывной связи и должны способствовать достижению новых образовательных результатов
- *оценочно-результативный блок* включает контроль, диагностику, мониторинг, коррекцию образовательных результатов. Рассмотрим

2.1. Основные компоненты модели МСПУ

I. Целевой компонент – это системообразующий элемент модели МСПУ

Цель обучения – это мысленный, идеальный образ результата. Пересмотр целей образования на современном этапе предполагает выдвижение на первый план задачи реализации потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, создания условий для профессионального роста и совершенствования.

Среди целей обучения мы выделяем:

- образовательную – повышение уровня подготовленности учителей в области теории и методики обучения физике;
- развивающую – формирование и развитие профессиональной мобильности как интегративного качества личности педагога, способность быстро менять свой статус в социальной, культурной, профессиональной среде, формирование системного научно-методического мышления;
- воспитательную – формирование развитие и сохранение профессиональной направленности личности на ценностного отношения к непрерывному образованию (в течение всей жизни).

II. Процессуальный компонент представляет Теоретическую основу отбора содержания курса составляют принципы формирования знаний и умений, соотношение методов научного и учебного познания, концепции теоретических обобщений, развития творческих способностей учащихся, активизации познавательной деятельности, построения курсов физики, международные тенденции совершенствования обучения физике, особенности обучения предмету в связи с внедрением нового поколения общеобразовательных стандартов, история развития методики обучения физике. При изучении дисциплины, обучающиеся должны усвоить принципы формирования знаний и умений по физике, алгоритмы деятельности современного учителя физики, применяемые в практике обучения.

Принцип мы рассматриваем как руководящую идею, основное правило, основное требование к деятельности, поведению всех участников образовательного процесса. При построении модели МСПУ мы руководствовались и принципами обучения, и принципами дидактики как теории обучения.

Принципом обучения мы называем одно из исходных требований к процессу обучения, вытекающее из закономерностей его эффективной организации.

Под принципами дидактики мы имеем в виду определенную систему исходных, основных дидактических требований к процессу обучения, выполнение которых обеспечивает его необходимую эффективность.

Наряду с общедидактическими принципами (научность, системность, доступность, систематичность и последовательность, наглядность, сознательность и активность, учет возрастных особенностей, прочность), приведенными в работах Архангельского, А.П. Беляевой, А.А. Вербицкого, С.Е. Каменецкого, В.С. Леднева, Н.С. Пурышевой, И.М. Старикова, Ю.Н. Семина, А.Д. Суханова, А.А. Червовой и др., нами предложены уточненные принципы.

Содержание курса «Теория и методика обучения физике» отобрано и систематизировано на основании следующих принципов: психологических закономерностей представления изучаемого материала, полисистемности, интегративности, вариативности, профессиональной направленности, многоуровневой организации учебного материала. Содержание курса позволяет осуществлять формирование методической, информационной, управленческой культуры учителя с учетом современных тенденций развития образования.

Формирование знаний, умений и получение адекватных образовательных результатов основано на использовании разработанных нами методик:

1. Методика последовательного выполнения системы заданий: тренировочные задания (в рабочей тетради) > базовые задания (обязательные для формирования прочных знаний и умений в области ТиМОФ) > комплексные задания (включают все основные знания и умения по курсу).
2. Методика вариативного выполнения заданий в зависимости от индивидуального методического стиля деятельности учителя.
3. Методика организации самостоятельной работы, включающая пакет индивидуальных заданий для самостоятельного выполнения учителем и способы их выполнения.
4. Методика мониторинга образовательных результатов и эффективности подготовки учителей в процессе обучения, включающая систему тестовых заданий и способы их применения в учебном процессе для измерения следующих параметров:
 - предпочтительный методический стиль;
 - уровень подготовленности студентов в области ТиМОФ.

Примеры элементов перечисленных методик приведены в приложениях.

Принцип интегративности содержания, который рассматривается нами как отражение состояния связанности общетехнической подготовки, полученной педагогами в вузе и опытом, сформированным в процессе профессиональной деятельности в их педагогической интерпретации – индивидуальный стиль методической деятельности учителя. Он проявляется в органичных связях учебных дисциплин, реализуемых средствами современных образовательных технологий с учетом уровня профессиональной подготовки учителя.

Принцип полисистемности, который является уточнением принципа систематичности и указывает на то, что все знания, которые получают учителя в период постдипломного обучения, должны представлять собой систему или группу пересекающихся систем, причем одни и те же знания могут быть систематизированы на основе разных индивидуальных методических стилей.

В соответствии с принципом психологических закономерностей обучения взрослых – андрагогическим подходом содержание учебного материала должно способствовать включению в деятельность и сотрудничеству, основанному на имеющихся знаниях и умениях, сложившемся индивидуальном методическом стиле деятельности.

Принцип вариативности предусматривает вариативность содержания обучения в зависимости от уровня сформированности научно-методического мышления учителя.

Принцип контекстности обучения определяет ориентацию постдипломного образования учителя физики выпускника физико-технического вуза на профессиональный контекст, что предполагает рассматривать содержание подготовки в области теории и методики обучения физике как подсистему содержания профессионального образования и позволяет выделить наиболее значимые темы, рационально определить время на изучение теоретических и прикладных разделов.

Принцип практической направленности проектирования содержания является продолжением и развитием контекстного принципа и предусматривает формирование содержания, позволяющего применять полученные знания в повседневной деятельности при обучении современных школьников.

Принцип интерактивности. Раскрывая смысл данного принципа, остановимся на этом вопросе более подробно, т.к. он сравнительно новый в практике организации образовательного процесса и требует особой подготовки как преподавателя, ведущего занятие, так и обучающихся.

Термин «Интерактивный» происходит от английского слова «interact» («inter» – взаимный, «act» – действовать) и означает способность кого-либо к взаимодействию. Следовательно, интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие субъектов образовательного процесса. Очевидно, что основная цель этого обучения – включение в активную познавательную деятельность участников

образовательного процесса и достижение качественно новых результатов этого процесса за счет создания атмосферы делового сотрудничества, в ходе которого решаются учебные задачи.

Рассматривая интерактивное обучение как важнейший фактор успешной подготовки учителя физики в постдипломный период, мы опирались на работу С.Б. Ступина[15], который рассматривает понятие с разных сторон и дает несколько наиболее распространенных определений среди них такие:

- «обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта»;
- «обучение, которое основано на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействий»;
- «обучение, понимаемое как совместный процесс познания, где знание добывается в совместной деятельности через диалог, полилог» [15, с. 17].

Исследователь полагает, что логика образовательного процесса, присущая этому виду обучения (от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению) может быть реализована с большим коэффициентом полезного действия во взрослой аудитории в период послдипломной подготовки, т.к. взрослые имеют большой жизненный и профессиональный опыт.

Интерактивное обучение предполагает логику образовательного процесса, которая отличается от традиционной. Не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение. Опыт и знания участников образовательного процесса служат источником их взаимообучения и взаимообогащения. Делясь своими знаниями и опытом деятельности, участники берут на себя часть обучающих функций преподавателя, что повышает их мотивацию и способствует большей продуктивности обучения. Интерактивная модель обучения наиболее эффективна в дополнительном профессиональном образовании, неформальном образовании взрослых, поскольку взрослые имеют большой жизненный и профессиональный опыт.

В связи с этим уместно отметить преимущества интерактивного обучения, среди которых мы выделяем:

- усиление познавательной и мыслительной деятельности;
- создание условий для усвоения знаний и умений в качестве активных участников;
- обеспечение дальнейшего развития рефлексивных умений, использования логических операций (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, систематизация и т.п.);
- развитие коммуникативных компетенций, умения работать с информацией, включая восприятие и обработку с помощью ЦОР, Интернет и т.п.

- увеличение доли самостоятельной работы обучающихся, как под руководством преподавателя, так без него;
- возможность контролировать результаты обучения с помощью электронных ресурсов, повышение объективности оценки знаний и умений.

Стоит отметить, что для организации интерактивного обучения нужны определенные условия с точки зрения его организации и требований к преподавателю, ведущему такое занятие. Требуется специальная организация пространственной среды для обеспечения благоприятных условий, наличие определенных норм и правил, регламентирующих взаимодействие.

Преподаватель должен уметь перевести учебную задачу в плоскость «присвоения» ее каждым обучающимся как личностно значимой, дозировать свою помощь в их деятельности, создавать атмосферу сотрудничества.

Интерактивное обучение предполагает:

- регулярное обновление и использование электронных учебно-методических комплексов (учебно-методические материалы, тесты, задачи, практикумы, рекомендации и т.п.);
- использование для проведения занятий мультимедийных средств, сетевых образовательных ресурсов, интерактивных досок и т.п.;
- формирование видеотеки (курс лекций);
- в идеале проведение вебинаров в режиме реального времени и наличие личного кабинета каждого обучающегося и преподавателя.

При организации интерактивных занятий можно использовать хорошо известные методики, такие как обсуждение в группах, индивидуальные творческие задания, дискуссия, публичная презентация проекта, мозговой штурм, деловая игра, метод использования конкретных ситуаций (кейс-стади), интерактивная лекция, разработка проекта, технология критического мышления, составления карт памяти Т. Бьюзена и т.п.

Резюмируя, вышесказанное отметим, что к принципам интерактивного обучения можно отнести: индивидуализацию; гибкость; элективность; контекстный подход; развитие сотрудничества; использование методов активного обучения.

Рассмотрим также методы обучения, которые по нашему мнению должны использоваться в период постдипломной подготовки учителя физики. Методы мы рассматриваем как способы упорядоченной совместной деятельности преподавателя и обучающихся.

Система методов в соответствии с целью формирования научно-методического мышления учителя представлены в табл. 2.

Теперь перейдем к краткому описанию средств обучения в проектируемой методической системе. Средства обучения являются источниками информации и инструментом для ее оптимального использования. Средства обучения включают: систему учебных пособий, дидактических материалов, цифровых образовательных ресурсов и пр.

Таблица 2

**Методы обучения, направленные на формирование
научно-методического мышления учителя физики**

№	Название метода	Область применения во время обучения	Деятельность обучающихся
1	Интерактивный	В процессе выполнения заданий, предложенных в рабочих тетрадях, на лекционных занятиях, проводимых как проблемные, во время презентации собственных разработок учителей происходит обсуждение	Самостоятельная деятельность каждого, совместная деятельность с коллегами, с коллегами и преподавателя одновременно
2	Метод проектов	Проекты собственных занятий со школьниками (урочных и внеурочных), дидактических материалов, рабочих, авторских программ по предмету, программ развития физического кабинета и т.п.	Самостоятельная деятельность каждого
3	Использование деловых игр, технологий критического мышления, «шесть шляп мышления» и т.п.	Моделирование и обыгрывание профессионально значимой ситуации в имитационной игре, где происходит коллективное обсуждение и принятие наиболее целесообразных решений, например, в игре «Современный урок физики, какой он?»	Совместная деятельность с коллегами и преподавателем одновременно
4	Творческий	Создание собственных образовательных ресурсов, выражающее видение проблемы и путей ее разрешения автором.	Индивидуальная, самостоятельная

Как известно, основания для классификации средств обучения могут быть различными. Главное в совместной деятельности обучающихся и преподавателя – отобрать наиболее рациональные с точки зрения достижения поставленных целей и решения образовательных задач.

Наряду с материальными средствами обучения, которым мы, прежде всего, отнесли комплект рабочих тетрадей, курс лекций в формате презентаций, выполненных в редакторе power point, электронные образовательные ресурсы и др., в процессе подготовки выпускника физико-технического вуза использовались так называемые идеальные средства обучения – «знания о знаниях».

Поясним последнее положение. В образовательном процессе при использовании идеальных средств обучения для формирования новых знаний и умений используются уже имеющиеся, ранее сформированные. В нашем исследовании мы опирались на опыт практической работы обучающихся учителей, их индивидуальный методический стиль деятельности, а также на знания и умения, которые формировались на каждом предшествующем этапе обучения по курсу «Теория и методика обучения физике. К этим средствам мы относим чертежи, условные схемы диаграммы, таблицы и т.п. Возможна также вербализация в виде речевого изложения ранее изученного (анализ, доказательство и т.п.). Материальные и идеальные средства существуют как взаимодополняющие друг друга.

Разумеется, средства обучения должны соответствовать и содержанию обучения. Содержание обучения в самом общем смысле данное понятие можно определить как совокупность того, что обучающийся должен освоить в учебном процессе. Это содержание отражено в программе по курсу ТиМОФ, представленной в приложении.

При отборе содержания учебного материала мы руководствовались методикой последовательного выполнения системы заданий, которая включает систему заданий в определенной последовательности: тренировочные задания > базовые задания > комплексные задания.

Тренировочные задания включены, как правило, в рабочие тетради, которые используются в качестве дидактического средства, содержательный компонент которых предполагает системный подход к формированию и дальнейшему развитию знаний и умений современного учителя. Мы рассматриваем это дидактическое средство как практико-ориентированное учебно-методическое пособие, в содержание которого входят: нормативные документы, регламентирующие образовательный процесс и отражающие требования к современному учителю, например, квалификационные характеристики учителя; теоретический материал, дополняющий знания учителя, например, описания и примеры использования наиболее продуктивных образовательных технологий; рекомендации, например, по разработке проекта урока, составлению рабочей программы; задания, содержание которых направлено как на проверку теоретических знаний, так и на конкретное применение в повседневной профессиональной деятельности учителя, например, разработка проекта урока, контрольной работы. Рабочая тетрадь, по нашему мнению при таком подходе решает несколько первостепенных задач:

1. Вооружает учителя необходимыми теоретическими знаниями.
2. Обеспечивает личностно-ориентированный подход.
3. Является средством формирования системного мышления учителя.
4. Служит инструментом реализации творческого потенциала учителя на уровне проектирования образовательного процесса.
5. Определяет условия для самоанализа и рефлексии.
6. Создает своеобразный базис для самообразования и формирования ценностного отношения учителя к образованию и необходимости его непрерывности.

В этом смысле мы разделяем позицию Г.И. Голобоковой [2], которая в своем диссертационном исследовании рассматривает рабочую тетрадь как многофункциональное дидактическое средство самостоятельной работы студентов. В качестве оснований для построения тетради автор использует системный, компетентностный, контекстный и личностный подходы.

Отметим, что эти же подходы мы использовали при конструировании нашего комплекта тетрадей, учитывая при этом специфику обучения взрослых и опираясь на опыт разработки таких тетрадей в системе повышения квалификации и дополнительного образования педагогов.

К специфическим особенностям обучения взрослых мы относим те предпочтения учителей, которые лежат в основе формирования положительной мотивации к обучению в постдипломный период.

В процессе нашей работы с учителями, получающими дополнительное образование, мы установили, что они:

- мало заинтересованы в изучении обзорных курсов, предпочитают получать знания, необходимые для практического применения, концентрируются на аспектах обучения, наиболее полезных для их работы;
- предпочитают изучение отдельных понятий и вопросов, ориентированных на глубокое рассмотрение возможностей использования предлагаемых знаний в решении интересующих проблем;
- нуждаются в формировании способности интеграции новых идей в уже имеющиеся у них знания, в путях использования новой информации. Информация, противоречащая тому, что ими воспринимается как верное, и требующая переоценки имеющегося знания, интегрируется значительно медленнее;
- предпочитают проблемно-ориентированное обучение и нацелены на немедленное применение новых знаний и умений к текущим проблемам или ситуациям;
- предпочитают четко определенное, хорошо организованное и соответствующее преследуемым целям и интересам обучение. Следовательно, рабочая тетрадь как многофункциональное дидактическое средство обучения, должна удовлетворять потребности учителя.

Немаловажную роль играют рабочие тетради и с точки зрения организации учебной деятельности обучающегося учителя. В тетрадях целостно и структурировано представлены дидактические материалы к учебным занятиям, что позволяет соотносить объем и форму предъявления заданий с целями и содержанием постдипломной подготовки учителя. Кроме того, использование данного комплекта обеспечивает возможность для реализации современных форм и методов организации учебной работы учителя.

Материалы к учебным занятиям в рабочей тетради размещены в соответствии с логикой процесса обучения.

Система заданий представляет собой целостную совокупность и позволяет выстраивать процесс обучения на основе интерактивных форм обучения и современных образовательных технологий.

В процессе выполнения заданий учителя заполняют таблицы, составляют схемы, кластеры, отвечают на вопросы анкет. Такая деятельность способствует не только усвоению и осмыслению содержания курса, но и формирует ценностное отношение и осознание важности обучения через деятельность. Работа с комплектом тетрадей предполагает:

- осмысление нормативных документов, характеризующих основные направления развития современной системы образования и форму-

лирование собственных суждений о происходящих изменениях (например, изучение квалификационных характеристик учителя, ориентирует на переосмысление понятий «качество труда учителя», «образовательный результат»);

- экспертизу учебно-методических комплексов – УМК (например, выбор УМК в соответствии с требованиями к современным средствам обучения);
- самоанализ уровня профессиональной и психолого-педагогической компетентности, осмысление собственных жизненных и профессиональных целей (анкетирование, диагностика уровня профессиональной компетентности, рефлексивные вопросы к каждому блоку);
- проектирование образовательного процесса с учетом современных требований (условий обновления контрольно-оценочной деятельности учителя, использования современных технологий обучения и воспитания и др.);
- исследовательскую работу по совершенствованию образовательного процесса (выбор темы педагогического исследования, актуально-го для конкретного образовательного учреждения или региона).

В качестве примера приведем фрагменты из каждой рабочей тетради, входящей в комплект для учителя, иллюстрирующие данные положения.

I. Осмысление нормативных документов (Рабочая тетрадь № 1):

Задание.

Прочитайте извлечения из приказа (Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 26 августа 2010 г. N 761н г. Москва «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» Опубликовано 20 октября 2010 г.).

Обратите внимание на позиции, которые связаны с целеполаганием и достижением образовательного результата и основные составляющие компетентности педагогических работников.

Попробуйте сформулировать государственные цели, цели – стандарты, используя прочитанный документ:

II. Экспертиза УМК (Рабочая тетрадь №2).

Выдержка из теоретического материала: Анализ целесообразности применения того или иного учебника предполагает также рассмотрение таких аспектов, как: структура учебника; текст учебника; внетекстовые компоненты; аппарат организации усвоения; место учебника в учебном комплексе. Главный критерий выбора учебников образовательным учреждением – это наличие их в федеральных перечнях рекомендованных или допущенных учебников.

Задание.

Приведите 1-2 примера учебников физики, которые допущены к использованию в образовательном процессе и 1-2 примера рекомендованных учебников, заполнив таблицу.

Таблица 3

№ п/п	Авторский коллектив, год и место издания	Допущенные	Рекомендованные
		Название учебника	

При выборе учебно-методического комплекта можно руководствоваться планом комплексного анализа образовательной программы по предмету. Такой анализ могут провести отдельные педагоги или группа учителей, например, методическое объединение. В тетради № 2 дается алгоритм такого анализа в таблицы, которую заполняет учитель. Эта таблица содержит план комплексного анализа образовательной программы по предмету. В виду большого объема этого плана в статье мы его не приводим.

III. Самоанализ уровня профессиональной и психолого-педагогической компетентности, осмысление собственных жизненных и профессиональных целей (анкетирование, диагностика уровня профессиональной компетентности, рефлексивные вопросы к каждому блоку):

Проверьте себя:

1. Насколько тщательно Вы формулируете цели обучения и конкретные проверяемые задачи? Приведите 1-2 примера, сформулированных Вами целей.

2. Ставите ли Вы такие задачи, которые а) могут быть легко решены; б) создают возможности для раскрытия творческого потенциала школьника? Приведите 1-2 примера.

3. Помимо конкретных образовательных задач, какие еще Вы ставите? Приведите 1-2 примера.

IV. Проектирование образовательного процесса с учетом современных требований (Рабочая тетрадь № 3).

Задание.

Приведите конкретные примеры собственного проектирования в форме дидактического, технологического, организаторского творчества (1-2 примера).

V. Исследовательская деятельность по совершенствованию образовательного процесса (выбор темы педагогического исследования, актуального для конкретного образовательного учреждения или региона).

После изучения теоретического материала о типах психолого-педагогических исследований предлагается задание:

Задание.

1. Укажите, в каких исследованиях Вам приходилось принимать участие, какие исследования Вы проводили сами. Приведите 1-2 конкретных примера.

2. Приведите два примера проблем, которые, по-вашему, существуют в современном физическом образовании школьников.

3. Сформулируйте темы исследования в соответствии с выделенными проблемами.

Для определения эффективности использования рабочих тетрадей как дидактического средства реализации современных задач подготовки учителя физики в период постдипломного образования учителям, проходящим обучение, предлагалось ответить на вопросы анкеты. В опросе приняли участие 52 учителя. 78 % участников опроса отметили, что наличие рабочих тетрадей позволяет более успешно и глубоко осваивать учебный материал, 19 % считают, что рабочая тетрадь нужна не всегда и 3 % респондентов отметили, что могли бы обойтись без этого средства. Однако практически все участники опроса были единодушны в том, что использование рабочих тетрадей обеспечивает индивидуализацию обучения, повышает эффективность работы на учебном занятии, позволяет провести рефлексию (98 %). Кроме того, участники опроса отметили, что использовали материалы для подготовки к аттестации (72 %); для подготовки к занятиям и открытым урокам (75 %); для выступлений на педагогических советах и других публичных выступлений (61 %); для участия в экспериментальной деятельности (57 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что рабочая тетрадь при подготовке учителя в постдипломный период является эффективным дидактическим средством, ориентированным на достижение новых качественных результатов. Это один из действенных инструментов создания условий для профессионально-личностного развития педагогов, что в свою очередь стимулирует освоение ими механизмов саморазвития и профессионального совершенствования.

Базовые задания связаны с обязательной программой обучения по курсу, например, проведение научно-методического анализа содержания того или иного раздела школьного курса физики или содержания различных учебников, используемых в школьном обучении.

Комплексные задания – это контрольные задания, завершающие изучение отдельного блока программы по курсу «Теория и методика обучения физике» или при завершении изучения всего курса. Примеры такого рода заданий представлены в приложении

Самостоятельная работа обучающихся реализовывалась путем выполнения типовых заданий по изучению теории и методики обучения физике, например, методике обучения решению физических задач, выполнения работ, направленных на формирование универсальных учебных действий, методике повторительно-обобщающих уроков, использованию современных образовательных технологий. Тип задания определялся программой, а также уровнем сформированности научно-методического мышления учителя. Примеры приведены в приложениях. Для обеспечения наблюдения целостной картины процесса подготовки учителя в потдипломный период необходим мониторинг.

2.2. Методы мониторинга

Реализация рассматриваемой концепции методической системы была бы невозможна без создания критериально-диагностического аппарата, позволяющего определять уровни продвижения учителя в системе послдипломного образования на пути к целостному научно-методическому мышлению.

Мониторинг процесса развития профессиональной компетентности учителя в период постдипломной подготовки структурно включает следующий комплекс компонентов и показателей:

1. Мотивационно-ценностный компонент (позволяет судить об отношении учителя к усвоению новых знаний, готовности к обучению и профессионально-личностному развитию).
2. Когнитивно-праксеологический компонент (отражает уровень развития профессиональных компетентностей педагога, определяемых в начале курсовой подготовки).
3. Эмоционально-процессуальный компонент (показывает уровень удовлетворенности слушателей курсов организационно-педагогическими условиями процесса обучения, содержанием занятий, соответствием содержания и организации курсов в целом профессиональным потребностям и интересам учителя).
4. Когнитивно-интегративный компонент (уровень профессиональных компетентностей, формирующийся в результате прироста знаний и умений в процессе повышения квалификации (на выходе)).

При этом подлежат наблюдению и учитываются следующие показатели:

- приращение знаний;
- актуализация знаний при решении практических задач;
- применение знаний в новых ситуациях;
- объем умений, полнота их операционального свойства и интегративность;
- структура профессиональной мотивации;
- динамика развития компетентностей;
- личностный смысл получения знаний, удовлетворенность процессом обучения и его результатами;
- степень готовности реализовать полученные знания и умения в своей последующей педагогической деятельности.

Применение перечисленных методик имеет своей целью формирование профессиональной мобильности педагогов. Заключительным этапом мониторинга является результат (результативный компонент МСПУ).

Результативный компонент – повышение эффективности учебного процесса курсу «Теория и методика обучения физике» и качества подготовки учителя в период постдипломного образования. Под эффективностью методической системы обучения на основе учета их индивидуальных методических стилей деятельности мы понимаем статистически значимое увеличение показателей:

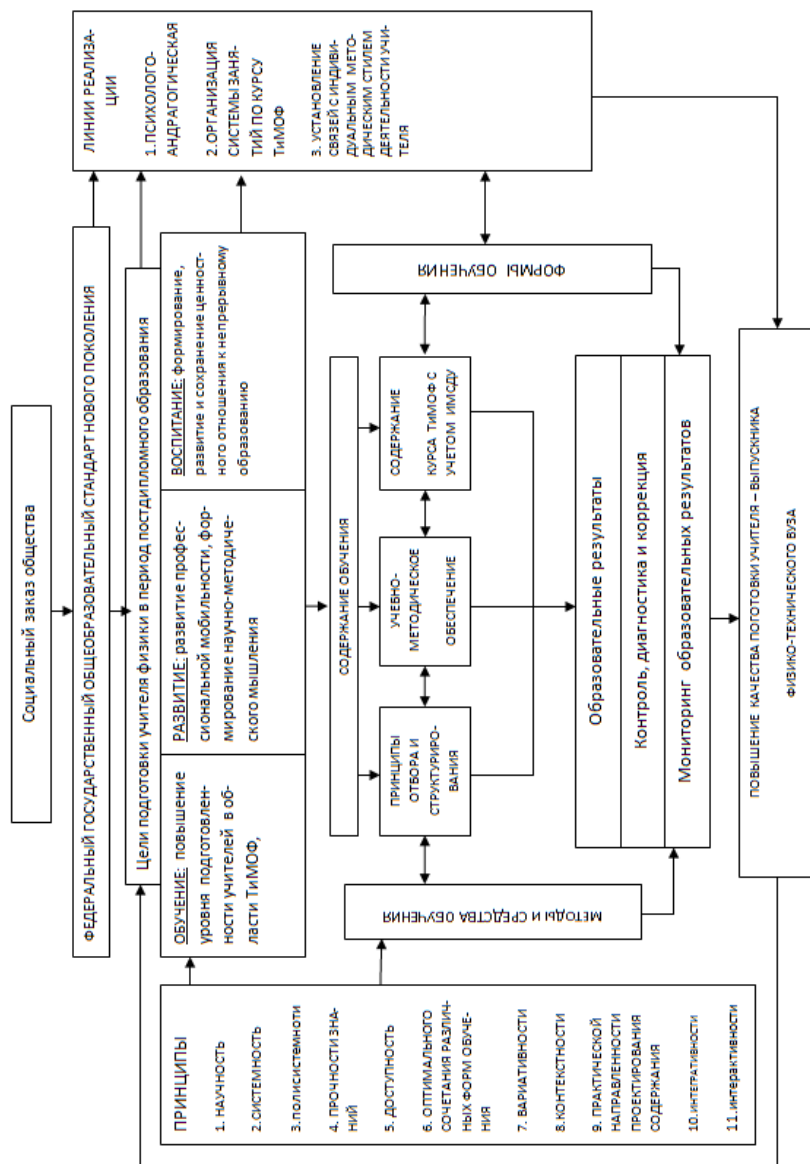

Рис. 1

- подготовленность в области теории и методики обучения физике – объем полученных знаний и умений;
- сформированность научно-методического мышления.

Система обучения должна быть построена таким образом, чтобы в ней были созданы условия для реализации индивидуальных особенностей каждого обучающегося, но с использованием опыта других обучающихся и преподавателя в процессе совместной деятельности. При этом каждый участник образовательного процесса стремится внести свой вклад в развитие индивидуальности другого, в развитие общностей, возникающих в процессе обучения. Это в свою очередь дает основания для дальнейшего развития методической системы.

На основании всего вышеизложенного модель предлагаемой нами методической системы представлена на рис. 1.

Завершая главу, перечислим основные положения нашей концепции. Подчеркнем, что в данном труде мы не описываем подробно нашу концепцию, ограничившись лишь кратким обозначением ее основных положений.

3. Основные положения концепции МСПУ

Педагогическая концепция должна включать следующие компоненты: психолого-педагогические основы концепции; инновационную авторскую идею; систему принципов, на которых базируется концепция; особенности реализации концепции; линии реализации концепции; модель исследуемой педагогической системы.

В основу концепции положены следующие идеи:

- сочетания личностно-ориентированного, дифференцированного, деятельностного, технологического подходов при обучении по курсу ТиМОФ и др.;
- подготовка учителей – выпускников физико-технических вузов возможна на основе учета их индивидуального методического стиля деятельности и с опорой на андрагогический подход;
- содержание курса должно быть многоуровневым и вариативным.

Для определения вектора реализации рассматриваемой концепции определено несколько линий.

Под линиями реализации концепции мы понимаем направления и последовательность действий, которые необходимо совершить для реализации концепции. Реализация концепции в учебном процессе осуществляется по нескольким линиям (психолого-андрагогическая, организация системы занятий, установление связей с индивидуальным методическим стилем деятельности учителя.)

Психолого-андрагогическая линия предполагает определение предпочтительных условий обучения с учетом особенностей взрослой аудитории.

Линия организации системы занятий. Традиционная для постдипломного образования система занятий включает лекционные, практические, а также самостоятельную работу обучающихся.

Лекции рассматриваются нами как направляющая форма учебного процесса. Однако, наряду с традиционными лекциями целесообразно использовать такие формы как: «лекция вдвоем», эвристическая, мультимедийная лекция, видеолекция и др.

Преимущество отдается также интерактивным формам организации занятий (деловые игры, мозговые штурмы и т.п.), позволяющим реализовать процесс подготовки на основе системно-деятельностного подхода.

Важную роль играют занятия с использованием электронных образовательных ресурсов и комплекта рабочих тетрадей для развития самостоятельности мышления, реализации творческого потенциала, расширения профессионального кругозора.

Элементы педагогической концепции наполняются содержанием в соответствии с предложенными идеями.

1. Психолого-андрагогические основы концепции описаны нами в первой главе исследования.

2. Инновационной авторской идеей концепции методической системы является идея о повышении качества обучения за счет организации обучения в условиях внутренней дифференциации на основе учета ИМСДУ учителей с целью создания равных комфортных условий обучения и формирования мобильности научно-методического стиля мышления в рамках изучения дисциплины «Теория и методика обучения физике», что расширяет познавательные возможности обучаемых.

3. Особенности реализации концепции.

Реализация концепции осуществляется в условиях:

- Гуманизации образования, что предполагает организацию учебного процесса, направленную на: развитие личности учителя в психологически комфортных условиях; познание в соответствии со своими индивидуальными особенностями, опытом педагогической деятельности; реализацию своего творческого потенциала, индивидуального методического стиля педагогической деятельности.
- Недостаточной сформированности научно-методического стиля мышления учителя, позволяющего ему видеть проблемы школьного физического образования в совокупности с проблемами и тенденциями развития мирового образования.
- Малой изученности проблемы подготовки учителей физики – выпускников физико-технических вузов с учетом их предшествующей подготовки в техническом вузе, индивидуального методического стиля, сложившегося за годы практической работы учителя, особенностей обучения взрослых. Последнее в свою очередь предполагает изучение исследований в области андрагогики.

Завершая обсуждение вопросов, связанных с рассмотрением теоретических основ и практических подходов к проблеме создания и использования методической системы подготовки учителя в период постдипломного образования, отметим, что эта проблема имеет много аспектов и достаточно сложна. В данной работе представлены лишь некоторые фрагменты концепции создания рассматриваемой методической системы.

Необходимость создания такой системы обусловлена, как показано в работе, ориентацией современного общества на инновационные процессы. Эти процессы возможны лишь при обеспечении качественного образования, соответствующего социальным запросам общества. Подготовку современного учителя, способного обеспечить качественное образование школьников необходимо рассматривать как один из важнейших факторов развития инновационного общества.

В основу организации и реализации методической системы подготовки учителя должны быть положены следующие принципы:

- обучения взрослых – андрагогика;
- системообразующего характера цели обучения;
- ориентации на формирование специальных профессиональных компетенций в условиях внедрения Федерального государственного общеобразовательного стандарта второго поколения;
- единства фундаментальности и профессиональной направленности обучения, интеграции и системности, научности и наглядности;
- практико-ориентированного, деятельностного подходов с опорой на сформировавшийся индивидуальный методический стиль деятельности учителя и формирование на его основе научно-методического мышления учителя.

Подготовка учителя физики, имеющего базовое физико-техническое образование и определенный опыт педагогической деятельности, имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать в процессе обучения педагогов.

В связи с этим целесообразно использовать личностно-ориентированные технологии обучения, проектную методику, позволяющие сочетать получаемые теоретические знания и их практическое применение в процессе проектирования учебных занятий, а также при использовании практико-ориентированных пособий (рабочих тетрадей). От индивидуального методического стиля деятельности учителя во многом зависит и качество его постдипломного образования, вектор последующего профессионального самосовершенствования, а, следовательно, всего непрерывного образовательного маршрута учителя. Качество постдипломного образования в свою очередь должно обеспечивать устойчивость развития образования в целом. Очевидно, нужна методическая система постдипломной подготовки учителя, которая бы обеспечивала качество этой подготовки.

Таким образом, одной из важнейших проблем, определяющих тенденции и перспективы развития постдипломного образования учителя, являет-

ся разработка и научное обоснование модели методической системы подготовки учителя, обеспечивающей устойчивость развития системы образования, как опережающей целостной системы, прогнозирующей и удовлетворяющей потребности будущего общества.

Постдипломное образование учителя должно быть переориентировано от формально-дисциплинарного к проблемно-активному с использованием современных образовательных технологий и обязательным учетом изменений в деятельности современных учителя и ученика.

В ходе проведенного нами исследования определено основное содержание структурных компонентов проектируемой методической системы.

Экспериментальная проверка некоторых методических идей, которые легли в основу данного исследования, подтвердила их правомерность и целесообразность

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть: необходимость построения методической системы постдипломного образования учителя определяется с одной стороны современным взглядом на образование и его цели, с другой – учетом предметного содержания образования школьников и особенностей обучения взрослых специалистов. Эта система должна быть открытой, динамичной, способной к саморазвитию.

Список литературы:

1. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. – М.: Высшая школа, 1980. – 367 с.
2. Голобокова Г.И. Рабочая тетрадь студента как многофункциональное дидактическое средство в системе самостоятельной работы студентов [Электронный ресурс] / Г.И. Голобокова. – 2012. – Режим доступа: www.referatvok@obrnadzor.gov.ru.
3. Жучков В.М. Теоретические основы концепции модернизации предметной области «Технология» для педагогических вузов: монография [Текст] / В.М. Жучков – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – 246 с.
4. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация [текст] / В.И. Загвязинский. – М.: Академия, 2001. – С. 95.
5. Занков Л. В. Избранные педагогические труды. – 3-е изд., дополн. [текст] / Л.В. Занков. – М.: Дом педагогики, 1999. – С. 47-52.
6. Казакова С.В. Реализация системного подхода к формированию аудиторной культуры учащихся начальной школы [Электронный ресурс] / С.В. Казакова // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 1. – С. 1-7. – Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text...>
7. Крысько В.Г. Психология и педагогика: Схемы и комментарии [текст] / В.Г. Крысько – М.: Владос-Пресс, 2001. – С. 322.
8. Кузьмина Н.В. Понятие «педагогической системы» и критерии ее оценки // Методы системного педагогического исследования / Под ред. Н.В. Кузьминой. – М.: Народное образование, 2002. – С. 11.

9. Лобанова Е.Н. Педагогические основы методической системы Н.Ф. Бунакова [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.Н. Лобанова; Моск. гос. пед. ун-т. – М., 2002. – 22 с. // Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике. – Режим доступа: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-02/dissertaciya-metodicheskaya-sistema-formirovaniya-ekologicheskoy-kultury-uchaschihsya-obscheobrazovatelnoy-shkoly#ixzz2FaetLtK0>.

10. Могилев А.В. Развитие методической системы подготовки по информатике в педагогическом вузе в условиях информатизации образования: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук [текст] / А.В. Могилев. – Воронеж: ВГПУ, 1999. – С. 3.

11. Новиков А.М. Профессиональное образование в России. Перспективы развития [текст] / А.М. Новиков. – М.: ИЦП НПО РАО, 1997. – 254 с.

12. Пышкало А.М. Методическая система обучения геометрии в начальной школе: Авторский доклад по монографии «Методика обучения элементам геометрии в начальных классах»: представленной на соискание ... д-ра пед. наук. – М.: Академия пед. наук СССР, 1975. – 60 с.

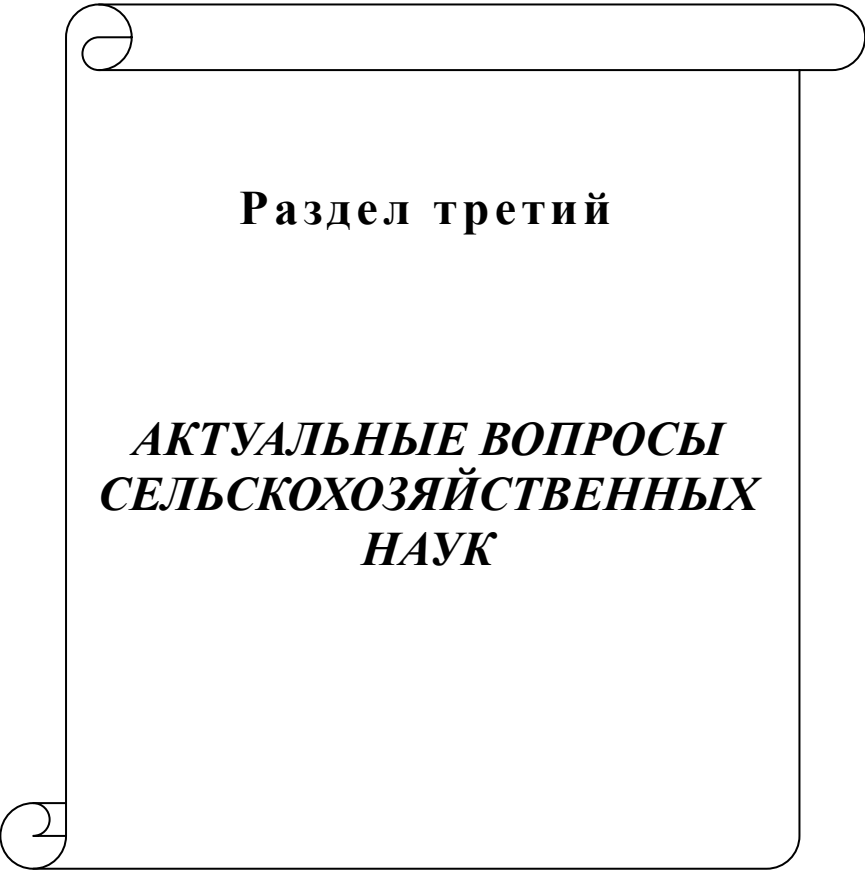
13. Рыжаков М.В. Образование как сложная открытая нелинейная самоорганизующаяся система [текст] / М.В. Рыжаков // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2000. – N 1. – С. 48-53.

14. Саранцев Г.И. Методология и методика обучения математике [текст] / Г.И. Саранцев. – Саранск, 2001. – С. 10.

15. Ступин С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно-методическое пособие [текст] / С.Б. Ступин. – Саратов: издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.

16. Хамов Г.Г. Методическая система обучения алгебре и теории чисел в педагогическом вузе с точки зрения профессионально-педагогического подхода [текст] / Г.Г. Хамов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1993. – 141 с.

17. Черникова Н.А. Система форм организации обучения в контексте методической системы обучения математике [Электронный ресурс] / Н.А. Черникова // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». – 2006. – Режим доступа: www.omsk.edu/volume/2006/methodics [дата обращения: ноябрь 2012].

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and vertical lines on the sides. The top-left and bottom-left corners feature circular scroll-like details.

Раздел третий

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФЛОРО-ФАУНИСТИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОЛЕВОГО АГРОЦЕНОЗА ПРИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРИЕМОВ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

© Высоцкая Е.А.*

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

Рассматривается покомпонентный состав полевого ценоза, включающий фауну, флору, а также закономерности и особенности их функционирования, на примере свекловичного агроценоза. Исследуются теоретические источники и практические подходы различных авторов к систематике, биоценотическим связям в условиях интенсификации сельского хозяйства и антропогенного воздействия на агроэкосистемы в целом.

Изучение закономерностей функционирования агроценозов в современных условиях антропогенного загрязнения является важной проблемой, требующей всестороннего исследования. Данной проблеме посвящены работы теоретиков и практиков в области сельскохозяйственных, естественных, технических и экономических наук. Анализ литературных источников показал, что, подчиняясь общим закономерностям функционирования агроценозов, свекловичные агроценозы имеют специфические особенности.

В работах Н.Ф. Реймерса (1990) агроценоз рассматривается как созданное с целью получения сельскохозяйственной продукции и регулярно поддерживаемое человеком биотическое сообщество, обладающее малой экологической надежностью, но высокой продуктивностью одного или нескольких избранных видов (сортов, пород) растений или животных. При этом растительный агроценоз формируется на природной базе других экологических компонентов [16].

Общие закономерности функционирования агроэкосистем и агроценозов как их составляющей изложены в работах М.С. Гилярова (1943); Б.М. Микрина (2000) и др.

Гиляров М.С. (1943) указывает, что агроэкосистемы представляют собой особую группу экосистем, которая создается и функционирует благодаря целенаправленной деятельности человека. Границами одной элементарной агроэкосистемы является севооборот или определенный природный комплекс, включающий в себя пашню и прилегающие к ней естественные угодья. Ее функционирование имеет большое значение для поддержания сложившегося уровня биологического разнообразия, энергетического, ин-

* Доцент кафедры Безопасности жизнедеятельности и медицинских знаний, кандидат географических наук, доцент.

формационного потока и уровня транспорта веществ и элементов в ландшафтном комплексе [3].

В ряду агроэкосистем поля занимают особое место, т.к. создаются на короткий период времени, где в качестве экологических сукцессий выступают севообороты. Особую роль в растительной ассоциации выполняет культурное растение в сочетании с комплексом соответствующей сорной растительности, свойственной данной местности, и применяемыми технологиями, где доминантное растение образует специфический вид [4, 8, 18, 10, 17].

Развитие и функционирование биоценотических связей агроценоза оказывает большое влияние на формирование урожая культуры. По своей структуре агрофитоценоз является многоярусным растительным сообществом. Всякий агроценоз характеризуется связями, которые отражают ее интегративные качества [9, 10, 18]. В агроценозе есть все виды связей: ковалентные, т.е. непосредственные, функциональные, информационные, как прямые, так и обратные. Во-первых, имеются пищевые взаимодействия компонентов фито- и зооценоза, которые отражают естественные процессы функционирования экологических систем. Благодаря им в системе происходит преобразование и поток энергии, а также транспорт элементов и веществ. Во-вторых, прямые ковалентные связи по поддержанию структуры системы, а именно технологические воздействия человека на компоненты агроэкосистем посредством выполнения определенных технологических операций. Одновременно они являются функциональными связями и основными механизмами управления системой.

При функционировании агроценоза наблюдается несколько уровней процессов, обеспечивающих поддержание его гомеостаза, которые происходят внутри системы и не поддерживаются постоянным воздействием извне. Первый уровень – это ежегодное формирование определенного биологического равновесия внутри биоценоза. Несмотря на то, что условия каждого сезона специфичны и могут сильно меняться, видовой состав фито- и зооценоза меняется незначительно, т.е. данной системе всегда свойственен определенный набор видов. В зависимости от структуры агроценоза происходят процессы, обеспечивающие баланс основных подвижных форм элементов минерального питания растений, водный и воздушный режим почвы и т.д. Второй уровень саморегуляции – это многолетние процессы, которые поддерживают общее экологическое равновесие в системе за счет компенсационных процессов, происходящих в ландшафтном комплексе.

Таким образом, агроценоз обладает всеми признаками системы и является элементарной системой в нескольких видах функциональных системных образованиях, которые образуются и существуют благодаря природообразующей деятельности человека.

При длительном функционировании и применении традиционных технологий возделывания культур высоко концентрированный антропогенный

поток в агроценозе сопровождается разрушением природного круговорота питательных веществ, загрязнением и разрушением экосистемы. Так, по мнению Э.В. Харьковской, при сложившемся одностороннем техногенном подходе к интенсификации сельского хозяйства, окружающая среда, как правило, загрязняется токсическими веществами. Причем при внесении большого количества удобрений и средств защиты растений продуктивность агрофитоценоза не всегда увеличивается [19].

Вопросами сбалансированности антропогенного прессинга в условиях интенсификации сельскохозяйственного производства занимался ряд ученых и исследователей: А.А. Жученко (1990); А.П. Щербаков (1993); Ю.И. Житин, Н.И. Придворев, Л.И. Кобцева (1995); М.М. Овчаренко (1997); Э.В. Харьковская (1997).

В работах А.А. Жученко (1990) и А.П. Щербакова (1993) затрагивается проблема резко уменьшаемого видового разнообразия полезной флоры и фауны сельскохозяйственных угодий, которую авторы связывают с современными нерациональными подходами к земледелию.

В трудах Ю.И. Житина, Н.И. Придворева, Л.И. Кобцевой (1995) отмечается необходимость повышения экологической устойчивости сообщества экосистем, а также учета максимального использования работы всех компонентов его составляющих.

Микрофлора как активный участник сообщества ценоза играет значительную роль в процессах аккумуляции и трансформации биогенных элементов, чем обеспечивает жизнедеятельность других звеньев агроценоза и функционирование экосистемы в целом [19]. В свою очередь, микрофауна, являясь компонентом, агроценоза, выделяет и синтезирует разнообразные продукты метаболизма, которые входят в состав почвы, придавая ей свойства плодородия, создавая необходимые условия для питания и роста сельскохозяйственных растений. Как отмечает Э.В. Харьковская, обладая мощным, разнообразным и лабильным аппаратом, микроорганизмы имеют важное значение в самоочищении почвы от токсикантов. При снижении количественного состава почвенной фауны вследствие химизации сельскохозяйственных приемов возделывания культур говорить об экологическом равновесии экосистем будет сложно. В настоящее время разнообразие микробиологического сообщества почв в агроценозах резко снижается, что связано с бедностью питательного субстрата, применением средств химизации и ухудшением состояния окружающей среды [19].

Снижение экологической устойчивости свекловичных агроценозов в Центрально-Черноземном районе, в значительной степени обусловлено использованием агротехнических приемов и уменьшением числа культивируемых видов и всевозрастающей генетической однородностью сортов сахарной свеклы.

В работах Т.Н. Добрецовой и А.С. Казанцевой (1988) рассматривается необходимость комплексного и системного подходов к исследованиям посе-

вов как достаточно сложных растительных сообществ, состоящих из множества элементов и подсистем, взаимосвязанных друг с другом. Именно с этих позиций, считают вышеуказанные авторы, необходимо оценивать сорта и агроприемы.

В свою очередь, Р.Г. Минибаев и Ф.Р. Минибаев (1988), рассматривая масштабы сельхозугодий России, отмечают, что антропогенные факторы обусловили развитие в агроценозах односторонних процессов, уменьшение видового богатства, синантропизацию биологических видов. Эти факторы влияют на агроценоз и урожайность сельскохозяйственных культур. Интегрированная система защиты растений должна носить характер управления межвидовыми отношениями в конкретной агроэкосистеме.

Данные авторы предлагают улучшить экологическую обстановку агрофитоценозов путем ряда приемов, в том числе и устранения загрязнения среды, однако влияние возделывания сахарной свеклы на экологическое состояние почвенной части агроэкосистемы изучено недостаточно.

Специфической особенностью полевого агроценоза и свекловичного агроценоза в частности является функционирование и существование в виде севооборотов.

Сахарная свекла – культура строгого чередования. Ее нельзя возделывать как монокультуру. В севообороте ее урожайность в 2,2-2,4 раза, а сахаристость на 2,0-2,2 % выше, чем при бессменном посеве, который приводит к глубокому иссушению почвы, размножению вредителей и развитию болезней, к снижению урожайности на 30-40 %. Сахарную свеклу можно возвращать на прежнее место не ранее чем через три года, а в случае сильного заражения почвы нематодой – через 4-5 лет. Насыщенность севооборота свеклой не должна превышать 25 %.

Сахарная свекла высокотребовательна к плодородию почвы, хорошо отзывается на удобрения. Высокую урожайность и сахаристость свеклы получают при внесении удобрений в соотношении 1 : 1 : 1 или 1 : 1,2 : 1. Нарушение правильных соотношений элементов питания в почве может вызвать отклонения от нормального развития сахарной свеклы. О недостатке отдельных элементов питания свеклы можно судить визуально по внешне заметным симптомам.

При недостатке азота прирост листьев и корнеплода затухает, листья желтеют и усыхают. Пожелтение их начинается у основания жилок в отличие от пожелтения при старении.

При фосфорном голодании наблюдается потемнение зеленой окраски листьев с появлением сначала синеватого, а затем красноватого оттенков и темно-коричневых пятен с последующим отмиранием.

При нехватке калия образуются темные пятна или полосы на черешках, листья скручиваются и отмирают.

Недостаток бора вызывает заболевание «гниль сердечка» – отмирают зачатки самых молодых листьев. Черешки, а затем жилки на них буреют и

чернеют. Мякоть пораженного корнеплода начинает отмирать и чернеть, сначала около шейки, а потом и глубже.

Характерный признак недостатка меди (обычно на торфяно-болотных почвах) – хлороз в виде пятен, который распространяется с верхушки вниз почти на всю поверхность листа. Жилки и часть тканей резко выделяются голубовато-зеленой окраской, что создает яркую мраморность.

При недостатке марганца (на черноземах и солонцеватых почвах) листья имеют удлинненную пластинку и отходят от корнеплода почти вертикально. Края листьев заворачиваются, вверх жилки зеленые, а ткани между ними постепенно становятся ярко-желтыми. Поэтому синдром недостатка марганца называют желтухой.

Потребность растений в микроэлементах удовлетворяют, внося микроудобрения в почву, а также при обработке семян или некорневой подкормке. Норму внесения макроудобрений устанавливают, учитывая вынос питательных веществ планируемым урожаем, содержание доступных веществ в почве и степень использования их культурой из почвы и удобрений.

Интенсивность потребления элементов питания растением меняется по периодам его жизни.

На 1 т биомассы сахарная свекла потребляет: 5-7 кг азота, 2,0-3,5 кг фосфора и 6-8 кг калия. Степень использования веществ из минеральных туков в среднем следующая: азота – 50-60 %, фосфора – 20-25 % и калия – 50-60 %; из навоза соответственно 30-40, 15-20, 60-70 %.

Следует учитывать, что эффективность минеральных удобрений в различных почвенно-климатических условиях неодинакова. Так, 1 ц полного минерального удобрения в районах неустойчивого увлажнения ЦЧР повышает урожай корнеплодов в среднем на 8,7 ц/га, а в условиях достаточного увлажнения – на 21 ц/га.

Наибольшую продуктивность сахарная свекла обеспечивает при слабощелочной и нейтральной реакции почвенного раствора pH 6,5-7,0. На кислых почвах эффективно известкование. Норма внесения мелиоранта (дефекат, молотый известняк, известковая мука, мел, мергель и др.) зависит от степени кислотности почвы и колеблется от 2 до 7 т на 1 га.

Сахарная свекла очень требовательна к условиям жизни и резко реагирует на их изменения. В преобладающей части районов свеклосеяния из факторов жизни растений, определяющих величину урожая свеклы, в минимуме находится вода. Имея низкий транспирационный коэффициент и относительно высокую засухоустойчивость, свекла предъявляет высокие требования к влаге и потребляет значительно больше воды, т.к. является одной из самых высокоурожайных культур. Кроме того, сахарная свекла имеет высокий коэффициент водопотребления – расход воды на единицу урожая. На образование единицы сырой массы корнеплода и ботвы свекла расходует 70-90 единиц воды, не считая расхода воды на испарение с поверхности почвы.

В ранние фазы роста, особенно в первые дни, после появления всходов, сахарная свекла чувствительна к заморозкам. За период вегетации, в зависимости от географической широты, сумма среднесуточных температур для сахарной свеклы составляет: в основных районах свеклосеяния – 2400-2800 °С, а в северных, нечерноземных районах – 1900-2100 °С, в условиях юга и юго-востока – 3000-3500 °С. Оптимальная температура для роста и развития свеклы 20-22 °С.

Синтез углеводов, и в частности сахарозы, происходит только на свету. Чем лучше условия освещенности, тем интенсивнее протекает фотосинтез. При малом числе солнечных дней или при недостатке света урожай и сахаристость снижаются. Интенсивность образования сахара в листьях и отложение его в корнеплодах находятся в прямой зависимости от числа солнечных дней в августе-сентябре.

При использовании соответствующих приемов окультуривания почв высокие урожаи сахарной свеклы можно получить на серых лесных, каштановых, дерново-подзолистых и других типах почв.

Наиболее благоприятные условия для роста свеклы создаются на черноземных почвах при плотности ее сложения 1,0-1,2 г/см³, на дерново-подзолистых и сероземах – при 1,2-1,4 г/см³. На таких почвах формируются корнеплоды правильной формы. Непригодны для свеклы лишь почвы легкие песчаные, тяжелые глинистые, каменистые, болотные.

При анализе литературных источников было выявлено, что флористический компонент свекловичного агроценоза состоит не только из возделываемой культуры, но и ряда других растений [11, 15, 16].

На территории нашей страны, флора которой состоит из 21 200 видов, к сорным растениям относят 1330 видов, или 5-6 % [2]. До настоящего времени нет четкого определения понятия «сорное растение». В работах В.Р. Вильямса к классу сорных растений, с точки зрения земледельца, должно относиться всякое растение, не соответствующее целям данной культуры [2].

По условиям местообитания сорняки делят на пашенные, или сорнополевые (сегетальные), мусорные (рудеральные) и сорняки естественных угодий. Главенствующее значение в формировании видового состава сорняков имеет экологический режим местообитаний, обусловленный сознательной или бессознательной деятельностью человека, а также фитоценотические взаимоотношения культурных и сорных растений. В процессе хозяйственной деятельности изменяются жизненные формы не только культурных, но и сорных растений [13]. Нежелательные «сорняки» конкурируют в борьбе за ресурсы с культурными растениями, зачастую быстро их побеждая. Это определяет невысокую *экологическую надежность* агроценозов – сукцессионную смену при изменении условий для достижения стабильного при данных условиях (*климаксового*) состояния.

Во флористическом отношении для свекловичных агроценозов в отличие от естественных ландшафтов характерны следующие особенности:

1. Снижается разнообразие растительных организмов, что влечет за собой уменьшение видового состава животных.
2. Виды культурных растений поддерживаются искусственно с целью их сохранения в борьбе за существование, к которому они практически полностью утратили способность, пройдя длительный искусственный отбор.
3. Агроценозы получают дополнительный поток энергии за счет деятельности людей, животных и механизмов, что способствует изменению круговорота вещества и перераспределению энергии.
4. Чистая первичная продукция в большом объеме удаляется из агроценоза в виде урожая и не поступает в цепи питания почвенной фауны [1].

Несмотря на большое разнообразие видов сорных растений, многие из них имеют сходные комплексные признаки – особенности размножения, способы питания, продолжительность жизни, время появления всходов, требования к состоянию почвы, потребности к факторам жизни и т.д. Совокупность свойств и признаков позволила объединить многие сорные растения в хозяйственно-биологические группы. Все сорные растения относятся к двум ботаническим классам: однодольным и двудольным.

При изучении агроэкосистемы необходимо рассмотреть почвенную фауну как ее зоологическую часть.

Почвенные животные по их размерам обычно подразделяются на 5 групп: нано-, микро-, мезо-, макрофауну и мегафауну. В группу нанофауны объединяют самые мелкие животные организмы, размер которых менее 0,16 мм. Это одноклеточные простейшие, живущие в воде, заполняющей почвенные поры. Микрофауна представлена мельчайшими многоклеточными организмами, также преимущественно живущими в почвенной воде (ногохвостки, клещи, нематоды, тихоходки, коловратки). Их размер от 0,16 до 1,28 мм. Мезофауна – самая многочисленная часть почвенных животных, их размер от 1,28 до 10,2 мм. Мезофауна представлена мокрицами, энхитреидами, насекомыми, многоножками, пауками, моллюсками и др. Несколько менее разнообразен состав макрофауны (размер животных от 10,2 до 81,6 мм). В этой группе наиболее распространены крупные личинки насекомых и дождевые черви. К мегафауне (размер более 81,6 мм) относят роющих позвоночных животных (змеи, ящерицы, кроты, слепыши, слепушонки, цокоры, мыши и пр.). Почвенные животные заселяют в основном верхние (глубиной до 20-40 см) горизонты почвы, в сухих местностях лишь отдельные виды проникают на глубину нескольких метров.

Чем меньше размеры организмов, тем больше их содержится в почве. Простейшие содержатся в количестве более миллиона экземпляров в 1 г почвы. Насекомые и их личинки исчисляются тысячами экземпляров на 1 м², ногохвостки и клещи – десятками тысяч, нематоды – миллионами. Число позвоночных в некоторых почвах достигает нескольких тысяч на 1 га.

Наибольшую зоомассу составляют простейшие. Представители мегафауны составляют менее 1 % суммарной зоомассы в силу своей малочисленности. В основном почвенная зоомасса определяется почвенной мезо- и макрофауной, т.е. беспозвоночными: членистоногими, нематодами, дождевыми червями и др.

Почвенная фауна – важный фактор почвообразования, влияющий на все свойства почвы, включая ее плодородие. Деятельность почвенной фауны ускоряет гумификацию и минерализацию растительных остатков, изменяет солевой режим и реакцию почвы, повышает ее пористость, водо- и воздухопроницаемость. Огромное значение для почвообразования имеет деятельность роющих почвенных животных, которая способствует углублению гумусового горизонта и перемешиванию слоев почвы, а также создает водопроницаемую зернистую структуру почвы.

В целом почвенные организмы выполняют важную роль в очистке биосферы от загрязнений (разложением пестицидов, окислением угарного газа и т.д.). Особенности почв разных типов и различия в их плодородии во многом определяются спецификой почвенных микроорганизмов и микробиологических процессов в почве [8].

Таким образом, свекловичные агроценозы требуют узкоспециализированного подхода, т.к. свекла – требовательная к экологическим условиям культура, в связи с чем исследуемая нами проблема требует глубокого синтезированного системного подхода, на основе которого представляется возможным изучение не только отдельных составляющих агроценоза, а комплексных экологических взаимосвязей, агротехнических приемов и внутрисистемных компонентов.

Список литературы:

1. Баздырев Г.И. Нежелательная растительность и меры борьбы с ней в современном земледелии: [Электронный ресурс] / Г.И. Баздырев. – Режим доступа: www.agro.ru.
2. Вильямс В.Р. Земледелие с основами почвоведения / В.Р. Вильямс. – М.: Сельхозиздат, 1949. – 305 с.
3. Гиляров М.С. Параллелизм в формировании энтомоценозов злаковых полей в Восточной Европе и Северной Америке // Докл. АН СССР. – 1943. – Т. 38, № 1. – С. 49-51.
4. Гуман М.А. Антропогенные изменения растительности центра Русской равнины в голоцене (по палеонтологическим данным) / М.А. Гуман, Н.А. Хоминский // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. – М., 1981. – С. 7-19.
5. Добрецова Т.Н. Методологические принципы агрофитоценологических исследований, как основа оптимизации структуры посевов / Т.Н. Добрецова, А.С. Казанцева // Тезисы всесоюзного совещания «Агрофитоценозы

и экологические пути повышения их стабильности и продуктивности» / Под общ. ред. П.Л. Горчаковского и др. – Ижевск, 1988. – С. 57-58.

6. Житин Ю.И. Энергия, биогеохимические циклы, устойчивость экосистем: учеб. пособие / Ю.И. Житин, Н.И. Придворев, Л.И. Кобцева. – Воронеж: ВГАУ, 1995. – 65 с.

7. Жученко А.А. Адаптивное растениеводство (Эколого-генетические основы) / А.А. Жученко. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 430 с.

8. Зубков А.Ф. Полевой севооборот как агроэкосистема // Формирование животного и микробного населения агроценозов: тез. докл. Всесоюз. совещания. – М.: Наука, 1982. – С. 5-6.

9. Марков М.В. Агрофитоценоз и процесс его становления: (К вопросу о фитоагроценогенезе) / М.В. Марков // Тр. МОИП. Отд. Биол. – 1970. – Т. 38. – С. 108-116.

10. Марков М.В. Агрофитоценология / М.В. Марков. – Казань: КГУ, 1972. – С. 1-269.

11. Микрин Б.М. Популярный экологический словарь / Б.М. Микрин, Л.Г. Наумова / под ред. А.М. Гилярова. – изд. 2-е. – М., 2003. – 384 с.

12. Минибаев Р.Г. Факторы повышения продуктивности агрофитоценозов / Р.Г. Минибаев, Ф.Р. Минибаев // Тезисы Всесоюзного совещания «Агрофитоценозы и экологические пути повышения их стабильности и продуктивности» / под общ. ред. П.Л. Горчаковского и др. – Ижевск, 1988. – С. 102-103.

13. Никитин В.В. Сорные растения флоры СССР / В.В. Никитин. – Л.: Наука, 1983. – С. 45-73.

14. Овчаренко М.М. Тяжелые металлы в системе почва – растения – удобрения / М.М. Овчаренко. – М.: ЦИНАО, 1997. – С. 4-18.

15. Одум Ю. Экология: в 2-х т. / Ю. Одум. – М.: Мир, 1986.

16. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – М.: Мысль, 1990. – 635 с.

17. Столяров М.В. Биологическое разнообразие и биоценотические аспекты устойчивости агроландшафтов / М.В. Столяров // Проблемы энтомологии в России: сб. науч. тр. XI съезда Русского энтомологического общества (23-26 сент. 1997 г., Санкт-Петербург). – СПб.: Зоол. ин-т РАН, 1997. – Том. II. – С. 137-138.

18. Ульянова Т.Н. К вопросу о происхождении сегетальных сорных растений / Т.Н. Ульянова // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. – Л.: ВНИИ растениеводства, 1983. – Т. 79. – С. 103-116.

19. Харьковская Э.В. Формирование животного и микробного населения агроценозов / Э.В. Харьковская // Агроэкологический вестник. – Воронеж: ВГАУ, Вып. 1. – 1997. – С. 128-133.

20. Щербаков А.П. Агроэкологические принципы земледелия (теория вопроса) / А.П. Щербаков, В.М. Володин // Агроэкологические принципы земледелия. – М., 1993. – С. 12-28.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПОЧВА – АГРОФИТ ПРИ ВЛИЯНИИ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ НА ПРОЦЕССЫ В АГРОЦЕНОЗЕ

© **Высоцкая Е.А.***

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

В статье проводится теоретический обзор научно-практической литературы отечественных и зарубежных авторов по проблеме загрязнения почвенного компонента агроценозов тяжелыми металлами, а также их влияния на биохимические процессы агрофитов. Автором рассматриваются источники поступления и токсикологическое влияние на биологическую продуктивность системы почва – агрофит таких элементов, как кадмий, свинец, стронций, никель и других.

Тяжелые металлы в системе почва – агрофит можно оценивать двояко. С одной стороны, биофильные формы тяжелых металлов входят в состав ферментов, участвующих в гуморальной регуляции нормальных физиологических процессов растения, с другой стороны, при их переизбытке, может быть нарушено нормальное развитие растения либо снижена его продуктивность.

Балацкий О.Ф., Мельник Л.Г. и Яковлев А.Ф. (1984) выделили несколько видов загрязнения: механическое, химическое, физическое, радиационное и биологическое. Под химическим загрязнением они понимают привнесенное в среду нахождение в ней различных химических агентов, отклоняющееся от фонового. Ковда В.А. (1985) под загрязнением понимает аналогичное изменение свойств окружающей среды, приводящее к ухудшению функций среды по отношению к человеческому обществу.

К загрязняющим веществам относятся, в том числе и тяжелые металлы, способные передвигаться по трофическим цепям и накапливаться в организме человека и животных, вызывая тяжелые заболевания [22, 26, 23, 29].

Основная масса техногенно-рассеянных тяжелых металлов очень быстро поступает на поверхность почвы. Значительная их часть включается в почвообразовательный процесс, некоторое количество поглощается растительностью и выносится с поверхностным и грунтовым стоком. В результате образуются техногенные геохимические аномалии, характеризующиеся быстрым убыванием концентрации металлов от источника загрязнения к периферии. Особую научную значимость приобретает разработка научно обоснованных программ проведения широкомасштабных рекультивацион-

* Доцент кафедры Безопасности жизнедеятельности и медицинских знаний, кандидат географических наук, доцент.

ных работ на загрязненных сельскохозяйственных территориях, сочетающих различные способы и средства мелиорации, выбор которых основан на результатах специальных исследованиях поведения тяжелых металлов в системе почва – мелиорант – растение [5].

Микроэлементы, поступающие из различных источников, попадают в конечном итоге на поверхность почвы, и их дальнейшая судьба зависит от ее химических и физических свойств. Хотя химия веществ, загрязняющих почву, была в последнее время предметом большого числа исследований, наше знание о поведении микроэлементов-загрязнителей еще недостаточно. Продолжительность пребывания загрязняющих компонентов в почвах гораздо больше, чем в других частях биосферы, и загрязнение почв, особенно тяжелыми металлами, по-видимому, практически вечно. Металлы, накапливающиеся в почвах, медленно удаляются при выщелачивании, потреблении растениями, эрозии и дефляции [13].

В настоящее время установлено, что избыток тяжелых металлов в почве оказывает неблагоприятное воздействие на почвенные микроорганизмы, тормозят процессы минерализации органического вещества, аммонификации и нитрификации [18].

Действие тяжелых металлов зависит от физико-химических свойств металла, его содержания в почве, формы химических соединений [14, 20].

Самохваловой С.Г. (1977) установлены синергические и антагонистические взаимодействия тяжелых металлов, и их значения в формировании фитотоксичности загрязнения. Она выявила, что поглощение отдельных металлов почвами из полиэлементного раствора происходит с неодинаковой интенсивностью. Основная причина этого явления – различия в способности катионов металлов к комплексообразованию, специфической адсорбции и образованию нерастворимых солей.

Почвы содержат неодинаковое количество элементов: нормальное, избыточное и недостаточное. Это зависит от состава материнских пород, растительности, степени окультуренности почв и поступления микроэлементов извне в виде различных органических и минеральных удобрений и осадков [25].

Clinopeka A. и др. (1996) отмечают, что тяжелые металлы из антропогенных источников потенциально более подвижны, чем тяжелые металлы геологического происхождения.

Наличие разнообразных путей поступления тяжелых металлов в растения предполагает существование двух ведущих факторов формирования элементного химического состава растений: генетического и экологического. Долевое участие каждого меняется в зависимости от изменений условий среды. При соответствии геохимической обстановки фитоценозов трофическим требованиям растений их элементный состав в основном отражает работу генетического контроля. В таких условиях выдерживается избирательное и характерное для данного вида поглощение ионов металлов раститель-

ными тканями. Экологический фактор препятствует этому в тех случаях, когда среда обитания обогащена подвижными формами тяжелых металлов [11, 12].

Работы многих исследователей свидетельствуют, что между химическим составом растений и элементным составом среды существует несомненная связь, а основная масса химических элементов поступает в растение из почвы [8, 2, 11, 12, 13, 18].

Обобщение результатов опытов с удобрениями, проведенных Географической сетью, показало, что в целом имеется достаточно тесная связь между содержанием подвижных форм тяжелых металлов в почвах и накоплением их в растениях. Это свидетельствует о необходимости систематического мониторинга тяжелых металлов в растениях при использовании повышенных доз удобрений [22].

Тяжелые металлы претерпевают в почве химические превращения, в ходе которых их токсичность изменяется в широких пределах. Физико-химические свойства тяжелых металлов обуславливают их большее или меньшее воздействие на агрофиты агроценозов.

Свинец. Подвижность Pb сильно снижается при известковании почв. При высоких значениях pH Pb закрепляется в почве химически в виде гидроксида, фосфата, карбоната и Pb-органических комплексов. Сорбция свинца на монтмориллоните представляет собой катионообменный процесс, а на каолините адсорбция носит характер конкуренции.

Как правило, наибольшие концентрации Pb обнаруживаются в верхнем слое почвы [13].

Свинец также относится к группе фитотоксикантов, но очень низкие концентрации могут замедлять жизненные процессы в растениях. Избыток свинца особенно опасен в начальный период развития растения. Повышение концентрации свинца вызывает ингибирование дыхания и фотосинтеза, что связано с нарушением реакции переноса электронов. Свинец снижает эластичность и пластичность стенок клеток, что ведет к возрастанию твердости тканей. Избыток свинца в растении определяется по скручиванию старых листьев, чахлой и темно-зеленой листве, бурым коротким корням [13].

Медь. Нужна сельскохозяйственным культурам, в частности сахарной свекле как компонент окислительных ферментов, она участвует в процессе дыхания и фотосинтеза, в азотном обмене и в синтезе белка. Повышение содержания меди в почве вызывает медьиндуцированный хлороз и поражение корневой системы [13].

Цинк. В почвах наиболее подвижен ион Zn^{2+} , но могут присутствовать и другие ионные формы. При низких значениях pH (< 6) подвижность Zn^{2+} возрастает, что приводит к его выщелачиванию в водной среде. При возрастании концентрации органических веществ в почве повышается ее pH, что влияет на связывание цинка и переход его в органические комплексы.

Стронций. Соединения стронция отличаются большей, чем у кальция, подвижностью и поэтому он, особенно на кислых почвах, вымывается вниз по профилю с инфильтрационными водами. Распределение Sr в почвенном профиле связано с тенденциями циркуляции почвенных вод [13].

Кадмий. Подвижность кадмия в почве определяется уровнем реакции среды в почве и окислительно-восстановительным потенциалом. Адсорбция кадмия глинами имеет существенное значение в кислом диапазоне pH. При pH выше 7,5 сорбированный почвой Cd перестает быть легко подвижным. В любой почве активность Cd определяется величиной pH. Концентрации, превышающие 100-200 мкг/л, свидетельствуют об антропогенном загрязнении почвы. В условиях промывного режима увлажнения имеет место миграция кадмия с инфильтрационными водами в нижние горизонты почвы, хотя наибольшее содержание этого металла характерно для верхнего пахотного слоя почв. В некоторых случаях в условиях сильного антропогенного загрязнения содержание кадмия в почвенном слое на глубине 80-100 см достигают 2-3 мг/кг [13].

Скорость поступления кадмия в растения находится в отрицательной зависимости с концентрацией кальция в почвенных растворах. В интервале pH 4-7,5 сорбционная емкость почв возрастает в среднем в 3 раза при увеличении pH на единицу.

Кадмий по-разному закрепляется в почвах разного типа. По результатам исследований, прочность связи кадмия с твердой фазой почв возрастала в ряду: дерново-подзолистая неокультуренная, дерново-подзолистая окультуренная, чернозем типичный [6].

Избыток кадмия вызывает нарушение энзиматической активности, подавляет образование антоциана и хлорофилловых пигментов. При этом тормозится фотосинтез, нарушается транспирация и фиксация CO₂, изменяется проницаемость клеточных мембран. Кадмий препятствует симбиозу растений и микроорганизмов, повышает предрасположенность растений к грибковым инвазиям, ингибирует реакции биологического восстановления NO₂ до NO₃ [13].

Избыток кадмия в растительном организме проявляется в побурении краев листьев, проявлении хлороза, красных жилок и черенков, скручивания листьев, в побурении и недоразвитии корней.

Никель. В верхних горизонтах почв никель присутствует в связанных с органическим веществом формах, часть которых находится в виде легкорастворимых хелатов. Однако наиболее доступны растениям окислы железа и марганца, а вместе с ними и Ni.

Распределение Ni в почвенном профиле определяется содержанием органического вещества, аморфных оксидов и количеством глинистой фракции [13].

Никель оказывает неспецифическое действие на ряд металло-ферментных комплексов, влияет на активность окислительно-восстановительных фер-

ментов [27]. Он стабилизирует структуру рибосом. Избыток никеля вызывает некроз листьев. Этот элемент активизирует аргиназу, пептидазы, ингибирует кислую фосфатазу, снижает активность каталазы в репродуктивных органах.

Молибден. Молибден адсорбируется в поверхностных отложениях водными оксидами железа, алюминия и марганца и осаждается в коллоидной фракции. С течением времени выпавший осадок Мо становится менее растворимым. На увлажненных щелочных почвах Мо более доступен для растений, так как ион MoO_4^{2-} очень активен в щелочной среде. В кислых почвах ($\text{pH} < 5.5$) Мо становится труднорастворимым. Слабо поглощается растениями [13].

Хром. В почве Cr формирует комплексные ионы. В почвах большая часть хрома присутствует в виде Cr^{3+} , который образует оксиды с ионом железа.

Мышьяк. Соединения мышьяка (арсениты) легкорастворимы, но из-за его интенсивной сорбции (глинистыми частицами, гидроксидами и органическим веществом) миграция As невелика. Легко фиксируется в почвах глинистыми частицами, фосфатными гелями, гумусом и кальцием.

Марганец. Концентрация ионов Mn зависит от равновесия окислительно-восстановительной системы почвы и реакции среды. Ион Mn вступает в почвенных условиях в конкуренцию с другими катионами, что ведет к выщелачиванию Ca, Mg и некоторых других элементов. Содержание марганца в почвенном растворе изменяется от 25 до 2200 мкг/л. Для растворов нейтральных и кислых почв эти значения колеблются в пределах 1-100 мкмоль/л. С увеличением кислотности в хорошо дренируемых почвах растворимость Mn возрастает [13].

Ртуть. Ртуть задерживается почвой и находится в ней в форме слабо подвижных органических комплексов. Сорбция ртути глинами в почве ограничена и слабо зависит от pH. Сорбция всех соединений ртути положительно коррелирует с содержанием органического вещества в почве и в меньшей степени с катионно-обменной емкостью почв.

При рассмотрении тяжелых металлов в системе почва – агрофит необходимо учитывать фактор проточности. Как отмечается в трудах Ю.И. Житина (1998), максимальный вынос тяжелых металлов отмечен для свеклы. По данным этих авторов, отчуждение урожая этой культуры способствует значительному очищению экосистемы от загрязнения. Основное отчуждение свинца сахарной свеклой идет за счет листьев и только 10 % отчуждается с корнеплодами. Вынос никеля листьями свеклы, по мнению этих же авторов, приблизительно на 30-40 % выше, чем корнеплодами. Концентрация никеля и свинца в листьях сахарной свеклы в 3-5 раз выше, чем содержание этих элементов в корнеплодах. Несмотря на вышесказанное, поведение в почве каждого элемента имеет свои конкретные, присущие ему закономерности [10].

Загрязнение верхних горизонтов почв цинком, медью, свинцом, кадмием и мышьяком может быть обусловлено не только наличием вышеуказан-

ных факторов, но и атмосферным переносом аэрозолей, содержащих тяжелые металлы, из неблагополучных в этом отношении районов. В осадках, выпадающих на поверхность почвы, могут содержаться свинец, кадмий, мышьяк, ртуть, хром, никель, цинк и другие элементы.

Заметное загрязнение атмосферного воздуха и почвы происходит за счет транспорта, и прежде всего автомобильного. Он выбрасывает Mn, Zn, Sn, Cu, Pb, Cd, Co, Ni, Sr – это легко растворимые загрязнения [4].

К факторам, загрязняющим окружающую среду, часто относят химизацию земледелия, в первую очередь применение минеральных, а также известковых и органических удобрений.

Среди источников возможного техногенного загрязнения почв сельскохозяйственных угодий и растений в составе агроценозов, в научной и особенно популярной литературе называются минеральные и известковые удобрения [1, 7, 9].

Тяжелые металлы в минеральных удобрениях являются естественными примесями, содержащимися в агглюмератах. Поэтому количество их в минеральных удобрениях зависит от исходного сырья и технологии его переработки. Наиболее существенными как по набору, так и по концентрациям примесей, тяжелых металлов являются фосфорные удобрения, а также удобрения, получаемые с использованием экстракционной ортофосфорной кислоты (аммофосы, аммофоски, нестрафосы, нестрафоски, двойные суперфосфаты). В простом суперфосфате содержится хром (60-243 мг/кг), кобальт (90 мг/кг), медь (4-79 мг/кг), свинец (7-92 мг/кг), никель (732 мг/кг), ванадий (70-180 мг/кг), цинк (150-1430 мг/кг). Определенный интерес загрязнения почв радием представляют удобрения, содержащие фосфор, для производства которых были использованы фосфаты, богатые ураном после извлечения этого элемента из фосфатной породы для нужд ядерной промышленности. Особого внимания заслуживает поступление в почву стабильного стронция в составе простого суперфосфата. Среднее его содержание в хибинском апатите 20 %. Стронций является химическим аналогом кальция, поэтому освободиться от него при производстве удобрений сравнительно трудно. Апатит, используемый для производства фосфорных удобрений, кроме стронция, может содержать в виде примесей редкоземельные элементы лантаниды [4].

Пестициды представлены различными химическими соединениями, преимущественно органическими, некоторые из них являются органоминеральными или чисто минеральными веществами. Отдельные пестициды содержат в своем составе тяжелые металлы, такие как кадмий, ртуть, цинк, медь, железо. Из фунгицидов, содержащих наиболее токсичный металл, следует назвать гранозан, применяемый для протравливания семян. Химическая формула гранозана C_2H_5MgCl . Из нее видно, что 75,6 % массы этого соединения представлено ртутью.

К ртутьорганическим соединениям относятся меркурбензол и меруклгексан. В связи с тем, что ртутьсодержащие препараты в настоящее время не

используются в сельском хозяйстве, загрязнение растений ртутью в результате поглощения ее из почвы перестало быть проблемой. Однако широкое применение в прошлом ртутьсодержащих препаратов на плантации плодовых культур привело к существенному загрязнению почв. Расход пестицидов при проведении защитных мероприятий небольшой, поэтому они не представляют серьезной опасности как источник загрязнения почв тяжелыми металлами, особенно такими, как цинк и железо. Фунгициды могут содержать медь и цинк. Постоянное применение препаратов, содержащих медь, часто приводит к накоплению ее в почвах в токсичных для растений концентрациях, что способствует ухудшению роста растений и вызывает хлороз [4].

Наибольшую опасность представляют подвижные формы тяжелых металлов, т.е. наиболее доступные для живых организмов.

Свинец, ртуть, кадмий, мышьяк и цинк считаются основными загрязнителями потому, что техногенное их накопление в окружающей среде идет высокими темпами. Данные элементы обладают большим сходством с физиологически важными органическими соединениями и способны подавлять наиболее значимые процессы метаболизма, тормозят рост и развитие. В сельскохозяйственном производстве это приводит к снижению продуктивности и ухудшению качества продукции. Поступая в растения, тяжелые металлы распределяются в их органах и тканях неравномерно. Таким образом, изучение особенностей аккумуляции тяжелых металлов в растениях может помочь ограничить их поступление в организм человека.

По данным зарубежных ученых, повышенной способностью поглощать кадмий из почвы обладают листовые овощи, свекла и морковь [11].

Тяжелые металлы содержатся в свекловичных агроценозах как естественные элементы, а также привносятся в них с минеральными удобрениями.

В приемлемых концентрациях они используются растениями как микроэлементы, однако при повышении концентраций проявляют по отношению к растению токсические свойства. Анализ литературных источников показал, что в минеральных удобрениях содержатся такие тяжелые металлы, как цинк, кадмий, марганец, железа, кобальт, медь и др.

Список литературы:

1. Агроэкология: учеб. для вузов по агроном. специальностям / Ю.В. Алексеев. – Л.: Агропромиздат. Ленингр. отд-ние, 1987. – С. 56-99.
2. Алексеев Ю.В. Тяжелые металлы в почвах и растениях / Ю.В. Алексеев. – М.: Агропромиздат, 1987. – С. 2-36.
3. Балацкий О.Ф. Экология и качество окружающей природной среды / О.Ф. Балацкий, Л.Г. Мельник, А.Ф. Яковлев. – Л.: Гидрометеоиздат, 1984. – С. 31.
4. Безуглов В.Г. Применение гербицидов в интенсивном земледелии / В.Г. Безуглов. – М.: Росагропромиздат, 1988. – С. 14-52.

5. Галиулин Р.В. Инвентаризация и рекультивация почвенного покрова агроландшафтов, загрязненного различными химическими веществами. Тяжелые металлы / Р.В. Галиулин // *Агрохимия*. – 1994. – № 7-8. – С. 132-143.

6. Гулимова Н.В. Методы агроклиматической обработки наблюдений / Н.В. Гулимова. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 152 с.

7. Джувеликян Х.А. Экология, город, человек / Х.А. Джувеликян. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.

8. Добровольский В.В. Биосферные циклы тяжелых металлов и регуляторная роль почв / В.В. Добровольский // *Почвоведение*. – 1997. – № 4. – С. 431-441.

9. Евдокимова Г.А. Накопление нитратов в почвах с повышенным содержанием тяжелых металлов / Г.А. Евдокимова // *Почвоведение*. – 1993. – № 8. – С. 18.

10. Житин Ю.И. Сертификация почв – базис производства экологически чистой продукции / Ю.И. Житин, В.Н. Романюк // *Научные основы и пути рационального использования химических средств в современном земледелии*. – Воронеж: ВГАУ, 1998. – 162 с.

11. Ильин В.Б. Влияние тяжелых металлов на рост, развитие и урожайность с.-х. культур / В.Б. Ильин, Г.А. Гармаш, Н.Ю. Гармаш // *Агрохимия*. – 1985. – № 6. – С. 90-100.

12. Ильин В.Б. Загрязнение тяжелыми металлами огородных почв и культур в городах Кузбасса / В.Б. Ильин // *Агрохимия*. – 1991. – № 7. – С. 67-69.

13. Кабата-Пендиас А. Микроэлементы в почвах и растениях / А. Кабата-Пендиас, Х. Пендиас. – М.: Мир, 1989. – С. 166-180.

14. Каракис К.Д. Механизмы поступления некоторых тяжелых металлов в растения / К.Д. Каракис, Э.В. Рудакова // *Микроэлементы в обмене веществ и продуктивности растений*. – К.: Наукова думка, 1984. – С. 43-87.

15. Каштанова Е.Н. Эффективность повышенных доз минеральных удобрений / Е.Н. Каштанова // *Труды Всерос. ордена Трудового Красного Знамени науч.-исслед. ин-та сахарной свеклы и сахара им. А.Л. Мазлумова*. Т. 4. – Воронеж, 1973. – 165 с.

16. Климкина Е.В. Влияние уровней загрязнения чернозема выщелочного тяжелыми металлами на продуктивность зернопропашного севооборота: дисс. ... канд. с.-х. наук / Е.В. Климкина. – Воронеж: ВГАУ, 2005. – 180 с.

17. Кореньков Д.А. Минеральные удобрения при интенсивных технологиях / Д.А. Кореньков. – М.: Росагропромиздат, 1990. – С. 56-87.

18. Ковальский В.В. Методы определения микроэлементов в органах и тканях животных, растений и почвах / В.В. Ковальский, А.Д. Гололобов. – М.: Колос, 1969. – С. 11-32.

19. Ковда В.А. Микроэлементы в почвах Советского Союза / В.А. Ковда, И.В. Якушевская, А.И. Тюрюканов. – М.: Наука, 1985. – С. 5-34.

20. Крупский Н.К. К вопросу об определении подвижных форм микроэлементов / Н.К. Крупский, А.М. Александрова // Микроэлементы в жизни растений, животных и человека. – К.: Наукова думка, 1964. – С. 11-34.

21. Кузнецов А.В. Контроль техногенного загрязнения почв и растений / А.В. Кузнецов // Агрохим. вестник, 1997. – № 5. – С. 7-9.

22. Ладонин В.Ф. Влияние комплексного применения средств химизации на содержание тяжелых металлов в почвах и растениях / В.Ф. Ладонин // Химия в сельском хозяйстве. – 1995. – № 4. – С. 18.

23. Николаева Л.Ф. Изменение содержания тяжелых металлов в соцветиях клевера лугового под воздействием автодорожных факторов / Л.Ф. Николаева [и др.] // Экология малого города. – Пущино: Изд-во МГУ, 1987. – С. 130-144.

24. Потатунова Ю.А. Влияние кадмия на урожай сельскохозяйственных культур и накопление этого элемента в почвах и растениях / Ю.А. Потатунова, Н.В. Русанов // Агрохимия. – 1998. – № 3. – С. 53-61.

25. Самохвалов С.Г. Методические указания по атомно-абсорбционному определению микроэлементов в вытяжках из почв и в растворах золы кормов и растений / С.Г. Самохвалов, Н.А. Чеботарева. – М.: ЦИНАО, 1977. – 34 с.

26. Соловьев Г.А. Влияние минеральных удобрений на содержание тяжелых металлов в растениях / Г.А. Соловьев, В.М. Голубев // Агрохимия. – 1981. – № 11.

27. Школьник М.Я. Микроэлементы в жизни растений / М.Я. Школьник. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974.

28. Clinopeca A. Forms of cadmium, lead and zinc in contaminated soils from southwest Poland / A. Clinopeca, J.R. Bacon, M.J. Wilson, J. Kay // Environ. Qual. – 1996. – № 1. – P. 69-79.

29. Hutton M. The environmental, implications of cadmium in phosphate fertilizers / M. Hutton // Phosphorus and Potassium. – 1983. – V. 123, № 1/2. – P. 33-36.

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and a vertical bar on the left. The top bar has a small circular element on its left end, and the vertical bar has a similar element at its bottom end.

Раздел четвертый

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

КОНЦЕПЦИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ ПАУЛЯ ЛАЗАРСФЕЛЬДА: СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ¹

© Бабич Н.С.*

Институт социологии РАН, г. Москва

Автор предлагает детальный обзор метода типологических операций, основываясь на работах западных учёных, таких как Лазарсфельд, Бартон, Бэйли. В статье описываются достоинства метода, его функциональные особенности и место в методологическом инструментарии социолога.

В 1937 году впервые вышла статья Пауля Лазарсфельда «Некоторые замечания о типологических процедурах в социальном исследовании» [1]. Это была одна из попыток создания универсального подхода к поиску социальных типов, вдохновленная неопозитивистскими взглядами Гемпеля и Оппенгейма [2]. Она была предпринята отчасти из-за критического отношения к популярному методу «идеальных типов» Макса Вебера, который Лазарсфельд считал запутанным и порождающим терминологические, а не содержательные дискуссии [3, с. 464]. В определенном смысле эта попытка удалась. Немногочисленные публикации, содержащие обзор современного состояния типологического метода в западной социологии, уделяют концепции Лазарсфельда з внимания и указывают на ее важность [4, с. 17-33; 5, с. 92-109]. Однако те же авторы отмечают невысокий уровень интереса к типологическому методу в целом [4, с. 1; 5, с. 16-19]. В связи с этим встают вопросы о том, насколько актуальной для социологов оказалась «типологическая» часть наследия Лазарсфельда и насколько она заслуживает интереса со стороны научного сообщества. Ниже будет дан ответ сначала на второй, а затем на первый вопрос.

Содержание концепции типологических операций

С точки зрения Лазарсфельда, общим элементом (осознаваемым или не осознаваемым) всех вариантов типологического метода является комбинирование признаков, а основой любой типологии в конечном итоге служит набор всех возможных сочетаний критериев [1, с. 158]. Если исследователь имеет дело с небольшим числом признаков, то множество их комбинаций может быть изображено в виде системы координат (для признаков количественного уровня измерения) или перекрестной таблицы (для качественных признаков).

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 12-06-31115.

* Научный сотрудник, кандидат социологических наук.

Табличное или геометрическое отображение множества сочетаний представляет определенный аналитический инструмент – «пространство свойств» («property space»), помогающий выделять более или менее интересные типы. Дальнейшее наполнение клеток таблицы эмпирически определенными частотами позволяет ставить вопросы о причинах различий в распространении тех или иных комбинаций. Однако полное множество сочетаний служит все-таки «сырым» материалом, предварительным этапом в построении типологии.

Следующим этапом должна быть «редукция» (reduction) пространства признаков, сокращающая число их комбинаций. В случае если исследователь уже располагает фрагментарной типологией, он может на ее основе построить пространство свойств. В терминах Лазарсфельда это будет «субструкция» (substruction), что можно перевести как «фундирование», «заложение основ». Выведение нескольких взаимно превращающихся пространств называется «трансформация». Редукция, субструкция и трансформация и составляют совокупность типологических операций. Рассмотрим эти процедуры по порядку.

Редукция

«Под редукцией понимается такая классификация, в результате которой различные комбинации попадают в один класс» [6, с. 173]. Ее необходимость обусловлена простой невозможностью практического использования слишком дробных типологий. Так, анализ эмпирических распределений не имеет смысла, если к каждому типу относится всего несколько наблюдений.

Сокращение числа комбинаций может производиться по разным основаниям, поэтому Лазарсфельд [1, с. 160-161] выделяет три вида редукции:

1. Функциональная (functional). Существует некоторое соотношение между двумя признаками, которое сокращает возможности комбинаций.
2. Произвольная числовая (arbitrary numerical). Этот тип редукции сокращает число комбинаций за счет придания большего веса некоторым признакам (представляющимся исследователю наиболее показательными).
3. Прагматическая (pragmatic). Сокращение числа комбинаций производится, исходя из задач исследования.

Функциональная редукция основана на тесной связи между какими-либо критериями. Эта связь позволяет исключать заведомо пустые или заведомо наполненные на 100 % сегменты пространства признаков. Например, если в государстве в течение многих лет проводится дискриминационная политика и женщинам запрещено получать высшее образование, критерии «пол» и «наличие высшего образования» оказываются функционально связаны. Их комбинация, поэтому может быть легко редуцирована. Для мужско-

го пола имеет смысл оставить ячейку, соответствующую высшему образованию, а всех женщин необходимо будет объединить в одну образовательную группу.

Произвольная числовая редукция происходит тогда, когда типобразующие признаки получают разные веса, которые затем суммируются. Разбиваемая на интервалы сумма весов и дает редуцированную типологию. Сюзанн Клюге приводит пример подобной группировки по интенсивности потребления средств массовой информации [5, с. 103]. Эту интенсивность можно описать так, что человек, часто смотрящий телевизор, получит, допустим, 2 балла. А часто читающие газеты и слушающие радио – по одному баллу. В полученной этим способом типологии лояльный телезритель окажется в одной группе с поклонником одновременно радио и газет. Основой принятия решения о числовой редукции обычно служат не теоретические соображения, а уже полученные эмпирические данные, в частности, распределение типологизируемых объектов в пространстве свойств.

Прагматическая редукция вступает в силу тогда, когда определенные комбинации признаков не имеют отношения к вопросам, решаемым в исследовании. Очевидно, при определенных обстоятельствах можно разработать систему социологических типов любой степени детальности. Но в большинстве случаев сколько-нибудь сложная типология только затрудняет анализ данных. Различия должны игнорироваться, если они нерелевантны, поэтому типы, которые не интересуют исследователя, должны объединяться либо между собой (образуя категорию «прочее»), либо с релевантными типами (если для этого есть достаточные основания). Так, если в исследовании ставится задача определить факторы получения высшего образования, соответствующий признак должен сводиться только к двум градациям (наличие / отсутствие высшего образования).

Аллен Бартон [7, с. 45] приводит еще одну процедуру, которую можно рассматривать как способ редукции – «упрощение осей пространства признаков» («simplification of the dimensions»). Ясно, что критерий ординального уровня измерения, содержащий 5 градаций, может дать больше комбинаций, чем критерий дихотомический. Поэтому, если мы преднамеренно и осознанно снижаем уровень измерения типобразующих признаков, мы тем самым производим сокращение типологии. По своей сути эта процедура очень близка к прагматической редукции. В самом деле, превращение ординального признака в дихотомический можно представить как построение шкалы разбивающей пять значений на два. На практике такое преобразование осуществляется не само по себе, а исходя из целей исследования, то есть является прагматической редукцией. Тем не менее, мы не можем исключить волюнтаристское упрощение. Поэтому процедуру, предложенную Бартоном, можно рассматривать как операцию, в значительной степени пересекающуюся с прагматической редукцией, хотя логически не тождественную ей.

Логические пересечения типологических операций накладываются на их повсеместное одновременное применение. Так в известном методе «логического квадрата», использованном, в частности, для построения индекса удовлетворенности работой [8, с. 69-73; 9, с. 261] можно наблюдать сочетание функциональной и прагматической редукции. Вопрос «В какой мере Вы довольны своей работой?» (пятичленная шкала ответов) можно дополнить двумя контрольными: «Хотели бы Вы перейти на другую работу?» («да – нет – не думал») и «Если бы Вы временно не работали и могли выбирать новое место работы, вернулись бы на прежнюю работу?» («да – нет – не знаю»). При построении пересечения всех вариантов ответов, получается пространство свойств в виде таблицы, клетки которой соответствуют типам удовлетворенности работой (табл. 1).

Таблица 1

**Конструирование индекса на основе комбинации
основного и контрольного вопроса**

В какой мере Вас устраивает Ваша теперешняя работа?	Хотели бы Вы перейти на другую работу?									
	Нет			Не думал			Да			
	Предположим, что по каким-то причинам Вы временно не работаете. Вернулись бы Вы на прежнее место работы?									
	Да	Не знаю	Нет	Да	Не знаю	Нет	Да	Не знаю	Нет	
Работой не вполне доволен.	1	2	6	2	2	6	6	6	6	
Скорее доволен, чем не доволен работой.	2	2	3	2	3	3	6	3	6	
Трудно сказать, не знаю, безразлично.	3	3	3	3	3	3	3	3	3	
Скорее не доволен, чем доволен работой.	6	3	6	3	4	4	3	4	4	
Совершенно не доволен работой.	6	6	6	6	4	4	6	4	5	

Цифрами в ней закодированы ранжируемые по степени удовлетворения работой группы опрошенных от «максимально удовлетворенных» (1) до «максимально неудовлетворенных» (5). В данной кодировке (3) обозначает нейтральную группу, а (6) – противоречия в ответах.

Проанализируем индекс удовлетворенности в терминах типологических операций. Сведение 45 ячеек таблицы всего к 6 типам представляет собой пример редукции. Выделение ранжированных уровней удовлетворенности относится к прагматической ее разновидности, так как преследует целью упростить объект для его дальнейшего изучения. Приписывание некоторым клеткам значения 6 является примером функциональной редукции. Признаки так логически связаны между собой, что комбинации в этих клетках невозможны или неправдоподобны.

Субструкция

Пауль Лазарсфельд также придавал большое значение построению полной типологии на основе отдельных типов и обозначил его специальным тер-

мином «субструкция». Практически эта процедура представляет собой восстановление пространства признаков «задним числом». Она начинается не с комбинирования критериев, а с анализа уже существующей, но неполной типологии, что частично снимает проблему выбора релевантных признаков.

В ходе субструкции важно лишь правильно идентифицировать те критерии, которые лежат в основании анализируемых типов. Если это удастся сделать, то получаемое пространство свойств не нуждается больше в специальных обоснованиях. Конечно, вопрос его релевантности таким способом не столько решается, сколько отодвигается в другую фазу исследования (образования фрагментарной типологии), но в случае с уже проверенными и «работающими» типами он, по крайней мере, становится второстепенным. Кроме того, в тех случаях, когда типы берутся из повседневной социальной категоризации, то есть являются «конструктами первого порядка», включаемыми в исследование на правах социологических понятий, их эксплицируемые основания не требуют доказательств релевантности. Уже само по себе включение каких-то критериев в «естественную установку» повседневной деятельности делает их существенными с социологической точки зрения. Таким образом, субструкция позволяет устанавливать и анализировать связи между типологическими конструктами первого и второго порядка, давая тем самым интерпретацию обыденным категоризациям. Иными словами, она представляет собой ценный инструмент качественного социологического анализа, даже если последний не ставит своей целью разработку типологий.

Независимо от того, имеет ли исследователь дело только с научными или также с повседневными категориями, субструкция позволяет добиться более глубокого понимания образованных типов. Происходит это за счет следующих преимуществ ее применения:

1. Выявляются группы, которыми исходная типология пренебрегала. Они могли остаться незамеченными по стечению обстоятельств, и тогда их обнаружение служит приросту знания. Если же эти типы игнорировались или считались несуществующими по другим причинам, то приросту знания служит анализ таких причин. Они могут быть, например, идеологическими (когда некоторые социальные группы стигматизируются вплоть до отрицания их существования), структурными (когда они не могут возникнуть из-за сочетания социальных факторов) и т.д. Выявление «пропущенных ячеек» становится особенно полезным и важным, когда процедура субструкции применяется к широко известным и признанным типологиям.
2. Реконструированное пространство типобразующих признаков зачастую позволяет осуществить более детальное различение даже исходных типов. Благодаря субструкции становится ясно, какие комбинации из множества возможных сливались в рамках неполной типологии.

3. Субструкция может служить не только для анализа существующих типологий, но и для образования новых, когда исследователь имеет в наличии обширный материал, только интуитивно упорядоченный в типы. В этом случае реконструкция пространства признаков служит для формализации интуитивных представлений и выбора между различными вариантами типологии.

Перечисленные преимущества были продемонстрированы Лазарсфельдом и его последователями в первую очередь на примере типологий, развитых в рамках теоретической социологии. Так, в статье [1], вводящей определение субструкции, она иллюстрируется анализом разновидностей семейного авторитета, предложенных Эрихом Фроммом [10]. Им была разработана типология авторитарных семейных отношений во время работы над проектом Института социальных исследований, составлявшего ядро известной Франкфуртской школы. В соответствии с теоретическими принципами этого социологического направления, Фромм предложил выделять четыре типа авторитарной ситуации в семье:

1. Полный авторитет («vollständige Autorität»).
2. Простой авторитет («einfache Autorität»).
3. Мятеж («Rebellion»).
4. Недостаточный авторитет («fehlende Autorität»).

На основании анализа вопросника, использованного Фроммом, Лазарсфельд выделил два типобразующих признака: «использование родительского авторитета» и «принятие родительского авторитета», имеющий по три градации каждый. Соответственно, полная типология авторитарных ситуаций в семье оказалась состоящей из девяти комбинаций. В ходе дальнейшего анализа оказалось, что четыре ситуации, рассмотренные Фроммом, не находятся с ячейками таблицы полной типологии во взаимно однозначном соответствии. Иными словами, один тип из франкфуртского исследования может соответствовать одному или двум типам пространства признаков, выделенного субструкцией. Наложение двух типологий представлено в табл. 3.

Нетрудно видеть, что три из четырех выделенных Фроммом типов покрывают сразу две ячейки в пространстве признаков. То есть исходная типология использовала не все заложенные в нее ресурсы различения авторитарных ситуаций. Априорно невозможно сказать, является ли данное обстоятельство недостатком. В каждом конкретном исследовании это становится ясно после анализа распределения типологизируемых объектов по комбинациям признаков. Так или иначе, неучтенными Франкфуртской типологией остаются две из девяти комбинаций. Их анализ также представляет интерес для углубления знаний об авторитарных ситуациях в семье. Бартон делает вывод: «Субструкция может быть использована как инструмент научного открытия. Она указывает на логическую возможность существования детей, желающих авторитета, который, однако, над ними не довлеет —

комбинация 7. Обнаружение таких сочетаний ставит вопросы для дальнейших исследований» [7, с. 53].

Таблица 2

Авторитарные ситуации в семье: полная типология

Использование авторитета родителями	Принятие авторитета детьми		
	Высокое	Среднее	Низкое
Высокое	1	2	3
Среднее	4	5	6
Низкое	7	8	9

Таблица 3

Авторитарные ситуации в семье: типология Фромма

Использование авторитета родителями	Принятие авторитета детьми		
	Высокое	Среднее	Низкое
Высокое	Полный авторитет		Мятеж
Среднее	Простой авторитет		
Низкое	7	Недостаточный авторитет	9

При дальнейшем анализе процесса субструкции нельзя не заметить, что его точная воспроизводимость не кажется гарантированной. Разные исследователи, реконструируя пространство свойств для одних и тех же типов, вполне могут придти не только к отличающимся формулировкам, но и к различным наборам признаков. Это прямое следствие невозможности полной формализации субструкции. Для того чтобы его учесть, Лазарсфельд вводит еще одну процедуру – «типологическую операцию трансформации». Она дает возможность согласовать интерпретации пространства признаков.

Трансформация

«Трансформация» – это такой анализ системы типов, при котором в результате субструкции выделяется пространство свойств, отличающееся от послужившего основой для редукции анализируемой системы типов [6, с. 180]. Иными словами, это пересмотр (дополнение, сокращение или изменение) оснований типологии, с сохранением самой типологии. В ходе «трансформации» меняется пространство свойств, но не теоретические значения их сочетаний. Чтобы прояснить эту процедуру, необходимо ответить на два вопроса: (1) почему такое частичное изменение типологии возможно и (2) какие цели оно может преследовать.

На первый взгляд, изменение типобразующих критериев должно с необходимостью приводить к преобразованию построенной на их основе типологии. Это правило было бы верным, если бы типы как социологические понятия получали свое значение строго на основании задающих их признаков. Такое условие ставил неопозитивистский подход к типологиям, исходивший из возможности изобретения идеального языка. Однако в реальности

происходит нечто другое. Значение понятий, которыми маркируются социологические типы, зависит от множества факторов. В их число входят другие понятия теории, в рамках которой строится типология и контекст ее практических приложений. Благодаря разнообразию семантических влияний, типы способны получать некоторую автономию от собственных логических определений. Ярким примером здесь может служить судьба понятия «среднего класса» в российской социологии. Этот стратификационный тип далеко не всегда выводится из какого-то пространства признаков (т.е. из развернутой теории стратификации), напротив, все новые и новые пространства создают специально под него.

Поиск определений среднего класса иллюстрирует как негативную, так и позитивную сторону операций трансформации. Отрицательные проявления сводятся к терминологической путанице, провоцирующей «спор о словах», преодолеваются элементарной культурой социологических исследований. Положительная же сторона трансформации заключается в том, что уже имеющаяся типология может быть реинтерпретирована без потери своей познавательной ценности.

Интерпретация типологических операций Кеннетом Бэйли

Развивая концепцию Лазарсфельда, Кеннет Бэйли произвел анализ типологических операций в терминах бинарных оппозиций, разделяющих все типологии по полюсам «эвристические – эмпирические» и «монотетические – политетические».

Разделение типологий на «эвристические» и «эмпирические» было введено в 1947 году Робертом Уинчем. Он пытался преодолеть господство умозрительных конструкций путем применения статистических методов типологизации. Согласно Уинчу [11, с. 68], эвристические типологии отличаются от эмпирических по следующим признакам:

1. эвристические типологии выводятся из теорий;
2. их цель состоит в подтверждении точки зрения исследователя;
3. такие типологии представляют собой произвольные искажения эмпирических феноменов, производимые путем усиления отдельных характеристик;
4. в исследовательском цикле они располагаются на этапе между формулировкой теорий и их проверкой.

Соответственно, эмпирические типологии напрямую выводятся из данных, не подкрепляют позицию исследователя, а только обобщают его наблюдения, описывают скорее средние, чем экстремальные значения признаков и производятся на этапе между эмпирическим исследованием и формулировкой теории.

Нетрудно видеть, что предложенное Уинчем разделение направлено в первую очередь на критику (хотя и весьма умеренную) идеальных типов.

Это именно они представляют собой результаты усиления отдельных характеристик. И именно они нуждаются в дополнении эмпирическими методами типологизации. Однако в ходе последующего использования противопоставление эвристических и эмпирических типов потеряло даже этот небольшой оценочный оттенок и в работах К. Бэйли эвристические типы уже не рассматриваются как обладающие какими-то недостатками по сравнению с эмпирическими.

Бинарная оппозиция «монотетических – политетических» типологий была использована в одной из основополагающих работ по статистической классификации – книге Сокала и Снита «Принципы числовой таксономии». Они пишут: «Основная идея монотетических групп состоит в том, что они формируются на основании жестких и последовательных логических делений, так что обладание уникальным набором признаков необходимо и достаточно для принадлежности к определяемой этим набором группе» [12, с. 13]. Типы, выделяемые монотетическим способом, характеризуются практически полной идентичностью включаемых в них объектов.

Политетической называется типология, в которой необходимого и достаточного набора признаков нет, а попадание объектов в какую-то группу определяется их общим сходством, а не точным совпадением характеристик. Политетические типы могут демонстрировать значительную внутреннюю неоднородность по отдельным типобразующим признакам.

Типологии, создаваемые в социологических исследованиях, практически никогда не относятся к одному из полюсов рассмотренных бинарных оппозиций в чистом виде. Очевидно, что любая теоретизация, так или иначе, опирается на эмпирические факты, даже когда постулируется максимальная абстракция, как в случае с идеальными типами Вебера. В то же время отбор данных в эмпирическом исследовании не происходит в теоретическом вакууме, а направляется явно или неявно тяготением социолога к определенным научным школам. Аналогично, необходимость и достаточность набора типобразующих признаков с трудом может быть соблюдена даже при максимально строгом логическом делении социальных феноменов.

Бэйли показывает, что эвристические типы с большой вероятностью обладают свойством монотетичности, в то время как эмпирические типы обычно политетичны [13]. Очевидно, что теоретически устанавливаемые логические деления достаточно легко удовлетворяют требованиям жестких и последовательных критериев группировки, образующих уникальный набор, необходимый и достаточный для принадлежности к определяемой этим набором группе. Множество всех возможных комбинаций типобразующих признаков, по сути дела, и есть идеальная монотетическая типология, так как любой классифицируемый объект может быть размещен в ней однозначным образом и все объекты в одной группе обладают абсолютно одинаковыми свойствами. Однако такое множество обычно довольно велико и демонстрирует

стремительный рост по мере повышения числа признаков. Именно этим обусловлена необходимость редукции – приведения количества типов к разумному и аналитически полезному уровню.

Редукция пространства признаков и получение компактной типологии из множества всех возможных комбинаций означает переход от монотетичности к политетичности [14]. В получаемой таким способом типологии объекты одного типа уже не обладают абсолютно одинаковыми свойствами; их группировка основывается на приблизительной оценке сходства. В зависимости от способа оценки, принадлежность объектов к тем или иным типам может меняться.

Роль концепции типологических операций в социологии

Популярность метода и, следовательно, его роль в социологии можно оценить с помощью исследования материалов, публикуемых в научных журналах. Для решения этой задачи был использован контент-анализ выборки западных социологических публикаций, охватывающей период 1936-2000 годов. Он производился по полному тексту статей 24 социологических журналов, хранящихся в электронном архиве JSTOR. В этот список входят: *American Journal of Sociology*, *American Sociological Review*, *Annual Review of Sociology*, *British Journal of Sociology*, *Comparative Studies in Society and History*, *Contemporary Sociology*, *European Sociological Review*, *Family Relations*, *Gender and Society*, *Journal of Black Studies*, *Journal of Health and Social Behavior*, *Journal of Marriage and the Family*, *Journal of Modern African Studies*, *Journal of Palestine Studies*, *Middle East Report*, *Political Behavior*, *Public Opinion Quarterly*, *Social Forces*, *Social Psychology Quarterly*, *Sociological Forum*, *Sociological Methodology*, *Sociological Theory*, *Sociology of Education*, *Theory and Society*.

Все это англоязычные и преимущественно американские журналы. Но и сама социология, по меньшей мере, с эпохи расцвета тоталитарных режимов в Европе стала наукой преимущественно англоязычной и американской. Поэтому выборка публикаций, предлагаемая JSTOR, может быть признана достаточной для наших целей.

Рассматриваемый период был разбит на пятилетки. Внутри каждой пятилетки подсчитывалась частота появления следующих единиц анализа:

1. Слово «substruction» в присутствии фамилии «Lazarsfeld» на любом расстоянии в тексте статьи. Такое сочетание терминов позволяет однозначно соотнести обнаруженные статьи с обсуждением концепции Лазарсфельда.
2. Словосочетание «ideal type» в присутствии фамилии «Weber» в любом месте статьи. Это показатель, дающий возможность сравнить роль «типологических операций» с альтернативным вариантом поиска социальных типов.

3. Слова «type», «grouping» и «cluster». Они позволяли оценить дискурсивный фон, в котором развивалась концепция Лазарсфельда и определить, как часто ставятся вопросы о группировке и социальных типах.

Единицами счета служили журнальные статьи. Производился поиск тех из них, в которых хотя бы один раз встречалась соответствующая единица анализа. В связи с тем, что поток социологических публикаций со временем сильно менялся, все показатели приводились к относительному виду (процентам). Для этого в расчеты включалось общее количество статей во всех журналах за пятилетний период.

Результаты контент-анализа представлены в табл. 4. Они весьма неблагоприятны для концепции типологических операций, так как показывают, что число ее упоминаний ничтожно. Фактически, за весь проанализированный период в JSTOR удалось найти всего 7 публикаций, содержащих развернутые отсылки к методу Лазарсфельда. Характерно, что эти публикации в основном приходятся на период 50-60-х годов, когда наблюдаются пики употребления терминов «type» и «grouping». Одновременно с этим немного снижается популярность идеальных типов, но в целом этот метод остается намного более популярным, чем предложенная Лазарсфельдом альтернатива. Еще более успешен другой метод типологизации – кластерный анализ, о все возрастающей популярности которого свидетельствует таблица.

Таблица 4

Процентное распределение социологических статей с терминами типологического метода в базе данных JSTOR

Период	Доля социологических статей, в которых встречается ключевое слово (в % от общего количества статей за период)	
	«ideal type» AND «Weber»	«substruction» AND «Lazarsfeld»
1936-1940	0,38	0,00
1941-1945	0,56	0,00
1946-1950	1,15	0,00
1951-1955	0,64	0,00
1956-1960	0,85	0,05
1961-1965	0,66	0,08
1966-1970	0,94	0,04
1971-1975	1,26	0,05
1976-1980	1,04	0,00
1981-1985	1,21	0,02
1986-1990	1,19	0,00
1991-1995	0,80	0,00
1996-2000	1,12	0,00

Итак, несмотря на признание со стороны методологов и потенциальную полезность, концепция типологических операций оказалась невостребованной социологическим сообществом. Особенно это видно на фоне регуляр-

ных упоминаний метода идеальных типов и кластерного анализа, очевидно, вызывающих больший интерес.

* * *

О концепции типологических операций можно сказать, что она представляет собой строгое и систематическое описание традиционно и помимо методической рефлексии используемых социологами процедур. И в таком качестве вклад Лазарсфельда в типологический метод может быть оценен высоко и только положительно. Среди достоинств его концепции можно назвать следующие:

1. Типологические операции решают проблему слишком пристального внимания, уделяемого отдельным участкам типологии. Такие участки, как правило, представляют собой идеальные типы, фрагменты, изолируемые от остальных возможных комбинаций признаков по тем или иным теоретическим соображениям (а иногда неосознанно).
2. Каждый выделяемый тип получает более или менее однозначную интерпретацию в терминах точно определенных признаков.
3. Работа по построению типологии методом Лазарсфельда способствует постановке новых исследовательских вопросов.

К сожалению, перечисленные достоинства оказались очень мало востребованы социологами. Возможно, одним из факторов, повлиявших на эту ситуацию стала неясность практических следствий из концепции типологических операций. С одной стороны, конечно, лучше выполнять какие-то действия, зная, как они называются. Но с другой – сами по себе названия еще не несут исследователям конкретной пользы. Она могла бы выражаться, скажем, в установлении оптимальной последовательности типологических операций или определении их сравнительной эффективности при различных типах данных. Но работы, которые решали бы подобные практические вопросы, так и не были опубликованы. Концепция типологических операций осталась нечувствительной к частным, но важным потребностям прикладных социологических исследований. Кроме того, в ней можно найти и такой недостаток как несоответствие собственным стандартам. Разделение на числовую, прагматическую и функциональную редукцию не выводится из какого-либо четко определенного пространства свойств. Это пространство не подвергается также субструкции и поэтому остается загадкой. В результате типологические операции оказываются между собой в непроясненных отношениях, неизвестной остается полнота предложенной типологии. Все это затрудняет развитие типологического метода в указанном Лазарсфельдом направлении.

Список литературы:

1. Lazarsfeld P.F. Some remarks on typological procedures in social science [Текст] / P. F. Lazarsfeld // On social research and its language / Ed. by R. Boudon. – Chicago: The University of Chicago Press, 1993. – P. 158-171.

2. Hempel C.G. Der Typusbegriff im Lichte der Neuen Logik: Wissenschaftstheoretische Untersuchungen zur Konstitutions-Forschung und Psychologie [Текст] / C.G. Hempel & P. Oppenheim. – Leiden: Sithoffs, 1936.
3. Lazarsfeld P. Philosophy of science and empirical social research [Текст] / P.F. Lazarsfeld // Logic, methodology and philosophy of science / Ed. by E. Nagel, P. Suppes & A. Tarski. – Stanford: Stanford university press, 1962. – P. 463-473.
4. Bailey K.D. Typologies and Taxonomies: An Introduction to Classification Techniques [Текст] / K.D. Bailey. – London: Sage, 1994.
5. Kluge S. Empirisch begründete Typenbildung [Текст] / S. Kluge. – Opladen: Leske+Budrich, 1999.
6. Lazarsfeld P. Qualitative Measurement in the Social Sciences. Classification, Typologies, and Indices [Текст] / P.F. Lazarsfeld & A.H. Barton // The Policy Sciences / Ed. by D. Lerner & H. Lasswell. – Stanford University Press, 1951. – P. 155-192.
7. Barton A.H. The Concept of Property-Space in Social Research [Текст] / A.H. Barton // Language of Social Research / Ed. by P.F. Lazarsfeld & M. Rosenberg. – New York: Free Press, 1955. – P. 40-53.
8. Здравомыслов А.Г. Человек и его работа в СССР и после / А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2003. – 484 с.
9. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В.А. Ядов. – М., 2000. – 595 с.
10. Horkheimer M. Studien uber Autoritat und Familie. Forschungsberichte aus dem Institut fur Sozialforschung [Текст] / M. Horkheimer, E. Fromm, H. Marcuse. – Paris, 1936.
11. Winch R.F. Heuristic and Empirical Typologies [Текст] / R.F. Winch // American Sociological Review. – 1947. – № 1. – P. 68-75.
12. Sokal R.R. Principles of Numerical Taxonomy [Текст] / R.R. Sokal & P.H.A. Sneath. – San Francisco: Freeman, 1963.
13. Bailey K.D. Monothetic and polythetic typologies and their relation to conceptualization measurement, and scaling [Текст] / K.D. Bailey // American Sociological Review. – 1973. – № 1. – P. 18-33.
14. Bailey K.D. Polythetic Reduction of Monothetic Property Space: The Approaches of Lazarsfeld and Guttman [Текст] / K.D. Bailey // Sociological Methodology / Ed. by H. Costner. – San Francisco: Jossey-Bass. – P. 83-111.

Раздел пятый

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

АНАЛИЗ МНОЖЕСТВА ВОЗМОЖНЫХ ДЕФЕКТОВ ЛОКАЛЬНОЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СЕТИ

© Воронин В.В.^{*}, Воронин Д.В.[♦], Давыдов О.А.[♥]

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Анализируется множество возможных дефектов локальных вычислительных сетей с целью формального их представления в рамках экспертной диагностической системы.

В общем случае под дефектом понимают недопустимое отклонение от нормы [1]. Дефекты проявляются как неисправности. По системному признаку множество возможных дефектов разбивается на два класса: дефекты элементов объекта диагностирования (*ОД*) и дефекты связей.

Современные теоретические исследования задачи поиска дефектов по используемому математическому аппарату делятся на несколько практически не взаимосвязанных теорий (диагностика аналоговых объектов, диагностика дискретных объектов, статистическая диагностика, функциональная диагностика и др.). Каждая из них служит методологической основой лишь определенного направления.

В то же время история развития техники свидетельствует о том, что, несмотря на рост сложности технических объектов и отсутствие единой теории, практика поиска дефектов является достаточно успешной. Основу такого успеха составляют знания индивидуальных особенностей данного *ОД* и условий его эксплуатации. А такие знания являются в основном неформальными, и субъект диагностической деятельности приобретает их не из литературных источников, а формирует самостоятельно в длительном процессе профессиональной работы или получает в результате общения с другими специалистами в области практической диагностики. Обычно профессионалы диагностической деятельности не имеют хорошей теоретической подготовки, в результате чего их ценные знания остаются не опубликованными.

Объектом диагностирования в данной работе рассматривается локальная вычислительная сеть (*ЛВС*).

ЛВС представляют собой системы распределенной обработки данных. В отличие от глобальных и региональных вычислительных сетей они охватывают небольшие территории (диаметром 5-10 км) внутри отдельных предприятий, офисов, бирж, банков, учреждений, вузов, научно-исследовательских организаций и т.п. При помощи общего канала связи *ЛВС* может объединять от десятков до сотен абонентских узлов, включающих персональные

^{*} Декан ФАИТ, доктор технических наук, профессор.

[♦] Магистрант.

[♥] Аспирант.

компьютеры (*ПК*), внешние запоминающие устройства (*ЗУ*), дисплеи, печатающие и копирующие устройства, кассовые и банковские аппараты, интерфейсные схемы и др. *ЛВС* могут подключаться к другим локальным и большим (региональным, глобальным) сетям *ЭВМ* с помощью специальных шлюзов, мостов и маршрутизаторов, реализуемых на специализированных устройствах или на *ПК* с соответствующим программным обеспечением.

ЛВС относятся к категории сложных систем. Наиболее существенные их черты [2, 3]: наличие единой цели функционирования для всей системы; многообразие функций, реализуемых системой и направленных на достижение данной цели; большое число информационно-связанных и взаимодействующих элементов, составляющих систему; возможность деления системы на подсистемы, цели функционирования которых подчинены общей цели; иерархическая структура связей подсистем и иерархия показателей качества функционирования системы; наличие управления в системе (подсистемах) и высокая степень её автоматизации; высокий уровень надежности системы, построенной в целом из ненадежных элементов.

В настоящее время существует традиционный подход к задаче поиска дефектов – имея определенный объект диагностирования, предлагаются формальные способы его представления и, как следствие, множество дефектов ограничивается данным формализмом.

Данный подход существенно ограничивает множество возможных дефектов конкретного *ОД*. В статье акцент делается на анализе множества реально возможных дефектов с точки зрения конкретных диагностических особенностей *ОД*.

Формальное представление множества возможных дефектов

Основными разновидностями дефектов в *ЛВС* являются: нарушения исправности сетевого кабеля; отсутствие электропитания; отказ дисковых систем или систем архивации; нарушения работы серверов, рабочих станций, сетевых карт; ошибки в сетевом программном обеспечении (*ПО*); заражение системы компьютерными вирусами и т.д.

Исследование знаний о множестве возможных дефектах *ОД* представим в виде результата анализа родовидовых отношений, который приведен в табл. 1. В ней перечислено 21 вид дефектов [1, 4-6].

Таблицы 1

Классификация возможных дефектов ЛВС

Род дефекта	Вид дефекта	Возможные причины
1. Нарушение исправности сетевого кабеля	1. Обрыв кабеля	Ошибки при монтаже, скрытые дефекты конструкции, процессы старения, замыкания жил, намокание кабеля, межкабельные наводки, помехи от сети переменного тока, атмосферные явления.
	2. Короткое замыкание	
	3. Электромагнитные наводки	
	4. Повреждение соединительных устройств	

Продолжение табл. 1

Род дефекта	Вид дефекта	Возможные причины
2. Отключение электропитания	1. Всплески напряжения	Нестабильность работы генератора, аварии в сетях электроснабжения, неправильное подключение понижающих трансформаторов, ток потребления не синхронизирован с сетевой частотой, включение энергоемкого оборудования, запуск мощных электродвигателей, перегрузка по линии электропитания, грозовые разряды, коммутация индуктивных нагрузок, короткие замыкания
	2. Высоковольтные выбросы	
	3. Проседание напряжения	
	4. Высокочастотный шум	
	5. Выбег частоты	
	6. Подсадка напряжения	
	7. Пропадание напряжения	
3. Отказ дисковых систем или систем архивации	1. Выход из строя каналов доступа (сбой или отказ аппаратуры)	Отключения электропитания, ошибки в системном ПО, дефекты сетевого кабеля, неисправности электрических схем и контроллеров, ошибки пользователей и системных администраторов, преднамеренное уничтожение или изменение данных, заражение компьютерным вирусом, сбой из-за пыли.
	2. Отсутствие необходимой производительности	
	3. Ошибки программных средств и пользователей	
	4. Порча или потеря носителей архивной информации	
	5. Ошибки КЭШ-памяти	
4. Нарушение работы серверов, рабочих станций, сетевых карт	1. Зависание сервера	Серверу не хватает ОЗУ, Сетевая карта неправильно установлена или сконфигурирована, сервер медленно работает с памятью, трафик высок, поврежден жесткий диск или нет питания, дефекты сетевого кабеля, неправильно установлено ПО, не загружен драйвер, ошибки КЭШ-памяти, ближайший к серверу коннектор не работает, повреждения хаба, репитер выключен, конфликты адресов, ошибки протоколов, конфликты сетевой карты с другим оборудованием.
	2. Проблемы с запуском сервера	
	3. Ошибки сетевой ОС	
	4. Ошибки инициализации сетевой карты или рабочей станции	
	5. Нарушения функционирования или отказ сетевой карты или рабочей станции	

В табл. 1 фактически заданы не дефекты, а шаблоны возможных дефектов ЛВС постольку, поскольку они описывают родовидовые отношения и первопричины возможных дефектов, но не фиксируют их пространственно-временную и внешнюю определенность.

Полученные шаблоны дефектов можно классифицировать по множеству признаков. Классификацию дефектов по этим признакам приведем в табличной форме (см. табл. 2), здесь $P_i()$ – предикат класса дефектов, необходимый для формального представления множества дефектов в вычислительной системе.

Каждый класс дефектов из табл. 2 имеет свои специфические особенности, выражающиеся в технологии их поиска. В общем случае множество возможных дефектов неоднородно, оно может включать дефекты всех перечисленных выше классов. Кроме того, дефект может удовлетворять различным критериям классификации.

Таблица 2

Классификация дефектов в технических объектах

По отношению к этапам жизненного цикла		
Конструктивный $P_1()$ 1-1,1-4; 3-1,3-3,3-4; 4-2,4-3,4-4,4-5;	Технологический $P_2()$ 1,3,4;	Эксплуатационный $P_3()$ 1-1,1-2,1-4; 2; 3-1,3-4,3-5; 4-2,4-4,4-5;
Характеристики временной определенности		
Устойчивый $P_4()$ 1-1,1-4; 3-1,3-4; 4-2,4-4,4-5;	Неустойчивый $P_5()$ 1-2,1-3; 2; 3-2,3-3,3-5; 4-1,4-3;	
По системному признаку		
Дефект элемента $P_6()$ 3,4;	Дефект связи $P_7()$ 1	Комплексный $P_8()$ 2
По отношению к пространственной границе объекта		
Внешний $P_9()$ 1,2;	Внутренний $P_{10}()$ 3,4;	
Характер нормы эксплуатационного дефекта		
Прогрессивный $P_{11}()$ 2-1,2-2,2-5;	Регрессивный $P_{12}()$ 2-3,2-6,2-7; 3,4;	Реверсивный $P_{13}()$ 1; 2-4;
Характер становления дефекта		
Постепенный $P_{14}()$ 1-1,1-4;	Внезапный $P_{15}()$ 1-2; 2;	Комбинированный $P_{16}()$ 1-3; 3,4;
Степень влияния на функциональные процессы		
Наличие отказа $P_{17}()$ 1-1,1-2,1-4; 2; 3-1,3-4,3-5; 4-1,4-2,4-4,4-5;		Отсутствие отказа $P_{18}()$ 1-3; 3-2,3-3; 4-3;
Технологическая сложность		
Простые $P_{23}()$ 1,2;		Сложные $P_{24}()$ 3,4;
По отношению к границе жизненного цикла		
Ресурсный $P_{25}()$ 1,2,3,4;		Нересурсный $P_{26}()$

Остановимся на выявлении наиболее оптимальных решений проблемы выявления дефекта на начальной стадии.

Универсального решения, исключающего перечисленные причины (сбой оборудования, вызванные: нарушениями работы сетевого кабеля, отключением электропитания, отказом дисковых систем и систем архивации данных и т.п.), нет, однако во многих организациях разработаны и применяются технические средства и административные меры, позволяющие риск потери данных или несанкционированного доступа к ним свести к минимуму. Речь идет о необходимых администратору ЛВС специальных аппаратных и программных средствах, обеспечивающих постоянный контроль за работой сетевых устройств, кабельной системы и сетевого ПО.

Однако наиболее удобным способом представления множества возможных дефектов являются экспертные системы, сочетающие в себе следующие достоинства:

- Простота использования конечным пользователем. Отсутствует необходимость приобретения специальных знаний, либо соответст-

вующей подготовки для работы с профессиональным *ПО* и дорогостоящим оборудованием. Данный класс систем позволяет решить возникшую проблему в отсутствие эксперта.

- Объективный подход к использованию полученных данных. В отличие от человека к любой информации экспертные системы подходят объективно, что улучшает качество проводимой экспертизы. При решении задач, требующих обработки большого объема знаний, возможность возникновения ошибки при переборе очень мала.
- Элементы искусственного интеллекта. Данные системы выдают советы, проводят анализ, дают консультации, ставят диагноз. Практическое применение таких систем на предприятиях способствует повышению квалификации специалистов.

Этот вид систем аккумулирует человеческие знания о выявлении причин аномальной работы сетей и возможных способах приведения сети в работоспособное состояние. Экспертные системы часто реализуются в виде отдельных подсистем различных средств мониторинга и анализа сетей: систем управления сетями, анализаторов протоколов, сетевых анализаторов. Простейшим вариантом экспертной системы является контекстно-зависимая *help*-система. Более сложные экспертные системы представляют собой базы знаний, обладающие элементами искусственного интеллекта.

Системная характеристика *ОД*

Существует множество причин, которые могут серьезно повлиять на работоспособность *ЛВС*. В качестве конкретного экземпляра *ОД* выберем *ЛВС* Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ). Она в настоящее время включает 2168 компьютеров, часть из которых находится в 40 компьютерных классах. Создана собственная служба сервисного обслуживания и ремонта. Схемы сети представлена на рис. 1.

Сеть построена на основе оптоволоконного кабеля в центральном сегменте и медного витого кабеля для подключения подразделений. Оптоволоконная сеть объединяет центральный коммуникационный серверный узел с семью коммуникационными узлами главного корпуса университета, коммуникационный узел лабораторного корпуса и коммуникационные узлы общежитий студенческого городка. Пропускная способность центрального сегмента составляет 1 Гбит/сек, подразделения подключены на скорости 100 Мбит/сек. Принятые при разработке технические и технологические решения позволили создать универсальную телекоммуникационную среду для переноса и коммутации трафика произвольного типа (данных, голоса и видео), предоставления неограниченного набора услуг по стандартным правилам и протоколам, и обладающую гибкой возможностью по созданию, управлению и персонализации услуг.

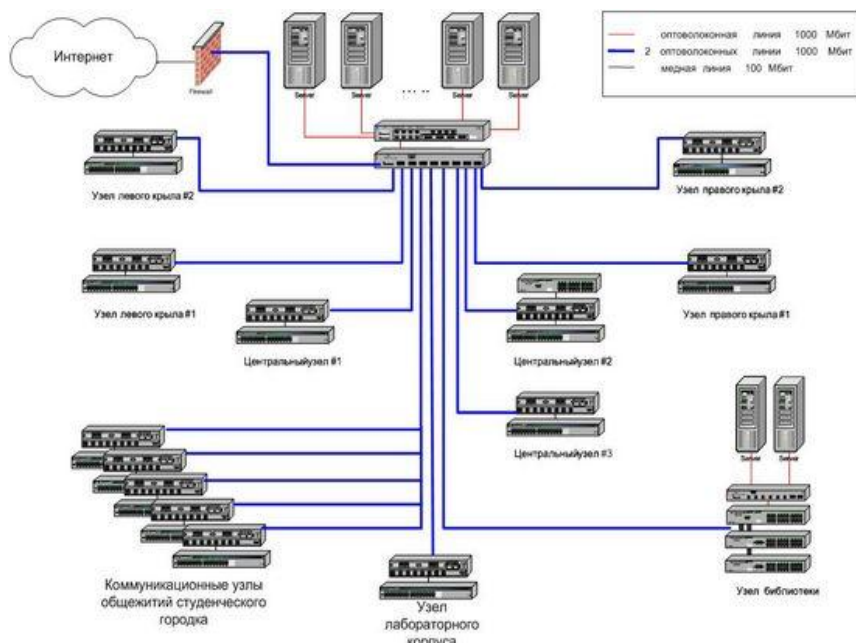

Рис. 1. Схема ЛВС ТОГУ

Сеть объединяет 40 серверов и 110 единиц сетевого оборудования. Используется технология беспроводного доступа WI-FI. В настоящее время внедрена первая очередь комплекса оборудования с 16 точками доступа и централизованным управлением, позволяющая одновременно подключать до 512 пользователей.

Серверный парк центрального узла включает в себя 17 специализированных серверов ведущих производителей компьютерного оборудования, таких как Intel (6 шт.), HP (8 шт.), Sun Microsystems (3 шт.), два дисковых массива. Сервера центрального узла обеспечивают бесперебойное функционирование и резервирование таких служб как email, www, proxy, dns, icq, lotus. Все сервера максимально защищены от несанкционированного доступа как физически, так и в сети. Журналирование действий пользователей ведется на отдельный хорошо защищенный сервер. Доступ в интернет осуществляется через прокси-сервер, на котором ведется проверка почтовых сообщений и информации, получаемой из интернета на вирусы.

Внешним представлением данной сети будут характеристики, которые можно снять с помощью диагностических устройств (тестеры, сканеры). В табл. 3 приведем диагностические показатели, фиксируемые тестерами и сканерами при обнаружении дефектов в кабельной системе [2].

Таблица 3

Характеристика	Краткое описание	Допустимые диапазоны, оптимальные параметры	Дефекты
Пропускная способность	Скорость передачи данных по линии связи. В качестве единицы пропускной способности используется бит в секунду.	100 Мбит/с – FDDI, Fast Ethernet, 100 VG-Any LAN. 155 Мбит/с – ATM. 1000 Мбит/с – Gigabit Ethernet.	Снижение скорости.
Качество передачи данных	Определяется параметром Bit Error Rate – интенсивность битовых ошибок BER. Этот параметр на современных линиях связи довольно низок, изменяется от 10^{-4} до 10^{-9} . Чем меньше BER, тем лучше.	От 10^{-4} до 10^{-6} . Значение достоверности 10^{-4} говорит о том, что в среднем из 10000 бит искажается значение одного бита.	Появление искажений.
Полоса пропускания	Непрерывный диапазон частот, при которых сигнал передается без значительных искажений. Чем шире полоса, тем больше максимально возможная скорость передачи информации по линии связи.	Отношение амплитуды выходного сигнала к амплитуде входного превышает заранее заданный предел – 0,5.	Появление искажений.
Затухание	Относительное уменьшение амплитуды или мощности сигнала. Чем меньше падает мощность, тем лучше связь.	При частоте 1 МГц – от 20 дБ. До 22,9 дБ на частоте 125 МГц.	Уменьшение мощности сигнала.
NEXT – Near End Cross Talk – перекрестные наводки на ближнем конце	Помехоустойчивость кабеля к внутренним помехам. Наведенный сигнал, исходящий от соседней пары, может привести к существенному искажению сигнала, на данной паре.	При частоте 1 МГц принимает значение не менее 75 дБ, а на частоте 125 МГц – 41 дБ.	Снижение скорости передачи, блокировка сетевого оборудования.
Волновое сопротивление или полное сопротивление сети (импеданс)	Единицей измерения волнового сопротивления считается Ом. Это постоянная для кабеля величина.	100 Ом. Допускаются отклонения $\pm 15\%$.	Нарушения симметричности витой пары, некачественная заделка контактов разъема.
Активное сопротивление	Сопротивление постоянному току. Активное сопротивление зависит от длины кабеля.	Не должно превышать 170 Ом на километр.	Изменение мощности сигнала.
Емкость	Свойство металлических проводников накапливать энергию. Металлические провода, разделенные диэлектриком, образуют подобие конденсатора.	Макс. рабочая емкость: 5,6 нФ/м.	Ограничение полосы пропускания, искажения сигнала, падение скорости передачи.
Электрический шум, электрические помехи	Источник – различные электроприборы. Шум – фоновый или импульсный. Фоновый – длительный, его источник – микроволновые печи, компьютеры, офисная техника. Импульсный: сварочные аппараты, погодные явления (милливольты). Параметры сигнал / шум ACR и ELFEXT.	ACR: 3,1 – 6,1 дБ. ELFEXT: 17 – 17,4 дБ.	Искажение сигнала, уменьшение скорости передачи.
Возвратные потери или эхо передачи (Return Loss, RL)	Параметр, который определяется отношением мощности передаваемого по линии сигнала к мощности отраженного.	8-10 дБ.	Искажение сигнала.

Иерархическим представлением будет совокупность систем или узлов, объединенных в общую сеть. Верхним уровнем *ОД* будет вся локальная вычислительная сеть университета, представленная на рис. 1. Средний уровень – совокупность отдельных узлов: узлы левого и правого крыла, центральные

узлы, узел лабораторного корпуса, узел библиотеки, узлы общежития. Нижним уровнем является отдельный узел.

Иллюстрация нижнего уровня *ОД* приведена на рис. 2.

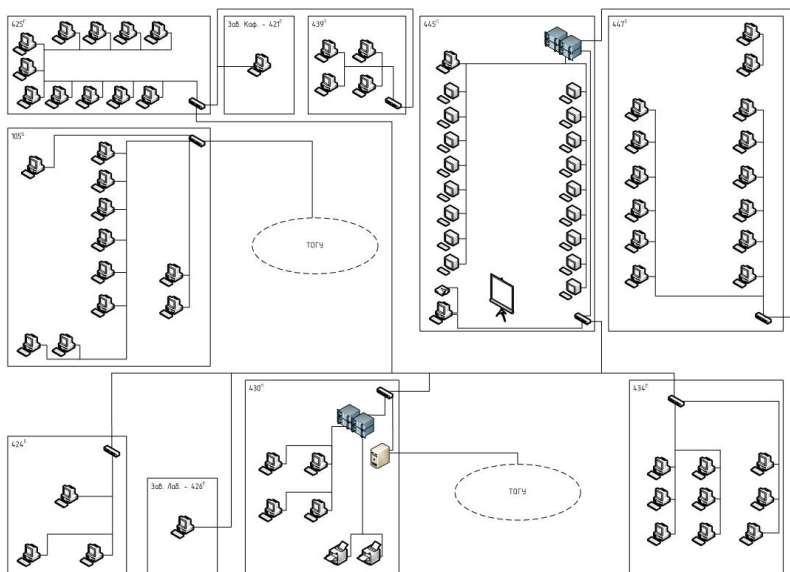

Рис. 2. Схема нижнего уровня иерархии *ОД*

С точки зрения функционального представления рассмотрим сервер узла и рабочие станции, подключенные к этому серверу. Так на сервер отдельной аудитории установлено специальная сетевая ОС – Oracle RedHat 5.6, а на рабочие станции клиентские ОС – Windows, Sun, Linux. В функциональном представлении *ЛВС* можно отнести к классу поточных систем [1]. Основными элементами сети являются стандартные компьютеры – клиентские станции, не имеющие ни общих блоков памяти, ни общих периферийных устройств. Связь между клиентскими станциями осуществляется с помощью специальных периферийных устройств – сетевых адаптеров, соединенных относительно протяженными каналами связи.

Сетевые адаптеры и каналы связи решают в сети достаточно простую задачу – они передают сообщения с запросами и ответами от одного компьютера к другому, а основную работу по организации совместного использования ресурсов выполняют клиентские и серверные части операционных систем.

С помощью этих сообщений одна клиентская станция обычно запрашивает доступ к локальным ресурсам другой станции. Такими ресурсами мо-

гут быть как данные, хранящиеся на диске, так и разнообразные периферийные устройства – принтеры, модемы, факс-аппараты и т.д.

Отобразим описанные процессы, протекающие при функционировании ЛВС с помощью схемы [6], являющейся функциональным представлением объекта диагностирования (рис. 3).

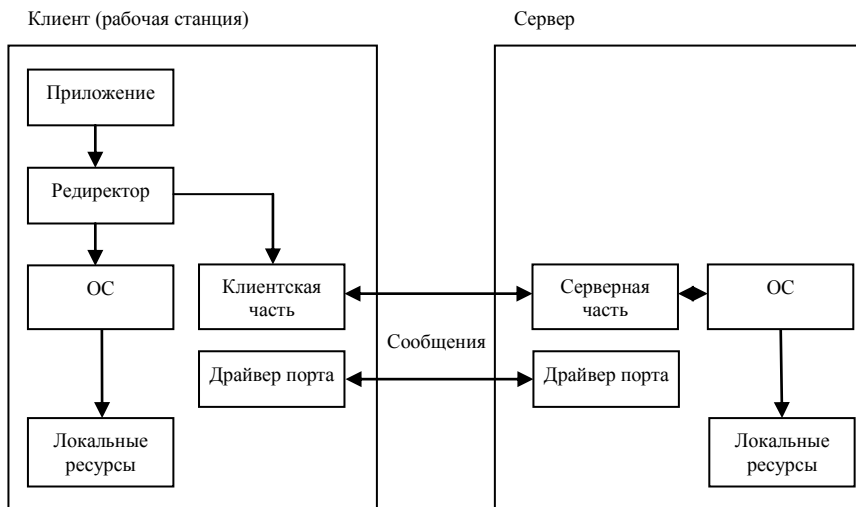

Рис. 3. Функциональное представление ЛВС

При описании функциональной модели ЛВС особое внимание стоит уделить рассмотрению формирующих ее подсистем, а именно: аппаратной (компьютеры и коммуникационное оборудование) и программной (операционные системы и сетевые приложения).

Весь комплекс программно-аппаратных средств сети может быть описан многослойной моделью. В основе любой сети лежит аппаратный слой стандартизованных компьютерных платформ.

В сетях широко применяются компьютеры различных классов – от персональных компьютеров до мэйнфреймов и суперЭВМ. Набор компьютеров в сети должен соответствовать набору разнообразных задач, решаемых сетью. В связи с этим архитектура компьютеров, их аппаратные составляющие или компоненты разнятся от сети к сети. Доминирующим подмножеством дефектов здесь являются дефекты дисковой системы (жесткие диски, винчестеры). Именно они приводят к катастрофическим последствиям – потере важной информации, данных и к соответствующим финансовым затратам для последующего устранения этих последствий.

Второй слой – это коммуникационное оборудование. Хотя компьютеры и являются центральными элементами обработки данных в ЛВС, не менее

важную роль играют коммуникационные устройства. Кабельные системы, повторители, мосты, коммутаторы, маршрутизаторы и модульные концентраторы находятся с компьютерами и системным программным обеспечением в одном ряду как по влиянию на характеристики сети, так и по стоимости. Коммуникационное устройство может представлять собой сложный специализированный мультипроцессор, который нужно конфигурировать, оптимизировать и администрировать. Изучение принципов работы коммуникационного оборудования требует знакомства с большим количеством протоколов, используемых как в локальных, так и глобальных сетях. В отношении диагностических задач здесь доминируют дефектов кабельных систем и сетевых адаптеров.

Третьим слоем, образующим программную платформу ЛВС, являются операционные системы (ОС). От того, какие концепции управления локальными и распределенными ресурсами положены в основу сетевой ОС, зависит эффективность работы всей сети. При диагностировании ЛВС важно учитывать, насколько просто данная операционная система может взаимодействовать с другими ОС сети, насколько она обеспечивает безопасность и защищенность данных, можно ли перенести ее на компьютер другого типа и многие другие соображения.

Самым верхним слоем сетевых средств являются различные сетевые приложения, такие как сетевые базы данных, почтовые системы, средства архивирования данных, системы автоматизации коллективной работы, что кратко можно объединить понятием сетевое ПО. Очень важно представлять диапазон возможностей, предоставляемых приложениями для различных областей применения, а также знать, насколько они совместимы с другими сетевыми приложениями и операционными системами.

* * *

В статье рассмотрено множество возможных дефектов ЛВС. Приведена их классификация и предложена предикатная форма для формального представления в экспертной системе. Кроме того, проанализированы различные системные представления ЛВС как объекта диагностирования. В дальнейшем предполагается исследовать временные, причинно-следственные отношения и отношения эквивалентности дефектов.

Список литературы:

1. Воронин В.В. Воронин В.В. Теоретические проблемы диагностических экспертных систем. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – 164 с.
2. Поляк-Брагинский А.В. Локальные сети. Модернизация и поиск неисправностей. – СПб.: БХВ-Петербург, 2006. – 640 с.
3. Бусленко Н.П., Калашников В.В., Коваленко И.Н. Лекции по теории сложных систем. – М.: Сов. радио, 1973. – 439 с.

4. Криста Андерсон, Марком Минаси. Локальные сети. Полное руководство: пер. с англ. – СПб.: КОРОНА принт, 1999. – 624 с.

5. Куско А. Сети электроснабжения. Методы и средства обеспечения качества энергии / А. Куско, М. Томпсон; пер. с англ. А.Н. Рабодзея. – М.: Додэка-XXI, 2010. – 336 с.

6. Локальные вычислительные сети: Справочник. В 3-х кн. Кн. 3: Организация функционирования, эффективность, оптимизация/ С.В. Назаров, Н.В. Ашихмин, А.В. Луговец и др.; под ред. С.В. Назарова. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 248 с.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top left and bottom left.

Раздел шестой

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ***

О МНИМОМ УНИВЕРСАЛИЗМЕ И ФАТАЛИЗМЕ В ИСТОРИОСОФИИ КАНТА¹

© Зильбер А.С.*

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

Проводится анализ критического рассмотрения главой «московской школы философии права» П.И. Новгородцевым взглядов И. Канта по вопросу о «цели истории», «предопределённости истории», а также о соотношении личности и общества. Выявляются аспекты непонимания Новгородцевым ряда ключевых идей практической философии Канта.

Один из самых общих вопросов к моделям истории человечества – о преодолении дилеммы между универсализмом (подобным христианскому) и партикуляризмом (личностно-ориентированным) – довольно недавно был рассмотрен А.И. Виноградовым при сравнении взглядов И. Канта и русского неокантианца П.И. Новгородцева [1]. Именно у последнего автор находит подлинный компромисс и конструктивное совмещение элементов универсальных и личностно-ориентированных.

Недостаток универсальной составляющей концепции Канта Андрей Иванович видит в том, что философ твёрдо уверен в достижимости провозглашённой им цели истории, которая представляет собой «определённое желательное состояние общества» [1, с. 22]. Новгородцев, инспирированный христианством, предлагает иную цель, совершенно условную: некий недостижимый (в принципе) идеал, который к тому же вовсе не так конкретен, как кантовский, и находится вообще вне земного общества, а следовательно и вне проблематики его гражданского устройства. Преимущество второй позиции автор видит в том, что с такой точки зрения «центр тяжести при рассмотрении исторического процесса переносится из будущего в настоящее. Поиски выхода из злободневных проблем происходят не стремлением привести наличную действительность к идеальному порядку, не считаясь при этом со средствами, а нахождением того, что в настоящий момент можно реально сделать для облегчения жизни людей» [1, с. 23].

В подтверждение твёрдой уверенности Канта в достижимости его идеала приводятся слова, завершающие мирный трактат: вечный мир есть задача, которая «будучи постепенно разрешаема, все ближе и ближе подходит к своей цели, так как сроки, в которые достигаются одинаковые успехи, надо надеяться, будут становиться все более и более короткими» [1, с. 22]. Без

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-03-00321а «Исследование влияния политической философии Канта на современные западные политические теории».

* Младший научный сотрудник.

внимания остаётся первая часть цитируемого предложения, а ведь она связывает мир с достижением состояния публичности права. О характере связи сказано так, что возможны различные толкования. При строгом понимании, как публичность права, так и мир оказываются состояниями, достичь которые есть долг и надежда обоснованная, но не гарантированная: «хотя бы только в бесконечном приближении» [4, с. 309]. В этой трактовке вечный мир по Канту возможен, но вовсе не предreshён, и в практическом аспекте это уже ненамного отличается от позиции Новгородцева.

В мирном трактате Канта можно также найти явный тезис о свободе выбора, которая есть у человечества, но выбора всего из двух вариантов: либо вечный мир между живыми людьми – либо он же между мертвецами [9, с. 286, 340-346]. Данный тезис также можно критиковать как риторический или опять-же профетический, и т.д. Риторической интерпретации слова «вечный» посвящена статья Г. Майнбергера [12]. Исторический смысл это слово приобрело всё в том же христианстве, проводнике универсализма. Средневековые христианские мыслители называли вечным то, что не имеет истории, находится вне времени, и поэтому может служить гарантом прочности, истинности и ценности [12, s. 262]. Кант называет «вечным» не факт, а горизонт, к которому нас ведёт мирное намерение, к которому нам неизменно должно стремиться [12, s. 259]. Вечность, согласно ему, может быть только предметом намерения, планирования и устремления, непрерывного и неустанного. Слово «вечный» призвано усилить обязующее значение и воздействие аргументации трактата [12, s. 257]. Стоит вспомнить и о том, что «цель истории» формулируется лишь условно, в соответствии с телеологическим методом, т.е. мы не можем познать её теоретически [2, с. 92]. Телеологические суждения возможно применять лишь как рефлектирующую способность суждения, «телеология находит исчерпывающее объяснение своих исследований только в теологии» [5, с. 427].

Общественная справедливость, как и личная, имеет много измерений. Справедливость абсолютную можно мыслить только в запредельной реальности, а на Земле «позволительно ожидать только его ограниченного морально-юридического предварения: справедливости под началом правового государства и союза правовых государств» [9, с. 290]. «Благоразумие подсказывает не осуществлять эту цель слишком поспешно и насильственно, а постоянно приближаться к ней, сообразуясь с благоприятными обстоятельствами» [4, с. 298-299]. В конечном счёте, «ригоризм справедливости имеет приоритет над целеустремлённостью миролюбия» [9, с. 289]. Как тут не подумать, что в этих формальных положениях Кант и Новгородцев абсолютно единодушны, и оба выступают против формулы «цель оправдывает средства»? Соловьёв Э. предостерегает от игнорирования трансцендентной предметности высшего блага, «которая всегда подразумевается в кантовской версии идеального целеполагания» [9, с. 377]. Предметное благо, – продол-

жаем эту мысль, – проясняет критерии оценки прогресса и задачи для выполнения. Задачи от этого не становятся автоматически и неизбежно невыполнимыми.

Но остаётся ещё одно соображение, неявно склоняющее А.И. Виноградова к утверждению, что «цель» Канта требует слишком жёстких средств реализации. В качестве второго элемента расхождений двух мыслителей в философии истории упоминается замечание Новгородцева о недостатках кантовской морали: «мораль в её чистом и безусловном определении, в каком она никогда не осуществляется в действительности, это – схематический чертёж, алгебраическая формула нравственной воли», которая была сформулирована вовсе не как «основа для общей нравственной жизни, связывающая всех людей общей целью» [1, с. 24]. Если же будто всего лишь полагать её такой основой, «тогда автономный закон личной воли сам собою переходит в нравственную норму общения между людьми, и она становится одновременно основой личной жизни. В таком случае противоречия между личностью и обществом примиряются» [1, с. 24]. Обвинения моральных принципов Канта в чрезмерной абстрактности, невзирая на конкретность положений, к примеру, «Метафизики нравов», давно стали общим местом в истории этики. Действительно, как уже упоминалось, самый надёжный способ миротворчества – это не сиюминутная справедливость, а именно «ригоризм справедливости». Но этот ригоризм опирается на категорический императив, который сформулирован именно как коллективистская, изначально общественная норма, запрещающая не только сиюминутное мелкое благо, но и сиюминутное зло во имя высшего блага! А конкретика, с которой приходится сталкиваться этому императиву – как раз часто более индивидуальна. Здесь однако следует оставить вопрос о том, какие нормы – эзотерико-эстетические или формально-логические – больше годятся на роль коллективного ориентира. Кант, приближаясь к принципу интегративизма, «высказывает предположение, что люди, являются частями целого – общества – без какого-либо изменения своей формы одним актом приобретения функции мыслить как основы для «общительности», т.е. социальности» [2, с. 86].

Замечание о схематичности кантовской морали тем более странно, что буквально через абзац провозглашается следующий тезис: «Единственными реальными ценностями – как для Канта, так и для Новгородцева – были нравственные ценности» [1, с. 24]. «При этом личность выглядит не как «отвлеченное и замкнутое в себе начало, не признающее над собой никаких связей и норм», а как носитель нравственного закона, раскрывающего идеальную связь личности с обществом» [7, с. 106]. Формально никаких оснований для противопоставления этой позиции кантовской – не видно ни в этом, ни в других утверждениях: «В области общественных явлений не может быть какой-либо другой высшей нормы, кроме той, которая должна руководить человеком в его личной жизни ... и над личностью и над обществом есть выс-

шие – нравственные ценности, которые устраняют их крайние проявления и регулируют их соотношение» [1, с. 24]. С точки зрения Канта добавить к этим словам можно только то, что зрелое общество не может жить не только без моральных норм, но и без правовых. И всё-же: цель истории для Новгородцева – принципиально внеземная, значит мерить прогресс и независимое значение каждой эпохи приходится какими-то относительно независимыми от конечной цели критериями – какими же? Снова провозглашается согласие с Кантом [1, с. 23]: говоря об историческом значении человеческой личности, Павел Иванович исходил из кантовского понимания морали, призывал «творить во имя нравственных связей, помимо всяких соображений о непосредственной пользе» [8, с. 65]. Но в свете вышесказанного напрашивается вывод о содержательном расхождении философов, при всём формальном согласии: мораль Канта с точки зрения Новгородцева (и по мнению Виноградова) только пытается установить нравственные связи, призывает к ним, а реально обеспечить это не может, в отличие от морали христианской.

Андрей Иванович присоединяется к высказыванию Новгородцева о том, что «никогда не будет такого общественного состояния, по отношению к которому предшествующие состояния были бы только средствами. Все они носили в себе и свою цель и своё оправдание» [8, с. 66]. Разве подход Канта не допускает того, что каждая историческая эпоха «имеет одинаковое значение и собственный смысл ... независимо от своего соотношения с другими»? По мнению Андрея Ивановича, «если признавать объективность существования земной цели истории, то невозможно избежать оценки исторических эпох с точки зрения приближения к этой цели. То, что Новгородцев переносит эту цель в сферу нравственности и изображает её только как ориентир движения общества, придаёт каждой эпохе самостоятельное внутреннее значение» [1, с. 23]. Весьма сомнителен первый из этих двух тезисов, чрезмерно категоричен. Выше уже упоминалось, насколько условно можно и даже следует оценивать кантовскую формулировку «цели» истории. Истории достаточно эмпирического базиса для того, чтобы оставаться наукой, поиски смысла вовсе необязательны, и только для них требуется телеологический метод [11, с. 252]. Восьмое положение «Идеи всеобщей истории...» гласит: «Историю человеческого рода в целом *можно* (курсив мой – А.З.) рассматривать как выполнение тайного плана природы – осуществить внутренне и для этой цели также внешне совершенное государственное устройство как единственное состояние, в котором она может полностью развить все задатки, вложенные ею в человечество. Это положение вытекает из предыдущего» [3, с. 18-19]. Можно рассматривать историю и иначе. Конечной целью, как разъясняет Э. Соловьёв [9, с. 268-269], является именно раскрытие задатков, состояние до конца не постижимое и не предсказуемое. Достижение совершенного государственного устройства является лишь задачей, которую нужно решить на этом пути. И Кант не указывает прямо, что какую-либо историческую эпоху нельзя

рассматривать именно с позиции частичного раскрытия каких-либо задатков, возвышения «культуры умения». Кант и Новгородцев едины в том, что «целью и критерием прогресса должно считаться понятие личности» [8, с. 67], – признаёт Виноградов, – «в этом пункте взгляды Новгородцева полностью совпадают с представлениями Канта. Оба мыслителя считали, что личность не должна рассматриваться как средство для общественной гармонии; напротив, сама эта гармония является лишь одним из средств для осуществления задач личности». Цитаты из Канта о запрете распространять этот взгляд на исторические эпохи – не приводятся. Предыдущее, седьмое, положение «Идеи» гласит: «Проблема создания совершенного гражданского устройства зависит от проблемы установления законосообразных внешних отношений между государствами и без решения этой последней не может быть решена» [3, с. 15]. Намечается следующая схема связи: международный мир является средством для справедливых внутригосударственных отношений, а те являются средством для полного развития задатков личности. Именно в этой связи обретает свою ценность состояние мира, и Кант обосновывает его необходимость не теологически, а исходя из теории права, теории культуры и даже морали, сохраняя в центре ценность личности.

Таким образом, трактаты Канта вряд ли оставляют нерешённой проблему «противоречия между запрограммированностью конца истории и свободой человеческой личности» [1, с. 24], поскольку никакой безусловной запрограммированности он не провозглашает, условной целью является как раз свободная личность, и для её достижения формулируются задачи. Резюме о преимуществах идей Новгородцева перед взглядами Канта целиком применимо уже к самим идеям кёнигсбергского философа: цель истории «как идеал вечного совершенствования» [1, с. 25], которая не может целиком реализоваться в отдельных индивидах, что однако не лишает их сугубо личных целей и ценности.

Вечное совершенствование можно считать целью вполне земной. Вынесение её за пределы земного существования людей Андрей Иванович Виноградов считает решением историософской проблемы возможного противоречия между свободой воли отдельных людей и целями общества. В пример иррациональных и не вполне удовлетворительных решений этой проблемы приводится гегелевская модель «хитрости» мирового разума, хотя статья о Канте – и в его философии уже можно найти положения, схожие с гегелевскими! То, что индивид может быть не согласен с целями коллектива, к которому он принадлежит, каких бы сроков и масштабов они ни были – это проблема, следует заметить, общезначимая. И если считать этику более фундаментальной областью, чем философия истории, то уже в этике эта проблема должна быть решена. Возможно, не без учёта историчной точки зрения на общество. Кант предлагает решение и в «Основах метафизики нравственности» (решение скорее формальное), и в трактатах об истории и о

мире. «Идея всеобщей истории...» повествует про «средство, которым природа пользуется для того, чтобы осуществить развитие всех задатков людей, – это антагонизм их в обществе, поскольку он в конце концов становится причиной их законосообразного порядка» [3, с. 11]. Из мирного трактата мы узнаём, что «лишь от хорошей организации государства (а это во всяком случае возможно для человека) зависит направить силы этих склонностей таким образом, чтобы каждая из них или сдерживала разрушительное действие другой, или уничтожала его» [4, с. 285].

Соловьёв Э. предостерегает нас от историцистской трактовки вроде той, что противоречия между людьми и их «страсти и стремления, противоречащие нравственному идеалу, могут быть реальными [...] средствами осуществления нравственного идеала. Развитие социального зла является поэтому исторически неизбежным для достижения высшего общественного блага [...] В этой концепции Канта, несомненно, уже проглядывают контуры гегелевского учения о «хитрости мирового разума» [9, с. 297]. Опасность этой трактовки он видит в том, что «отброшена вся проблематика негативированного и открытого исторического опыта», заявленная через понятие задачи природы, «отброшен вопрос о том, какое значение в историческом процессе ... имеет стоическая нравственная устремлённость к идеалу «гражданско-правового состояния» [там же]. Эти опасения видятся напрасными в свете другой трактовки, которая пунктуально и внятно объясняет, как в философии Канта примиряются идеи миротворчества с идеями оправдания прошедших войн.

Конфликты между племенами развивали технические способности людей (изобретение оружия и средств защиты всегда находило себе, прямо или косвенно, также мирное применение и в некоторой степени способствовало развитию науки в целом) [3, с. 12; 10, s. 16]. Равно как и культ высоких моральных качеств: чести, достоинства, патриотизма, способности к самопожертвованию, уважения к коллективным интересам [10, S. 17, 120]. Было ещё два противоположных друг другу способа обеспечения безопасности. Первый – отдалиться от врага. Таким образом люди заселили всю территорию Земли, пригодную для постоянной жизни [10, s. 19-20]. Обладая различными природными ресурсами, они стали обмениваться ими, то есть вступать в торговые отношения [10, s. 118; 4, s. 283]. Войны во имя обеспечения торговых и промышленных интересов отнюдь не были редкостью в истории, но торговля несёт в себе также огромный мирный потенциал, мирное экономическое средство согласования интересов. Второй путь защиты от врага состоит в том, чтобы вступить в правовой государственный порядок. Государства зачастую образовывались для объединения против внешних врагов, а это требует мира и согласия между гражданами (и даже достаточной для развития политической свободы), о чём государство заботится также и впоследствии [10, s. 27f, 74ff., 119]. Большим благом стало то, что со временем

на Земле образовалось множество государств различного правового, культурного и ментального уклада [10, s. 92, 97]. Разнообразие сценариев развития делает человечество как систему устойчивее, позволяет реализоваться лучшим сценариям, иметь возможность выбора, делает каждый вариант адекватным для своей природной среды. Кант не считает, что положительный эффект неуживчивости преобладает над отрицательным, и считает господство этой неуживчивости оправданным только вплоть до достижения определённого критического состояния.

Оказывать столь немалое благотворное, наряду с разрушительным, влияние войны могли только до того, как в конце XVIII века начался новый этап развития человечества [10, s. 20-23]. *Во-первых*, вся территория Земли была наконец заселена людьми и поделена на сферы влияния цивилизованных государств, а война между постоянными соседями больше разрушает культуру, включая право, чем развивает. Политика и экономика глобализировались: несправедливость внутренней политики одного конкретного государства неизбежно приводит не только ко внешнеполитическим проблемам для него, но и ко внутриполитическим (а также экономическим) проблемам в других государствах. Простейшие права людей в этом новом глобальном мире вовсе не настолько абстрактны, как пытались нам представить их противники. Эти права прочно укоренены в мире растущих взаимосвязей и взаимозависимостей в различных сферах. Развитие культуры требует смягчения языковых и ментальных барьеров. *Во-вторых*, публичные обсуждения политики становились независимее; а формирование субъекта политической воли – демократичнее, появились и стали развиваться реформы; государства автономизировались. В 1783 обретение независимости США, в 1789 – Великая французская революция показали, что переход на более высокий уровень внутривнутриполитического развития возможен отныне без участия войны.

Связь развития правового уклада государств с необходимостью вести войны – имеет сложный, нелинейный характер. В истории легко найти примеры слабых в военном отношении республик и сильных агрессивных диктатур. Спорна лишь долговечность и легитимность этих режимов, зависящая, как мы сегодня понимаем, ещё и от исторически сложившегося менталитета. О войне как стимуле демократизации упоминается в ироничной статье «Предполагаемое начало человеческой истории» [6], которая во многом толкует библейские сюжеты развития человечества. О положительной роли «необщительной общительности» мы читаем в «Идее всеобщей истории...» [3], которая является, пожалуй, самым ярким примером применения Кантом телеологического метода в гуманитарной области. Трактат «К вечному миру» – работа значительно более поздняя и почти целиком серьёзная. Ирония в ней применяется лишь как риторический приём и затрагивает небольшую часть содержания трактата. И в этом трактате вся воинственная история человечества получает очень осторожное и ограниченное оправдание. Кант точно

обозначает его границы, упоминая некий греческий афоризм: «Война дурна тем, что больше создаёт злых людей, чем уничтожает их» [4, с. 284]. «Можно говорить о пользе действий, на которые людей побуждает опасность войны, склонность к войне, выводы из её последствий, но саму войну невозможно оправдать», – с таким выводом философ, пожалуй, согласился бы.

Подводя итог описанию этих деталей и возвращаясь к сравнению концепций Канта и Новгородцева, стоит обратить внимание на следующий тезис А.И. Виноградова: оба философа оценивают «смысл происходящих исторических изменений не с точки зрения отдельных социальных групп и их интересов, а на основе общезначимых ценностей ... при таком подходе статус субъекта истории не может принадлежать отдельным социальным общностям, таким как классы, нации или цивилизации. А это приводит к выводу, что они не могут рассматриваться как самостоятельные участники исторического процесса и такое право принадлежит только человечеству и отдельным людям» [1, с. 24]. Несмотря на всю подкупающую гуманность этого тезиса, хотелось бы задать к нему несколько уточняющих вопросов. Можно ли достаточно определённо выделить соразмерные друг другу этапы развития человечества в целом (с философской, а не только исторической точки зрения)? Может ли «человек вообще», не как член коллектива, а как личность, быть непосредственным творцом истории? Положительные ответы на эти вопросы видятся очень сомнительными. Углубляясь в детали трактата «К вечному миру», мы видим, что в целом там идёт речь о двух главных типах субъектов: политик и гражданин. Различное положение, возможности – приводят к тому, что различны их склонности. Именно к политикам, облечённым властью, обращён трактат в первую очередь, именно на их убеждения желает повлиять его автор, полагая политические взгляды народа в целом более справедливыми, чем взгляды правителей (преодоление незрелости взглядов народа – тема другого сочинения Канта, а именно «Ответ на вопрос о том, что такое Просвещение»).

Список литературы:

1. Виноградов А.И. И. Кант и П.И. Новгородцев в их взглядах на субъект истории // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 6. – С. 20-25.
2. Калинин Л.А. Проблемы философии истории в системе Канта. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 151 с.
3. Кант И. Идея всеобщей истории // Соч.: в 6 тт. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 5-23.
4. Кант И. К вечному миру // Соч.: в 6 тт. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 257-347.
5. Кант И. Критика способности суждения // Соч.: в 6 тт. Т. 5. – М.: Мысль, 1966. – С. 161-529.

6. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Избр.: В 3 т. Т. 2: К вечному миру. – Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1998. – С. 36-52.
7. Новгородцев П.И. Нравственная проблема в философии Канта. – М., 1903. – 29 с.
8. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. – 634 с.
9. Соловьёв Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 415 с.
10. Gerhardt V. Immanuel Kants Entwurf «Zum ewigen Frieden»: eine Theorie der Politik. – Darmstadt: Wiss. Buchges., 1995. – 254 s.
11. Lütke R. Die Unterstellung von Vernunft in der Geschichte. Vorläufiger kritischer Versuch über einen Aspekt von Kants Geschichtsphilosophie // Grenzen der kritischen Vernunft. Hrsg. von P.A. Schmid & Z. Zurbuchen. – Basel: Schwabe Verlag, 1997. – S. 243-256.
12. Mainberger G. «Ewiger Friede». Warum ein Beweismittel in Kants philosophischen Entwurf? // Grenzen der kritischen Vernunft. Hrsg. von P.A. Schmid & Z. Zurbuchen. – Basel: Schwabe Verlag, 1997. – S. 257-272.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top left and bottom left corners.

Раздел седьмой

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ***

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

© Валиуллина Л.А.^{*}, Цыбулевская Е.А.[♦]

Филиал Российского государственного социального университета, г. Сургут
Филиал Российского государственного социального университета, г. Анапа

В статье основное внимание уделяется вопросам качества и уровня жизни населения, выделяются отличительные критерии, определяющие понятия «качество жизни» и «уровень жизни». Рассматриваются функции государственного регулирования качества жизни а также анализируется уровень региональной ответственности в области качества жизни, на примере ХМАО-Югры.

Термин «качество жизни» получил в середине XX века широкое распространение в странах с рыночной экономикой и в конце этого же столетия стал доминантой перестроечных процессов в России. Возросший интерес к данному термину за рубежом был обусловлен углублением социальных и экономических проблем, неравномерностью условий жизнедеятельности различных социальных групп, что порождало перекосы и дискомфорт в развитии общества. В России причины концентрации внимания на термине «качество жизни» были связаны не только со сложной ситуацией в социальной сфере, но также в связи с объективной необходимостью отказа от сложившихся в прошлом традиций и стереотипов в решении социальных проблем. По мере перехода к рыночным отношениям постепенно пришло осознание того, что дальнейшее поступательное социально-экономическое развитие страны будет определяться качеством жизни различных слоев общества.

Качество жизни населения во многом зависит от политики государства. Если учесть многоаспектность качества жизни, политика государства на повышения качества жизни населения должна носить долгосрочный разносторонний характер и быть направленной на рост совокупного спроса в стране, который является основой роста экономики.

Социально-экономические реформы в России привели к кардинальным переменам во всех сферах жизнедеятельности общества. Приоритет задачи построения социального государства, в котором каждый член общества имеет право на достойную жизнь, заложен в основном законе страны – Конституции Российской Федерации. Грамотное управление социальными процессами, невозможно без знания ситуации в области уровня и качества жизни в регионах и стране в целом. Однако при всей популярности категории

^{*} Доцент кафедры Менеджмента и маркетинга Филиала РГСУ (г. Сургут), кандидат экономических наук.

[♦] Директор Филиала РГСУ (г. Анапа), доктор политических наук, профессор.

«качество жизни» в настоящее время не существует не только единого взгляда не ее оценку, но даже общепризнанных подходов к ее определению.

Качество жизни – категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности [1].

Качество жизни населения – совокупность социально-экономических и иных критериев (показателей) отражающих уровень и степень достигнутого благосостояния человека в различных сферах его жизнедеятельности, как основного условия устойчивого социального развития гражданского общества и личности [2, с. 1].

Качество жизни населения – это совокупность жизненных ценностей, характеризующих виды деятельности, структуру потребностей и условия существования человека (групп населения, общества), удовлетворенность людей жизнью, социальными отношениями и окружающей средой [3]

Достаточно часто, многие, приравнивают понятия «качество жизни» и «уровень жизни», несмотря на это, термины нельзя отождествлять, так как они несут различную смысловую нагрузку.

Под **уровнем жизни** следует понимать уровень материального благополучия, характеризующийся объемом реальных доходов на душу населения и соответствующим объемом потребления. Следовательно, уровень жизни охватывает только материальное благополучие, характеризующийся объемом реальных доходов на душу населения и соответствующим объемом потребления, в то время как «качество жизни» понятие более широкое, чем материальная обеспеченность, так как предусматривает участие в оценке в оценке не только таких объективных факторов, как качество воды или воздуха, но и субъективный фактор – удовлетворенность отдельных индивидов своей жизнью. Термин «качество жизни» используется в различных отраслях таких как, философия, политология, экономика, здравоохранение.

Качество жизни напрямую зависит от здоровья, коммуникаций в социуме, психологического и социального статуса, свободы для деятельности и выбора, организованности досуга, уровня образования, доступа к культурному наследию, социальному, психологическому и профессиональному самоутверждению.

В последнее время «качество жизни» выходит на первый план в государственной политике и социальной работе.

Качество жизни населения определяется жизненным потенциалом общества, входящих в него социальных групп, отдельных граждан и соответствием характеристик процессов, средств, условий и результатов их жизнедеятельности социально позитивным потребностям, ценностям и целям. Проявляется качество жизни в субъективной удовлетворенности людей самими собой и своей жизнью как биологическому, психическому (духовному) и социальному явлению.

Высокое качество жизни общества – это, когда:

- имеется высокий жизненный потенциал общества, то есть, абсолютное большинство граждан идентифицируют себя с российским обществом и при этом чувствуют себя в безопасности во всех отношениях, а их жизнедеятельность соответствует описанным выше критериям высокого качества жизни отдельного гражданина;
- удовлетворены базовые потребности всех членов общества на уровне не ниже минимального социального стандарта, то есть, отсутствует нищета;
- осуществляется политическая, общественная, предпринимательская, производственная, хозяйственная, научная, культурная деятельность по всем направлениям социально-экономического развития с этапными достижениями, дающими вклад в качество жизни всего населения;
- абсолютное большинство населения удовлетворены своей страной и тем, что в ней происходит, испытывают чувство гордости за неё.

Качество жизни населения в настоящее время находится на низком уровне, хотя имеет место слабо выраженная тенденция к его повышению. В России, фактически, образовалось два общества с резко различающимися системами потребностей и ценностей и имеющими громадные различия не только по уровню жизни, но и по всем остальным аспектам качества жизни. Среди разных факторов, формирующих качество жизни, на наиболее высоком находится психологический потенциал населения, на наиболее низком – социально-политический потенциал общества и благосостояние основной массы населения.

Функциями государственного регулирования качества жизни являются:

- разработка целостной стратегии улучшения качества жизни всех россиян, определение приоритетных направлений социально-экономического развития отдельных субъектов Российской Федерации по критерию качества жизни населения;
- стимулирование и поддержка исследований и других видов творческой деятельности, направленных на определение целевых общероссийских и социально-групповых эталонов образа жизни и качества жизни населения, рассчитанных на достижение в определенный период, включение их в правительственные среднесрочные и долгосрочные программы развития страны;
- стимулирование и поддержка тех видов и направлений работы и в сфере финансово-экономической деятельности, бизнеса, промышленного и сельскохозяйственного производства, транспорта и связи, здравоохранения, образования, культуры, обеспечение безопасности страны, в сфере услуг и социальной защиты, которые дают реальный вклад в достижение целевых критериев качества жизни;

- стимулирование и поддержка тех направлений политической, организационной, социально-воспитательной и образовательной работы государственных органов власти, различных учреждений, средств массовой информации, общественных организаций, которые способствуют формированию у населения менталитета, потребностей, интересов, ценностных ориентаций и поведенческих стереотипов, соответствующих прогрессивным эталонам качества жизни;
- стимулирование и поддержка тех видов и направлений работы в сферах финансово-экономической деятельности, бизнеса, промышленного и сельскохозяйственного производства, транспорта и связи, здравоохранения, образования, культуры, обеспечения безопасности страны, в сфере услуг и социальной защиты, которые дают реальный вклад в достижение целевых критериев качества жизни;
- организация и последующее обеспечение функционирования государственной системы контроля и прогнозирования качества жизни населения с применением единой системы показателей и критериев;
- анализ информации, поступающей от государственной системы контроля и прогнозирования качества жизни, использование результатов анализа при подготовке политических, хозяйственно-экономических, социальных и других решений;
- организация экспертизы проектов Федеральных законов, законов субъектов Федерации, постановлений правительства, а также крупных целевых программ и проектов на их соответствие стратегической линии «повышение качества жизни населения»;
- подготовка, подбор, аттестация, повышение квалификации персонала государственных учреждений, связанных с решением проблем качества жизни населения.

Приоритетами государственного регулирования в области улучшения качества жизни россиян должны быть следующие:

- создание условий для самореализации граждан, в первую очередь тех, кто имеет установку на инициативу и достижения в социально позитивных видах деятельности;
- стимуляция рождаемости, снижение заболеваемости новорожденных;
- формирование привычки к здоровому образу жизни и создание необходимых для этого условий;
- формирование в сознание людей социально позитивных потребностей, ценностных ориентаций, норм поведения и эталонов качества жизни;
- снижение уровня бедности и сокращение разрыва между уровнем жизни полярных социальных групп;
- обеспечение молодым людям равных возможностей получения образования в соответствии со своими способностями и наклонностями;

- повышение уровня защиты населения от посягательств на жизнь, на личность и собственность, от воздействия природных и техногенных катастроф [4].

Рис. 1. Укрупненные приоритеты государственного регулирования качества жизни и ожидаемый результат

Региональная политика – важная составляющая часть экономической политики государства. Региональная политика охватывает комплекс различных законодательных, административных и экономических мероприятий, проводимых как центральными, так и местными органами власти и направленных на регулирование размещения производительных сил.

Региональная политика государства – это сфера деятельности по управлению экономическим, социальным и политическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, т.е. связанная с взаимоотношениями между государством и районами, а также районов между собой.

Основные направления региональной политики:

- определение соотношения движущих сил регионального развития и обеспечение их взаимодействия (государственный и частный секторы экономики, внутренние и внешние факторы развития региона и средства);
- определение соотношения общегосударственного и регионального аспектов развития, центрального и регионального уровней управления экономикой;
- подъем экономики отсталых районов и освоение новых районов и ресурсов;
- решение национально-экономических вопросов;
- решение проблем урбанизации.

В «Стратегии развития социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года», одобренной распо-

ряжением Правительства автономного округа от 20.06.2007 года № 237-рп, одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти округа на долгосрочную перспективу, является постепенное повышение уровня и качества жизни населения.

Достижение сбалансированности в развитии социального комплекса округа, устранение возникающих социальных деформаций и в конечном счете достижение социальной стабильности, его оптимального развития является одной из важнейших целей государственного управления. Основные социальные отрасли составляют социальный комплекс региона, который является основным механизмом исполнения социальной политики в округе. Именно составные элементы социального комплекса формируют способы осуществления социальной политики, решение актуальных проблем социальной жизни региона. Основными направлениями функционирования единого социального комплекса округа будут содействие адаптации населения к новым социальным условиям жизни, постепенное повышение уровня и качества жизни населения, сохранение и поддержание развития отраслей социальной сферы, предотвращение социальных взрывов, налаживание оптимальных форм социального взаимодействия [5, с. 6-21].

Особое значение приобретает вопрос о критериях оценки качества. Критерии качества жизни населения – это совокупность признаков, посредством которых дается оценка достигнутого уровня и динамики социально-экономической результативности развития округа. На сегодня при определении состава критериев качества жизни используются интегральный и частичный подходы к оценке рассматриваемых категорий.

Государственная работа по определению и реализации заданного качества жизни ведется через законодательное введение стандартов (индексов) качества жизни, которые обычно включают три блока комплексных индикаторов.

Первый блок индикаторов качества жизни характеризует здоровье населения и демографическое благополучие, которые оцениваются по уровням рождаемости, продолжительности жизни, естественного воспроизводства.

Второй блок отражает удовлетворенность населения индивидуальными условиями жизни (достаток, жилища, питание, работа и др.), а также социальная удовлетворенность положением дел в государстве. Для их оценки используются социологические опросы представительных выборок из населения. Объективным индикатором крайней неудовлетворенности служит уровень самоубийств.

Третий блок индикаторов оценивает духовное состояние общества. Уровень духовности определяется по характеру, спектру и числу творческих инициатив, инновационных проектов.

Основными показателями обеспечения качества жизни населения автономного округа являются:

1. продолжительность жизни реальная и ожидаемая;
2. валовой внутренний продукт и валовой региональный продукт на душу населения;
3. индекс социального здоровья населения автономного округа;
4. уровень образования и грамотности населения автономного округа в целом;
5. уровень доходов населения автономного округа;
6. потребление товаров, в том числе длительного пользования;
7. занятость населения автономного округа;
8. доля государственных расходов на социальную деятельность;
9. индексы бедности и нищеты населения автономного округа в целом и его отдельных социальных групп;
10. достаточность питания;
11. репродуктивное здоровье;
12. младенческая смертность;
13. материнская смертность;
14. количество инвалидов, в том числе детей-инвалидов;
15. уровень потребления базовых социальных услуг;
16. уровень преступности;
17. уровень экологической безопасности;
18. социальная активность;
19. иные показатели, определяющие качество жизни населения автономного округа.

Все вышеперечисленные микро-факторы можно объединить и укрупнить. Проанализируем качество жизни населения автономного округа по следующим факторам:

1. демография;
2. экономика;
3. занятость и рынок труда;
4. социально-экономическое положение домохозяйств;
5. уровень бедности;
6. социальная сфера.

Как видно, все микро-факторы, удачно включаются в более укрупненные показатели.

Важно отметить, что ХМАО-Югра является самым богатым нефтедобывающим регионом России, по доходам населения уступает только Москве, уровень бедности понижен благодаря высоким доходам и разнообразным мерам социальной защиты, численность жителей округа растет как за счет естественного прироста, так и за счет миграции, ускоренно развивается высшее образование и инвестиции в жилищно-коммунальный сектор.

Помимо социальных преимуществ, этому региону также присущи социальные проблемы. Огромное неравенство по доходу и бедность пенсионе-

ров, проблемы трудоустройства молодежи после завершения образования, нарастание межэтнической напряженности, вызванное миграционными потоками из стран Закавказья и Средней Азии.

Демография. Как район недавнего освоения ХМАО отличается наиболее молодой возрастной структурой населения: доля жителей в трудоспособном возрасте 71 %. За 1970-1989 гг. население округа выросло в 4,7 раза (с 271 до 1289 тыс. человек). На 1 января 2010 года количество жителей ХМАО-Югры составляет 1 539 тыс. человек, что свидетельствует о постоянном приросте жителей округа. Основная доля населения приходится на жителей в трудоспособном возрасте от 16 до 59 лет. Достаточно низкий показатель 10 % от численности населения округа составляют жители старше 60 лет [6. с.28-30]. Это связано с тем, что население, занятое в наиболее доходных отраслях, широко использует стратегии «запасного аэродрома», покупая жилье в крупных городах для проживания после выхода на пенсию.

Экономика. Ханты-Мансийский автономный округ – единственный в России пример автономного округа, экономически более развитого и имеющего большую численность населения по сравнению со своей «материнской» территорией – Тюменской областью. Доля ХМАО-Югры в суммарном ВРП субъектов РФ в 2009 г. в текущих ценах, составлял 1 811 590 млн. руб. [7]. Округ уступает только Москве. Но большая часть произведенного продукта перераспределяется федеральным центром, поэтому фактическое конечное потребление домохозяйств ХМАО составляет около 15 % всего ВРП. При этом инвестиции в развитие экономики округа велики: по объему инвестиций в основной капитал ХМАО уступает только столице страны. В отраслевом разрезе доминируют инвестиции в промышленность, так как крупные нефтяные компании вкладывают значительные средства для обеспечения роста нефтедобычи.

По сравнению с другими нефтегазодобывающими регионами ХМАО по динамике промышленного производства отстает от Самарской области и Татарстана, которые отличаются более диверсифицированной экономикой и поэтому смогли легче пережить переходный период. Но в последние годы многопрофильность стала способствовать ускоренному росту промышленного производства в ХМАО, так как высокие цены на нефть стимулируют рост нефтедобычи.

Занятость и рынок труда. Как и во всех северных регионах, уровень экономической активности населения округа значительно выше среднего по стране.

Несмотря на быстрый рост экономики, уровни общей и зарегистрированной безработицы в ХМАО составляет 69 тыс. чел., что является худшими по сравнению со средними по стране. Проблемы безработицы в ХМАО острее по сравнению с «соседом» – Ямало-Ненецким АО, безработица составляет – 19 тыс. чел. Причины в продолжающемся росте численности трудоспособного

населения при ограниченных возможностях трудоустройства в нефтяной отрасли. Ямало-Ненецкий АО, как более северный регион имел меньший приток мигрантов в последнее десятилетие, но важнее то, что «Газпром», оставаясь фактически государственной компанией, проводит менее жесткую политику оптимизации занятости по сравнению с частными нефтяными компаниями.

Наиболее значимой проблемой является трудоустройство молодежи.

Социально-экономическое положение домохозяйств. Принято считать, что в России есть только три субъекта с относительно высоким уровнем жизни населения – Москва и автономные округа Тюменской области. Это подтверждают данные статистики: по соотношению доходов и прожиточного минимума столица и нефтегазовые округа значительно оторвались от остальных регионов страны.

Ещё большие различия дают душевые показатели ВРП – в округе они в 15 раз выше среднероссийских. Следует учитывать только ту часть, которая реально потребляется домохозяйствами. Не следует сравнивать душевые показатели ВРП. Следует так же отметить, что прожиточный минимум в округе на 58 % выше, чем в среднем по стране, а душевое конечное потребление домохозяйств ХМАО лишь на 11 % выше среднего по России. Здесь учтены не все расходы, так как немалую часть денежных средств жители округа тратят за его пределами.

Как и во всех ресурсно-экспортных территориях, в ХМАО очень велики отраслевые контрасты в уровне оплаты труда, заработок в промышленности выше заработной платы в бюджетной сфере. Так же в округе наблюдаются высокая заработная плата в науке и высшем образовании, эти отрасли финансируются из регионального бюджета как приоритетные для привлечения квалифицированных кадров.

Уровень бедности в тюменских округах – самый низкий в стране. Округ имеет наиболее широкую систему мер социальной защиты населения, финансируемых из бюджета ХМАО.

Социальная сфера. Позитивные социальные изменения ХМАО проявляются в улучшении качества населения и развитии социальной сферы. Учитывая доходы населения, стоит обратить внимание и на развитие здравоохранения на территории ХМАО. По показателям младенческой смертности ХМАО также относится к самым благополучным регионам – 6,6 смертей на 1000 родившихся [9].

Уровень образования населения тюменских округов выше среднего по стране, что является типичным для регионов нового освоения с сильным миграционным притоком молодежи. На сегодняшний день власти округа, реализуя политику роста инновационного потенциала, развивают собственную сеть вузов, постепенно вытесняя филиалы с низким качеством подготовки.

В округе не прекращается жилищное строительство, отрабатываются разные схемы приобретения жилья населением (компенсация процентной ставки по ипотечному кредитованию, долевое софинансирование и т.д.).

В целом по уровню социально-экономического развития нефтегазодобывающий округ усиливает свои позиции лидеров по сравнению с остальными регионами страны, уступая только столице России.

Проанализировав факторы, можно сделать следующие выводы:

1. Индекс развития человеческого потенциала для ХМАО-Югры не рассчитывается, так как показатель ВРП не может служить достоверным индикатором, выше это было доказано, так как большая часть произведенного продукта распределяется федеральным округом.
2. «Кризисный» индекс качества жизни. По данному индексу ХМАО-Югра уступает только Москве. Лидерство обеспечено не только доходами, но и здоровьем населения, проблемой остается более низкая занятость жителей.

Список литературы:

1. Ю.Крупнов. Качество жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kroupnov.ru/pubs/2005/01/09/10178>.
2. Закон Ханты-Мансийского АО – Югры от 28.02.2006 г № 35-оз «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».
3. Родина Д.Ю., Алдаркина Ю.А. Проект: «Государственное регулирование качества жизни населения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfo.ru/?id=21322>.
4. Зараковский Г.М. Возможная стратегия достижения главной цели социально-экономического развития России – повышение качества жизни людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reflexion.ru/Library/Zarakovsky>.
5. Алеева Е.А. Организация мониторинга качества жизни населения на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. // Государственное управление Югры сегодня. Том 3 – Технологии административной реформы.
6. Демографический ежегодник России. 2010: ст. сб. / Росстат. – М., 2010. – 525 с.
7. Официальный сайт Госкомстат РФ. Национальные счета. Валовой региональный продукт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по ХМАО-Югре. Статистика населения. Возрастные коэффициенты смертности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://khmstat.gks.ru>.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПУТИ ЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

© Дубовская Е.В.*

Днепропетровская государственная финансовая академия,
Украина, г. Днепропетровск

В статье рассмотрены особенности организации оплаты труда и основные элементы, формирующие индивидуальную заработную плату работников общеобразовательных учебных заведений Украины. Проанализированы основные проблемы организации оплаты труда и предложены пути ее усовершенствования.

Постановка проблемы. Согласно статье 6 Закона Украины «Об оплате труда» [1], основой организации оплаты труда является тарифная система оплаты труда, которая включает тарифные сетки, тарифные ставки, схемы должностных окладов и тарифно-квалификационные характеристики (справочники). Сегодня организация заработной платы работников общеобразовательных учебных заведений базируется на основе Единой тарифной сетки разрядов и коэффициентов по оплате труда работников учреждений, заведений и организаций отдельных отраслей бюджетной сферы (ЕТС) [2]. С введением в действие ЕТС были устранены некоторые необоснованные диспропорции в уровнях оплаты труда, а тарифный разряд конкретного работника зависит от должности, сложности работы, уровня квалификации, образования, условий труда. Несмотря на это, проблемы совершенствования организации оплаты труда работников общеобразовательных учебных заведений остаются одними из наиболее острых и актуальных. Размер их заработной платы не всегда соответствуют критериям достойной оценки уровня знаний и высокой квалификации этих работников, сдерживают рост производительности труда и снижают престиж профессии.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальные проблемы оплаты труда работников бюджетной сферы к которым относятся работники общеобразовательных учебных заведений, рассматривали такие ученые, как А. Колот, А. Ломоносов, А. Доронина, А. Цимбалюк, И. Новак, С. Кучин, И. Каленюк, В. Лаврик, Н. Волгин, Ю. Кокин и другие. Однако большинство исследований посвящено вопросам организации оплаты труда работников высших учебных заведений, тогда как проблемы заработной платы работников общеобразовательных учебных заведений чаще остаются без внимания.

* Старший преподаватель.

Целью данной статьи является обобщение и анализ основных особенностей и проблем организации оплаты труда работников общеобразовательных учебных заведений.

Изложение основного материала. Согласно статье 9 Закона Украины «Об общем среднем образовании» [3] к общеобразовательным учебным заведениям относятся: школы, гимназии, лицеи, школы-интернаты, учебно-реабилитационные центры. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что подавляющее число работников общеобразовательных учебных заведений – педагогические работники.

Оплата труда педагогических работников осуществляется в соответствии с объемом педагогической нагрузки, то есть времени, предназначенного для осуществления учебно-воспитательного процесса, поэтому его можно назвать одним из основных элементов, который формирует индивидуальную заработную плату учителей и других педагогических работников общеобразовательного учебного заведения.

Согласно статье 25 Закона Украины «Об общем среднем образовании» [3], педагогическая нагрузка учителя общеобразовательного учебного заведения независимо от подчинения, типа и формы собственности – время, предназначенное для осуществления учебно-воспитательного процесса. В соответствии с «Инструкцией о порядке исчисления заработной платы работников образования», утвержденной приказом Министерства образования и науки от 15.04.93 года № 102 [4], (далее – Инструкция № 102) ставки заработной платы (должностные оклады) учителей, воспитателей и других педагогических работников выплачиваются:

- а) за 3 часа педагогической работы в день (18 часов в неделю): учителям I–XI классов школ и школ-интернатов всех типов и наименований; учителям-логопедам, учителям-дефектологам, практическим психологам специальных общеобразовательных школ (школ-интернатов), руководителям кружков, секций, студий и других форм кружковой работы;
- б) за 25 часов воспитательной работы в неделю: воспитателям специальных учебно-воспитательных учреждений (групп) для детей и подростков с недостатками в физическом или умственном развитии;
- в) за 30 часов в неделю: воспитателям, старшим воспитателям школ-интернатов, интернатов, школ (групп) продленного дня, специальных школ для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания.

Педагогическая нагрузка является нормированной частью рабочего времени педагога, выполнение которой регулируется индивидуальными планами занятий или расписанием уроков. Однако при этом, рабочее время учителей и других педагогов не ограничивается только проведением уроков или занятий, а предполагает и другую педагогическую деятельность, кото-

рая предусмотрена должностными обязанностями и режимом работы заведения. Это может быть воспитательная, методическая, организационная, подготовительная или другая работа, требующая затрат рабочего времени. Кроме этого учитель осуществляет также другие виды педагогической деятельности: проверку тетрадей, подготовку к занятиям, классное руководство и т.п. Рабочее время, затрачиваемое на выполнение этой работы, никакими документами не урегулировано. Также, нужно отметить и то, что для педагогических работников на законодательном уровне не определена конкретная продолжительность рабочего времени в неделю, т.е. для этих работников характерно отсутствие четких границ рабочего времени.

Организация заработной платы работников общеобразовательных учебных заведений базируется на ЕТС, которая предусматривает 25 тарифных разрядов с диапазоном соотношения между 1-м и 25-м разрядом 1 : 4,51. Должностные оклады (тарифные ставки) по разрядам ЕТС определяются путем умножения оклада (ставки) работника 1 тарифного разряда на соответствующий тарифный коэффициент. Формирование тарифной сетки должно осуществляться на основе тарифной ставки работника 1 тарифного разряда, превышающей законодательно установленный размер минимальной заработной платы. Однако, в настоящее время оклад (ставка) работника 1 тарифного разряда утверждается отдельными постановлениями Кабинета Министров Украины, что приводит к неэффективной организации заработной платы работников общеобразовательных учебных заведений на основе ЕТС и нарушает основы дифференциации оплаты труда.

В соответствии с разрядами ЕТС тарифные разряды руководителей работников общеобразовательных учебных заведений находятся в диапазоне 13-16 разрядов, педагогических работников в диапазоне 8-12 разряда. Должностные оклады заместителей руководителей, заместителей руководителей структурных подразделений общеобразовательных учебных заведений устанавливаются на 5-15 процентов, главных бухгалтеров – на 10-30 процентов, помощников руководителей – на 30-40 процентов ниже, чем должностной оклад соответствующего руководителя, определенный по схемам тарифных разрядов.

Тарифные разряды руководителей структурных подразделений, специалистов и технических служащих общеобразовательных учебных заведений находятся в диапазоне 5-10 разрядов, рабочих – в диапазоне 1-6 разряда.

Педагогическим работникам тарифный разряд устанавливается по результатам аттестации в соответствии с квалификационными требованиями. С помощью аттестации осуществляется всестороннее комплексное оценивание педагогической деятельности педагогического работника, уровень его квалификации, присваивается квалификационная категория и педагогическое звание. По результатам аттестации педагогическим работникам общеобразовательных учебных заведений могут быть присвоены следующие

квалификационные категории: «специалист», «специалист второй категории», «специалист первой категории», «специалист высшей категории», а тем работникам, которые достигли высоких показателей в работе, могут быть присвоены педагогические звания: «учитель-методист», «воспитатель-методист», «педагог-организатор-методист», «практический психолог-методист», «руководитель кружка – методист», «старший учитель», «старший воспитатель». Размер повышения за педагогическое звание составляет 10-15 процентов должностного оклада (ставки заработной платы).

Должностные оклады (ставки заработной платы) работников некоторых общеобразовательных учебных заведений повышаются при наличии специфических условий работы заведения. К таким специфическим условиям относится работа в специализированных общеобразовательных учебных заведениях, гимназиях, лицеях, школах-интернатах, детских домах для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, с контингентом детей, нуждающихся в коррекции физического и / или умственного развития или продолжительного лечения. В течение года размеры ставок заработной платы и должностных окладов могут изменяться. Основными условиями для таких изменений можно назвать: изменение размера минимальной заработной платы, получение образования, присвоение соответствующей категории по результатам аттестации, присвоение званий или ученой степени, дающих право на повышение ставок и должностных окладов.

С целью повышения престижности педагогического труда учителям и другим педагогическим работникам выплачиваются надбавки в размере 20 процентов должностного оклада (ставки заработной платы), а также надбавка за выслугу лет в процентах к должностному окладу в зависимости от стажа педагогической работы. Эти выплаты осуществляются пропорционально нагрузке, т.е. если педагогический работник выполняет работу объемом меньше или больше нормы, предусмотренной ставкой заработной платы, размеры надбавок уменьшаются или увеличиваются пропорционально выполненному объему работы. Кроме того, согласно статье 57 Закона Украины «Об образовании» [5], государство обеспечивает предоставление педагогическим работникам ежегодного денежного вознаграждения в размере до одного должностного оклада (ставки заработной платы) за добросовестный труд, образцовое выполнение служебных обязанностей и помощи на оздоровление в размере месячного должностного оклада (ставки заработной платы) при предоставлении ежегодного отпуска.

Оплата труда педагогических работников общеобразовательных учебных заведений осуществляется исходя из установленных ставок заработной платы (должностных окладов) с учетом повышений, фактического объема работы, доплат и надбавок. Основными видами надбавок являются надбавки за высокие достижения в труде, выполнение особо важной работы, сложность, напряженность в работе, почетные звания, знание и использование в

работе иностранного языка, классность и т.д. К основным видам доплат относятся доплаты за классное руководство, проверку тетрадей, заведование кабинетами и мастерскими, заведование учебно-исследовательскими участками, заведование библиотеками, вредные условия труда, проведение внеклассной работы по физическому воспитанию, выполнение обязанностей временно отсутствующих работников, совмещение профессий, расширение зоны обслуживания или увеличение объема выполняемых работ, работу в ночное время, ученое звание, научную степень, использование в работе дезинфицирующих средств, ненормированный рабочий день и т.д.

Объем учебной и другой педагогической работы, которую может выполнять педагогический работник по основному месту работы, предельными размерами не ограничивается. Заработная плата педагогических работников общеобразовательных учебных заведений определяется путем умножения ставки заработной платы на их фактическую нагрузку в неделю и деления этого произведения на установленную норму часов в неделю. Установленная при тарификации заработная плата выплачивается ежемесячно независимо от числа недель и рабочих дней в разные месяцы года. Почасовая оплата педагогических работников в общеобразовательных учебных заведениях допускается только при оплате за часы замещения временно отсутствующих по болезни или по другим причинам учителей, воспитателей и т.д., которое длилось не более двух месяцев, а также при оплате работников предприятий, организаций и учреждений, привлекаемых для педагогической работы.

Таким образом, организация оплаты труда учителей и других работников общеобразовательных учебных заведений имеет специфическую форму оплаты, которая объединяет в себе элементы сдельной и повременной форм заработной платы. Согласно статье 2 Закона Украины «Об оплате труда» [1], заработная плата имеет следующую структуру: основная заработная плата, дополнительная заработная плата, другие поощрительные и компенсационные выплаты. Для оценки размера заработной платы, согласно «Инструкции по статистике заработной платы», утвержденной приказом Государственного комитета статистики Украины от 13 января 2004 года № 5 [6], применяется показатель фонда оплаты труда, который включает в себя:

- фонд основной заработной платы, состоящий из вознаграждения за выполненную работу в соответствии с установленными нормами труда (нормы времени, выработки, обслуживания, должностных обязанностей);
- фонд дополнительной заработной платы, который включает доплаты, надбавки, гарантийные и компенсационные выплаты, предусмотренные действующим законодательством, премии, связанные с выполнением производственных заданий и функций;
- другие поощрительные и компенсационные выплаты, которые включают вознаграждения и премии, носящие разовый характер, ком-

пенсационные и другие денежные и материальные выплаты, предусмотренные актами действующего законодательства или осуществляемые сверх установленных указанными актами норм.

Таким образом, учитывая особенности организации оплаты труда работников общеобразовательных учебных заведений, фонд оплаты их труда можно представить из следующих частей:

1. Фонд основной заработной платы – вознаграждение за выполненную работу в виде должностных окладов (ставок заработной платы).

2. Фонд дополнительной заработной платы, в том числе:

2.1. Надбавки обязательного характера – за выслугу лет, за звание (почетные звания) за особые условия труда; надбавка с целью повышения престижности труда и т.п.

2.2. Доплаты обязательного характера – за классное руководство, проверку тетрадей, заведование кабинетами и мастерскими, заведование учебно-исследовательскими участками, заведование библиотеками, вредные условия труда, проведение внеклассной работы по физическому воспитанию, работу в ночное время, ненормированный рабочий день водителя, обслуживание вычислительной техники, ученое звание профессора, доцента, ученую степень доктора наук, кандидата наук и т.п.

2.3. Надбавки, носящие стимулирующий характер – за высокие достижения в труде, сложность и напряженность в работе, выполнение обязанностей отсутствующих работников, совмещение профессий, расширение объема работ и т.п.

2.4. Другие виды заработной платы – оплата ежегодных (основного и дополнительных) отпусков, оплата дополнительных отпусков в связи с обучением, за работу в праздничные дни, сумма выплат, связанных с индексацией заработной платы, оплата первых пяти дней временной нетрудоспособности и т.п.

2.5. Премияльные выплаты.

3. Другие поощрительные и компенсационные выплаты, в том числе:

3.1. Материальная помощь на оздоровление.

3.2. Ежегодное денежное вознаграждение за добросовестный труд и образцовое выполнение служебных обязанностей.

На уровне общеобразовательного учебного заведения, относительно организации оплаты труда в пределах фонда заработной платы (фонда оплаты труда), могут решаться такие вопросы, как: утверждение структуры и штатов, установления должностных окладов и ставок заработной платы согласно разрядам ЕТС; установление надбавок и доплат; привлечение к проведению занятий с учащимися (воспитанниками) высококвалифицированных специалистов народного хозяйства, деятелей науки и искусства с почасовой оплатой труда и т.п.

Организация оплаты труда работников общеобразовательных учебных заведений основывается на нормировании труда, его тарификации, выборе и применении соответствующих форм и систем оплаты труда. Вместе с тем,

нормативно-правовое обеспечение условий организации оплаты труда на основе ЕТС не соответствует требованиям действующего законодательства. Отсутствуют утвержденные тарифно-квалификационные характеристики (справочники) должностей. Одной из главных проблем эффективной организации оплаты труда педагогических работников общеобразовательных учебных заведений, является установление зависимости заработной платы от количества выполненной педагогической работы, учитывая при этом ее качество и эффективность.

* * *

Перспективными направлениями усовершенствования организации оплаты труда работников общеобразовательных учебных заведений, можно назвать: установление размера тарифной ставки работника I тарифного разряда на уровне, превышающем законодательно установленный размер минимальной заработной платы; разработка критериев отнесения должностей работников общеобразовательных учебных заведений к разрядам ЕТС; определение оптимальных соотношений между тарифными коэффициентами ЕТС; систематизация перечня доплат и надбавок к должностным окладам; оптимизация структуры фонда оплаты труда с целью увеличения доли основной тарифной части; разработка справочников тарифно-квалификационных характеристик должностей работников общеобразовательных учебных заведений; усовершенствование системы премирования работников в зависимости от вклада в общий результат работы учебного заведения.

Список литературы:

1. Про оплату праці: Закон України від 24.03.1995 № 108/95-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 17. – Ст. 121.
2. Про оплату працівників на основі Єдиної тарифної сітки розрядів і коефіцієнтів з оплати праці працівників установ, закладів та організацій окремих галузей бюджетної сфери: Постанова Кабінету Міністрів України від 30.08.2002 № 1298 // Офіційний вісник України. – 2002. – № 36. – Ст. 1699.
3. Про загальну середню освіту: Закон України від 13.05.1999 № 651-XIV // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 28. – Ст. 230.
4. Про затвердження інструкції про порядок обчислення заробітної плати працівників освіти: Наказ Міністерства освіти і науки від 15.04.1993 № 102 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0056-93>.
5. Про освіту: Закон України від 23.05.1991 № 1060-XII // ВВР УРСР. – 1991. – № 34. – Ст. 451.
6. Про затвердження Інструкції зі статистики заробітної плати: Наказ Державного комітету статистики України від 13.01.2004 № 5 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0114-04>.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБЛИГАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА БЮДЖЕТОВ МЕСТНЫХ ОБЩИН

© Дыба А.М.^{*}, Крук В.В.[♦], Петренко И.П.[♥]

Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана,
Украина, г. Киев

В статье исследована сущность муниципальных облигаций и определена их роль в наполнении местных бюджетов с последующим использованием заемных средств для финансирования реализации инвестиционных проектов территориальных единиц.

В процессе построения страны с высоким уровнем развития экономики и демократизации общества одной из главных задач государственной региональной политики является обеспечение способности территориальных общин и органов местного самоуправления в пределах, определенных законодательством, самостоятельно и ответственно решать вопросы социально-экономического развития, создания эффективных механизмов обеспечения их активного участия в государственном управлении. Обеспечение такой способности возможно прежде всего на базе формирования финансовой возможности местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления участвовать в реализации общественно важных и экономически выгодных инвестиционных проектов. Поставленная задача может быть выполнена именно через механизм формирования инвестиционного потенциала местных бюджетов за счет его поддержки эмиссией муниципальных облигаций.

Многие зарубежные ученые исследовали проблемы формирования и использования местных бюджетов. Среди них следует выделить работы С.Ю. Витте, И.Х. Озерова, М.И. Боголепова, Ф.А. Мешкова, М.И. Фридмана и другие. Значительный вклад в разработку проблематики использования ресурсов бюджетов местных общин также сделали украинские ученые: М.И. Туган-Барановский, И. Янжул, М.Х. Бунге, М.М. Алексеенко, С.И. Юрий, В.М. Федосов, И. Мирникова, М.П. Яснопольский и другие. В то же время вопрос наполнения местного бюджета за счет выпуска муниципальных облигаций с дальнейшим использованием этих средств для финансирования инвестиционных потребностей региона стала объектом исследований лишь небольшого круга отечественных ученых [4, 5, 11]. Если же к этому добавить тот факт, что в Украине бюджеты местных общин в значительной степени зависят не

^{*} Доцент кафедры Банковских инвестиций, кандидат экономических наук, доцент.

[♦] Ассистент кафедры Банковских инвестиций.

[♥] Ассистент кафедры Банковских инвестиций.

от дотаций государственного бюджета, а от местных заимствований, актуальность темы данного исследования очевидна.

Таким образом, целью написания данной статьи является исследование роли муниципальных облигаций в наполнении местных бюджетов для использования заимствованных таким образом средств для финансирования инвестиционных проектов региона. Достижение поставленной цели требует решения ряда задач, в частности раскрытие сущности инвестиционного потенциала местного бюджета, характеристика муниципальных облигаций и изучение роли данного вида ценных бумаг в формировании инвестиционных ресурсов в составе бюджета местных общин в Украине.

В украинском законодательстве определено, что местные бюджеты – это бюджет Автономной Республики Крым, областные, районные бюджеты и бюджеты местного самоуправления (бюджеты территориальных общин сел, их объединений, поселков, городов, районов в городах) [1]. Если же обратиться к экономической сущности данного понятия, то под местными бюджетами следует понимать фонды финансовых ресурсов, предназначенных для реализации задач и функций, возлагаемых на органы самоуправления. Они выражают экономические отношения к формированию, распределению и использованию фонда финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении местных органов власти и предназначены для социально-экономического развития региона, в котором сформировано благоприятную среду для создания ВВП.

Инвестиционный потенциал местного сообщества следует рассматривать как способность субъекта местной власти реализовать совокупность инвестиционных возможностей по генерированию дополнительных потоков капитала благодаря мобилизации имеющихся ресурсов с целью повышения стоимости объекта инвестирования. В данном контексте речь идет о формировании именно финансовых ресурсов осуществляется через механизм местного бюджета. При этом речь не идет о весь бюджет территориальной единицы, а лишь о его инвестиционную составляющую – так называемый бюджет развития. Средства бюджета развития направляются на реализацию программ социально-экономического развития соответствующей территории, связанных с осуществлением инвестиционной и инновационной деятельности, а также на финансирование субвенций и других расходов, связанных с расширенным воспроизводством.

Согласно Бюджетному кодексу Украины и Закону Украины «О местном самоуправлении в Украине» расходы бюджета развития относятся к расходам специального фонда и могут осуществляться за счет заемных средств, привлекаемых местной общиной от иностранных государств, банков и международных финансовых организаций для реализации инвестиционных программ (проектов) [1, 8]. Таким образом, мы переходим к муниципальным заимствованиям, в которых одним из ключевых сегментов выступают именно муниципальные облигации.

Во муниципальных облигациями следует понимать облигации, выпущенные городскими, местными органами власти в виде займа под муниципальную собственность [3, с. 606]. В правовом обороте Украины термин «муниципальные облигации» не употребляется. Зато Законом Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» предусмотрено наличие на рынке ценных бумаг облигаций местных займов, к которым относятся облигации внутренних и внешних местных займов [9].

Кроме разделения по признаку рынка первичного размещения (внутренний или международный) в мировой практике муниципальные облигации также различают по способу обеспечения обязательств:

1. Облигация с общей гарантией (General Obligation Bond) – это муниципальная облигация, уплата процентов и основной суммы по которой снабжена общими доходным потенциалом эмитента, как правило налоговыми поступлениями.
2. Облигация под доходы (Revenue Bond) – это муниципальная облигация, доход по которой и стоимость при погашении выплачиваются за счет доходов от инвестиционного проекта, для финансирования которого она была выпущена (например, финансирование строительства стадиона, мостов, больниц и т.д.).

Решение о размещении облигаций местных займов принимает Верховная Рада Автономной Республики Крым или городской совет в соответствии с требованиями, установленными бюджетным законодательством. Регистрации выпуска облигаций местных займов осуществляет Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку в установленном ею порядке.

Особенности погашения и реализации прав по облигациям местных займов определяются условиями их размещения. Процесс внешних заимствований через механизм выпуска муниципальных облигаций регулирует, прежде всего, Бюджетный кодекс. В частности, статьей 16 предусмотрено, что внешние заимствования могут осуществлять лишь городские советы городов с численностью населения свыше восьмисот тысяч жителей по официальным данным государственной статистики на время принятия решения об осуществлении заимствований [1].

Кроме Бюджетного кодекса главным нормативно-правовым документом, определяющим особенности эмиссии и обращения облигаций внутренних местных займов, выступает «Положение о порядке выпуска облигаций внутренних местных займов». Данное Положение определяет:

- расходы на обслуживание долга местных бюджетов не могут ежегодно превышать 10 процентов расходов от общего фонда соответствующего местного бюджета в течение любого бюджетного периода, когда планируется обслуживание долга;
- эмитент может размещать именные облигации; процентные и дисконтные облигации; обычные (необеспеченные) и обеспеченные;

- в случае принятия эмитентом решения об эмиссии облигаций внутренних местных займов, необходимо внести соответствующие изменения в утвержденный местный бюджет и получить в Министерстве финансов Украины заключение о соответствии проекта решения об осуществлении заимствований требованиям, установленным бюджетным законодательством.

Однако с точки зрения объекта нашего исследования, наиболее важным является положение о том, что средства от размещения облигаций, которые получает эмитент, привлекаются к финансированию только бюджета развития соответствующего местного бюджета, а проспект эмиссии облигаций должен обязательно содержать указание на то, с какой целью финансироваться привлеченные средства [7]. Таким образом, на законодательном уровне определено, что эмиссия муниципальных облигаций должна осуществляться исключительно с целью наполнения местных бюджетов средствами, которые в дальнейшем будут направлены на финансирование инвестиционных потребностей территориальной общины.

Чтобы выяснить, действительно ли муниципальные облигации играют такую важную роль в формировании инвестиционного потенциала местных бюджетов, следует проанализировать рынок этих финансовых инструментов и его связь с показателями экономического развития страны.

Прежде всего, следует охарактеризовать динамику количества выпусков и объема эмиссии облигаций местных займов в Украине в 2003-2011 годов (см. табл. 1).

Выделить четкую тенденцию в изменениях суммы выпущенных муниципальных облигаций довольно трудно, поскольку рынок развивается хаотично. Если до 2003 года не было совершено ни одного выпуска облигаций местных займов, то в 2005 г. их количество возросло до 10, а объем эмиссии вырос в 7,8 раз по сравнению с объемом 2004 г.

Такие позитивные изменения были вызваны, прежде всего, внесением изменений в законодательство Украины в сфере регулирования местных заимствований. В частности, было принято Постановление Кабинета Министров Украины № 207 от 24.02.2003 «Об утверждении Порядка осуществления заимствований в местные бюджеты» и «Положение о порядке выпуска облигаций внутренних местных займов», утвержденную решением ГКЦБФР № 414 от 07.10.2003. Вместе с всеобъемлющим процессом развития фондового рынка, сектор муниципальных облигаций также отметился положительными изменениями по уровню прозрачности и масштабов функционирования.

Самым крупным объемом эмиссии облигаций местных займов был в 2008 г., произошло на фоне всеобъемлющего наращивания субъектами хозяйствования внешних и внутренних заимствований. Однако уже в 2009 г. этот показатель уменьшился в 2,6 раза, достигнув нулевой отметки в 2010 г., что было следствием развертывания экономического кризиса в стране.

Таблица 1

**Показатели эмиссии облигаций местных займов
в Украине в 2003-2011 гг.**

Год выпуска	Сумма эмиссии, млн. грн.	Количество выпусков	Доля в общем объеме зарегистрированных выпусков ценных бумаг, %	Объем торгов на рынке ценных бумаг, млн. грн.	Доля в общем объеме торгов на рынке ценных бумаг, %
2003	150,5	2	0,64	160	0,08
2004	45,0	2	0,10	980	0,31
2005	350,0	10	0,56	2230	0,55
2006	83,5	6	0,1	2850	0,38
2007	156,3	8	0,12	4310	0,57
2008	974,0	15	0,63	2200	0,25
2009	370,0	3	0,23	660	0,06
2010	0,0	0	0,00	500	0,03
2011	584,5	8	0,28	1670	0,08

Источник: [10].

Сегодняшний этап развития рынка муниципальных облигаций можно охарактеризовать как постепенное возрождение. В 2011 г. была осуществлена эмиссия облигаций местных займов на сумму 584,5 млн. грн. А по состоянию на 18.10.2012 Министерством финансов Украины в текущем году было согласовано выпуск облигаций внутренних местных займов на общую сумму 3775 млн. грн. [6].

Активность на рынке муниципальных облигаций в течение последних лет была связана с участием ряда городов в подготовке к Евро-2012. Привлеченные таким образом в местные бюджеты средства направлялись на финансирование инфраструктурных проектов и реконструкцию объектов коммунальной собственности. Однако трудно сказать, насколько эффективными были такие инвестиции. Кроме того, объемы торгов муниципальными облигациями на рынке ценных бумаг и их доля демонстрировали тенденцию к уменьшению (см. табл. 1).

Без ответа пока остается вопрос об эффективности отечественных муниципальных облигаций как инструмента формирования инвестиционного потенциала местных бюджетов. Для этого предлагаем изучить на основе корреляционно-регрессионного анализа, каким образом взаимосвязаны параметры эмиссии облигаций местных займов с показателями экономического развития.

Если взглянуть на место местных бюджетов в структуре источников финансирования инвестиций в основные средства, то увидим, что их доля уже в течение длительного периода является незначительной, колеблясь от 2,7 % до 4,7 %. В составе средств местных бюджетов, идущих на финансирование инвестиционных потребностей, привлеченные от эмиссии муниципальных облигаций ресурсы имеют незначительный удельный вес (максимально – 9,6 % в 2008 г.) (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели участия муниципальных облигаций и средств местных бюджетов в финансировании инвестиций в Украине 2003-2011 гг.

Год	Сумма эмиссии облигаций местных займов, млн. грн.	Сумма средств местных бюджетов для финансирования инвестиций в основной капитал, млн. грн.	Доля объема эмиссии облигаций местных займов в средствах местных бюджетов для финансирования инвестиций в основной капитал, %	Сумма инвестиций в основной капитал, млн. грн.	Доля средств местных бюджетов в финансировании инвестиций в основной капитал, %
2003	150,5	2095	7,2	51011	4,1
2004	45,0	3544	1,3	75714	4,7
2005	350,0	3915	8,9	93096	4,2
2006	83,5	5446	1,5	125254	4,3
2007	156,3	7324	2,1	188486	3,9
2008	974,0	9918	9,8	233081	4,2
2009	370,0	4161	8,9	151777	2,7
2010*	0,0	4357	0	150667	2,9
2011*	584,5	6111	9,6	209130	2,9

Примечание: * Без НДС.

Источник: [2, 9].

Подтверждением того, что роль облигаций местных займов в формировании инвестиционного потенциала территорий незначительная, является построенная модель линейной зависимости между объемом эмиссии этих ценных бумаг и средствами местных бюджетов, предназначенных для финансирования инвестиций в основной капитал (см. рис. 1).

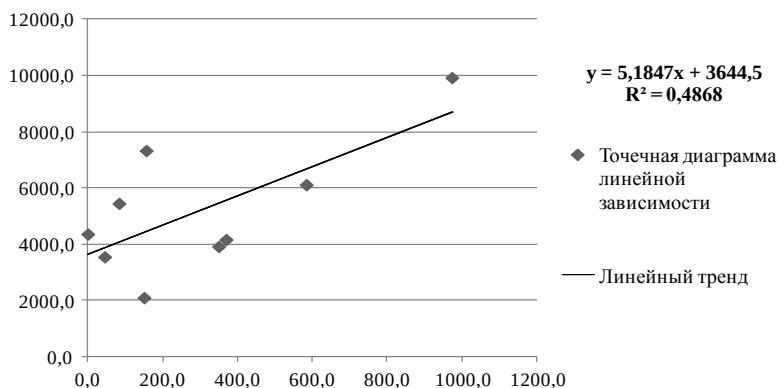

Рис. 1. Корреляционная модель зависимости объема средств местных бюджетов для финансирования инвестиций в основной капитал от суммы эмиссии облигаций местных займов

Источник: составлено авторами.

Положительный множитель возле x в уравнении свидетельствует о прямой зависимости объема средств местных бюджетов на финансирование инвестиций в основной капитал (y) от суммы эмиссии облигаций местных займов (x). Однако сила этой связи незначительна, поскольку коэффициент детерминации R^2 меньше 0,5.

В то же время анализ влияния объема средств местных бюджетов, предназначенных для финансирования инвестиционных потребностей (x), на объем инвестиций в основной капитал в целом по Украине (y) показал, что он является весомым (рис. 2).

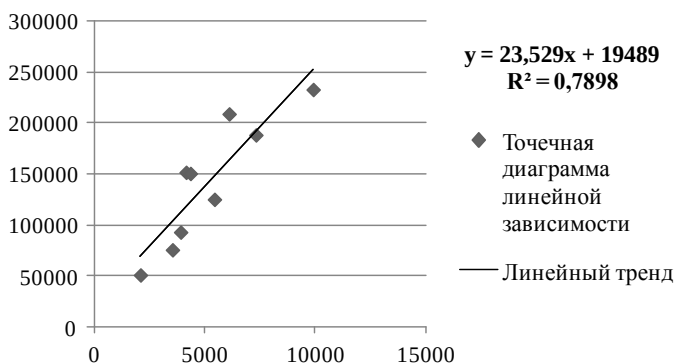

Рис. 2. Корреляционная модель зависимости объема инвестиций в основной капитал от суммы средств местных бюджетов для финансирования инвестиций в основной капитал

Источник: составлено авторами.

Положительный множитель возле независимой переменной говорит о наличии прямой зависимости между указанными показателями, а высокое значение коэффициента детерминации $R^2 = 0,7898$ указывает на то, что данная корреляционная модель характеризуется прочными связями между выбранными параметрами.

Таким образом, возникает ситуация, при которой бюджетные средства местных общин в значительной мере влияют на объемы капитальных инвестиций в стране и способствуют развитию экономики, прежде всего в сфере наращивания инфраструктурного и социального потенциала. Однако муниципальные облигации, главной целью эмиссии которых является именно обеспечение потребности местных бюджетов в инвестиционных ресурсах, полноценно не выполняют возложенной на них функции. Доказательством этого является построенная корреляционная модель, в которой связь между объемом осуществленных в основной капитал инвестиций (y) и суммой эмиссии облигаций местных займов (x) практически отсутствует (рис. 3).

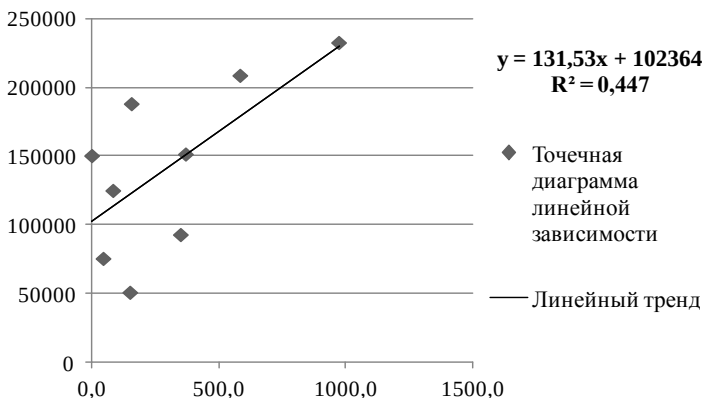

Рис. 3. Корреляционная модель зависимости объема инвестиций в основной капитал от суммы эмиссии облигаций местных займов

Источник: составлено авторами.

Хотя между параметрами представленной выше модели существует прямая зависимость, сила этой связи невелика ($R^2 = 0,477 < 0,5$). И есть основания говорить, что муниципальные облигации практически не влияют на формирование инвестиционного потенциала как в рамках отдельной местности, так и в пределах всей Украины.

Описанная ситуация является следствием пребывания Украины под влиянием ряда негативных факторов:

- наличие в Украине постоянной потребности постепенного сокращения государственного долга, в том числе задолженности местных органов власти;
- направление местных бюджетов на обеспечение текущих расходов с финансированием инвестиционных расходов по остаточному принципу;
- сохранение ориентира на получение дотаций из государственного бюджета и от местных налогов и сборов как основных источников наполнения бюджетов местных общин;
- низкий уровень развития сегмента муниципальных облигаций в пределах медленно растущего количественно и качественно отечественного фондового рынка;
- нормативно и ресурсно-ограниченные возможности органов местной власти в выходе на рынок внутренних и внешних заимствований;
- сокращение спроса на муниципальные ценные бумаги в связи с ухудшением ликвидности финансовых посредников и недоверие населения к финансовым учреждениям.

- рост риска несвоевременного возврата и уплаты платежей по долговым обязательствам;
- низкий уровень качества финансового менеджмента на уровне местного управления;
- несоответствующий уровень подготовки работников соответствующих структурных подразделений органов местного самоуправления по организации процесса выпуска ценных бумаг;
- отсутствие механизма защиты прав кредиторов по контролю за целевым использованием заемных средств;
- существование проблемы отбора для реализации эффективных и социально значимых инвестиционных проектов;
- наличие неэффективной системы мониторинга реализации инвестиционных проектов и оценки величины кредитных рисков по ним;
- отсутствие прозрачности информации о деятельности эмитентов.

В связи с вышеизложенным дальнейшее развитие рынка муниципальных облигаций как потенциально сильного инструмента формирования инвестиционных ресурсов местных общин необходимо в составе реализации стратегии социально-экономического развития Украины. Данное утверждение обосновано следующими соображениями:

- заимствования местных органов власти выступают главным источником финансирования неотложных общественных потребностей, в частности, развитие систем электроснабжения, водоснабжения и канализации, строительства жилья, развития транспортных сетей, строительства объектов образования, здравоохранения и т.п.;
- эмиссия муниципальных облигаций имеет значительные преимущества для местных органов власти: низкая стоимость по сравнению с кредитами, отсутствие обязательного условия о предоставлении залога, формирование положительного кредитного рейтинга в случае успешного погашения облигаций и повышения уровня доверия населения к местным органам власти в связи с реализацией общественно важных проектов;
- благодаря высокому уровню ликвидности и надежности относительно ценных бумаг субъектов хозяйствования частной формы собственности муниципальные облигации выступают одним из средств диверсификации долговых обязательств государства и портфеля ценных бумаг инвесторов;
- местные общины могут благодаря эмиссии муниципальных облигаций выходить на рынки внешних заимствований, уменьшая зависимость местных бюджетов от государственного и аккумулируя финансовые ресурсы на более выгодных условиях.

Итак, эмиссия муниципальных облигаций выступает необходимой составляющей бюджетного процесса местных общин и потенциально эффек-

тивным инструментом привлечения формирования ссудного инвестиционного капитала. Проведенное исследование показало, что в Украине, к сожалению, облигации местных заем не выполняют в полном объеме функции привлечения финансовых ресурсов для дальнейшего участия местных органов власти в реализации инвестиционных проектов. В то же время неоспоримым является тот факт, что именно на местные общины ложится большая часть обязательств по социально-экономическому развитию подотчетных им территорий.

Дальнейшая перспектива повышения роли муниципальных облигаций в создании инвестиционного потенциала местных общин зависит от осуществления ряда мероприятий. Прежде всего, острой является необходимость в уменьшении зависимости местного бюджета от государственного и упрощении процедуры эмиссии облигаций местных займов с расширением полномочий местных органов власти в принятии решений об осуществлении внутренних с и внешних заимствований. Также существует необходимость в повышении уровня информационной прозрачности и доверия инвесторов к сегменту муниципальных облигаций. В связи с этим нужно предусмотреть строгую привязку выпуска облигаций местных займов до конкретного инвестиционного проекта, доходы по которым выступать главным источником погашения обязательств (а не часть местного бюджета, сформированная за счет налогов).

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Украины: Закон Украины № 2456-VI от 08.07.2010.
2. Государственный комитет статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
3. Экономическая энциклопедия: У трех томах. Т. 3 / Редкол.: С.В. Мочерный (отв. ред.) и др. – К.: Издательский центр «Академия», 2002. – 952 с.
4. Кулешир В.В. Финансовые инструменты формирования местных бюджетов развития в Украине / В.В. Кулешир // Финансово-кредитный механизм активизации инвестиционного процесса: сб. тезисов 2 Междунар. науч.-практ. конф., 3 ноября 2011 г. / М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, ГВУЗ «Киевский нац. экон. ун-т им. Вадима Гетьмана». – К.: КНЭУ, 2011. – С. 283-285
5. Кутидзе Л.С., Синявская Е.А. Муниципальные облигации как источник финансовых ресурсов для обеспечения регионального развития / Л.С. Кутидзе, Е.А. Синявская // Вестник Днепропетровской государственной финансовой академии: науч.-теорет. журнал / М-во финансов Украины; [глав. ред. Н.И. Редина]. – Днепропетровск: Днепропетр. гос. фин. акад., 2007. – № 2 (18): Экономические науки. – С. 81-85.
6. Министерство финансов Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.ua>.

7. Об утверждении Положения о порядке выпуска облигаций внутренних местных займов: утверждено Решением Государственной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку № 414 от 07.10.2003.

8. О местном самоуправлении в Украине: Закон Украины № 280/97-ВР от 21.05.1997.

9. О ценных бумагах и фондовом рынке: Закон Украины № 3480-IV от 23.02.2006.

10. Годовой отчет Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку (2003-2011 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nssmc.gov.ua>

11. Телятников В.М. Инвестиционная привлекательность облигаций местных органов власти / В.М. Телятников // Финансово-кредитный механизм активизации инвестиционного процесса: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22 апреля 2010 р. / М-во образования и науки Украины, ГВУЗ «Киевский нац. экон. ун-т им. Вадима Гетьмана». – К.: КНЭУ, 2010. – С. 446-448.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

© Зайцева О.Ю.*

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический
университет, г. Санкт-Петербург

В статье исследуются особенности организации системы финансово-го мониторинга в коммерческом банке в целях противодействия легализации преступных доходов, и финансированию терроризма.

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, с начала 2000-х годов стало одним из важных направлений в деятельности российского государства. Это направление охватывает финансово-экономическую, правоохранительную и социально-политическую сферы общественной жизни, причём эффективная борьба с отмыванием денежных средств необходима не только для России, но и для всего мирового сообщества.

Термин «отмывание денег» вошёл в обиход в конце 20-х гг. XX в., когда Аль Капоне и Багси Моран, известные гангстеры открыли в штате Чикаго (США) ряд прачечных, через которые «отмывали» деньги, полученные в результате преступной деятельности. С того момента легализация преступных доходов прочно вошла в практику криминальных сообществ.

Кредитные организации во все времена были объектом внимания организованной преступности из-за доступности и разнообразия проводимых операций, выступая своеобразным «звеном» для легализации доходов, полученных преступным путем. По данным Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – ФСФМ), около 40 % преступлений в области отмывания доходов совершаются в финансово-кредитной сфере [2]. Отчасти, это вызвано наличием пробелов в системе противодействия легализации доходов, полученных преступным путем в кредитных организациях (далее – система ПОД/ФТ в КО).

В Российской Федерации порядок направления кредитными организациями сообщений в ФСФМ об операциях, подлежащих обязательному контролю, и вызывающих подозрение согласно федеральному закону N 115-ФЗ от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – ФЗ № 115) устанавливается Центральным Банком Российской Федерации (далее – ЦБ РФ). В свою очередь, Банк России является надзорным органом по отношению к

* Ведущий специалист отдела ПОД/ФТ ОАО Банк «Александровский».

коммерческим банкам, и согласно годовым отчетам ЦБ РФ ежегодно происходит отзыв лицензии у кредитных организаций в результате нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ [3]. Данные отражены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика отзыва лицензий у кредитных организаций, в результате несоблюдения законодательства по вопросам ПОД/ФТ

Год	Количество кредитных организаций
2008	14
2009	10
2010	3
2011	3

На основании представленных данных можно сделать вывод, что с каждым годом кредитные организации эффективнее организуют работу системы ПОД/ФТ.

Главным документом, регламентирующим порядок работы кредитных организаций по ПОД/ФТ являются Правила внутреннего контроля (далее – ПВК), в соответствии с которым кредитные организации направляют сведения в уполномоченный орган.

В представленной табл. 2 отражена динамика поступления сообщений об операциях в ФСФМ от всех организаций, осуществляющих деятельность с денежными средствами и иным имуществом, указанных в ФЗ № 115 и от кредитных организаций, в частности [2].

Таблица 2

Динамика количества сообщений, полученных ФСФМ

Год	01.01.08	01.01.09	01.01.10	01.01.11
Общее количество сообщений, поступивших в ФСФМ, в млн.	8,6	6,3	7,3	8,9
Количество сообщений, поступивших в ФСФМ от КО, в млн.	8,1	6	7	8,2

Согласно данным таблицы, кредитные организации – основные поставщики сообщений в уполномоченный орган. Именно на основании полученной от них информации происходит дальнейшая работа по выявлению, предотвращению и раскрытию преступлений.

Система ПОД/ФТ в КО должна базироваться на следующих позициях:

- узаконенном определении понятия «легализации преступных доходов»;
- законодательно закреплённом определении кредитной организации и перечне операций проводимых ими;
- определении широкого круга лиц, привлекаемых к ответственности за легализацию доходов, добытых преступным путем;
- законодательном закреплении требований по регистрации операций, попадающих под категорию подозрительные и их признаков, а

также требований по обработке, хранению и передаче такой информации в уполномоченный орган; идентификации, основанной на документальном подтверждении данных о клиентах кредитной организации;

- оценке размеров риска вовлечения кредитных организаций в легализацию преступных доходов, выявление и устранение их уязвимых мест.

К задачам функционирования системы финансового мониторинга необходимо отнести стимулирование и создание условий для эффективного ПОД/ФТ в КО, а также интеграцию его в мировую систему ПОД/ФТ.

Основное предназначение системы ПОД/ФТ в КО (цель существования) – оздоровление экономической обстановки в стране путем обеспечения максимально благоприятных условий для функционирования системы ПОД/ФТ в КО, т.е. данная система должна выполнять свою контрольно-регулятивную функцию как прерогативу, присущую ей по определению.

Эффективная система ПОД/ФТ в КО должна представлять собой систему мер, призванных снизить потоки отмываемых денег, а в идеале и вовсе их ликвидировать. Создание такой системы является одной из составляющих национальной безопасности любой страны и одним из приоритетных направлений в деятельности государства, заботящегося о своей экономической безопасности.

Организация работы по ПОД/ФТ является одним из важнейших элементов системы внутреннего контроля в кредитной организации. Этот аспект деятельности банков постоянно находится в области пристального внимания как Банка России, так и Правительства РФ.

Основным принципом разработки ПВК в целях ПОД/ФТ является обеспечение участия всех сотрудников независимо от занимаемой должности в рамках их компетенции в выявлении в деятельности клиентов, находящихся на обслуживании в кредитной организации, операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма. Основываясь на данном правиле схему взаимодействия сотрудников коммерческого банка можно представить следующим образом (рис. 1).

На первоначальном этапе, при принятии клиента на обслуживание, клиентскому менеджеру необходимо провести идентификацию личности, а также провести с клиентом собеседование, с целью выяснения характера и размеров операций, которые планируется совершать. В случае если сумма операции будет крупной или операции примут регулярный характер, клиентскому менеджеру необходимо передать имеющуюся информацию ответственному сотруднику коммерческого банка. В дальнейшем отделом ПОД/ФТ рассматриваются имеющиеся документы. Если представленных документов

недостаточно для подтверждения проводимых операций, целесообразно отправить клиенту официальный запрос на предоставление дополнительных документов. При анализе полученных данных также необходимо использовать информацию, имеющуюся в свободном доступе (средства массовой информации, официальные сайты). В случае, если представленные документы не вызывают сомнений и деятельность клиента не подозрительна, с клиентом можно продолжить работу, а также предложить ему дополнительные услуги.

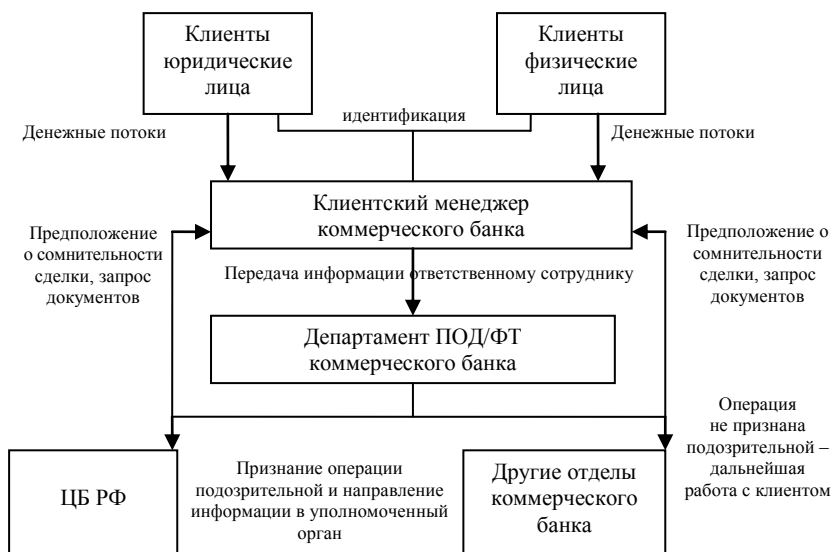

Рис. 1

Если клиентом предоставлена недостоверная информация или вовсе клиент отказался от предоставления документов, ответственный сотрудник обращается в службу безопасности банка для получения информации. Определяя, является ли та или иная операция, проводимая конкретным клиентом, подозрительной, кредитным организациям необходимо максимально полно и всесторонне изучить его хозяйственную деятельность, наиболее характерные для данного клиента операции, получить максимальную информацию о сферах бизнеса клиента. Проанализировав полученную информацию и признавая операцию, попадающей под обязательный контроль или категорию подозрительных, кредитные организации должны направить информацию в уполномоченный орган.

Внедрение предложенной организации системы ПОД/ФТ в коммерческом банке позволит обеспечить экономическую безопасность, предоставление качественных услуг, а также поддержание деловой репутации банка,

что в дальнейшем отразиться на экономическом результате кредитного учреждения.

Проанализировав сложившуюся ситуацию можно подвести итог, что формирование и развитие эффективных методов управления системой ПОД/ФТ сдерживают следующие факторы:

- недостаточно разработаны нормы и принципы правоохранительного контроля и надзора за кредитными организациями по выполнению ими требований законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем;
- слабо развит дистанционный контроль Банка России за кредитными организациями;
- существуют моменты дублирования полномочий органов банковского регулирования и надзора в сфере ПОД/ФТ в КО, не обозначены пределы полномочий ФСФМ при работе с информацией, предоставляемой кредитными организациями, слабо развит институт взаимодействия органов банковского контроля и кредитных организаций с правоохранительными органами;
- не регламентированы процедуры оперативного выявления и пресечения операций по легализации доходов, добытых преступным путем, включая оснащение программным обеспечением.

Следует понимать, что проблема отмыывания доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях не будет решена, пока существуют пробелы в законодательстве.

Исходя из анализа особенностей организации российской системы финансового мониторинга в кредитных организациях, следует отметить, что она всё ещё находится на стадии формирования, но, несмотря на ряд существующих недостатков, которые необходимо преодолевать общее состояние рассматриваемой системы, она соответствует международным стандартам.

Список литературы:

1. Федеральный Закон N 115-ФЗ от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
2. Федеральная служба финансового мониторинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/activity/annual_reports.
3. Центральный Банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/main.asp>.

ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СБОРА И ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

© Лизогуб Р.П.^{*}, Шишкова В.С.[♦]

Донецкий государственный университет управления, Украина, г. Донецк

В статье рассмотрены аналитические системы сбора и обработки информации о состоянии окружающей среды, значение этой системы для получения оперативных и точных данных о результатах производственной деятельности предприятия.

Постановка проблемы. Существующая система информации о природоохранной деятельности на предприятиях резко отстает от потребностей в ней и значительно тормозит дальнейшее развитие и совершенствование экологического менеджмента. Масштабность экологических проблем, увеличение загрязнения окружающей природной среды требуют от деятельности предприятия проведения экологической политики, направленной на устранение этих проблем и побуждают предприятия к поиску инструментов эколого-экономического управления. Основой управления является оперативная и точная информация об экологических расходах, полученная путем исследования экологических аспектов деятельности предприятий, построение механизма рациональной организации и методики учета и анализа экологических расходов. Это будет оказывать содействие эффективному использованию ресурсов и уменьшению отрицательного влияния промышленных предприятий на окружающую природную среду.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние десятилетия в результате исследований ведущих специалистов: Г.В. Белова, Ф.Ф. Бутинца, Т.О. Кирсановой, Л.Г. Мельника, А.А. Садекова, В.И. Чернышева, М.Г. Чумаченко, В.О. Шевчука, а также научных работников и практиков: Г. Винтера, Т.А. Деминой, Н.С. Елиаса, О.В. Латиповой, К.С. Саенко, получили дальнейшее развитие вопросы разработки аналитических систем сбора и обработки информации о состоянии окружающей среды, создания механизма учета экологических факторов в процессе экономического развития предприятия.

В результате были выработаны общие подходы, характерные для разных стран:

- счета предприятия должны отображать его отношение к окружающей среде, а также влияние затрат, связанных с природоохранной

^{*} Доцент кафедры Маркетинга, кандидат экономических наук, доцент.

[♦] Доцент кафедры Маркетинга, кандидат экономических наук, доцент.

деятельностью, рисков и ответственности за финансовое состояние предприятия;

- инвесторы для принятия инвестиционных решений должны владеть информацией об экологических мероприятиях и расходах, связанных с природоохранной деятельностью;
- поскольку природоохранные мероприятия являются также предметом управленческой деятельности, менеджеры должны выявлять и перераспределять расходы, связанные с природоохранной деятельностью так, чтобы выпускаемая продукция была правильно оценена, а инвестиционные решения базировались на реальных расходах и выгодах;
- экологический учет должен стать ключом к устойчивому развитию на основе соблюдения принципа экологической эффективности; при этом последняя экологическая эффективность может быть измерена при условии предоставления точной информации о природоохранных расходах и влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду;
- законодательство, банки, инвесторы, общественность и конкуренция стимулируют предоставление отчетности о природоохранных мероприятиях и их эффективности [1].

Изложение основного материала. В рекомендациях исполнительного директора Центра ООН по транснациональным корпорациям отмечены начальные шаги по разработке экологического учета и отчетности, которые предполагают выделение экологических расходов из остальных затрат и определение финансовых экологических обязательств фирмы. Здесь же отмечается, что необходимо развивать методы учета и отчетности, для того чтобы включить в общие финансовые итоги результаты программ по устойчивому развитию.

Для этого рекомендуется координировать усилия корпораций, правительств и международных организаций и провести следующие мероприятия:

- ввести экологические характеристики в бухгалтерский учет и отчетность для установления соотношения между экологическими мероприятиями предприятия, его финансовым положением и степенью эффективности функционирования фирмы;
- разработать методы учета и отчетности, для того чтобы в общих финансовых итогах учитывать результаты программ по устойчивому развитию;
- включить необходимую экологическую информацию в свои финансовые отчеты перед акционерами, кредиторами, сотрудниками, правительственными ведомствами, потребителями и общественностью;
- отделить экологические расходы от других расходов, определить и показать отдельно финансовую экологическую отчетность, данные

которой составлены на основании соблюдения экологических стандартов;

- разработать программы экологического аудита.

На основании рассмотренных подходов можно отметить, что экологический учет на предприятии – это система выявления, измерения, регистрации, накопления, обобщения, хранения, обработки и подготовки релевантной информации о деятельности предприятия в области природопользования с целью передачи ее внутренним и внешним пользователям для принятия оптимальных решений.

Однако создание информационной системы о состоянии окружающей среды на макроуровне невозможно без создания подобных систем на уровне отдельных предприятий. Особое внимание при создании такой системы должно уделяться вопросам планирования и учета экологических затрат, а также предоставлению отчетности по экологической деятельности предприятий, так как от правильного определения экологических затрат и их реального измерения во многом зависят организация текущего финансирования природоохранной деятельности, формирование и расходование средств экологических фондов.

На сегодня информация, которая должна отражаться в экологической отчетности охватывает такие основные моменты [2]:

- целевые показатели, стандарты и результативные мероприятия по основным направлениям;
- важнейшие экологические аспекты деятельности предприятия, включая уровни выбросов (сбросов, размещение отходов и т.п.);
- финансовые показатели и данные об имуществе предприятия (текущие расходы, капиталовложения, расходы на послеаварийные мероприятия, приобретение объектов природопользования и др.);
- ответственность за экологические аварии, включая судебные разбирательства по возмещению соответствующего убытка;
- информация, которая содержится в приложениях к финансовым отчетам.

Целевые показатели, связанные с улучшением состояния окружающей природной среды, могут устанавливаться как самим предприятием в виде составляющего элемента экологической политики и программ по охране окружающей среды, так и внешними, относительно предприятия органами. Капитальные природоохранные вложения должны детализироваться по основным направлениям, включая сокращение выбросов в атмосферный воздух, сбросов сточных вод, размещение и утилизацию отходов и т.п.

В последние годы все больше внимания уделяется расходам на мероприятия, связанные с предупреждением аварийности и обеспечением надлежащего уровня экологической безопасности производства, мероприятиям по ресурсосбережению, усовершенствованию продукции с учетом экологи-

ческих требований, включая безопасность продукции, а также усовершенствованию системы управления охраной окружающей среды.

На сегодня существует проблема покрытия убытка от аварийного загрязнения среды, как и отражение соответствующих расходов в отчетности предприятий. Реализация принципа «загрязнитель платит» и отражение этого факта в экологическом учете на предприятии пока осуществляется преимущественно в части регулярного загрязнения природной среды. К числу не решенных принадлежит и проблема обоснования эффективности природоохранных инвестиций путем соотношения расходов на соответствующие мероприятия по результатам этих расходов.

Однако, несмотря на многообразие форм экологического учета и отчетности, принятая система является, на наш взгляд, недостаточной по следующим причинам:

- возрастающий интерес всех субъектов хозяйствования к экономически обоснованной информации о природоохранной деятельности предприятий требует, чтобы данная информация стала доступной для более широкого круга заинтересованных в ней лиц. Только на основе анализа финансовой отчетности в сочетании с экологической отчетностью можно сделать выводы о фактическом положении дел на предприятии. Однако существующая система отчетности не дает такой возможности, так как потребителями данных отчетности являются статистическое управление, управление экологической безопасности и вышестоящие организации предприятий (министерства, ведомства). Кроме этого, отчетность не подлежит публикации, поэтому информация, отраженная в этой отчетности, доступна ограниченному кругу лиц;
- составление форм экологической отчетности различными подразделениями предприятия требует наличия эффективных коммуникационных связей между этими подразделениями;
- каждый из экологических отчетов предприятия посвящен одному из видов деятельности в области природопользования, но при этом не существует комплексного отчета, отражающего все экологические затраты предприятия. Таким образом, данные, отраженные в этих отчетах, разрознены и никак не связаны между собой, что затрудняет проведение анализа финансового и экологического состояния предприятия при принятии управленческих решений;
- ввиду недостаточного контроля над заполнением данных форм экологической отчетности, в ней могут быть приведены неточные и противоречивые данные.

Система экологического учета на угольном предприятии должна включать в себя три основные составляющие: учет экологических затрат, учет экологических обязательств, отчетность о природоохранной деятельности.

В настоящее время назрела необходимость реформирования традиционной системы учета и отчетности на угольных предприятиях. Для этого необходимо:

- во-первых, более детальное и дифференцированное отражение экологических аспектов предприятия в бухгалтерском учете, которые включают все затраты, связанные с проведением природоохранных мероприятий;
- во-вторых, проведение реорганизации и расширения учета, в том числе с помощью составления экологических балансов для более полного отражения экологических затрат и экологических эффектов.

При уточнении и дифференциации данных традиционного учета, в годовом отчете должны найти отражение конкретные формы влияния проведенных экологических мероприятий на показатели прибыльности предприятия. Учет затрат в этом случае предполагает дифференцированное отражение экологических затрат по их видам и местам возникновения. Этот подход позволит более точно выявить экологические затраты и найти резервы и минимизировать затраты на охрану окружающей среды.

Реорганизация и расширение учета должна быть направлена на существенную его перестройку и дополнение новых объектов, экологических показателей, а также определение новых целей учета. Учет должен по возможности наиболее полно отражать позитивные и негативные внешние эффекты, получаемые в результате производственной деятельности предприятия.

Для более детальной классификации статей баланса рекомендуется выделить такие статьи, которые позволят получить информацию об экологических аспектах деятельности угольного предприятия.

Статьи баланса, которые касаются природоохранной деятельности:

Активы: Нематериальные активы – право совместного пользования сооружениями для охраны окружающей среды.

Основной капитал – технические сооружения и установки, для охраны окружающей среды, прочее оборудование, производственное оборудование, незавершенное производство, которые необходимы для охраны окружающей среды.

Пассивы: Собственный капитал – резервы за счет отчисления от прибыли на вложение инвестиций в охрану окружающей среды.

Резервные фонды – отчисление в резервный фонд для выплат на рекультивацию, на устранение отходов, на другие обязательства, связанные с охраной окружающей среды.

Обязательство по кредитам – обязательства, выданные финансово-кредитными учреждениями на природоохранные мероприятия.

В Плане счетов необходима более детальная классификация, которая предусматривает такие статьи:

- зарплата и премирование, среди них зарплата и премирование за деятельность в сфере охраны окружающей среды;

- амортизационные отчисления, среди них амортизационные отчисления природоохранного оборудования;
- другие расходы, среди них другие расходы на охрану окружающей среды.

В учете затрат на производство продукции можно выделить своеобразные опорные экологические позиции, в которые могут быть включены расходы на подготовку кадров в сфере экологического менеджмента, амортизационные отчисления на полное восстановление основных природоохранных производственных зданий, банковские проценты по экологическим кредитам, экологические платежи, отчисления, специальные услуги и т.п. Таким образом, можно обеспечить необходимую детализацию по отдельным видам затрат с целью повышения прозрачности и облегчения в управлении экологическими операциями.

Полученные в результате учета расходов количественные и качественные данные могут быть использованы в других блоках экологической информационной системы предприятия, в частности, для определения применяемых в экологических балансах показателей. В свою очередь, все они могут быть использованы в организации планирования системы экологического менеджмента.

Кроме этого, необходимо разрабатывать экологические паспорта предприятия. Экологический паспорт предприятия – это нормативно-технический документ, включающий данные по использованию предприятием ресурсов (природных, вторичных и др.) и определению влияния его производства на окружающую среду. Экологический паспорт предприятия представляет собой комплекс данных, выраженных через систему показателей, отражающих уровень использования предприятием природных ресурсов и степень его воздействия на окружающую среду.

Этот документ разрабатывается предприятием за счет собственных средств. Он утверждается руководителем предприятия по согласованию с местными органами власти. Основой для разработки экологического паспорта являются основные показатели производства, разрешение на природопользование, паспорта газо- и водоочистных сооружений и установок по утилизации и использованию отходов, формы государственной статистической отчетности и другие нормативные и нормативно-технические документы.

При этом необходимо учитывать, что экологический паспорт не заменяет и не отменяет действующих форм и видов государственной отчетности.

В экологическом паспорте предприятия должны быть отражены его экономические, технологические характеристики, вопросы использования природных ресурсов и воздействия на окружающую среду.

Экологический паспорт предприятия включает:

- краткую природно-климатическую характеристику района расположения предприятия;

- краткую характеристику производства, сведения о продукции иллюстрируют балансовой схемой материальных потоков, что позволяет оценить потенциальные источники потерь, неполного использования сырья и загрязнения окружающей среды;
- характеристику сырья, используемых материальных и энергетических ресурсов;
- характеристику выбросов в атмосферу. Отдельно в виде справки с указанием времени, объемов и состава приводят данные выбросах в атмосферу загрязняющих веществ;
- характеристику водопотребления, водоотведения, состояния водоочистных сооружений. Отдельно в виде справки с указанием времени, объемов и состава приводят данные об аварийных сбросах (сливах) загрязняющих веществ, в том числе в почву, водные объекты, канализационные сети, на очистные сооружения, отстойники, отдельные емкости и т.п.;
- характеристику отходов, перечень полигонов и накопителей, предназначенных для захоронения (складирования). Отдельно в виде справки с указанием времени, объема, состава и места приводятся данные о внеплановых и аварийных случаях сброса в почву, в водные объекты, вывоза, захоронения (складирования) загрязняющих веществ;
- сведения о рекультивации нарушенных земель (с указанием целей рекультивации приводятся в отдельном приложении);
- сведения о транспорте, с описанием внутривозовского транспорта;
- сведения об эколого-экономической деятельности предприятия, включающие данные о затратах на природоохранные мероприятия, их эффективности;
- данные о платежах предприятия за загрязнение окружающей среды. Порядок определения и применения нормативов платы за выбросы (сбросы) приводят в специальном разделе.

Принятие эффективных управленческих решений невозможно без информационного обеспечения и создания системы информационных потоков.

Система информационных потоков – совокупность физических перемещений информации, которая дает возможность осуществить какой-либо процесс, реализовать какое-либо решение. Наиболее общая система информационных потоков – это сумма потоков информации, которая позволяет предприятию вести финансово-хозяйственную деятельность.

Информационные потоки обеспечивают нормальную работу предприятия. Целью работы с информационными потоками является оптимизация работы предприятия.

Однако информационные потоки, если ими не управлять, далеки от совершенства: может происходить дублирование информации; она может не

доходить до адресата; после получения информации могут потребоваться уточнения.

Справиться с этим потоком информации и документации так, чтобы руководитель мог принимать эффективные решения и успешно вести дела предприятия, можно с помощью информационно-управляющей системы (ИУС).

Анализ практической деятельности промышленных предприятий показал, что при решении управленческих задач возникает недостаток оперативно-аналитических данных, характеризующих реальные финансовые и производственно-экономические процессы, что в значительной мере снижает эффективность принятия решений на различных уровнях управления.

Информационно-управляющая система является формальной системой для выдачи администрации информации, необходимой для принятия эффективных управленческих решений. Такая информационная система должна содержать данные о прошлом, настоящем и предполагаемом будущем, а также отслеживать внутреннюю и внешнюю информацию, относящуюся к интересующим вопросам. Целью информационно-управляющей системы является предоставление информации для эффективного выполнения функций планирования, учета и контроля производственной деятельности и процесса управления в целом. Главная задача – выдача необходимой информации, ориентированной на пользователя, то есть полученная и обработанная информация должна служить потребностям тех управленцев, которые в ней заинтересованы.

Необходимо отметить, что информационная система не является единственной всеобъемлющей интегрированной системой для удовлетворения всех потребностей администрации в информации. Однако получить такую систему в реальных условиях довольно сложно. Поэтому информационно-управляющая система угольного предприятия чаще всего состоит из ряда информационных систем, каждая из которых служит для принятия решений в некоторой конкретной области.

Информационно-управляющая система на сегодняшний день кроме оперативных задач должна быть ориентирована на решение стратегических задач организации, в числе которых снижение затратных частей бюджета и себестоимости продукции, повышение эффективности управления и обеспечение ее инвестиционной привлекательности, укрепление существующих рынков сбыта.

Информационно-управляющая система должна строиться как единый комплекс программно-технических и организационных решений, охватывающих все производственные, технологические, финансовые и хозяйственные процессы и объединяя все подразделения предприятия в единое информационное пространство. При этом повышается качество и оперативность работы каждого подразделения предприятия.

Функциональная структура информационной системы предприятия свидетельствует о ее многоцелевой направленности и включает:

- оперативный учет – сбыт продукции, склады сырья и материалов;
- управление финансами – дебиторы, кредиторы, взаиморасчетные операции, вексельные операции, анализ дебиторской и кредиторской задолженности, банковские операции, анализ финансового состояния предприятия, бюджет и контроль исполнения, механизм контроля уровня денежных средств в выручке предприятия;
- бухгалтерский учет – главная книга и баланс, расчеты с поставщиками, банковские расчетные счета и касса, расчеты с персоналом предприятия, прочие бухгалтерские проводки;
- управление персоналом – отдел кадров, штатное расписание и расстановка, табельный учет, расчет заработной платы, подготовка отчетности, учет кредитов сотрудникам, учет расчетов по подотчетным суммам;
- производство – калькуляция плановой себестоимости продукции, склад готовой продукции, расчет производственной себестоимости продукции;
- основные средства – учет основных средств, их движения и ремонта, реализации;
- документооборот – контроль исполнения поручений, реестр служебных записок, управление нормативно-технической документацией, претензионная работа, договора на поставку продукции, договора на материальное обслуживание.

* * *

Для достижения оперативности и точности получения данных информационной системы во время организации управленческого экологического учета особенное внимание необходимо уделять:

- нормативной базе;
- службе по управленческому экологическому учету;
- функциям управленческого экологического учета;
- контролю за выполнением сбора отчетных данных.

Большое значение должно уделяться прохождению информации на всех уровнях управления, а именно: представитель информации, получатель информации, вид предоставляемой информации.

Составление управленческой экологической отчетности должно быть направлено на удовлетворение информационных потребностей управления на всех уровнях предприятия путем предоставления информации, как в стоимостных, так и в количественных показателях, которые обеспечат оценку и контроль, прогнозирование и планирование деятельности структурных подразделений, а также ответственных лиц.

Экологический учет должен стать ключом к устойчивому развитию на основе соблюдения принципа экологической эффективности, при этом эко-

логическая эффективность, предполагая снижение воздействия предприятия на окружающую природную среду при одновременном росте прибыльности, может быть измерена только посредством предоставления точной информации по природоохранным затратам и воздействию хозяйственной деятельности на окружающую природную среду.

Список литературы:

1. Белов Г.В. Экологический менеджмент предприятия: Учебное пособие / Г.В. Белов. – М.: Логос, 2006. – 240 с.
2. Садеков А.А. Механизмы эколого-экономического управления предприятием: монография / А.А. Садеков. – Донецк: ДонГУЭТ им. Туган-Барановского, 2002. – 311 с.
3. Чернышев В.И. Системные основы экологического менеджмента / В.И. Чернышев. – М: Университет дружбы народов, 2001. – 341 с.
4. Чумаченко Н.Г. Развитие управленческого учета в Украине / Н.Г. Чумаченко // Мир бухгалтерского учета. – 1999. – № 11. – С. 2-8.

РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД

© Оникиенко С.В.*

Киевский национальный экономический университет
им. Вадима Гетьмана, Украина, г. Киев

В исследовании предлагается уточнение ключевых целей регулирования, конкретизация общих принципов процесса регуляторного реформирования с учетом дифференциации стратегического и тактического подходов к этому процессу. В рамках предложенной регуляторной матрицы описывается взаимодействие двух главных целей системы регулирования: уменьшение вероятности банкротств банков и минимизация потерь от этих банкротств. Отдельно рассматриваются ограничения регулирования в контексте парадигмы эндогенности.

В этой статье основное внимание уделяется вопросам регуляторного режима и регуляторной стратегии в посткризисный период. Не смотря на то, что эти вопросы имеют непосредственное отношение к проблеме регулирования деятельности финансовых рынков, вообще, и банковского сектора, в частности – мы не будем рассматривать конкретную природу и причины возникновения глобального экономического кризиса поскольку, этим вопросам уделяется достаточно внимания как отечественными, так и зарубежными учеными. Мы считаем необходимым обратиться к базовым положениям теории регулирования, поскольку они являются краеугольным камнем для разработки регуляторной политики. Именно несовершенство базовых положений, на основе которых регуляторная политика разрабатывается, и может послужить причиной принятия неверных регуляторных решений.

Потребность в выборе высокого уровня обобщения в исследовании (его теоретизации) определяется несколькими существенными, по нашему мнению, предположениями:

1. достаточно проблематично использовать – в качестве основы для переформатирования регуляторной стратегии – существующие прикладные (тактические) подходы к регулированию банковской деятельности, особенно если эти подходы уже, де-факто, не подтвердили свою действенность;
2. существующая специфика организации национальных и международных (региональных) финансовых рынков и особенности функционирования национальных органов регулирования и надзора – не дают возможности осуществить корректное сравнение эффективности национальных моделей и стратегий организации регулирования и надзора и предложить лучшие из них в качестве базовых;

* Докторант, кандидат экономических наук.

3. принудительная природа регулирования, в комбинации с разнообразием всего спектра противоречивых интересов сторон (и стран), участвующих в регуляторном процессе – дают реальную возможность прийти к взаимоприемлемым решениям на уровне теоретического обобщения, в то время как практическая реализация положений, предложенной регуляторной стратегии, может рассматриваться более либерально, с множеством вариантов её тактической реализации.

Наше исследование предполагает определение ключевых целей регулирования, конкретизацию общих принципов, определяющих направление процесса регуляторного реформирования, и дифференциацию стратегического и тактического подходов к этому процессу. Нами предлагается регуляторная матрица, в которой описывается взаимодействие двух главных целей системы регулирования: уменьшение вероятности банкротств банков и минимизация потерь от этих банкротств в случае их наступления. Нами рассматриваются возможные компромиссные варианты взаимодействия между этими двумя целями по соотношению выгод и потерь. Кроме того, нами предлагается усовершенствованная систематизация существующего спектра инструментов, используемых при реализации регуляторной политики, по шести альтернативным направлениям: структурные, поведенческие, интервенционистские, налоговые и страховые, резолютивные, ликвидационные.

Перед тем как непосредственно перейти к регулированию банковской деятельности, по нашему мнению, стоит определиться с перечнем принципов, в рамках которых его следует проводить:

- функционирование регуляторной системы должно быть направлено на достижение двух ключевых целей: уменьшение вероятности банкротства банка и минимизация потерь от этих банкротств в случае их наступления. Оба эти направления должны быть рассмотрены и учтены при разработке регуляторной системы;
- основное внимание должно быть сосредоточено на вопросах системного характера, а не на близорукое восприятии ситуации отдельно взятым банком;
- необходимо обратить внимание на проблему системно значимых финансово-кредитных учреждений (Too-Big-To-Fail), поскольку они являются источниками риска недобросовестности из-за принятия на себя чрезмерного риска и, кроме того, перекладывают ответственность за свои неудачи на плечи налогоплательщиков;
- необходимо ликвидировать порочную практику приватизации банковских прибылей и социализации банковского риска;
- потери от банкротства банка должны быть компенсированы, главным образом, за счет частных заинтересованных лиц (акционеров банка и необеспеченных кредиторов), а не налогоплательщиков;

- необходимо чтобы в основе регуляторной стратегии был принцип конкурентного нейтралитета: все институты (а не только банки), которые потенциально способны создавать проблемы на уровне системной стабильности, должны быть вовлечены в орбиту регулирования. Системные риски необходимо принимать во внимание вне зависимости от того где они возникают, а это значит, что действие положений регулирования и надзора необходимо распространить и на деятельность небанковских финансовых посредников. Однако это не значит, что со всеми банками необходимо обращаться одинаково, поскольку их потенциальные возможности создания системных угроз могут быть различными;
- отчасти из-за «проблемы эндогенности» (регулирование само по себе может генерировать неверные стимулирующие послы и способствовать принятию на себя чрезмерных рисков регулируемыми фирмами), предположения относительно того, что же на практике может дать регулирование для обеспечения безопасности и стабильности институтов и системной стабильности, требуют должного уровня контроля;
- регуляторная система должна предусматривать надежный, четко обусловленный во времени процедурный механизм обращения с институтами в стадии банкротства, который даст возможность минимизировать потери для налогоплательщиков;
- банкротство банков не должно сопровождаться разрушением системы предоставления услуг клиентам или дополнительными издержками для налогоплательщиков;
- рыночная дисциплина играет важную роль в рамках общей регуляторной системы, и необходимо всячески способствовать её укреплению.

Собственно, в нашем случае проблема состоит в том, чтобы определиться с «глубиной» реализации каждого из предложенных базовых принципов, при использовании доступных нам регуляторных инструментов. Кроме того, возникают вопросы в сфере структурного регулирования, относительно того есть ли необходимость в существовании банков разных типов (модели Гласса-Стигалла или «безопасного банка (narrow bank)» [1]), или стоит остановиться на существующей бизнес-модели (возможно, с учетом мер предосторожности).

Реформа регуляторной системы, по нашему мнению, должна в большей мере иметь стратегический нежели тактический характер. Стратегический подход предполагает, что в рамках регуляторного процесса необходимо вернуться к его первоосновам, включая критическое переосмысление того, каковы же конечные цели регулирования, и чего мы хотим этим достичь. Решение этой задачи требует от нас новой парадигмы, отличной от тактического ре-

формирования с его самоограничениями в рамках процесса бесконечного улучшения существующих регуляторных требований (нормативы по капиталу, ликвидности, платежеспособности и т.п). Любая регуляторная политика, по нашему мнению, должна обеспечивать достижение двух базовых целей:

1. уменьшение вероятности банкротств банков;
2. минимизация потерь в случае наступления этих банкротств.

В предложенной нами регуляторной матрице (рис. 1), вероятность события (в данном случае, это банкротство банка) отражена на горизонтальной оси, а потери от банкротства – на вертикальной оси.

Рис. 1. Регуляторная матрица: вероятность против издержек

Потери от банкротства банков имеют отношение как прямым, так и к косвенным издержкам. Среди прочего, можно выделить потери, понесенные всеми участниками финансовой системы в целом (на уровне стабильности системы), налогоплательщиков, на средства которых, возможно, и будут осуществляться мероприятия по спасению банков, вкладчиков, фондов страхования депозитов и просто клиентов, в случае, когда нарушается процесс предоставления банковских услуг.

Предложенная матрица иллюстрирует возможные варианты компромиссов двух базовых целей регулирования: если есть возможность уменьшить потери от банкротства, тогда не стоит уж очень сильно переживать относительно вероятности банкротств. Возможен и другой экстремальный вариант (абсолютно невероятный): если потери от банкротства банков можно будет уменьшить до нуля, тогда уже не стоит переживать относительно вероятности банкротства банков. В этом случае ничего не теряют налогоплательщики, нет необходимости в предоставлении финансовой поддержки и нет причин для появления риска недобросовестности, который этому сопутствует и, как итог – нет потребности в регулировании для уменьшения вероятности банкротства банков. Конечно, такой вариант это не больше чем

утопия, но, тем не менее, он служит иллюстрацией возможных компромиссов, отраженных в регуляторной матрице.

Так сложилось исторически, что регулирование всегда акцентировало свое внимание в большей степени на уменьшении вероятности банкротства, чем на минимизации потерь от банкротства. Минимизацию потерь от банкротства стали всерьез рассматривать в качестве приоритетной цели регулирования именно во время последнего кризиса. Одной из причин, побудивших к этому органы регулирования и надзора США, Германии, Великобритании, Японии и других ключевых участников финансового рынка, стало отсутствие каких либо специальных регуляторных положений (протоколов деятельности) относительно того, что делать регулятору в случае неплатежеспособности банка и как себя вести с банковскими институтами в процессе их банкротства [2, 3].

Допустим, что все регуляторные меры, направленные на уменьшение вероятности наступления банкротства банков, имеют свою цену, и эта цена будет становиться все более и более существенной, вместе с нашими настойчивыми попытками свести вероятность банкротства к нулю (допуская, что были задействованы все возможные, даже самые драконовские, регуляторные средства и методы воздействия). В данном случае именно соотношение затрат и выгод, полученных в результате функционирования такой двухфакторной модели, является основой для принятия решения относительно оптимальной интенсивности регулирования. Может, например, случиться так, что нет необходимости принимать меры к уменьшению потерь от банкротства, если возможно снизить вероятность банкротства. А с другой стороны, если реализация последнего варианта не представляется возможной (или этого можно достичь только путем гиперрегулирования, сопровождающегося огромными издержками), тогда уже имеет смысл обратиться к мерам направленным на минимизацию потерь в случае банкротств банков.

По нашему мнению, главным стратегическим вопросом при проведении комплексных регуляторных и институциональных реформ является вопрос их позиционирования в предложенной регуляторной матрице. Так, например, реализация комбинированной стратегии предполагает движение в направлении северо-западного квадранта матрицы.

Принимая во внимание две уже заявленные нами ключевые цели регулирования, стоит обратить внимание на инструменты, которые могут быть для этого использованы. Классификация видов и инструментов регулирования предлагается в табл. 1:

1. структурное регулирование (типа моделей «Гласса-Стигалла» и «безопасный банк (narrow bank)») предполагает наложение ограничений по величине банковского бизнеса и / или по перечню лицензируемых видов деятельности для банков, деятельность которых мо-

жет рассматриваться как системно значимая для экономики в целом ((Too-Big-To-Fail));

2. поведенческое регулирование (регулирование по результатам деятельности) используется для регулирования банков и других финансовых институтов с целью уменьшения вероятности банкротств;
3. регуляторное вмешательство с целью поддержать столкнувшийся с трудностями банк. Целью вмешательства является оказание помощи в форме корректирующих воздействий со стороны органов надзора в случае ухудшения позиции банка;
4. регулирование посредством налогообложения и страхования предполагает, что банки платят ex-post, возмещая правительству издержки на их рефинансирование (налоги), и ex-ante – для покрытия издержек возможных интервенций в будущем и компенсации налогоплательщикам опосредованного субсидирования системно значимых финансовых институтов;
5. резолютивные (радикальные) меры для закрывающихся банков, которые необходимо ликвидировать и комплекс действий сопутствующих этому процессу: закон о банкротстве и т.п., и как в этом случае необходимо управлять, чтобы свести потери к минимуму;
6. ликвидационные мероприятия (или санация и банкротство) разрабатываются для того, чтобы точно определиться с тем, как должны вести себя банки столкнувшиеся с проблемой неплатежеспособности и каким образом вести себя в этом случае банковским регуляторам (санация), и как в случае банкротства банка, можно провести сегментацию существующих корпоративных направлений бизнеса банка что бы одни направления санировать, а другие – ликвидировать.

Таким образом, меры по уменьшению вероятности банкротства банков могут быть разделены на три группы: структурные, поведенческие, и интервенционистские. А вот для ограничения потерь в случае банкротства банка, можно выделить пять групп (табл. 1): структурные (ограничение размеров банковских институтов – когда речь идет о системно значимых финансово-кредитных учреждениях); поведенческие; платежи ex-post в форме налогов – для компенсации издержек за полученную банками в прошлом финансовую поддержку и ex-ante – в процессе страхования деятельности банков; резолютивные мероприятия, имеющие отношение к закрывающимся банкам и их дальнейшей судьбе и создание протоколов и процедур по санации и банкротству. Очевидно, что в практической деятельности ряд мер может использоваться как с целью уменьшения вероятности банкротства банков, так и для минимизации потерь в случае банкротства.

В нашем случае очень важно исследовать методологию регуляторного процесса.

Таблица 1

Инструменты регуляторной политики

Характер воздействия	Уменьшение вероятности банкротства	Уменьшение потерь от банкротства
Структурные меры	– Модель «Гласса-Стигалла». – Модель «безопасного банка (parrow bank)». – Акционерные банки.	– Ограничение по размерам, количеству филиалов и регионам. – Банковские регуляторы и регуляторы рынка ценных бумаг. – Модель «Гласса – Стигалла». – Модель «безопасного банка (parrow bank)».
Поведенческие меры	– Капитал. – Ликвидность. – Вознаграждения и компенсации. – Уровень взаимной интеграции. – Правила формирования резервов. – Макропруденциальные подходы.	– Капитал. – Уровень взаимной интеграции.
Интервенционистские меры	– Упреждающий репрессивный мониторинг. – Поддержка в случае угрозы банкротства.	
Налогообложение и страхование		– Налогообложение банков. – Страхование ex-ante.
Резолютивные (радикальные) меры		– Законодательные акты о признании банка неплатежеспособным. – Частный выкуп банков. – Создание администрации и администрирование ликвидации банков. – «Плохой» банк, скупающий токсичные активы. – Национализация.
Ликвидационные мероприятия		– Радикальные меры. – Ликвидация.

Традиционный подход к регуляторной стратегии предполагает, что рассматриваемые проблемы (например, притяние банками на себя чрезмерных рисков) являются экзогенными по отношению к регуляторному процессу. В этом случае при рассмотрении проблемы регуляторное воздействие направлено на ее решение: например, на уменьшение вероятности её появления. В данном случае экзогенность выглядит как очень смелое допущение, поскольку проблемы, хотя бы отчасти, но могут быть эндогенными по отношению к регулированию, то есть, вызванными самим регулированием, призванным ограничить возможность появления проблем. Так получается, когда банки настойчиво пытаются обойти регуляторные требования путем внедрения финансовых инноваций или изменением традиционной модели ведения бизнеса. А это, в свою очередь, приводит к дальнейшему ужесточению регулирования: возникает диалектика регулирования [4]. В процессе успешной адапта-

ции банков к новым условиям регулирования, величина регуляторных издержек возрастает все больше и больше. А, поскольку, основной целью асигнований на регулирование является уменьшение показателей роста вероятности банкротства банка, баланс между двумя основными целями регуляторной политики изменяется в пользу минимизации потерь от банкротства банка, а не в сторону минимизации вероятности банкротства. Таким образом, проблема эндогенности приводит к увеличению издержек на поддержание регуляторной системы в действенном состоянии, и – как следствие – к эскалации регуляторной стратегии. С ростом затрат на регулирование, это становится составной частью процесса поиска баланса между двумя основными целями. В целом, интервал оптимальных решений сдвигается в направлении второй цели: для достижения эквивалентного показателя эффективности регулирования, сумма регуляторных издержек, направленных на уменьшение потерь в случае банкротства банков, будет меньше той, которая необходима для обеспечения уменьшения вероятности банкротства банков.

Процесс регуляторного арбитража приводит к искривлениям в самой сущности регулирования: В связи с этим, регулирование выступает в роли стрелка стреляющего по движущейся мишени, где движение мишени обусловлено, отчасти, самим регулированием. Например, требования достаточности капитала в Базель II (рассматривавшиеся в качестве решающего прорыва в регулировании банков) выступили в качестве стимулов к тому, чтобы убрать активы из балансов банков, секьюритизации, созданию структурных инвестиционных компаний (SIV) и других внебалансовых инструментов, использованию деривативов с возможностью переложения кредитного риска. Собственно, именно так теперь и выглядит перечень «признанных виновными» в финансовом кризисе [5, с. 94-95]. Очевидно, что на тот момент, наличие даже самых подробных рекомендаций и правил не дало возможности предотвратить кризис. Джон Кэи, указывает, что урок с несостоятельностью Базель II состоит вовсе не в том, чтобы усовершенствовать текущую нормативную базу. Он считает, что необходимо заменить систему целиком, а «ответственность за достаточность капитала и управление рисками возратить тем, кому они принадлежат – в руки членов правления банков, которые и должны взять на себя всю тяжесть ноши полной ответственности за ошибки контроля» [6].

Ограничения регулирования можно увидеть в подходе Базеля к достаточности капитала. Многие из тех банков, у которых позже оказались серьезные проблемы, входили в кризис даже с излишком регуляторного капитала: иногда его величина превышала 100 процентов. Вот, например, пять самых крупных банков в США, которые обанкротились или были вынуждены пойти на слияние (Bear Sterns, Washington Mutual, Lehman Brothers, Watchover и Merrill Lynch) – все имели коэффициенты достаточности капитала между 12,3 и 16,1 процентами [7]. Также, практика показывает, что капитал может исчезнуть очень быстро, как это произошло в случае с банком Northern Rock. Этот банк

обанкротился буквально через неделю после того, как объявил о том, что собирается распределить «излишек» капитала среди акционеров [8, с. 79-80].

Исследования МВФ, в которых сравнивались банки, удачно пережившие начало кризиса с банками, у которых возникли проблемы, показали, что не существовало каких-либо существенных отличий в коэффициентах достаточности капитала накануне кризиса [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что поскольку капитал может быть ликвидирован очень быстро, то это ставит под сомнение целесообразность использования регулирования капитала в качестве инструмента уменьшения вероятности банкротства банка. Не считая регуляторного арбитража, существует еще и возможность того, что при определенных условиях, сами нормативы достаточности капитала могут побуждать банки к реализации более рискованных моделей ведения бизнеса. Исследования показывают позитивную корреляцию между величиной потерь банков и коэффициентом достаточности капитала первого уровня, и негативную – между потерями банков и коэффициентом левериджа [10]. Это свидетельствует о том, что использование коэффициентов учета риска при оценке достаточности капитала, может склонить банки к принятию на себя больших рисков путем увеличения левериджа, как это и происходило в годы предшествующие последнему кризису. Если регулирование будет становиться все более репрессивным, то, по нашему мнению, регуляторный арбитраж станет одним из главных факторов, оказывающих влияние на эволюцию бизнес-модели банка. Как заметил А. Халдейн, «риски мигрируют туда, где регулирование слабее, а значит, существуют естественные ограничения относительно эффективности функционирования регуляторных стратегий» [11].

Пытаясь реагировать на выявляемые недостатки, регуляторная система подвергается изменениям: от Базель I к Базель II и дальше – к Базель III. Но если регулирование не работает, как планировалось, это может быть два объяснения: 1) либо потому, что мы еще не достигли оптимальной структуры регулирования (Базель N); 2) либо потому, что существуют дефектные составляющие в самом регуляторном процессе.

Все это наводит нас на мысль, что альтернативные подходы могут быть более плодотворными. Вместо того, чтобы концентрировать все внимание на усложнении уже существующих регуляторных мер, целью которых является уменьшение вероятности банкротства банка, возможно, стоит сделать акцент на разработке тех составляющих регуляторной системы, которые смогут обеспечить минимизацию потерь от банкротства банка в случае его наступления. Принимая во внимание существующие слабости и ограничения регулирования, можно утверждать, что существующие правила, являющиеся неотъемлемой составляющей системы регулирования, далеки от совершенства. Альтернативный подход, по нашему мнению, состоит в том, чтобы снизить издержки от банкротства банков, пытаясь сохранить эти риски бан-

ков частными, а не социализировать их путем перенесения рисков на налогоплательщиков, как это и происходило в массовом порядке во время последнего кризиса.

На практике, существует потребность в использовании обоих методов: уменьшение вероятности банкротства банка и минимизация издержек в случае банкротства. Дискуссия относительно роли регулирования и надзора за финансовой стабильностью имеет, по сути своей, отношение к установлению пропорции в использовании этих двух методов. В принципе, возвращаясь к возможным комбинациям регуляторной матрицы, можно утверждать, что если потери от банкротства могут быть уменьшены именно таким образом, тогда может появиться возможность более либерально относиться к регулированию вероятности банкротства банка.

Список литературы:

1. Pennacchi G. Narrow Banking [Электронный ресурс] / G. Pennacchi // ARFE: Annual Review of Financial Economics – 2012 – № 4. – С. 141-159. – Режим доступа: <http://business.illinois.edu/gpennacc/GPNarrowBankARFE.pdf>. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
2. Глобальные финансовые реформы. Обзор центра макроэкономических исследований Сбербанка России [Электронный ресурс] // Акционерный коммерческий сберегательный банк российской федерации. – Июнь 2010. – Режим доступа: http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/Review_june_2010_Global_fin_reforms.pdf. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. Peter Brierley. The UK Special Resolution Regime for failing banks in an international context [Электронный ресурс] / P. Brierley // Financial Stability Paper – July 2009. – № 5. – Режим доступа: http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/fsr/fs_paper05.pdf. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
4. Kane Edward. Competitive Financial Regulation: An International Perspective // in Threats to Financial Stability / Edited by R. Portes, A. Swoboda. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 328 p. – ISBN-10: 0521345561.
5. Dewatripont M. Balancing the banks: global lessons from the financial crisis / M. Dewatripont, J.-C. Rochet, Tirole Jean; [пер. с франц. Keith Tribe]. – New Jersey: Princeton University Press, 2010 – 160 с. – ISBN 0691145237.
6. Narrow banking. The Reform of Banking Regulation [Электронный ресурс] / John Kay // Личный сайт Джона Кэя. – Режим доступа: www.johnkay.com/wp-content/uploads/2009/12/JK-Narrow-Banking.pdf. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
7. Will the Fed Mandate Capital Ratios for Investment Banks? [Электронный ресурс] / Аналитический сайт Seeking Alpha. – Режим доступа: <http://seekingalpha.com/article/84295-will-the-fed-mandate-capital-ratios-for-investment-banks>. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

8. Blundell-Wignal A. The sub-prime crisis: causal distortions and regulatory reform [Электронный ресурс] / A. Blundell-Wignal, P. Atkinson // Резервный банк Австралии – 2008 – Режим доступа: <http://www.rba.gov.au/publications/confs/2008/blundell-wignall-atkinson.pdf>. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

9. Regulation and banking after the crisis / [editors: Frank Browne, David T. Llewellyn, Philip Molyneux]. – Vienna: SUERF, 2011 – 148 p. – ISBN: 978-3-902109-57-6.

10. Blundell-Wignall A. The Current Financial Crisis: Causes and Policy Issues [Электронный ресурс] / A. Blundell-Wignall, P. Atkinson, S.H. Lee // OECD Financial Market Trends – 2008. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/finance/financialmarkets/41942872.pdf>. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

11. Andrew G. Haldane. The \$100 billion Question. Comments given at the Institute of Regulation & Risk, Hong Kong, 30 March 2010 [Электронный ресурс] / Andrew G. Haldane // Вебсайт Банка Англии. – Режим доступа: www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/speeches/2010/speech433.pdf. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

© Павлова В.А.^{*}, Губарев Р.В.[♦], Кузьменко О.В.[♥]

Днепропетровский университет им. Альфреда Нобеля,
Украина, г. Днепропетровск

В статье рассматриваются методические подходы к оценке конкурентоспособности с помощью интегрального показателя на основе параметров финансового потенциала предприятия. Преимуществом предложенного показателя является таксономический метод его определения, исключающий субъективизм экспертов. Обобщена система финансовых показателей, отражающих уровень финансового потенциала, рассчитанных на основе открытой статистической информации. Методика апробирована на машиностроительных предприятиях.

В условиях кризиса наиболее незащищенными оказались машиностроительные предприятия из-за значительной потери производственных возможностей и недостатка финансовых ресурсов. В отдельных случаях это привело к остановке производственного процесса и оказало негативное влияние на конкурентоспособность предприятий в целом.

Конкурентоспособность является одним из основных инструментов обеспечения эффективности деятельности предприятия. Отсюда следует, что конкурентоспособность должна быть оценена не только на уровне предприятия, но и в сравнении с конкурентоспособностью предприятий-конкурентов. Это связано с тем, что в условиях конкурентной среды отечественные предприятия все более остро ощущают необходимость решения задач по снижению издержек производства, повышению качества продукции, обновлению технико-технологической базы производства и т.п. Их решение невозможно без оценки внутренних возможностей предприятия, его позиции на рынке, уровня достигнутой и ожидаемой конкурентоспособности.

Поэтому конкурентоспособность машиностроительного предприятия как его комплексная сравнительная характеристика отражает его финансовый потенциал, определяющий успех на товарном рынке за определенный промежуток времени по сравнению с оценкой аналогичных показателей конкурентов.

Целью статьи является обоснование методики оценки конкурентоспособности машиностроительного предприятия на основе показателей его финансового потенциала.

^{*} Проректор по научно-педагогической работе и организации учебного процесса, доктор экономических наук, профессор.

[♦] Аспирант.

[♥] Аспирант.

Чаще всего, для оценки конкурентоспособности используются количественные показатели, отражающие состояние предприятия, способность выпускать продукцию, имеющую такой спрос на рынке, который обеспечивает получение ожидаемых и стабильных конечных результатов.

Известно много способов оценки конкурентоспособности предприятия. Их классифицируют по определенным признакам, среди которых чаще всего используют форму представления результатов оценки.

Как показали предыдущие исследования [1], большинство методов оценки конкурентоспособности предприятия не позволяют определить причины колебания ее уровня, что объясняется использованием незначительного числа параметров. Причина в том, что при увеличении числа показателей растет сложность расчетов. На наш взгляд, необходимо выбрать такой метод оценки конкурентоспособности предприятия, который смог бы обеспечить использование значительного количества параметров, учитывая при этом возможность доступности и понимания методики менеджерами любого управленческого звена.

Считаем, что для объективной оценки конкурентоспособности машиностроительного предприятия имеет смысл использовать интегральный показатель, определенный методом таксономии [2].

Аргументом в пользу указанного метода является то, что в процессе анализа конкурентоспособности предприятия большую роль играет проведение различного рода сравнительных исследований, в частности, сопоставления показателей конкурентоспособности разных предприятий. Исходным и одновременно важнейшим шагом оценки является формирование матрицы наблюдений, правильность построения которой влияет на конечные результаты. Матрица содержит наиболее полную характеристику исследуемого массива параметров.

Каждое предприятие, взятое из множества m предприятий можно интерпретировать как точку n -мерного пространства с координатами, равными значению n показателей конкурентоспособности исследуемого предприятия. Матрицу наблюдений можно представить так:

$$X = \begin{bmatrix} x_{11} & \dots & x_{1m} \\ \dots & \dots & \dots \\ x_{n1} & \dots & x_{nm} \end{bmatrix} \quad (1)$$

где m – количество исследуемых предприятий;

n – количество показателей конкурентоспособности;

x_{ij} – значение i показателя конкурентоспособности j -го предприятия.

Показатели конкурентоспособности, включенные в матрицу наблюдений, неоднородны, поскольку описывают различные свойства предприятий. Кроме

того, различны единицы их измерения, что еще больше затрудняет выполнение математических действий, необходимых в отдельных процедурах. Поэтому следует предварительно преобразовать и стандартизировать значения показателей конкурентоспособности предприятия, используя формулу:

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_i}{S_i} \quad (2)$$

где $i = 1, \dots, n$;

$\bar{x}_i$ – среднее арифметическое значение i -го показателя конкурентоспособности;

S_i – стандартное отклонение i -го показателя конкурентоспособности;

z_{ij} – стандартизированное значение i -го показателя конкурентоспособности j -го предприятия.

Расстояние между конкурентоспособностью отдельных предприятий и эталонной конкурентоспособностью предприятия, где она имеет наибольшее значение, обозначается C_{j0} и рассчитывается следующим образом:

$$C_{j0} = \left[\sum_{s=1}^n (z_{is} - z_{os})^2 \right]^{\frac{1}{2}} \quad (3)$$

Полученные расстояния служат исходными величинами, используемыми при расчете показателя сравнительной конкурентоспособности предприятий:

$$КСП_j = \frac{C_{j0}}{C_0} \quad (4)$$

где $C_0 = \overline{C_0} + 2S_0$ – максимально возможное расстояние между показателями конкурентоспособности исследуемых предприятий и уровнем эталонной конкурентоспособности;

$$\overline{C_0} = \frac{\sum_{i=1}^n C_{j0}}{n} \quad (5)$$

C_0 – среднее расстояние между показателями конкурентоспособности исследуемых предприятий и уровнем эталонной конкурентоспособности;

$$S_0 = \left[\frac{1}{n} \sum_{j=1}^n (C_{j0} - \overline{C_0})^2 \right]^{\frac{1}{2}} \quad (6)$$

S_0 – стандартное отклонение расстояний между показателями конкурентоспособности исследуемых предприятий от показателя эталонной конкурентоспособности в год, выбранный для исследования.

Модифицируя интегральный показатель уровня конкурентоспособности предприятия для целей исследования, предлагаем проводить расчеты по формуле:

$$I_{ксп} = 1 - \frac{C_{j0}}{C_0} \quad (7)$$

где C_{j0} – расстояние между конкурентоспособностью исследуемых предприятий и эталонной конкурентоспособностью;

C_0 – максимально возможное расстояние между показателями конкурентоспособности исследуемых предприятий и показателя конкурентоспособности предприятия-эталона, т.е. имеющего наибольший уровень конкурентоспособности.

С помощью интегрального показателя конкурентоспособности можно оценить достигнутый в определенный период или момент времени «средний» уровень конкурентоспособности. Кроме того, преимуществом данного подхода является то, что в нем не используются экспертные оценки, а, следовательно, исключается субъективизм мнений.

Полученная система количественных оценок уровня конкурентоспособности предприятия должна получить качественную характеристику. Для успешного решения этой задачи предлагается объединить предприятия в группы по шкале, разработанной согласно правила трех сигм [3], которое гласит, что примерно 1/6 часть значений интегрального показателя находятся в интервале «приемлемые значения», 1/2 – «низкие значения» и 1/3 – «высокие значения».

Этот подход позволяет предложить три группы распределения предприятий по диапазону изменений интегрального показателя уровня конкурентоспособности за каждый исследуемый период (табл. 1).

Таблица 1

Распределение предприятий по уровню конкурентоспособности

Интервалы значений интегрального показателя	Характеристика предприятия		
	По уровню конкурентоспособности	По группе	По статусу
$1,0 \geq I_{ксп} \geq 0,66$	С высоким уровнем конкурентоспособности	1	Лидеры
$0,65 \geq I_{ксп} \geq 0,33$	Со средним уровнем конкурентоспособности	2	Претенденты
$0,32 \geq I_{ксп} \geq 0$	С низким уровнем конкурентоспособности	3	Последователи

Каждой группе предприятий по уровню конкурентоспособности соответствует определенный статус.

«Лидеры» – предприятия, имеющие максимальные значения коэффициента конкурентоспособности и максимальную рыночную долю. Для предприятий-лидеров основной является оборонительная стратегия.

«Претенденты» – предприятия, расчетный коэффициент конкурентоспособности которых находится в диапазоне от 0,33 до 0,65, стремятся увеличить рыночную долю за счет увеличения объемов продаж. Для этих предприятий характерна стратегия наступления на всех направлениях деятельности.

«Последователи» – предприятия (расчетный коэффициент конкурентоспособности находится в диапазоне от 0,32 до 0) движутся за отраслевым лидером, принимают достаточно взвешенные решения относительно изменения деятельности на рынке.

Одним из важнейших вопросов оценки конкурентоспособности является определение системы показателей наиболее целесообразных для проведения такой оценки при условии их наличия в открытой статистике.

По нашему мнению, в систему показателей следует, прежде всего, включить финансовые показатели, которые наиболее существенно влияют на уровень конкурентоспособности машиностроительного предприятия, составляют финансовый потенциал и отражают полученную прибыль и эффективность деятельности [4].

Для оценки уровня конкурентоспособности нами предложена система параметров финансового потенциала, который формируется на основе общих и частных показателей и является основой определения интегрального показателя.

К общим показателям есть смысл отнести показатели: доходности и рентабельности; платежеспособности и ликвидности, финансовой стабильности.

Группа показателей прибыльности и рентабельности определяется на основе расчета частных показателей, а именно: рентабельности собственного капитала; активов; деятельности; собственного (основного) капитала; продукции.

Группу показателей платежеспособности и ликвидности формируют коэффициенты абсолютной и быстрой ликвидности.

К показателям финансовой стабильности относятся: коэффициент покрытия, соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, коэффициенты маневренности собственных оборотных средств, автономии, финансовой независимости капитализированных источников, долгосрочной финансовой независимости, обеспеченности собственными оборотными средствами, финансирования, коэффициент текущей задолженности, обеспеченности собственными средствами.

Для подтверждения теоретических выводов и апробации предложенных методических подходов к оценке конкурентоспособности был исследован финансовый потенциал 19 машиностроительных предприятий Харьковской области.

Расчеты приведенных выше показателей были проведены для каждого исследуемого предприятия с помощью прикладного пакета программ Microsoft Excel. Полученные результирующие интегральные показатели уровня конкурентоспособности по годам, приведены в табл. 2.

По приведенным данным можно сделать вывод, что лидером на протяжении 2005-2011 гг. является ООО «Промэлектро», поскольку оно имеет самый высокий показатель конкурентоспособности, обеспеченной за счет эффективного использования финансового потенциала. Сравнительно высоким уровнем конкурентоспособности характеризуется ОАО «Харьковский машиностроительный завод «Свет Шахтера», ЗАО завод «Элокс», СП украинско-венгерское «Харьковский завод подъемно-транспортного оборудования». Отдельные предприятия развивались относительно ровно, что в целом свидетельствует о стабильности их работы даже в период кризиса. Для предприятий, имеющих низкие результаты, требуется разработка мероприятий, направленных на качественное улучшение их финансового потенциала, что позволит в перспективе повысить уровень конкурентоспособности.

Результаты исследования подтверждают, что статус предприятия может изменяться ежегодно. В качестве примера, используя данные табл. 2, 3, проведена выборка предприятий по убыванию значения показателей их конкурентоспособности в 2011 г.

В первую группу по уровню конкурентоспособности – лидеров – в 2011 г. входят 6 предприятий из 19 исследуемых машиностроительных предприятий (31,6 % от общего числа): ООО «Промэлектро», ОАО «Электротяжмаш», ОАО «Турбоатом», ОАО «Харьковский машиностроительный завод «Свет шахтера», СП украинско-венгерское «Харьковский завод подъемно-транспортного оборудования», ЗАО завод «Элокс». В данном случае можно считать, что ситуация достаточно хорошая, поскольку треть предприятий имеют высокий уровень конкурентоспособности, позволяющий конкурировать на рынке за счет определенного набора конкурентных преимуществ.

Во вторую группу – претендентов – входит 3 предприятия (15,8 %): ОАО Харьковский завод «Точмедприбор», ЗАО Харьковский ордена «Знак почета» машиностроительный завод «Красный Октябрь», ОАО «Завод им. Фрунзе», что недостаточно, например, для поддержания стабильности развития машиностроения и других институций в регионе.

Третья группа по уровню конкурентоспособности – последователей – в 2011 г. объединяет 10 предприятий (52,6 %).

Эта группа включает такие предприятия: ОАО «Харьковский электрощитовой завод», ОАО «Опытный электромонтажный завод», ЗАО «Харьковский завод электромонтажных изделий № 1», Украинский государственный центр по эксплуатации специализированных вагонов «Укрспецвагон», ООО «Техно-Пласт».

Таблица 2

**Интегральные показатели уровня конкурентоспособности
исследуемых машиностроительных предприятий в 2005-2011 гг.**

Предприятия	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ОАО «Опытный электромонтажный завод»	0,2775	0,3200	0,2866	0,2818	0,5678	0,5076	0,3105
ОАО «Харьковский машиностроительный завод «Свет шахтера»	0,6786	0,6717	0,7469	0,7517	0,5648	0,6692	0,7009
ОАО «Харьковский электроштитовой завод»	0,4651	0,2706	0,2569	0,2689	0,2910	0,2564	0,3125
ЗАО Завод «Южкабель»	0,5073	0,5265	0,2903	0,2905	0,2863	0,2593	0,2375
ОАО «Завод им. Фрунзе»	0,5032	0,2819	0,2963	0,5445	0,3042	0,2667	0,4871
ЗАО Харьковский ордена «Знак почета» машиностроительный завод «Красный Октябрь»	0,4721	0,2400	0,5063	0,5112	0,2170	0,2789	0,4932
ОАО Харьковский завод «Точмедприбор»	0,5145	0,2906	0,2863	0,5389	0,2664	0,2752	0,5205
Украинский государственный центр по эксплуатации специализированных вагонов «Укр-спецвагон»	0,6636	0,5023	0,2777	0,2395	0,2210	0,2340	0,2530
ОАО Харьковский электротехнический завод «Трансвязь»	0,4605	0,2529	0,2402	0,2319	0,2242	0,2179	0,2384
ЗАО «Харьковский завод электромонтажных изделий № 1»	0,505397	0,2582	0,1962	0,1607	0,1722	0,2378	0,2617
ОАО «Харьковский электроаппаратный завод»	0,4628	0,2902	0,5261	0,4998	0,5674	0,4961	0,1680
ЗАО Завод «Элокс»	0,6670	0,6704	0,2929	0,5184	0,3126	0,6683	0,6754
СП украинско-венгерское «Харьковский завод подъемно-транспортного оборудования»	0,2383	0,2460	0,5373	0,5987	0,5564	0,6627	0,6774
ООО «Промэлектро»	0,7511	0,8087	0,6633	0,7091	0,7499	0,6645	0,7642
ЗАО «Интеркондиционер»	0,1961	0,1910	0,2016	0,1974	0,2472	0,2634	0,2428
Электротехническая корпорация «Элкор»	0,1599	0,1959	0,2393	0,1589	0,1859	0,2000	0,2096
ОАО «Турбоатом»	0,6635	0,6780	0,7423	0,6904	0,6782	0,6759	0,7085
ОАО «Электротяжмаш»	0,6760	0,6794	0,7068	0,6740	0,6621	0,6735	0,7195
ООО «Техно-Пласт»	0,1303	0,1845	0,1799	0,1833	0,2101	0,2195	0,1514

В эту же группу входят ЗАО «Интеркондиционер», ОАО Харьковский электротехнический завод «Трансвязь», ЗАО завод «Южкабель», Электротехническая корпорация «Элкор», ОАО «Харьковский электроаппаратный завод».

Анализ изменения статуса предприятий показывает, что имеются значительные проблемы развития машиностроительных предприятий, их внутренних возможностей и финансового потенциала, поскольку больше половины из них характеризуются низким уровнем конкурентоспособности.

Такой анализ целесообразно проводить ежегодно с целью выявления резервов повышения конкурентоспособности за счет тех или иных параметров финансового потенциала и сравнительной оценки нескольких предприятий одновременно, что позволяет определять конкурентов-лидеров, а также размерность шагов достижения наиболее приемлемого для обеспечения эффективного функционирования предприятия уровня конкурентоспособности.

Оценка уровня конкурентоспособности машиностроительного предприятия позволяет определить изменение группы, в которую они входят в тот или иной исследуемый период, что важно для управления.

Исходя из предложенной шкалы распределения машиностроительных предприятий по уровню конкурентоспособности, был проведен анализ изменения группы, в которую входят машиностроительных предприятий в каждом из исследуемых периодов (табл. 3).

Таблица 3

**Изменение группы машиностроительного предприятия
по уровню конкурентоспособности в 2005-2011 гг.**

Предприятие	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ОАО «Опытный электромонтажный завод»	3	3	3	3	2	2	3
ОАО «Харьковский машиностроительный завод «Свет шахтера»	1	1	1	1	2	2	2
ОАО «Харьковский электрощитовой завод»	2	3	3	3	3	3	3
ЗАО Завод «Южкабель»	2	2	3	2	3	3	3
ОАО «Завод им. Фрунзе»	2	2	3	2	2	3	2
ЗАО Харьковский ордена «Знак почета» машиностроительный завод «Красный Октябрь»	2	3	3	2	3	3	2
ОАО Харьковский завод «Точмедприбор»	2	2	3	2	3	3	2
Украинский государственный центр по эксплуатации специализированных вагонов «Укрспецвагон»	1	2	3	3	3	3	3
ОАО Харьковский электротехнический завод «Трансвязь»	2	3	3	3	3	3	3
ЗАО «Харьковский завод электромонтажных изделий № 1»	2	3	3	3	3	3	3
ОАО «Харьковский электроаппаратный завод»	2	2	2	2	2	2	3
ЗАО Завод «Элокс»	1	1	3	2	2	1	1
СП украинско-венгерское «Харьковский завод подъемно-транспортного оборудования»	3	3	2	1	2	2	2
ООО «Промэлектро»	2	1	1	1	1	1	2
ЗАО «Интеркондиционер»	3	3	3	3	3	3	3
Электротехническая корпорация «Элкор»	3	3	3	3	3	3	3
ОАО «Турбоатом»	1	1	1	1	1	1	1
ОАО «Электрогряжмаш»	1	1	1	1	1	1	1
ООО «Техно-Пласт»	3	3	3	3	3	3	3

Как видно из табл. 3, ООО «Промэлектро» остается неизменным лидером в 1-й группе предприятий.

Практически не изменили статус по уровню конкурентоспособности ОАО «Опытный электромонтажный завод», ОАО «Харьковский машиностроительный завод «Свет шахтера», ОАО «Харьковский электрощитовой завод», Украинский государственный центр по эксплуатации специализированных вагонов «Укрспецвагон», ОАО Харьковский электротехнический завод «Трансвязь», ЗАО «Харьковский завод электромонтажных изделий № 1», ЗАО «Интеркондиционер», Электротехническая корпорация «Элкор», ЗАО завод «Южкабель». Они входят в одну и ту же группу.

Перешли в группу с высоким уровнем конкурентоспособности ОАО «Завод им. Фрунзе», ЗАО Харьковский ордена «Знак почета» машиностроительный завод «Красный Октябрь», ОАО Харьковский завод «Точмедприбор», ЗАО Завод «Элокс», СП украинско-венгерское «Харьковский завод подъемно-транспортного оборудования».

ОАО «Харьковский электроаппаратный завод», где уровень конкурентоспособности снизился, перешел со 2-й до 3-й группы.

Таким образом, проведенный мониторинг финансового потенциала машиностроительных предприятий и рассчитанный на его основе интегральный показатель позволили не только определить статус предприятия по уровню конкурентоспособности, но и сгруппировать предприятия и определить динамику изменения их распределения по годам. Такой подход позволяет в дальнейшем исследовании определить стратегию обеспечения конкурентоспособности предприятия, учитывая его финансовый потенциал.

Именно финансовый потенциал, отражающий отношения, возникающие на предприятии по поводу достижения максимально возможного финансового результата, а, следовательно, и конкурентоспособности, что позволяет определять потенциальные инвестиционные возможности и условия для привлечения капитала, что при изношенной материально-технической базе машиностроительного предприятия является актуальным.

Потенциальные финансовые показатели производства (прибыльности, ликвидности, платежеспособности) подтверждают возможность привлечения достаточного объема средств, необходимых для реализации эффективных инвестиционных проектов. Кроме того, свидетельствует о наличии собственного капитала, достаточного для выполнения условий ликвидности и финансовой устойчивости.

Развитие экономических отношений приводит к необходимости поиска предприятиями новых форм взаимодействия с конкурентами, с одной стороны, а, с другой, инструментария определения слабых сторон бизнеса с целью повышения конкурентоспособности и предупреждения возможного ухудшения текущего состояния предприятия. Таким образом, оценка уровня конкурентоспособности по периодам позволяет определять тенденции развития, положенные в основу принятия конкретных управленческих решений по обеспечению эффективности деятельности предприятия, повышения финансового потенциала.

Список литературы:

1. Губарев Р.В. Теоретические основы оценки конкурентоспособности предприятия / Р.В. Губарев // Культура народов Причерноморья: научный журнал. – Экономические науки. – Симферополь, 2010. – Вып. № 178. – С. 158-163.
2. Плюта В. Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях: Методы таксономии и факторного анализа / Пер. с пол. В.В. Иванова; науч. ред. В.М. Жуковской. – М.: Статистика, 1980. – 151 с.
3. Правило трех сигм. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
4. Павлова В.А. Оцінювання ресурсного потенціалу підприємств машинобудівної галузі / В.А. Павлова, О.В. Кузьменко // Держава та регіони. – 2010. – № 1. – С. 152-156.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

© Тарасова Е.Ю.* , Верлиенко В.В.♦

ООО «Аудиторская фирма «Эксперт», г. Владивосток

Развитие рыночных отношений в России привело к необходимости ведения управленческого учета. Это объясняется тем, что система бухгалтерского учета, в том числе ориентированная на международные стандарты финансовой отчетности, не содержит необходимой информации для принятия оперативных и стратегических решений.

В отечественной бухгалтерской теории и практике понятие управленческого учета появилось сравнительно недавно, в то время как на Западе это понятие используется более полувека.

Так, по мнению Национальной ассоциации бухгалтеров США: «Управленческий учет есть процесс идентификации, измерения, накопления, анализа, подготовки, интеграции и передачи финансовой информации, используемой управленческим персоналом для планирования, оценки и контроля за производственной деятельностью и эффективностью использования ресурсов» [1].

Определение системы управленческого учета – вопрос дискуссионный. Не существует какого-либо идеального определения, которое устраивало бы всех специалистов в этой области. Мнения авторов разнятся в зависимости от понимания управленческого учета как подсистемы бухгалтерского учета или как системы управления предприятием, охватывающей все функции управления.

В книге «Управленческий учет» под редакцией А.Д. Шеремета приводится определение, сходное с представленным выше: «Управленческий учет – подсистема бухгалтерского учета, которая в рамках одной организации обеспечивает ее управленческий аппарат информацией, используемой для планирования, собственно управления и контроля за деятельностью организации. Этот процесс включает выявление, измерение, сбор, анализ, подготовку, интерпретацию, передачу и прием информации, необходимой управленческому аппарату для выполнения его функций» [2].

Созвучное определение дает в книге «Бухгалтерский управленческий учет» М.А. Вахрушина: «Управленческий учет можно определить как самостоятельное направление бухгалтерского учета организации, которое обеспечивает ее управленческий аппарат информацией, используемой для планирования, управления, контроля и оценки организации в целом, а также ее структурных подразделений» [3].

* Директор, кандидат экономических наук.

♦ Ассистент аудитора.

Николаева О.Е., Шишкова Т.В. дают следующее определение управленческого учета: «Управленческий учет представляет собой относительно обособленную подсистему бухгалтерского учета, которая обеспечивает менеджеров информацией для принятия научно обоснованных управленческих решений. Он включает методы калькулирования себестоимости продукции и управления затратами, долгосрочное планирование и бюджетирование, контроль и анализ, долгосрочное планирование и бюджетирование, контроль и анализ исполнения бюджетов, управление по отклонениям, подготовку информации для разнообразных и многочисленных ситуационных управленческих решений» [4].

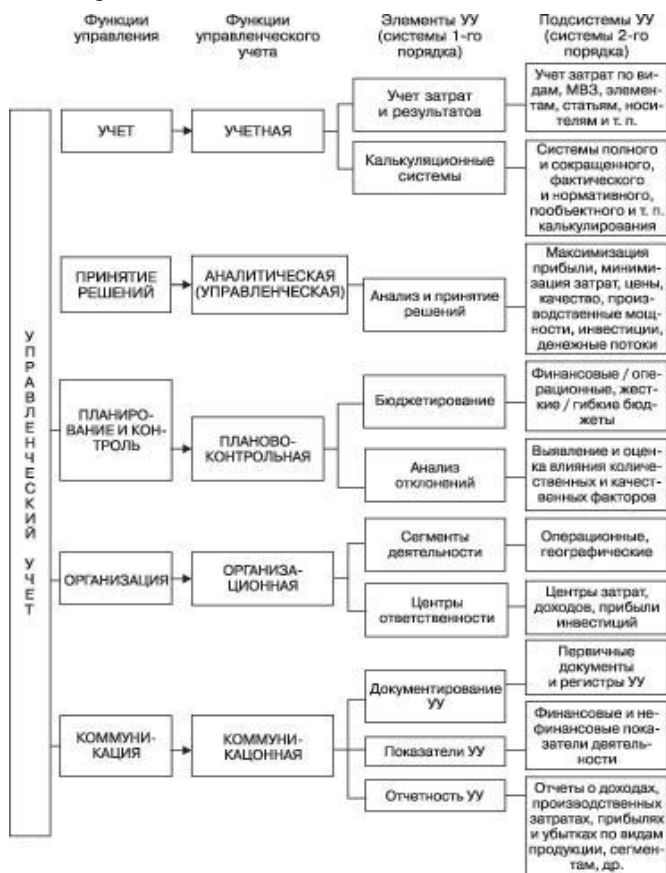

Рис. 1. Основные функции управленческого учета

Таким образом, проанализировав различные толкования и определения управленческого учета, можно уточнить понятие следующим образом: управ-

ленческий учет представляет собой систему планирования, бюджетирования, учета, контроля, анализа доходов и расходов, а также результатов хозяйственной деятельности в разрезе необходимой аналитики в целях оперативного принятия управленческих решений для оптимизации деятельности предприятия в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

По своей сути управленческий учет является продолжением финансового учета и непосредственно связан с ним.

Бухгалтерский управленческий учет – это связующее звено между учетным процессом и управлением предприятием. Предметом бухгалтерского управленческого учета является производственная деятельность организации и ее отдельных структурных подразделений (сегментов), называемых центрами ответственности.

Система управленческого учета в организации действует посредством ряда функций, которые представлены на рис. 1.

Понимание сущности управленческого учёта позволяет выявить зависимость функций, выполняемых этим видом учёта, от функций управления. В современных условиях управленческий учет через свои функции выступает в качестве основного информационного фундамента управления внутренней деятельностью предприятия, его стратегией и тактикой. Основное его назначение – это подготовка информации для принятия оперативных и прогнозных управленческих решений.

Становление управленческого учета произошло от калькуляционного учета, и поэтому основное его содержание составляет учет затрат на производство в различных классификационных аспектах. Классификационные признаки формирования системы управленческого учета представлены на рис. 2 [3].

Рис. 2. Основные признаки классификации системы управленческого учета

На сегодняшний день выделяют различные варианты взаимосвязи управленческого и финансового учета. Для российского учета, где нет четкого

разделения бухгалтерского учета на финансовый и управленческий, характерен калькуляционный вариант. Все операции управленческого учета находят отражение в общей системе бухгалтерских записей на синтетических счетах, считающихся условно относящимися к управленческому учету. В этом случае разделение данных финансового и управленческого учета может выполняться на уровне аналитического учета [5].

В западном учете, состоящем из двух подсистем финансового и управленческого учета, выделяют две системы:

- автономную;
- интегрированную.

При автономной системе управленческий и финансовый учет существуют обособленно, и каждый из них ведется по собственному плану счетов. В финансовом учете ведется учет затрат в разрезе экономических элементов и доходов по видам деятельности, а в управленческом учете осуществляется учет затрат в разрезе статей калькуляции и доходов по видам производимой продукции. Для применения в российском учете автономной системы, в едином плане счетов для управленческого учета можно использовать свободные коды с целью получения данных о производственных затратах по экономическим элементам [5].

Ведение управленческого учета вместе с финансовым учетом при интегрированной системе предусматривается по единому плану счетов, в котором для управленческого учета выделяются специальные разделы, и в единой информационной системе. Для взаимосвязи финансового и управленческого учета используют контрольные счета (в финансовом учете счета доходов и расходов). Эти счета могут иметь прямую корреспонденцию со счетами управленческого учета, или же передавать данные через временные так называемые передаточные счета. Применение этого варианта в российской практике возможно при интегрированном плане счетов, в котором вероятна детализация данных для управленческого учета [5].

По полноте включения затрат в себестоимость можно выделить следующие виды себестоимости производимой продукции:

- полную;
- неполную.

Полная себестоимость рассчитывается с учетом всех понесенных предприятием затрат, включая управленческие затраты. При использовании метода полного распределения затрат на себестоимость единицы продукции относятся как переменные, так и постоянные затраты. Применение этого метода оправданно в тех случаях, когда необходимо проанализировать рентабельность выпускаемой продукции, сформировать оптимальный товарный ассортимент или разработать ценовую политику по принципу «затраты плюс». Другими словами, цена определяется как полная себестоимость, увеличенная на требуемую рентабельность.

Неполная себестоимость (direct costing) предполагает отнесение на себестоимость единицы продукции только переменных затрат. Постоянная часть общепроизводственных затрат, а также коммерческие и общехозяйственные расходы списываются на уменьшение выручки в конце отчетного периода без распределения на выпущенную продукцию.

Определение себестоимости методом директ-костинга оправданно в тех случаях, когда необходимо принять решение о выпуске или прекращении производства того или иного продукта.

В настоящее время по оперативности учета затрат выделяют учет:

- по фактическим затратам;
- нормативной себестоимости (метод стандарт-кост).

При учете фактических затрат учитываются затраты, фактически понесенные организацией при производстве продукции за определенный период.

Метод стандарт-кост означает применение стандартной (нормативной) стоимости затрат. Эта система направлена прежде всего на контроль за использованием прямых издержек производства, а смежные калькуляции – для контроля накладных расходов.

Метод стандарт-кост удовлетворяет запросы предпринимателя и служит мощным инструментом для контроля производственных затрат. На основе установленных стандартов можно заранее определить сумму ожидаемых затрат на производство и реализацию изделий, исчислить себестоимость единицы изделия для определения цен, а также составить отчет об ожидаемых доходах будущего года. При этой системе информация об имеющихся отклонениях используется руководством для принятия им оперативных управленческих решений.

Основным объектом управленческого учета являются затраты. Часто понятие «затраты» отождествляется с понятием «расходы», однако эти явления имеют принципиальные отличия и не могут использоваться как синонимы только в конкретном тексте. Основное отличие затрат и расходов заключается в следующем: расходы – это когда ресурсы уходят из компании, а затраты – это использование ресурсов.

Расходы представляют собой отток экономических выгод в течение отчетного периода в форме уменьшения или использования активов организации или увеличения ее обязательств, приводящий к уменьшению капитала, отличный от распределения капитала между участниками организации.

По признаку принадлежности к отчетным периодам расходы организации делятся на две категории:

- расходы данного (текущего) отчетного периода;
- отложенные расходы.

Расходы данного (текущего) отчетного периода – расходы, обусловленные фактами хозяйственной деятельности текущего отчетного периода и признаваемые в отчете о прибылях и убытках данного периода [1].

Расходы данного (текущего) отчетного периода по признаку взаимосвязи с доходами отчетного периода делятся на:

- расходы данного (текущего) отчетного периода, обусловленные полученными в данном отчетном периоде доходами;
- расходы данного (текущего) отчетного периода, не связанные с получением текущих доходов (расходы периода) [1].

Отложенные расходы – расходы, связанные с хозяйственными операциями по использованию ресурсов организации, осуществляемые в данном отчетном периоде с целью получения возможных доходов в будущем. Отложенные расходы подлежат капитализации на балансе организации [1].

Отложенные расходы по признаку возможности возникновения будущих ресурсов организации делятся на:

- инвестиции (капитальные вложения);
- расходы будущих периодов.

Классификация расходов представлена на рис. 3.

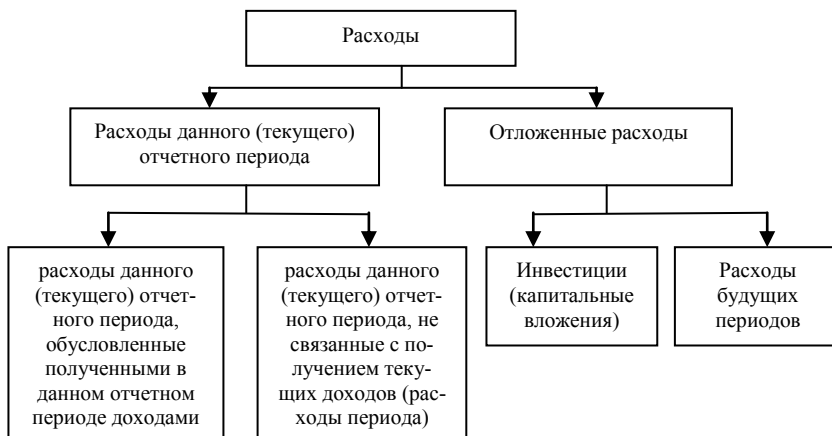

Рис. 3. Классификация расходов

Затраты в отличие от расходов представляют собой стоимостное выражение использованных в хозяйственной деятельности организации за отчетный период материальных, трудовых, финансовых и иных ресурсов. Затраты могут быть отнесены либо в активы, либо в расходы организации.

Общую классификация затрат представлена на рис. 4.

Наиболее распространенная классификация затрат на:

- прямые;
- косвенные.

Прямые затраты – это затраты, которые в момент их возникновения можно непосредственно отнести на носитель затрат (объект калькулирования)

на основе первичных документов (накладных, нарядов и т.д.). Это упрощенная формулировка, но она отражает суть вопроса.

Рис. 4. Классификация затрат

Косвенные затраты не могут быть отнесены в момент возникновения прямо на носитель затрат (объект калькулирования), для их отнесения необходимы дополнительные расчеты по распределению пропорционально той или иной выбранной базе.

На практике сложно отнести определенный вид или статью затрат однозначно к прямым или косвенным. Например, амортизация оборудования – это прямой или косвенный вид затрат? При пошиве на одной и той же швейной машине различных видов одежды амортизация швейной машины представляет собой по отношению к видам одежды косвенный вид затрат, так как в момент ее начисления невозможно точно сказать, к какой одежде конкретно и в каком объеме она относится. С другой стороны, если организация осуществляет всего один вид деятельности, например, предоставляет услуги сотовой связи, то амортизация базовой станции может быть в отдельных случаях отнесена к прямым видам затрат.

В соответствии с уровнем деловой активности принято выделять:

- переменные затраты;
- постоянные затраты.

Также имеется второе название затрат: условно-переменные и условно-постоянные. На Западе существует хорошо разработанная классификация затрат на переменные и постоянные, которая нашла широкое практическое

применение при организации управленческого учета на предприятиях, работающих в рыночной среде. Эта классификация служит информационной базой для проведения анализа при обосновании разнообразных управленческих решений.

Условно-переменные – это затраты, величина которых зависит от уровня деловой активности.

Следует заметить, что переменные затраты неоднородны. В зависимости от соотношения изменения затрат и объема производства их можно подразделить на следующие виды:

- пропорциональные;
- прогрессивные;
- дегрессивные;
- регрессивные.

О пропорциональных говорят тогда, когда относительное изменение затрат равно относительному изменению объема или загрузки (например, основная заработная плата производственных рабочих при прямой сдельной оплате труда).

Прогрессивные растут быстрее, чем увеличивается объем производства (например, оплата труда производственных рабочих при сдельно – прогрессивной системе).

Дегрессивные растут медленнее, чем объем производства (например, затраты на технологическую энергию и топливо, смазочные и обтирочные материалы).

Регрессивные сокращаются в абсолютном выражении, несмотря на рост объема производства [3].

Условно-постоянные – это затраты, величина которых не зависит от уровня деловой активности.

К условно-постоянным затратам относят затраты, величина которых относительно не меняется с изменением объема производства (например, это могут быть амортизация основных средств при линейном способе ее исчисления, оплата труда управленческого персонала, затраты на охрану).

Постоянные затраты принято классифицировать на:

- полезные;
- бесполезные («холостые»).

Бесполезные затраты возникают, если производственный фактор используется не на полную мощность. Возникновение подобных затрат может быть связано с неделимостью производственного фактора (например, расхода труда или рабочей силы) [3].

Такое деление особенно актуально при анализе использования дорогостоящего оборудования, поскольку при его неполном использовании все равно начисляется амортизация и уплачиваются проценты на вложенный капитал, которые в данном случае только частично являются полезными.

Бесполезные затраты являются в данном случае прямыми убытками предприятия.

Графически связь полезных и бесполезных затрат изображена на рис. 5 [3].

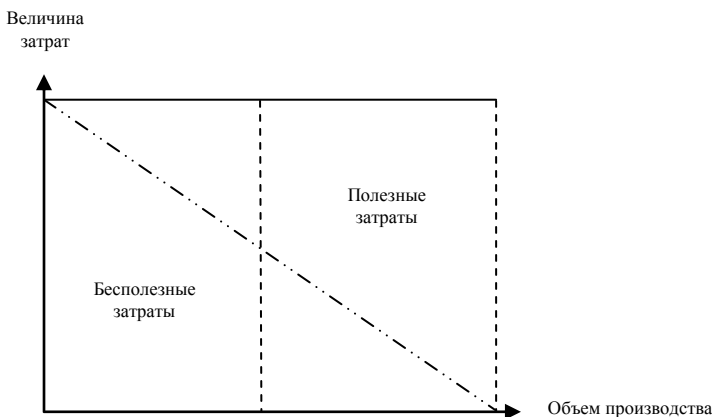

Рис. 5. Полезные и бесполезные затраты

Особое практическое значение данная классификация имеет в случаях, когда задана некоторая делимость факторов, обуславливающих постоянство затрат. Если, например, оборудование состоит из четырех одинаковых агрегатов, то при сокращении производства более чем на 25 % один из агрегатов может быть продан или сдан в аренду, что позволит избавиться от бесполезных затрат.

Величина большинства постоянных затрат не является абсолютно фиксированной. То есть мы имеем дело с полупостоянными затратами, которые постоянны для конкретного объема производства, но в какой-то критический момент возрастают на определенную величину. Подобные затраты относят к постоянным или к переменным в зависимости от частоты ступенчатых приращений и величины приращений в каждой точке.

На практике рассмотренная «чистая» классификация затрат на постоянные и переменные искажается из-за воздействия на размер затрат совокупности факторов (а не только объема производства), поэтому одним из широко распространенных допусков при классификации затрат является условность.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что затраты одного и того же вида могут вести себя по-разному. Существуют затраты, которые в одной ситуации являются переменными, в другой – постоянными. Данная классификация не может быть раз и навсегда определена даже для конкретного предприятия, а должна пересматриваться (уточняться) с учетом меняющихся условий деятельности; строгая, законодательно закрепленная классификация в данном случае невозможна.

При анализе смешанных затрат необходимо применять методы, позволяющие выделить из них постоянную и переменную части. Следовательно, проблема разделения затрат на постоянные – переменные поддается решению, а современные средства вычислительной техники и программные продукты способны обеспечить не только оперативное и нетрудоемкое решение, а также хорошее качество информации для принятия управленческих решений.

Поведение затрат – это движение затрат в ответ на изменение объема продаж или иного уровня деятельности.

Различают два противоположных типа поведения, которые приводят к понятиям переменных и постоянных затрат. Переменные – это такие затраты, общая сумма которых изменяется прямо пропорционально изменению объема продаж или деятельности. Постоянные – это затраты, общая сумма которых не меняется в релевантном диапазоне продаж (деятельности) и рассматриваемом бюджетном периоде.

Релевантный диапазон продаж – уровень деловой активности (объем производства, объем продаж и др.), в пределах которого соблюдается поведение затрат.

Следует помнить о том, что поведение затрат рассматривается по отношению к их общей сумме. Затраты на единицу продукции ведут себя иным образом. Поведение затрат в зависимости от изменения объема продаж представлена в табл. 1.

Таблица 1

Поведение затрат в зависимости от изменения объема продаж

Тип затрат	Если объем продаж увеличивается (уменьшается)	
	Общие затраты	Себестоимость единицы
Постоянные	Остаются неизменными	Уменьшаются (увеличиваются)
Переменные	Увеличиваются (уменьшаются)	Остается без изменений

В ряде случаев метод деления затрат на переменные и постоянные проводится визуально после включения «фактора рассуждения». Например, отчет о прибылях торговой фирмы в качестве себестоимости проданных продуктов содержит закупочные цены проданных товаров – только переменные затраты, а коммерческие и управленческие расходы – чаще всего только постоянные затраты.

Затраты находят свое отражение в Отчете о прибылях и убытках. Связь затрат с отчетом о прибылях и убытках представлена на рис. 6 [3].

Помимо представленной классификации затрат в виде схемы существует классификация затрат по экономическим элементам. Под экономическим элементом затрат принято понимать экономически однородный вид ресурсов, используемых для производства и реализации продукции (работ, услуг). Например, элемент «Затраты на оплату труда» отражает использова-

ние трудовых ресурсов, независимо от того, какие именно функции – производства, организации, обслуживания или управления – работники выполняют.

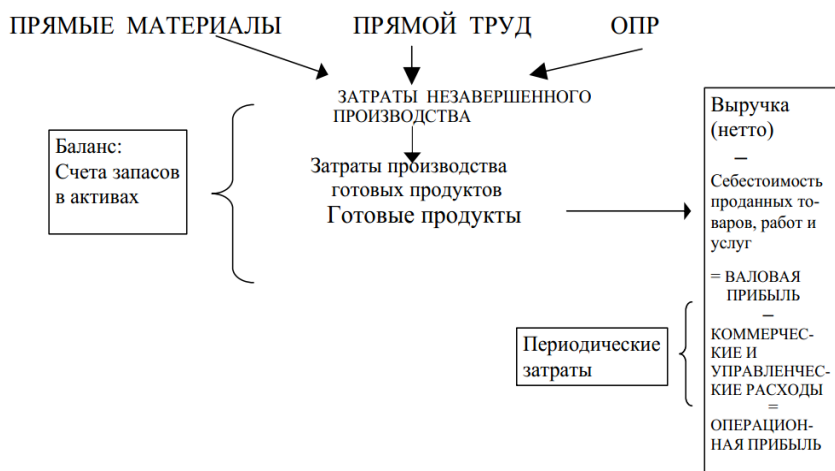

Рис. 6. Связь затрат с отчетом о прибылях и убытках

Классификация затрат по экономическим элементам нормативно определена. Она приведена в п. 8 Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации». В настоящий момент системный учет затрат (то есть учет с помощью метода двойной записи) по экономическим элементам на предприятии не ведется, но формы отчетности по ним составляются.

Принято выделять следующие экономические элементы:

- материальные затраты;
- затраты на оплату труда;
- отчисления на социальные нужды;
- амортизация;
- прочие затраты.

Группировка затрат по экономическим элементам позволяет определять и анализировать структуру затрат предприятия. Для проведения такого рода анализа необходимо рассчитать удельный вес того или иного элемента в общей сумме затрат.

Также выделяют классификацию затрат по статьям. Перечень статей затрат и их состав определяются отраслевыми методическими рекомендациями по вопросам планирования, учета и калькулирования себестоимости с учетом характера и структуры производства, которые были разработаны на основе типовых рекомендаций в условиях плановой экономики и носят рекомендательный характер. По некоторым отраслям и видам деятельности разработаны новые методические рекомендации, более соответствующие

реалиям рыночной экономики, или актуализированы старые. Вместе с тем предприятия могут вносить изменения в типовую номенклатуру затрат в соответствии с особенностями своей деятельности. В некоторых отраслях выделяются, например, транспортно – заготовительные расходы, амортизационные отчисления (в силу большого удельного веса) и т.д.

В качестве примера можно привести типовую номенклатуру статей:

1. Сырье и материалы;
2. Возвратные отходы (вычитаются);
3. Покупные изделия, полуфабрикаты и услуги производственного характера сторонних организаций и предприятий;
4. Топливо и энергия на технологические цели;
5. Заработная плата производственных рабочих;
6. Отчисления на социальные нужды;
7. Расходы на подготовку и освоение производства;
8. Потери от брака;
9. Общепроизводственные расходы;
10. Прочие производственные расходы;

Итого: производственная себестоимость;

11. Общехозяйственные расходы;
12. Коммерческие расходы;

Итого: полная себестоимость.

Таким образом, управленческий учет занимает особое место в области контроля за хозяйственно-финансовой деятельностью предприятия.

Эффективность деятельности организации может быть значительно повышена при постановке качественного управленческого учета на основе преемственности и комплексного использования данных финансового учета, единства норм и нормативов, нормативно-справочной информации при проектировании и совершенствовании систем управления и выработке единых учетных процедур по местам принятия решений.

Список литературы:

1. Ивашевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для вузов. – М.: Экономистъ, 2004.
2. Управленческий учет: учеб. пособие / Под ред. А.Д. Шеремета. – М.: ИД ФБК ПРЕСС, 2002.
3. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет / М.А. Вахрушина. – М.: «ОМЕГА-Л», 2007.
4. Николаева О.Е., Шишкова Т.В. Управленческий учет. – изд. 4-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
5. Закирова А.Р. Принципы, задачи и основные функции управленческого учета в сельскохозяйственных организациях // Журнал УэКС. – 2011. – № 2.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top left and bottom left.

Раздел восьмой

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ***

НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ МОРЯКОВ

© Кузьменко Ю.В.*

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В статье рассматриваются новые международно-правовые стандарты защиты трудовых прав моряков, определяется их роль в повышении эффективности регулирования труда моряков, выявляется соответствие российского законодательства данным стандартам.

В силу своей профессиональной деятельности моряки являются одной из наиболее уязвимых групп рабочих, поскольку их ежедневный труд связан с определенными объективно обусловленными рисками.

Поскольку морской транспорт является одним из базисных элементов мировой хозяйственной системе и носит глобальный характер, необходимость регулирования вопросов, связанных с деятельностью моряков, приобретает огромное значение, ведь в большинстве случаев именно это регулирование выступает краеугольным камнем эффективного функционирования всей транспортной системы.

Четкое понимание мировым сообществом данной проблемы, послужило толчком к созданию единых международных документов, которые смогли бы урегулировать вопросы труда работников морского флота, стараясь при этом охватить все стороны их трудовой деятельности. В этих целях МОТ – специализированное учреждение в системе ООН, приняла более семидесяти международных конвенций. Все они в своей совокупности охватывали достаточно широкий круг вопросов регулирования труда на море, включая такие важные пункты, как заработная плата, социальное, медицинское и бытовое обслуживание, вопросы питания и проживания на борту судна, правила заключения трудовых договоров, свободу профсоюзов и т.д. Однако с увеличением роли морского транспорта в глобальном товарообороте и вследствие необходимости привлечения большего числа моряков к работе на судах, осуществляющих международные рейсы, 23 февраля 2006 г. на 94-ой сессии Генеральной конференции МОТ в Женеве была принята Конвенция о труде в морском судоходстве [1]. Она объединила в себе новейшие стандарты по труду на море, заменив практически все ранее существовавшие морские конвенции, принятые с 1920 года, и дала возможность гармонизировать положения национального трудового законодательства разных стран.

Все это позволяет сделать вывод о том, что в очень скором времени Конвенция о труде в морском судоходстве станет основным международным

* Студент Юридического факультета. Научный руководитель: Малиновский О.Н., доцент кафедры Конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук.

документом, регулирующим вопросы труда и социальной защиты моряков. В этой связи необходимо изучить ее основные положения, влияние на мировую транспортную общественность, в первую очередь, на моряков, проблемы ее ратификации в разных государствах. Таким образом, будет показана актуальность выбранной темы, дан ответ на вопрос, насколько эта Конвенция в состоянии изменить существующие правовые нормы в целях наиболее эффективного и усовершенствованного регулирования злободневных на сегодняшний день вопросов труда работников морского флота. Кроме того, необходимо изучить, с какими проблемами ее ратификации сталкивается Российская Федерация через последовательный сравнительный анализ российского законодательства на предмет его соответствия конвенционным нормам. По оценкам, 90 % мировой торговли осуществляется судами, и труд моряков в этой связи является существенным фактором развития международной торговли и экономики в целом.

Поскольку Международная Организация Труда (далее – МОТ) всегда уделяла особое внимание морякам и условиям их труда и проживания на борту судна, самые первые документы, принятые ею, как раз и были направлены на улучшение этих условий.

В этих целях в 2001 году МОТ приняла решение идти по пути создания новой Конвенции о труде работников морского флота. Международными организациями моряков и судовладельцев, поддерживаемыми соответствующими правительствами, была принята совместная резолюция. Отмечалось, что морская индустрия является первой в мире, действительно, глобальной индустрией, которая требует международно-правовой реакции соответствующего вида – глобальных стандартов, применимых ко всей индустрии. Тем самым, Совместная Морская Комиссия рабочих и работодателей пришла к выводу о необходимости обеспечить всестороннюю и эффективную защиту прав моряков на достойные условия труда, а также возможность как для государств, так и для судовладельцев «гибкого» выбора средств ее осуществления.

Предполагалось, что новая конвенция должна: вобрать в себя все существующие стандарты в области труда в морской отрасли; отвечать текущим и будущим потребностям индустрии; обеспечить универсальное принятие предлагаемых стандартов, а также лучшую и более эффективную их имплементацию в национальное законодательство.

Последующая обширная четырехлетняя работа, в которой участвовало более 88 стран, привела к тому, что был разработан текст конвенции. Эта новая конвенция имела две основных цели:

1. привести систему защиты работников морского транспорта, содержащуюся в существующих стандартах, в такое состояние, чтобы она эффективнее защищала интересы моряков;
2. улучшить применение системы с тем, чтобы судовладельцам и правительствам, заинтересованным в обеспечении достойных условий труда, не пришлось нести неравное бремя в обеспечении этой защиты.

В феврале 2006 года рекордным количеством голосов (314 в пользу нее и ни одного голоса против) была принята Международная конвенция о труде в морском судоходстве (далее – Конвенция), именуемая также Биллем о правах моряков. В голосовании принимали участие 106 государств-членов МОТ и организации судовладельцев и моряков из данных стран.

Существовало много причин для принятия этой Конвенции. Во-первых, на судах государств, не осуществляющих эффективный контроль над ними, как того требует международное право, моряки часто вынуждены работать на неприемлемых условиях, угрожающих их здоровью и безопасности самого транспортного средства. Во-вторых, поскольку моряки зачастую работают вне пределов своей страны, и их работодатели не реже имеют место своей основной деятельности за рубежом, эффективные международные стандарты становились просто необходимыми. Рост и финансирование доходных компаний, постоянное увеличение количества «смешанных» экипажей, под которыми понимается экипаж с лицами разной национальности на борту, судов, плавающих под иностранным флагом, а также осуществляющих рейсы под так называемыми «удобными флагами» – все это тоже явилось предпосылкой кардинальных изменений в отрасли.

В недалеком прошлом мировая наука судоходства, ссылаясь на статистику аварий, утверждала, что для снижения и предотвращения гибели и серьезных повреждений судов необходимо совершенствовать их конструкции, оборудование, развивать науку технической эксплуатации. Однако за последние годы, несмотря на самые передовые достижения науки и техники, число катастроф на море не сократилось, а, напротив, увеличилось. Как показывает статистика, 15 % аварий имеют своей причиной неблагоприятные погодные условия, 10 % – резкий сбой оборудования, а 75 % – так называемый «человеческий фактор».

В продолжение этой темы в апреле 2006 года в рамках европейской конференции по морскому транспорту, посвященной обеспечению безопасности и защите окружающей среды на море, проводимой под эгидой пяти европейских государств – Швеции, Бельгии, Великобритании, Франции и Норвегии – обсуждались вопросы применения трудовых стандартов и роль «человеческого фактора» в авариях на морском транспорте. Вот почему особое внимание следует уделять проверке документов моряка при поступлении на работу, свидетельствующих о полученном образовании и профессиональной подготовке [2].

В соответствии с требованиями положений Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты (Лондон, 7 июля 1978 г.), КТМ РФ, постановлений Правительства РФ члены экипажа в зависимости от их должностей, профессий должны иметь дипломы (для командного состава), квалификационные свидетельства, специальные свидетельства, свидетельства о квалификации, выдаваемые капитанами морских торго-

вых портов. Кандидат на получение диплома или соответствующего свидетельства должен быть не моложе 18 лет, иметь необходимое морское образование, стаж работы на морских судах, быть годным по состоянию здоровья и пройти испытания в квалификационных комиссиях [3]. Соблюдение установленных правил поможет устранить проблемы качества подготовки морских специалистов, что, в свою очередь, позитивно скажется на решении вопросов безопасности мореплавания.

Как показывает статистика, более 1,2 миллионов людей в мире работают на море. Однако до сих пор не было ясно, все ли лица, работающие на борту судна, но не осуществляющие при этом функции по его управлению и эксплуатации, являются моряками. Конвенция о труде в морском судоходстве четко определяет, что моряк – это лицо, работающее или занятое в любом другом качестве на борту судна, подпадающего под сферу регулирования конвенции. В свою очередь, конвенция не применяется к судам, плавающим исключительно во внутренних водах или водах, находящихся в пределах или прилегающих к территории, где применяются правила порта, рыболовецким судам, судам традиционной постройки, военным и вспомогательным кораблям.

Можно заключить, что за некоторыми исключениями, когда предусмотрена гибкость в отношении применения норм Конвенции национальными властями, она применяется ко всем торговым и пассажирским судам, осуществляющим международные рейсы, независимо от того, находятся ли они в государственном или частном владении.

Каждый моряк должен быть соответствующим образом проинформирован о своих правах и доступных средствах их защиты в случае, когда имеет место предполагаемое несоответствие или несоблюдение конвенционных требований на борту судна, где он осуществляет свою деятельность. Жалобы по поводу подобных нарушений могут подаваться как на борту судна, так и на берегу. В этой связи целесообразно высказать мнение генерального секретаря Национального союза морского, авиационного и торгового транспорта мистера Брайана Оррэлла. По его словам, конвенция о труде в морском судоходстве создана, в первую очередь, именно для моряков, поскольку дает им возможность понимать свои права и то, как они должны осуществляться. Она предоставляет возможность подавать жалобы не только в государство флага, но и в государство порта захода, а также на борту судна, и, таким образом, ставит человеческий элемент на тот же уровень, что и вопросы безопасности и загрязнения окружающей среды, предоставляя морякам помощь любого рода [4].

Следующим положением Конвенции является то, что судовладельцы, в собственности или во владении которых находятся суда валовой вместимостью 500 или более регистровых тонн, осуществляющих международные рейсы, должны разрабатывать и осуществлять планы по обеспечению соответствия условий на борту их судов национальным законам и правилам, в

которых содержатся конвенционные нормы. Капитаны соответствующих судов ответственны за непосредственное осуществление этих планов и за ведение должным образом оформленной документации, свидетельствующей о том, что нормы конвенции на борту судна действительно соблюдаются. В задачи государства флага судна, в свою очередь, входит комплексная проверка соблюдения конвенционных норм, в связи с чем, суда всех государств, подписавших конвенцию, должны в обязательном порядке иметь Свидетельство о соответствии нормам в морском судоходстве и Декларацию о соблюдении трудовых норм в морском судоходстве.

Согласно статье 57 КТМ РФ порядок приема на работу членов экипажа судна, их права и обязанности, условия труда и оплаты труда, а также порядок и основания их увольнения определяются законодательством РФ о труде, КТМ РФ, уставами службы на судах и уставами о дисциплине, генеральными и отраслевыми тарифными соглашениями, коллективными договорами и трудовыми договорами.

Порядок приема на работу членов экипажа, их права и обязанности регулируются в первую очередь общими нормами трудового законодательства. Однако глава 51 Трудового кодекса РФ «Особенности регулирования труда работников транспорта», состоящая из трех статей (статьи 328-330), устанавливает особенности регулирования, вытекающие из особых условий труда. Кроме того, ТК РФ предусматривает дополнительные основания прекращения трудового договора для некоторых категорий работников при определенных условиях. Например, к занятию должностей членов экипажа судна допускаются лица, имеющие дипломы и квалификационные свидетельства (статья 54 КТМ РФ), отвечающие определенным требованиям по состоянию здоровья (статья 55 КТМ РФ). Некоторые командные должности могут занимать только граждане РФ (статья 56 КТМ РФ). Хотя судно не является самостоятельным предприятием, и капитан не имеет права найма и увольнения, тем не менее, пунктом 2 статьи 57 КТМ РФ предусмотрено, что никто из членов экипажа не может быть принят на работу на судно без согласия капитана судна.

КТМ РФ предусматривает и другие особенности регулирования трудовых отношений на морском транспорте, например, в отношении репатриации членов экипажа согласно статье 58 КТМ РФ, возмещения стоимости имущества члена экипажа (статья 59 КТМ РФ), обязанностей судовладельца согласно статье 60 КТМ РФ в отношении создания безопасных условий труда, наличия спасательных средств, жилых помещений и т.д., а также страхования заработной платы, жизни и здоровья членов экипажа судна при исполнении ими служебных обязанностей.

В феврале 2007 г. представители трехсторонней комиссии МОТ прибыли в Москву с тем, чтобы обсудить вопрос присоединения РФ к конвенции о труде в морском судоходстве. Поскольку Россия является крупнейшей морской державой, и большое количество ее моряков плавают на судах под ино-

странными флагами, она воспринимается МОТ как одна из приоритетных стран, где принятие новой конвенции должно поощряться.

Представители МОТ встретились с сотрудниками Минтранса, Минздравсоцразвития, МИДа и Администрации президента. Совместные встречи также были проведены с организациями – представителями судовладельцев и моряков. 1 марта этого же года комиссия приняла участие в беседе за «круглым столом» с депутатами Госдумы. Обсуждались вопросы законодательного регулирования социальных и трудовых прав моряков с учетом положений и рекомендаций Конвенции. Исполнительный директор МОТ Kari Tapiola и директор международного департамента МОТ по трудовым стандартам и по соместительству руководителю трехсторонней комиссии Ms. Cleopatra Doumbia-Henry принимали участие в этой беседе. По завершении встречи Ms. Cleopatra Doumbia-Henry заключила: «Мы очень удовлетворены результатами нашей встречи в Москве. В России уже сделано достаточно для того, чтобы конвенция была ратифицирована. МОТ продолжит поддерживать попытки российских партнеров с тем, чтобы этот важный документ вступил в силу» [5].

В целом законодательство РФ по труду моряков соответствует Конвенции, однако ее принятие требовало и до сих пор требует проведения значительной предварительной работы по его усовершенствованию, поскольку существуют некоторые проблемы, создающие препятствия на пути всестороннего применения конвенционных норм. Эти проблемы зачастую имеют не теоретический, а практический характер, в том плане, что российским законодательством закреплено большое количество норм в отношении труда моряков, которые в достаточной степени соответствуют международным стандартам, однако на практике эти нормы часто не реализуются.

Проблемы с регулированием труда работников морского флота по-прежнему остаются. Наиболее остро они заметны в двух областях – в вопросах найма и трудоустройства моряков на иностранные суда и по вопросу т.н. «брошенных» моряков. Под «брошенными» в данном случае понимается категория моряков, которые были оставлены судовладельцем в иностранном порту без средств.

Кроме этого, ратификация Россией Конвенции потребует выделения средств из федерального бюджета в размере около 30 млн. руб. на обеспечение исполнения государством в соответствии с Конвенцией обязательств по оплате репатриации моряков в случае неплатёжеспособности судовладельца.

Российские моряки во время работы на судах под иностранным флагом находятся вне сферы действия российского трудового законодательства и единственным документом, защищающим их от возможного произвола судовладельца, является трудовой договор. В связи с этим предпринимаются меры по совершенствованию государственного регулирования в области найма и трудоустройства моряков, и прежде всего по обеспечению соответствия заключаемых моряками трудовых договоров законодательству страны флага судна.

В целях повышения защищенности российских моряков, работающих на судах под иностранным флагом, в России необходимо активизировать практическую работу по нормативному закреплению требований Конвенции № 179. Во всем мире ни одно крюинговое агентство не может подписать контракт с моряками от имени судовладельца, пока не внесет на государственный депозит определенную сумму денег. И если экипаж остается без зарплаты – деньги берутся с этого счета. Как только это положение станет требованием российского законодательства, случаев нарушения трудовых прав моряков станет гораздо меньше.

По мнению Минтранса, стоит также установить обязанность для моряка, нанимающегося на работу под иностранный флаг, регистрировать трудовой договор в органах ФМС. Что касается ТК РФ, он достаточно подробно закрепляет нормы в отношении регулирования труда, но лишь глава 51 посвящена особенностям регулирования труда работников транспорта. Разумеется, существуют коллективные и трудовые договоры, устав служб на судах, устав о дисциплине, где закреплены все вопросы труда, но все это – локальные нормативно-правовые акты. Они, безусловно, важны, но минимальные требования в отношении труда моряков должны быть закреплены именно в федеральных законах.

Международная Федерация транспортников – МФТ (ITF – International Transport Workers' Federation) является глобальной организацией транспортных профсоюзов, созданной в 1896 году. В настоящее время она представляет свыше 5 млн. трудящихся, объединенных в 600 профсоюзов в 134 странах.

В судоходной отрасли более 50 лет МФТ проводит кампанию против использования судовладельцами «удобных флагов» для уклонения от соблюдения национального законодательства и обеспечения надлежащих условий труда. Эта борьба имеет два аспекта: в политическом плане – ликвидация системы «удобных флагов» и воссоздание отрасли с подлинной связью между судном и государством флага, под которым оно ходит; в производственном плане – установление минимальных уровней заработной платы и условий найма, которые МФТ пытается ввести на судах под «удобными флагами».

Благодаря эффективным действиям членских профсоюзов МФТ во многих портах владельцы судов под «удобными флагами» зачастую вынуждены соглашаться с необходимостью подписания приемлемого для МФТ договора. При этом МФТ имеет право приостановить членство профсоюзов, которые постоянно нарушают ее политику.

В течение 2000 г. в России инспектора МФТ проверили 585 судов и добились возвращения долгов членам экипажей на общую сумму 1 172 731 USD, кроме того, в других странах были проверены 86 судов под российским флагом и выплачена заработная плата морякам на сумму 1 150 139 USD.

Ряд государств, используя имеющиеся административные рычаги, пытается регулировать процессы, связанные с «удобным» флагом, самостоятельно [6].

Так, например, в Финляндии начиная с 1990 г. судовладельцу выплачивается государственная дотация в размере 50 тыс. финских марок за каждого гражданина Финляндии, работающего на судах под финским флагом.

Другой пример. Норвежская ассоциация судовладельцев учредила ежегодный денежный фонд в размере 100 млн. норвежских крон, который предназначен для покрытия расходов норвежских судовладельцев по привлечению выпускников норвежских морских учебных заведений для работы на суда под норвежским флагом.

На основании вышеизложенного, необходимо отметить, что только совместными усилиями международных организаций и государств можно достичь положительного результата в нормативном регулировании проблемы удобного флага.

Директор одного из лидирующих классификационных обществ в мире Det Norske Veritas Georg Smefjell назвал принятие Конвенции о труде в морском судоходстве самым важным шагом на пути становления усовершенствованного трудового законодательства в области прав моряков. Морская индустрия претерпевает серьезные изменения, и поэтому очень важно, чтобы соответствующие круги вовремя оценили необходимость ратификации Конвенции в целях избежания серьезных негативных последствий для всей индустрии [7]. С момента принятия Конвенции в 2006 г. к ней присоединились 12 государств: Либерия, Маршалловы острова, Багамские острова, Панама, Норвегия, Босния и Герцеговина, Испания, Хорватия, Болгария, Канада, Сент-Винсент и Гренадина, Швейцария.

Генеральный директор MOT Juan Somavia считает, что решение Панамы ратифицировать Конвенцию означает ее согласие взять на себя лидирующие позиции в морской индустрии, и ее желание обеспечить достойные условия труда морякам, работающим на судах, плавающих под ее флагом [8].

Ратификация Конвенции всеми этими двенадцатью государствами привела к тому, что в настоящий момент требование о минимум 33 % общей доли валовой вместимости торгового флота уже достигнуто 48 % мирового регистрового тоннажа. Для универсального применения конвенции осталась ее ратификация, как минимум, восемнадцатью государствами, с тем, чтобы удовлетворить второе условие ее вступления в силу – 30 государств должны ратифицировать конвенцию [9].

Моряки действительно являются специальными субъектами трудового права. Номоконова Е.Н. предлагает принять федеральный закон о труде моряков, который будет регулировать трудовые отношения этой категории работников с учетом имеющихся особенностей их труда [10]. Нельзя не согласиться с мнением некоторых ученых, занимающихся данной проблематикой, что в международном праве нормативно закреплён принцип одновременного регулирования труда моряков нормами международного права и нормами национального права государств. Таким образом, изначально в основу правового регулирования труда моряков положен принцип парал-

тельного регулирования, что означает одновременное и соответствующее друг другу развитие международной и национальной составляющей [11].

Регулирование труда работников морского флота является актуальной проблемой современного морского судоходства. В настоящее время, когда торговля морем является самым быстрым, удобным и экономически выгодным способом доставки товаров, профессия моряка имеет большое значение. Поскольку именно благодаря труду этих людей осуществляется международная перевозка товаров, необходимо тщательно следить за тем, чтобы условия их труда на борту судна полностью удовлетворяли требованиям современного времени и потребностям самих моряков. Конституционное закрепление комплекса трудовых прав и связанных с ними прав и свобод, с одной стороны, должно соответствовать многочисленным международным стандартам, содержащимся в документах МОТ, ООН, европейских структур, а с другой – отражать особенности каждого государства [12, с. 98].

Список литературы:

1. Международная Конвенция о труде в морском судоходстве 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org>.
2. Бекашев Д.К. Трудовые договоры рыбаков // Морское право. – 2003. – № 2.
3. Об утверждении устава о дисциплине работников морского транспорта: Постановление Правительства РФ от 23.05.2000 № 395 // «Собрание законодательства РФ». – 2000. – № 22. – Ст. 2311.
4. www.ilo.org/public/english/dialogue/sector/papers/maritime/consolcd/interviews.htm.
5. Newsletter. – 2007. – № 1 (28).
6. Конталев В.А. Анализ состояния и перспективы современного рынка труда моряков. Характеристика российского рынка труда моряков // Транспортное право. 2005. № 4.
7. www.dnv.com/industry/maritime/publicationsanddownloads/publications.
8. <http://www.ilocarib.org.tt/portal>.
9. Art. VIII of Maritime Labour Convention. – 02.23.2006.
10. Калинин И. Особенности правового регулирования труда моряков рыбопромыслового флота // Вопросы трудового права. – 2008. – № 5.
11. Номоконова Е.Н. Особенности правового регулирования трудовых отношений моряков по международному и российскому праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2003.
12. Анишина В.И. Некоторые тенденции регулирования труда в современном мире // Материалы Международной научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии трудового права и права социального обеспечения». – М., 2007.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕЧАТНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УКРАИНЫ

© Пидварко О.Г., Мацелык М.А.*

Национальный университет государственной налоговой службы Украины,
Украина, г. Киев

В Украине достаточно прогрессивная информационная законодательная база для деятельности печатных средств массовой информации. Рассматривается механизм внедрения и реализации данных законов в информационном пространстве Украины. Выявлены проблемы адаптации законодательства Украины в информационной сфере к новым демократичным условиям информационного общества.

В Украине фактически не существует системы социального партнерства власти и средств массовой информации, что бы являлось бы условиями существования свободной журналистики в гражданском обществе.

Украинское государство находится на пути к модели самоуправления, которая уже действует в странах с развитой демократией, эта модель существует не только в рамках поддержки государств, а и профессиональных объединённых союзов.

Закона Украины «Об объединении граждан» [11] гласит, что общественной организацией является объединение граждан для удовлетворения и защиты своих законных социальных, экономических, творческих, вековых, национально-культурных, спортивных и других общих интересов.

В украинском государстве действует Комиссия Этического Кодексу (КЭК) украинского журналиста (принятая в 2002 г.). За время существования Кодекса, к основным его положениям присоединилось около 2,000 лиц (по оценкам экспертов, в медиа-сфере на сегодняшний день работают около 20,000 людей). Кодекс содержит 18 статей, которые базируются на правах и свободах выложенных в Общей Декларации прав людей, Общемировой Хартии Свободы прессы ООН, Декларации принципа поведения журналиста Международной Федерации журналистов, Конституции Украины и законодательной базе Украины.

В состав КЭК входят 15 лиц основного состава, которых выбрал съезд участников (март 2011 г.), поддержавших КЭК. Заседания Комиссии проходят 10-12 раз в год.

КЭК рассматривает конфликтные ситуации по вопросам этики, как по заявлению журналиста, так и организаций, которые заинтересованы в этической оценке действий конкретного журналиста, редактора, владельца СМИ

* Кандидат юридических наук.

или государственного органа власти, являющимися достаточно компетентным в медиасфере.

В 2006 году КЭК был издан первый в Украине учебник для студентов вузов, под названием «Журналистская этика» [4].

В 2010 году КЭК было осуждена раздача сотни журналистских удостоверений во время выборов в органы местного самоуправления, удостоверения людям, которые не имеют никакого отношения к СМИ, что в свою очередь обеспечило их присутствие на выборах участках.

В 2010-2011 гг. было вмешательство со стороны Национальной экспертной комиссии Украины (НЭК) в систему саморегулирования медиа, под предлогом комиссии Украины по вопросам защиты общественной морали Украины – это государственный вневедомственный экспертный и контрольный орган, который проводит проверки на предмет продукции сексуального или эротического содержания, насилия и жестокости. Применяя такие методы, НЭК заслужила сомнительную репутацию. По опросу общественности, деятельность НЭК, это институализация государственной цензуры.

В апреле 2010 года НЭК опубликовала свой вариант Этического Кодекса журналиста, альтернативный Этическому кодексу украинского журналиста, аргументируя, что последний не работает. Можем констатировать, что эта инициатива не была поддержана профессиональным окружением, однако не исключено, что попытки регулирования журналистской этики «сверху» будут продолжаться.

Самой значимой журналистской организацией в Украине считается Национальный Союз журналистов Украины (НСЖУ), который насчитывает 13,000 членов и имеет достаточно развитую, сформированную еще в советское время, систему репрезентации в разных регионах страны. Принципами деятельности НСЖУ является: гарантия свободы слова; уважение к разным мировоззренческим позициям; усовершенствование журналистики в Украине; защита и удовлетворение законных, общественных, профессиональных, социальных, экономических, творческих интересов журналистов; развитие научного и художественного творчества; расширение журналистских связей; независимость в своей уставной деятельности от органов государственной власти и местного самоуправления политических партий и объединений других общественных организаций.

НСЖУ представляет содружество Украины в международных журналистских организациях.

Журналистские объединения Украины можно условно разделить на те, которые видят свою миссию в защите свободы слова, и кто ставит себе целью достижения высокого профессионального уровня. Не смотря, на что все они находились в 2010-2011 гг. под серьезным политическим давлением со стороны власти.

В мае 2011 году Freedom House констатировал в своем отчете: «После первого года Виктора Януковича на посту президента Украины в стране про-

слеживается нездоровая политическая атмосфера. И как результат, медиа почувствовали сильное давление с боку ведомств, в том числе и спецслужб. По словам экспертов, уровень подконтрольных СМИ политическим фигурам усилился только за год. Кроме того, оппозиция теперь не имеет прежней возможности комментировать насущные проблемы, как раньше». Поэтому большая часть гражданских объединений в 2010-2011 гг. направила свою деятельность на защиту прав и свобод журналистов и занялась борьбой с разными проявлениями цензуры.

Сложности в профессиональной деятельности, с которыми столкнулись журналисты, послужили новым толчком для солидарности медиа профессионалов. Возникло новое движение «Стоп цензуре!» (май 2010 г.), что послужило платформой, на которой сосредоточили свои протестные усилия, как профессиональные журналисты, так и гражданские организации. Движение является неформальным объединением журналистов, которое образовалось в ответ на притеснения свободы слова в Украине. Это инициатива украинских журналистов и медийных общественных организаций по отстаиванию свободы слова, предотвращению цензуры в Украине, предотвращению препятствования профессиональной деятельности журналистов и нарушению профессиональных стандартов при освещении общественно-политических вопросов.

Неформальное движение «Стоп цензуре!» появилось, как реакция на возможное внедрение цензуры на основных украинских телевизионных каналах «1 + 1» и СТБ.

Юридическую и общественную поддержку по защите прав коллег в рамках движения «Стоп цензуре!» начали давать неправительственные медиа организации: Институт массовой информации, Ассоциация медиа юристов, медиа профсоюзы. На протяжении года движение не только зафиксировало, а и мобильно среагировало на большую часть конфликтных ситуаций связанных с работой СМИ, собственниками которых были оппозиционные политики, также с деятельностью журналистов, которые испытывали угрозы, нападки, вызовы в правоохранительные органы. Движение «Стоп цензуре!» насчитывает 570 журналистов, и это первый пример после 2004 г. (год Помаранчевой революции), когда мониторинг профессиональных стандартов, который совершался медийными объединениями, был донесен медиа аудиторам благодаря массовой долгосрочной публичной компании, вместе с движением мелких предпринимателей, что послужило «брендом» протестных настроений украинского общества.

Из новых инициатив следует отметить обращение значительного числа общественных организаций к проблемам медиаобразования и медиаграмотности. Следует отметить следующие медиаорганизации гражданского общества: организация и он-лайн ресурс «Телекритика», является главной площадкой обсуждения и освещения вопросов развития медиа в Украине.

Международная организация «Интерньюз-Украина» за свою 15-летнюю историю стала пионером по внедрению международных стандартов новостей журналистики, а на данный момент активно фокусируется на развитии новых медиа и социальных информационных кампаниях. Академия украинской прессы разрабатывает и проводит учебные программы для журналистов и студентов, инициирующих издания фундаментальных работ по теории и практики журналистики. Сегодня организация сосредоточила свои усилия на внедрение медиаобразования в программу школьной учебы. Институт массовой информации проводит системный мониторинг нарушения прав журналистов и оказывает им правовую помощь. Институт медиаправа активно работает над усовершенствованием законодательной базы в медиасфере, готовит законопроекты, организывает экспертизы проектов правовых документов и проводит многочисленные экспертные обсуждения горячих проблем СМИ. Институт развития региональной прессы внедряет регулярные учебные программы для медиапрофессионалов, организывает программы партнерства и стажировки, а также поддерживает информационные ресурсы, полезные для работников СМИ. Последнее время Институт активно работает над развитием печатных изданий в режиме он-лайн Крыма. Медиамониторингом по разным параметрам занимаются такие организации, как Академия украинской прессы, Комитет «Равенство возможностей», Ассоциация «Общее пространство», Фонд «Общественность», «Интерньюз-Украина». Профессиональная деятельности журналистских профсоюзных организаций – защита прав журналистов.

Отстаивая свои интересы, медиа, проводят учебные программы и внедряют инновационные подходы и ассоциации, которые объединяют профильные СМИ: Независимая Ассоциация языковедов, Индустриальный телевизионный комитет, Украинская Ассоциация издателей периодической прессы, Ассоциация «Независимые региональные издатели Украины».

Развитию медиасферы содействуют не только усилия профильных организаций, но и институты гражданского общества. Общественная кампания «Новый Гражданин», которая объединяет свыше 50 общественных организаций и активистов, инициирующая ряд проектов по всей Украине, направленных на реальную имплементацию Закона «О доступе к публичной информации» [2].

Редакция Закона «О доступе к публичной информации», за которую проголосовали украинские депутаты Верховной Рады 13 января в 2011 г. отличается от редакции законопроекта, который был подготовлен изначально. Эти изменения можно разделить на две категории: первая, формальные редакционные правки, которые только улучшили стиль языка закона; вторая, это изъятие из законопроекта ряда важных норм, которые были существенными гарантиями обеспечения права к доступу публичной информации. Фактически Верховная Рада признала, что свобода информации является

приоритетом государства, поэтому все профильные законы для разных органов и структур, имеющие собственные инструкции предоставления гражданам информацию о своей деятельности будут приведены в соответствие с условием в Законе «О доступе...».

По данным Министерства юстиции Украины в стране официально зарегистрировано свыше 30,000 периодических изданий общенационального и местного распространения. Среди них регулярно выходят более 4,300 изданий, из которых 60 % составляют газеты, а остальное – журналы.

По данным Государственного предприятия по распространению периодических изданий «Пресса», в 2010 г. предприятиями связи распространялись 2,354 общенациональных издания, 1,073 – областных и районных изданий и 948 – городских.

Среди газет большую часть составляют местные издания их около 1,800 наименований, газет с общенациональной регистрацией выдается около 700 наименований. Журналы доминируют над изданиями общенациональной регистрацией и распространением из 1,700 изданий, почти 1,600 общенациональные.

Количество ежедневных газет составляют лишь 1 % от общего числа всех изданий, в то время как еженедельники составляют почти 85 %. По данным Фонда Государственного имущества Украины, 106 изданий находится в государственной собственности и 818 – в коммунальной, что составляет 22 % от общего числа всех изданий. Отмеченные издания получают прямое финансирование из бюджетов разных уровней, а также не прямые льготы, что создает дополнительные преимущества и почву для нечестной конкуренции на рынке прессы. Непрозрачность системы финансирования коммунальной и государственной прессы способствует зависимости редакций от органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц.

Начиная с 1992 г. в Украине были приняты законы, которые регулируют деятельность средств массовой информации. Руководствуясь Конституцией Украины, законодательство украинского государства ввело ряд специальных законов касающихся деятельности средств массовой информации. Среди них – Закон Украины «Об информации» (№ 5-зп (v005p710-97) от 30.10.97г. (Изменения к Закону см. в Законе № 5029-VI (5029-17) от 03.07.2012 г.)) [13], «О печатных средствах массовой информации (прессу) в Украине» (№ 2782-XII от 16.11.1992 г.) [14], «О информационных агентствах» (№ 74/95-XII от 28.02.1995 г.) [15], «О рекламе» (№2 70/96-ВР от 03.07.1996 г.) [16], «О государственной тайне» (№ 3855-XII от 21.01.1994 г.) [17], Закон Украины «О связи» (№ 160/95-ВС от 16.05.1995 г.) [18], Закон Украины «О Национальном совете Украины по вопросам телевидения и радиовещания» (№ 3759-XII от 21.12.1993 г.) [19], Закон Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» (№ 540-97-ВС от 23.09.1997 г.) [20] и другие нормативно-правовые акты.

В Конституции Украины [21] в статье 32 установлено, что «не допускается собирание, сохранение, использование и распространение конфиденциальной информации об особе без ее согласия, кроме случаев, установленных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономической стабильности и прав человека. Каждый гражданин имеет право ознакомиться в органах государственной власти, органах местного самоуправления, в установленных организациях с ведомостями о себе, которые не являются государственной или защищенной законом тайной. Каждому гарантируется судебная защита, как лично, так и членам семей».

Следующая статья Конституции – 34 – делает акцент на том, что «каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений. Каждый имеет право свободно собирать, сохранять, использовать и распространять информацию устно, письменно или на свой выбор. Выполнение этих прав может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности».

Закон Украины «Об информации» сохраняет права граждан Украины на получение информации, и становится основателем правовой основы информационно-деятельности журналистов на сегодняшний день имеет этот закон в новой редакции от 13 января 2011 року № 2938 «О внесении изменений к Закону Украины «Об информации». Так статьей 24 указанного Закона запрещается цензура. Любое требование к журналисту или средству массовой информации, его учредителя, издателя, руководителя, распространителя, которое препятствует в какой либо другой форме тиражированию или распространению информации наказывается по закону.

Действует также запрет на внедрение в профессиональную деятельность журналистов, контроль над источником распространения информации.

Статьей 171 Криминального кодекса Украины установлена ответственность за преднамеренное препятствие законной профессиональной деятельности журналистов. Такие деяния караются штрафом до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением воли на срок до трех лет. Преследование журналиста за выполнение профессиональных обязанностей, за критику, осуществляемое служебным лицом или группой лиц по предварительной договоренности, карается штрафом до двухсот необлагаемых минимумов доходов граждан или ограничением воли на срок до пяти лет, или лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет.

Закон Украины «О государственной тайне» регулирует общественные отношения, связанные с отнесением информации к государственной тайне, засекречиванием, рассекречиванием ее, материальных носителей и охраной государственной тайны с целью защиты национальной безопасности Украины.

Отношения в сфере охраны государственной тайны регулируются Конституцией Украины, Законом Украины «Об информации», данным Законом,

международными договорами, согласие на обязательства которые представлены Верховной Радой Украины и соответствующими нормативно-правовыми актами. Государственную политику относительно государственной тайны как составляющую принципов внутренней и внешней политики определяет Верховная Рада Украины. Специально уполномоченным органом государственной власти в сфере обеспечения охраны государственной тайны является Служба безопасности Украины.

Закон Украины «О Национальной системе конфиденциальной связи» регулирует общественные отношения, связанные с созданием, функционированием, развитием и использованием Национальной системы конфиденциальной связи.

Закон Украины «О защите информации в автоматизированных системах» устанавливает основы регуляции правовых отношений относительно защиты информации в автоматизированных системах. Действие Закона распространяется на любую информацию, которая обрабатывается в автоматизированных системах.

Закон Украины «Об информационных агентствах» в соответствии с Конституцией Украины, других законов Украины и международно-правовых документов, закрепляет правовые основы деятельности в Украине информационных агентств и их международного сотрудничества.

Закон Украины «О научно-технической информации» определяет основы государственной политики в отрасли научно-технической информации, порядок ее формирования и реализации в интересах научно-технического, экономического и социального прогресса страны.

Целью Закона является создание в Украине правовой базы для получения и использования научно-технической информации. Законом регулируются правовые и экономические отношения граждан, юридических лиц, государства, которые возникают при создании, получении, использовании и распространении научно-технической информации, а также определяются правовые формы международного сотрудничества в этой отрасли. Действие Закона не распространяется на информацию, которая содержит государственную и другую охраняемую законом тайну.

Закон Украины «О печатных средствах массовой информации (прессу) в Украине» создает правовые основы деятельности печатных средств массовой информации (прессы) в Украине, устанавливает государственные гарантии их свободы в соответствии с Конституцией Украины, Закона Украины «Об информации» и других актов действующего законодательства и признанных Украиной международно-правовых документов.

В данном Законе под печатными средствами массовой информации (прессой) в Украине понимают периодические издания, которые выходят под постоянным названием, с периодичностью один и больше номеров (выпусков) на протяжении года на основании свидетельства о государственной регистрации.

Свобода слова и свободное выражение в печатной форме своих взглядов и убеждений гарантируются Конституцией Украины и в соответствии с данным Законом визнають право каждого гражданина свободно и независимо искать, получать, фиксировать, хранить, использовать и распространять любую информацию с помощью печатных средств массовой информации. Печатные средства массовой информации являются свободными.

Государство гарантирует экономическую самостоятельность и обеспечивает экономическую поддержку деятельности печатных средств массовой информации, предотвращает злоупотребление монопольным положением на рынке со стороны издателей и распространителей печатной продукции. Мероприятия, направленные на обеспечение экономической поддержки деятельности печатных средств массовой информации, и органы государственной исполнительной власти, которые осуществляют эту поддержку, определяются Кабинетом Министров Украины.

Информационные агентства, созданные в Украине в соответствии с Законом Украины «Об информационных агентствах», имеют право на распространение информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Информационные агентства Украины, независимо от их вида собственности, в соответствии с Конституцией Украины, Закона Украины, «Об информационных агентствах» на договорных принципах собирают, обрабатывают, создают, готовят к распространению официальную информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, готовят к распространению. Государственные информационные агентства систематически информируют общественность о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. По требованию Президента Украины, Председателя Верховной Рады Украины, Премьер-министра Украины, Председателя Верховного Суда Украины и Председателя Конституционного Суда Украины, государственные информационные агентства обязуются передавать тексты их экстренных выступлений и заявлений по всем важным вопросам государства.

Закон Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» определяет правовые, экономические, организационные принципы государственной поддержки средств массовой информации и социальной защиты журналистов.

Как составляющая законодательства Украины о свободе слова и информационной деятельности данный Закон усиливает систему правового регулирования в информационной сфере средств массовой информации, рассматривает совокупность правовых, экономических, социальных, организационных и других мероприятий государственного содействия укрепляет развитие информационной инфраструктуры.

Закон Украины «О защите общественной морали» устанавливает правовые основы защиты общества от распространения продукции» что негативно влияет на общественную мораль».

В частности в данном законе отмечается, что содержанием государственной политики в сфере защиты общественной морали являются создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, которые способствуют реализации права на информационное пространство, свободное от материалов, которые составляют угрозу физическому, интеллектуальному, морально-психологическому состоянию населения.

Из выше изложенного следует, на рынке негосударственных общенациональных изданий наблюдается концентрация собственности, а также усиление контроля, над общественно-политическими изданиями со стороны финансово-политических актеров. Для улучшения ситуации необходимо:

- решить вопросы о создании законодательных механизмов, которые бы оградили журналистов от политического влияния и натиска; уменьшить количество государственных и муниципальных средств массовой информации через: объявление четкой и прозрачной политической поддержки государством лишь тех средств массовой информации, которые ориентированы на детскую аудиторию, этнические меньшинства, культурно-просветительского направления;
- усилить мотивацию разгосударствления через программы поддержки мелкого бизнеса;
- усилить решительную борьбу против коррупции в средствах массовой информации во всех ее проявлениях;
- активизировать работу системы правоохранительных и налоговых органов относительно выявления нарушений рекламного и налогового законодательства с привлечением виновных по закону;
- Национальному совету по вопросам телевидения и радиовещания выполнить свои полномочия в сфере осуществления контроля лицензионных требований и условий лицензий;
- применить существующие методы по защите экономической конкуренции печатных средств массовой информации;
- предотвращать и своевременно выявлять антимонопольные злоупотребления (например, завышение тиражей изданий и тому подобное) и эффективная деятельность Антимонопольного комитета Украины относительно нарушителей.
- привести в соответствии с рекомендациями Совета Европы и практикой Европейского суда по правам человека положения Закона Украины «О защите общественной морали»;
- улучшить работу Национальной экспертной комиссии по вопросам защиты общественной морали;
- улучшить журналистское образование, обращая особенное внимание на формирование профессиональных стандартов;
- профильные общественные организации совместно с существующей НСЖУ и независимыми профсоюзами создать новую независимую организацию, которая будет объединять функции союза;

- законодательно закрепить редакционные кодексы на основе современных профессиональных и этических стандартов;
- создать равных условий на медиа рынке для СМИ всех форм собственности;
- реформирование налогового законодательства и условий экономической деятельности в области печатных СМИ.
- обеспечение соблюдения разными ветвями власти рекомендаций Совета Европы относительно мероприятий относительно работы СМИ во время избирательных кампаний.

Обеспечение гласности и открытости функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, это залог демократизации общества и государства. Именно открытость власти, ее способность, возможность и готовность, к диалогу с разными общественными силами значительным образом определяют внутривнутриполитическую ситуацию и влияют на процессы консолидации демократии.

Список литературы:

1. Гриценко О. Общество, государство, информация. – К.: Национальный университет им. Т. Шевченко, 2008. – 165 с.
2. Закон Украины «О доступе к публичной информации»: Верховная Рада Украины; № 2939-VI от 13.01.2011 г. (редакция 19.11.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zakon.rada.gov.ua.
3. Иванов В.Ф. Государство и политика в информационном общества / В.Ф. Иванов // Медиа-политика в информационном обществе: учеб.изд. – К.: Акад. укр. преси, Центр свободной преси, 2011. – 128 с.
4. Иванов В.Ф., Сердюк В.Е. Журналистская этика: учебник / Послесл. В.П. Мостового. – 2-е изд., испр. – К.: Висш.шк., 2007. – 231 с.
5. Кодекс профессиональной этики украинского журналиста // Журналист Украины. – 1997. – № 5-6.
6. Приступенко Т.О. Теория журналистики: этические и правовые принципы деятельности средств массовой информации: учеб. пособ. / Т.О. Приступенко; Киевский нац. ун-т им. Тараса Шевченко; Ин-т журналистики. – К., 2004. – 375 с.
7. Медиабібліотека. Печатные СМИ. Аналітика [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://media.parlament.org.ua/zmi>.
8. «Артикль 19» и «Международная поддержка медиа» (IMS) призывают Януковича провести медиареформы [Электронный ресурс] // Телекритика, 04-03-2010. – Режим доступа: <http://www.telekritika.ua/news/2010-03-04/51456>.
9. Медіа бібліотека. Друковані ЗМІ. Аналітика [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://media.parlament.org.ua/zmi>.
10. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод / Право Совета Европы. – Краснодар, 1996. – 478 с.

11. Закона Украины «Об объединении граждан».
12. Закон Украины «Об информации» (№ 5-зп (v005p710-97) от 30.10.97 г. (Изменения к Закону см. в Законе № 5029-VI (5029-17) от 03.07.2012 г.)).
13. «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» (№ 2782-XII от 16.11.1992 г.).
14. «О информационных агентствах» (№ 74/95-XII от 28.02.1995 г.).
15. «О рекламе» (№ 270/96-ВР от 03.07.1996 г.).
16. «О государственной тайне» (№ 3855-XII от 21.01.1994 г.).
17. Закон Украины «О связи» (№ 160/95-ВС от 16.05.1995 г.).
18. Закон Украины «О Национальном совете Украины по вопросам телевидения и радиовещания» (№ 3759-XII от 21.12.1993 г.).
19. Закон Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» (№ 540-97-ВС от 23.09.1997 г.).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
Выпуск 24
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Подписано в печать 31.12.2012. Формат 84×60X1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. ?? Печ. л. ??? Заказ ???

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630092, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!